

СК
406019

НАЗИРА АБДУАЗИЗОВА

**ИСТОРИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ**

I

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЦЕНТР НОВОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

13

НАЗИРА АБДУАЗИЗОВА

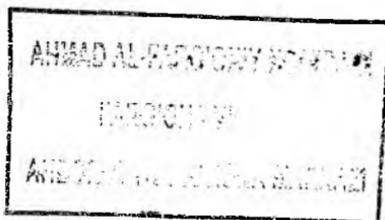
**ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ**

(генезис и эволюция)

В 2-х томах

ТОМ I

406019

ТАШКЕНТ
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ «SHARQ»
2012

УДК: 070(575.1)

ББК 76.01(5У)

А-15

Ответственный редактор:

доктор филологических наук, профессор

НАЖМИДДИН КОМИЛОВ

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор

Нарзулла Журеёв

кандидат филологических наук, доцент

Улугбек Долимов

кандидат филологических наук, доцент

Бойбута Дусткараев

Назира Абдуазизова.

А-15

История национальной журналистики (генезис и эволюция). Т.І. Н. Абдуазизова; Отв. ред. Н. Комилов; пер. с узб. Д.Б. Кабуловой; Академия Государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Центр новой истории Узбекистана. — Т.: «Sharq», 2012, — стр. 368.

Двухтомник «История национальной журналистики» является первым крупным произведением, в котором фундаментально исследованы история развития узбекской национальной журналистики, полиграфии и издательского дела.

В книге впервые, начиная с далекого прошлого до сегодняшнего дня, освещено содержание печатного дела, изученное подробно в историко-хронологическом порядке и эволюционном развитии. На основании определенных примеров и источников исследованы генезис и эволюция издательского дела в древнем Туране — Мовароуннахре — Узбекистане. В труде глубоко проанализированы духовные потребности, научно-методологические требования в рамках национальной идеи, необходимые журналистике периода независимости. Книга предназначена специалистам, исследователям вопросов полиграфии, издательского дела и истории журналистики и всем, интересующимся этими проблемами. Надеемся, что книга принесет пользу широкому кругу читателей.

В издании использованы материалы и фотографии специального фонда и архива Узбекистана.

ISBN 978-9943-00-794-9

УДК: 070(575.1)

ББК 76.01(5У)

ISBN 978-9943-00-794-9

© Главная редакция ИПАК «Sharq», 2012.

© Назира Абдуазизова.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

Независимость стала историческим событием, коренным образом изменившим мышление нашего народа, она приобрела статус национальной ценности.

В действительности, народ приобрёл возможность оценить и осознать свою ценность, значимость человечности через свободу и независимость. Независимость также углубила значение общественной жизни посредством коренных изменений в мышлении личности. Позволила полностью осознать и развивать все сферы многогранной нашей жизни, в том числе, разрушив односторонние, обособленные, поверхностные и идеологизированные требования исторической науки недалекого прошлого, дала возможность открыто исследовать исторический опыт человечества, значение цивилизаций, культурных изменений и трагедию деградаций, служащих определению и развитию будущего.

Всесторонне и глубоко изучив исторические основы общественной жизни, собранный человечеством драгоценный опыт, упущенные возможности и факторы, было определено будущее страны, которое можно видеть в образе высокой духовной мощи.

Была создана возможность исследовать в качестве единой исторической ценности историю журналистики Узбекистана, этапы её развития, недостатки и достижения. Предложенный вашему вниманию двухтомник является крупным трудом широкомасштабного системного исследования проблем истории журналистики Узбекистана. Это не случайное явление, потому что вот уже 40 лет автор книги, доктор исторических наук, профессор, заслуженный наставник молодёжи Узбекистана Назира Абдуазизова ведет исследовательскую работу в рамках этой темы. Она — автор десятков книг и монографий. А это многогранное произведение является крупным сборником научных заключений, собранных в течение многих лет исследования.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть, что в этой книге исследуются вопросы появления первого узбекского издательского дела, этапы генезиса и формирования, появление национальной прессы, значение изданий газет и журналов как цивилизационного события, опыт и недостатки узбекской печати в период советского тоталитаризма.

На основании достоверных источников, научных фактов и обоснованных заключений специалистов были изучены появление пер-

вых книг в древней нашей стране, дошедшие до нас как в виде отдельных листов, например «Авеста», так и сохранившиеся полностью.

На основании достоверных источников очень интересно и своеобразно прокомментировано возникновение священной книги исламского мира Корана, его систематизация, упорядочение и издание в виде книги.

Всё это является свидетельством большого внимания в нашей стране к духовности, просветительству и культурному развитию.

Назира Абдуазизова осуществила исследование издательского искусства и первых образцов типографского дела тысячелетней давности, подходя к этим вопросам как к великим цивилизационным событиям своего времени.

Автор, глубоко изучая историю туркестанской печати, прошедшей своеобразный путь развития во II половине XIX — начале XX веков, показала исторические основы национальной журналистики, высказала глубокие мысли об официальной прессе колониального Туркестана, о её своеобразных достижениях, недостатках и последствиях, проанализировала и сделала достаточно объективные заключения.

Не осталось без внимания автора исследование основ появления журнального дела. Выпуск за выпуском была изучена появившаяся в XX в. прогрессивная узбекская печать, в том числе такие издания, как «Тараққий», «Самарқанд», «Садои Туркистон», «Садои Фаргона» и другие. Это было свидетельством формирования в стране журналистики и её развития, что стало объектом исследования в данном труде в качестве значимого события.

Автор в книге приводит примеры из периодической печати, отражающие социально-политическую среду того времени. И это не случайно. Во-первых, исследователь свои заключения и приведенные идеи закрепляет определенными примерами. Во-вторых, эти редкие и оригинальные свидетельства — примеры, источники — для исследователей истории печати являются неиссякаемым источником изучения, объектом исследования, помощью в их деятельности. Они не будут тратить ни силы, ни время на поиски первоисточников. Тем более, что в наше время найти и изучить вышеназванные издания не всегда возможно. Кто-то не сможет найти эти издания, кто-то, даже найдя, не сможет их прочитать.

В-третьих, данная книга — это возможность для широкого круга читателей и интересующихся историей национальной печати получить необходимую информацию. Из всего вышесказанного мож-

но сделать вывод, что ценность книги в своеобразном исследовании темы, которой она посвящена, в собранном ею материале, необходимым и для будущих исследователей, и для читателей.

Второй том предложенной вашему вниманию книги вобрал в себя вопросы развития журналистики независимого Узбекистана и факторов её развития. В частности, исследовано коренное изменение значения средств массовой информации Узбекистана в период независимости, обновление содержания и тематики изданий, изменение мышления на основе идеи национальной независимости, обновление образа жизни, говорится о национальной периодике как о зеркале, отражающем значение обновляющегося общества.

В книге подчеркивается, что содержание современной печати определяется системой многогранных реформ, осуществляющихся через формирование духовности, человеческого совершенствования и зрелости. Именно это становится основой опоры для исследования автора.

В этом труде генезис национального издательства — появление, эволюция, этапы формирования и развития журналистики — с использованием историческо-сравнительных методов анализа, впервые систематизирован и преподнесен читателям.

Безусловно, до сегодняшнего дня издано немало книг, монографий по истории узбекской печати. Однако большинство этих изданий появилось на основе интересов советского периода, для современности они уже утратили свое научно-духовное значение. Данная книга широтой затронутых тем, охватом большого периода времени, с достаточными сведениями по объекту исследования и монолитностью будет служить исследователям необходимым источником и работы, и творческого вдохновения.

Нарзулла Жураев,
доктор политических наук,
профессор.

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан, расположенный между двумя великими реками Центральной Азии — Амударьей и Сырдарьей, твердо и неуклонно шагает по пути независимого развития.

Сейчас уже не секрет, что страна наша во всех сферах общественной жизни добилась безусловных успехов и достижений.

Наша страна — это земля, полная природных богатств и возможностей. Поэтому она всегда привлекала внимание мировых государств. И сегодня значимость и авторитет Узбекистана на мировой арене с каждым днем неуклонно растет.

Основное богатство Узбекистана, несомненно, — это его трудолюбивый, широкой души, великий и скромный народ. Корни народа, издревле обитающего на этой земле, которую в различные периоды развития называли «Тураном», «Мовароуннахром», «Чагатайским улусом», «Туркестаном», «Средней Азией» и «Центральной Азией», имеют крепкие основы. Поэтому не удивительно, что за короткий период Узбекистан, выбрав только ему присущий путь развития, добился существенных изменений и успехов.

Как отмечал Президент И.А. Каримов: **«Какие только ветры не веяли над обладавшим великим культурным наследием Туркестаном, какие только перипетии истории он не пережил. А за последние 70 лет наши духовные ценности были в значительной степени утеряны, позабыты, растоптаны.**

Сегодня, когда мы создаем новое узбекское государство, наше обращение к истории, наследию предков, чистоте их духа, ценностям народов Туркестана является для нас естественным»¹.

Действительно, Туркестан, «первично» завоеванный царской Россией в 1863 году и «заново» — в 1917 году со стороны советской власти, не имел право как колония продолжать своё национальное существование, пользоваться правами и свободой человека. Из-за почти полуторавековой колониальной политики Туркестан оказался в пучине кабалы.

Российская империя и Советский Союз со статусом «Центра»

¹ *И.А. Каримов.* Оставим потомкам Родину свободной и благоустроенной. Т.2. —Т.: Узбекистан, стр. 35–36.

свою коварную политику смогли постепенно и неуклонно распространить среди всех слоев узбекского народа. Влияние этой политики было приостановлено навсегда в 1991 году. Нация ещё раз доказала, что её гордость никто и никогда не сможет унижить. Кончилось время господства советской политики.

В связи с этим обратим внимание на ряд содержательных заключений Президента Ислама Каримова, обращающегося с болью в душе к своему народу:

«Давайте ответим на некоторые чрезвычайно непростые, но естественные вопросы:

— Подумайте, дорогие друзья, кем мы были в то время?

— Каким в целом было то время?

— В чьих руках находились наша судьба, наша воля?

— Кому и чему мы поклонялись? Кого и что воспевали под звуки известного гимна?

— В каком состоянии были язык и вера наши? Могли мы уделять должное внимание таким священным именам, как Имам Бухари, Ат-Термизи, Ходжа Бахоуддин Накшбанд? Какому забвению были преданы имена наших великих предков — Амира Темура, Бабура и других?

— На что, на какие понятия были разменяны наши национальная честь, человеческое достоинство, обычаи и традиции?

— А мы сами? Разве мы осознавали себя, разве ощущали себя сынами единственной для нас бесценной земли, обогащенной бесценным наследием наших великих предков?

— А многие ли в мире в те времена знали об Узбекистане? Кто-нибудь считался с нами?

— Кто ещё, кроме нас самих, знал о том, что наш край — кладёзь всевозможных и несметных богатств?

— Хлопок, бывший якобы нашей национальной гордостью, а на самом деле служивший ярмом, — что принёс нашему народу, кроме нищеты, бесчисленных мучений и страданий?

— Подумайте ещё раз, дорогие соотечественники, разве не вчера это было, когда мы жили, не смея поднять голову?.. У нас нет права забыть те дни. Это всем надо хорошо осознать»¹.

В основе вопросов Президента лежат горькая судьба и пережитая участь узбекского народа.

Известно, что 47 лет развития узбекской печати пришлось на

¹ *И.А.Каримов. Довести до конца начатое дело. Т.2. —Т.: Узбекистан, 1996. стр. 294–295.*

период царской власти в Туркестане, а 74 года — в условиях советской системы. Историю печати исследовали многие ученые, выпущен ряд книг, монографий, напечатаны статьи. Однако большинство этих изданий отражало требования властвующей идеологии советской системы и поэтому о пути развития нашей прессы и печати не могли высказываться объективные мнения.

Поэтому нашей целью является важная научная задача правдивого освещения истории средств массовой информации Узбекистана на основе современных подходов и взглядов.

Особенность истории узбекской печати в том, что в регионе она была образована и развивалась позже, чем в Европе и некоторых странах Азии. Газетное дело в бывшем Туркестане было образовано и развивалось во II половине XIX века под эгидой колониальной России. В 1870 году в Ташкенте стали издаваться газеты «**Туркестанские ведомости**» и «**Туркистон вилюятининг газети**» (газета вначале была приложением к «Туркестанским ведомостям»). Эти газеты были первыми периодическими изданиями в Средней Азии и выпускались вплоть до 1917 года.

В истории печати Туркестана не было больше периодических изданий, выпускавшихся бесперебойно, как эти две газеты.

Они издавались за счет администрации царского Туркестана, выполняли задачу официального издания администрации края на русском и узбекском языках и были, естественно, проводниками колониальной политики в крае.

В начале XX века просветитель Исмоил Обидий стал издавать газету «**Тараққий**» (1906 г.), в Самарканде Махмудхожа Бехбудий — газету «**Самарқанд**» (1913 г.) и журнал «**Ойна**» (1913–1915 г.г.).

В 1910-х годах в Ташкенте стала выпускаться газета «**Садоий Туркистон**» (1914 г., редактор Убайдулла Хужаев), в Фергане — «**Садоий Фарғона**» (1914 г., редактор Обиджон Махмудов), «**Тирик сўз**» (1915 г., редактор Обиджон Махмудов), в Бухаре — газета «**Турон**» (1913 г.) и журнал «**Ал-Ислоҳ**» (Ташкент, 1915–1918 г.г. редактор Абдурахмон Сайёх).

Вокруг этих газет и журналов стала собираться литературная сила. Так, журнал «Ойна» собрал такие таланты, как **Махмудхужа Бехбудий** (1875–1919), **Саидахмад Васлий** (1869–1925), **Сиддикий Ажзий** (1864–1927), **Саидризо Ализода** (1887–1945). Активно участвовали в издании журнала **Абдурауф Фитрат** (1886–1938) из Бухары, **Каримбек Камий** (1865–1922) из Ташкента.

В ташкентской газете «Садоий Туркистон» печатали свои статьи и стихи такие корифеи, как **Мунаввар кори** (1878–1931),

Абдулла Авлоний (1878–1934), Тавалло (1882–1939), Хислат (1880–1945), Мирмулла (1886–1923), Абдулла Кодирий (1894–1938). Печатались также статьи и стихи **Ибрахима Даврона** (1874–1922), **Хамзы Хакимзода Ниязи** (1889–1929) из Коканда, Абдулхамида Сулаймона Чулпана (1897–1938) из Андижана¹.

Процесс изучения периодической печати в Туркестане и научного анализа поднялся на новую ступень. Перед журналистами была поставлена задача исследования всех сторон национального возрождения. Эти исследования были жизненной потребностью страны.

С историей народа, его духовностью, литературой и национальными ценностями неразрывно были связаны, как и все органы печати, общественно-политические и литературно-художественные журналы страны.

В сущности, любое печатное издание — будь то журнал или газета — способствовало созданию истории, освещению современной истории, помогало уточнению определенных сторон истории народа.

В предложенном вашему вниманию исследовании рассказывается, по мере сил и возможностей, о периодической печати Туркестана периода колонизации царской России и об исторической заслуге этой печати. Эта книга является дополнением первого тома новой истории Узбекистана — («**Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида**» («Туркестан в период колонизации царской России»), в котором дается объективная оценка истории).

При создании книги были использованы научные исследования О.Шарафуддинова, Б.Косимова, И.Гафурова, А.Жалалова, Х.Узганбаева, Т.Пидаева, Б.Дусткараева, Х.Саидова, Х.Содикова, А.Каттабаева, А.Хасанова. В приложении даны высказывания о печати Абдулхамида Сулаймона Чулпана, Абдуллы Авлоний и Зиё Саида.

¹ Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. Ташкент. Академия. 1999 г. Стр. 108–109.

I. ПОЯВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

1.1. «АВЕСТА» — ДРЕВНИЙ ПИСЬМЕННЫЙ ПАМЯТНИК

Исторические корни устного и письменного творчества народов Туркестана, в том числе и узбекского народа, упираются в древние времена.

Первые письменные источники нашего региона были созданы в период родоплеменного строя.

По сведениям историков, «Авеста» была древней священной книгой мудрых изречений, написанной на золотых пластинах. В дальнейшем, дворцовые писцы написали эту книгу золотом в 12 тысячах **выдубленных бычьих шкурах**. Ещё одной священной книгой был Коран, который в разрозненном виде был написан на каменных плитках ясси и коре хурмового дерева. В последующем, собранный в виде книги Коран — «Усмон Мусхафи» был написан на оленьих шкурах.

В начале I века по христианскому летоисчислению для книг в виде свитков были использованы **деревянные футляры**, обернутые кожей.

Тюркские буддийские книги были созданы в виде свитков, тетрадей и потхи. Широко распространенной формой рукописи были «потхи». «Потхи» — это рукописи, написанные на пальмовых листах. В последующем пальмовые листья были заменены бумагой. Бумага стала известна в VII веке в Средней Азии (вернее, 650 г. в Самарканде). Теперь книги стали писать не на кожах, а на бумаге. Рукописи в последствии стали печататься в литографии. Во все века было широко распространено искусство рукописных книг.

Издание книг **типографским способом** начало развиваться во II половине XIX века.

В 1872 году была напечатана первая книга «Календарь» Шохимардана Иброхимова.

Первая литографическая техника появилась в 1874 году в Хиве. По инициативе **Сайид Мухаммад Рахимхона II — Феруза** (правитель в 1865–1910 г.г.) из Ирана была привезена литографическая техника. Созданная в 1898 году в Ташкенте переплетная **Гулом Хасана Орифжонова** в последствии (в 1907) была преобразована в литографическое издательство. Литография «Гу-

ломия» была открыта в 1902 году. А в 1909 году стали появляться печатные издания в литографической мастерской «Матбааи Исҳоқия», созданного **Исхакханом Ибратом** в кишлаке Туракур-ган Наманганского уезда.

В XXI веке, благодаря изобретению новых технологий, «Коран Усмана» был выгравирован на **золотых пластинках** в Московском монетном дворе.

Я верю, что исследователи издательского искусства найдут много новых сведений об этом, и еще многие будут обращаться к различным источникам и книгам, которые являются родниками знаний.

Таким образом, появление и формирование издательского дела имеет свою древнюю и интересную историю.

По историческим и археологическим сведениям, «Авеста» является самым древним письменным источником. Священная книга религии Заратустры «Авеста» была создана на территории древней Средней Азии в VII–VI в.в. до христианского летосчисления. Написанный на оленьих шкурах этот источник является свидетельством высокого интеллекта наших предков, кладезем мудрости. Некоторые источники свидетельствуют, что первые части «Авесты» были написаны во II тысячелетии до христианского летосчисления.

По свидетельству великого **Абу Райхана Беруний** (973–1048), текст «Авесты» был написан в VI веке до христианского летосчисления. При завоевании территории **Александром Македонским** страна была разорена, а «Авесту», как священную книгу, завоеватели забрали с собой.

В течение III веков и в последующее время были попытки восстановления текста книги. Она писалась золотом на коровьей шкуре. Существуют сведения о том, что первые части «Авесты» были написаны в Хорезме.

Необходимо подчеркнуть, что в первых частях «Авесты» были даны ценные сведения о государствах на территории Средней Азии и о соседних государствах, Иране и Афганистане. В этой книге были собраны сведения об образе жизни народов, населявших регион, эпических поэмах, передающихся устно, о горах и равнинах, морях и озерах, пастбищах и пресной родниковой воде.

Рассказывалось об оседлом образе жизни народа, имеющего земли, крестьянском хозяйстве, о строительстве жилья¹.

¹ В.Абдувалиев. Нурли манзил. –Т.: Узбекистон, 1995.

В **фардах** (полустижиях) «Авесты» часто встречаются также строчки, как: «Как только появляются посе́вы (зерна) из земли, девы начинают дрожать, когда собирают урожай, они (девы) начинают стонать, при появлении гумна (хирмана) девы убегают, когда месят тесто, то девы погибают»¹.

В «Авесте» отразились возникновение мира, объединение людей в народ, борьба добра с темными силами, мечты людей о свободе, творчестве и созидательной деятельности.

«Авеста» — книга не только о человечестве, она о священности горстки земли, глотка воды, сиюминутного вдоха. Это произведение об истории созидания земли, рек и садов, гор и родников, пустынь и озер, табунов лошадей и верблюдов, скота и собак, растений, городов и стойбищ.

«Авеста» — книга, вобравшая в себе идеи благодеяния ещё до появления современных религиозных учений. Ни одно религиозное учение в мире, ни один из величайших ученых не прославлял землю, выращенную пшеницу и хлеб так, как это отражалось в «Авесте».

«Заратустра спросил у бога Ахурамазда:

— Эй, Ахурамазда! Кто делает землю самой счастливой?

Ахурамазда ответил:

— Эй, Заратустра! Кто хорошо вспашет её, подготовит к земледелию!.. Кто сеет зерно, тот сеет Истину»².

Учение **Заратустры**, выдвинутые в «Авесте» добрые желания, добрые слова и добрые деяния призывают людей к добродетельности, духовно очищают их и ведут в цветник духовности. Исторически известно, что когда Александр Македонский предпринял поход на Среднюю Азию, здесь существовала высокая цивилизация. Действительно, борьба против «Авесты» началась в период Александра Македонского. Абу Райхон Беруний писал: «В сокровищнице шаха **Доро ибн Доро** находился экземпляр («Авеста»), написанный золотом на 12 тысячах бычьих шкур. Когда Александр разрушил место огнепоклонства и убил служащих там, он сжег и эту книгу. С тех пор утеряно три пятых части «Абисты». Он состоял из тридцати «наск», у огнепоклонников осталось, примерно, двенадцать «наск»ов. Как мы называем части Корана **«хафтияк»**, так и «наск» — название каждой части «Абисты»³.

¹ «Авесто». Ташкент, Шарк, 2001.

² Т. Махмудов. Об «Авеста»// «Гулистон». 1999, №4, 24 стр.

³ Там же.

Как отмечается в книге «**Муруж аз-зиҳоб**» («Золотая долина») историка **Масудий**, Александр Македонский, завоевав город **Истахр**, приказал ученым перевести сведения о природе, философии и астрологии из «Авесты», а остальные части сжечь. В отличие от Беруний Масудий говорил о том, что содержание «Авесты» было написано на 12 тысячах золотых пластинах.

В книге «**Форснома**» историка **Балхий** отмечено, что «Авеста» была написана золотом на 12 тысячах выдубленных бычьих шкурах. Абу Али Мухаммад бин Мухаммад Балъамий в труде «**Тарихи Балъамий**» рассказывает, что указом шаха Гуштаспа «Авеста» была написана писарями дворца на 12 тысячах шкурах золотом. Известно также, что очень много разорений принесли народам Средней Азии арабские завоевания в VII–VIII веках по христианскому летосчислению. Абу Райхан Беруний писал: «**Кутайба** уничтожил всех людей, хорошо знавших письменность Хорезма, сведения и предания его и могущих передать свои знания другим. Поэтому они (сведения и предания) после исламского периода были скрыты и хранились в тайне. Потом Кутайба ибн Муслим ал-Бохилий убил всех хорезмских писарей, ученых, уничтожил и сжёг книги и тетради, поэтому они, оставшись безграмотными, в своих потребностях опирались на силу памяти, заучивание. Так было долгое время, они, забыв спорные вещи, старались выучить неоспоримое»¹.

Как писал на основании археологических фактов знаток истории Хорезма С.П.Толстов, редкие памятники, историческая литература, жемчужины духовности цивилизации доисламского периода были полностью сожжены и превращены в пепел. В том числе и учение Заратустры и священная книга «Авеста». Этот редкий памятник нашей истории и духовного наследия дошёл до нас (в интерпретации) на фарси и языке пахлави.

Когда речь идёт о религии Заратустры и ее священной книге «Авеста», необходимо иметь в виду, что, без сомнения, каждый исследователь, говоря о книге и учении, будет основываться на тех сведениях, которые он имеет в своих руках.

Связывать эти учения, появление, образование языка и письменности именно с той эпохой, где использовался этот язык и эта письменность, противоречит истине. Нельзя также забывать, что это учение и книга, появившиеся многие века назад, передавались из поколения в поколение, и имеются претенденты на «авторство».

¹ Т.Махмудов. Об «Авеста» // «Гулистон», 1999, №4. 24–25 стр.

Мы думаем, что самые справедливые, объективные мнения рождаются в результате изучения археологических находок того древнего периода, лингвистических исследований, а также глубокого изучения преданий, обрядов, сохранных в народной памяти и образе жизни.

Об отношении к историческим событиям и раскрытии истинности очень поучительные мнения высказывал Абу Райхон Беруний.

Ученый подчеркивал, что каждая религия, каждый пророк или природное явление — все связано с событиями народной жизни, и эти события, связанные с миром и религией, вбирают в себя века и древние времена.

По мнению Беруний, история истории — это появление человека и человечества. Несмотря на это, существует очень много противоречивых мнений на этот счет, и такое разнообразие создаёт препятствие нахождению истины. Потому что «начало создания и всё, что мы знаем через многовековые события, тесно связаны с преданиями и вымышленными рассказами, все это осталось далеко позади, между нами прошли века...

Значит, не воспринимая эти слова, как есть, мы должны принять их только тогда, когда событие, книга или мнение многих смогут нас убедить своей доказательностью».

По мнению С.П.Толстова (который добился изумительных результатов в процессе археологических раскопок в вопросах не только места появления религии зороастризма, но и времени её появления), факты подтверждают, что родиной зороастризма является Хорезм и (пророк) Заратустра родился на хорезмской земле.

С.П.Толстов писал: «Авеста», как и остальные священные книги, является сложной и многослойной. Однако в ней, без сомнения, превалируют сведения об истории архаического периода Средней Азии (в самой древней главе — Хорезма). Сейчас, опираясь на имеющиеся в наших руках материалы, можно считать, что этот период приходится на I половину тысячелетия до нашей эры».

Определенно одно, что «Авеста», в течение древних веков сохраняясь в памяти жрецов, в последующем, в III веке до христианского летосчисления, была изложена в письменном виде в соответствии с местом проживания и языком этих жрецов.

В частности, исторически известно, что события в «Авесте» и деятельность жрецов проходили между Ближним и Средним Востоком, а Хорезм был центром этого края. Таким образом, только части, написанные парфянским алфавитом, дошли до следующих поколений в разрозненном виде.

Е.Э.Бертельс писал: «Таким образом, рукопись священной книги появилась в восточных районах, а не в период Сасанидов до Кушанского государства, во II веке до нашей эры, в государстве Аршакийев (250–220 г.г. до н.э.) было много письменных рукописей, книг, привезенных из Бактрии и Согдианы».

Предположения Е.Э.Бертельса помогли прояснить истину. В последствии, в **Мидии** и **Азербайджане** было широко использовано переписание и распространение этих книг.

Известный современности, самый последний экземпляр «Авесты», переписанный в 1324 году, хранится в **Копенгагене**. Изданный в 1996 году двухтомник «Авесты» тоже считается вполне совершенным изданием. По мнению исследователей, с периода Сасанидов сохранилась 21 книга (наск) «Авесты». Она состояла из 348 глав и вобрала в себя 345700 слов.

Эти главы восхваляли бога, призывали к добру в виде молитвенных обращений и восхвалений.

Переданные из поколения в поколение в устной форме эти молитвы по истечении времени, от века к веку, терялись, как рассыпавшийся жемчуг, и количество их уменьшалось. В результате, сохранилась одна четвертая часть (83 000 слов) «Авесты» — отдельные главы, отрывки.

«Авеста» является общим названием всей литературы религии маздакизма. Слово «Авеста» — древнее слово, присущее маздакизму, оно состоит из артикля «а» и глагола «виста». Корнем слова «виста» является «вид», «ванд», что значит «узнавать», «знать», «найтись», «видеть». Древняя индийская книга **«Видо»** одного корня с этим словом.

В этом смысле «Авесту» можно также понять как «Свод знаний», «Кладезь мудрости».

По современным сведениям, «Авеста» состоит из частей: «Ясна», «Яшт», «Виспарад», «Вандидод», «Малая Авеста». Е.Э.Бертельс, И.С.Брагинский и Н.М.Маллаев эти части «Авесты» комментировали следующим образом. «Авеста» появилась в VI в. до н.э. Создание этой книги связано с империей Сасанидов.

406019

ного деятеля, правоведа, богослова, удостоенного звания «Зартар» и «Отарбон», прославленного как «пророк» (вестник добра) Спитамена. В период жизни Спитамена Заратустры, в 650–553 или 618–541 г.г. до христианского летосчисления, кочевой образ жизни в Центральной Азии приходил в упадок, Туран и Иран стали формироваться как страны и вести оседлый образ жизни. После смерти Заратустры жрецы сформировали «Авесту» в виде единой книги.

«Авеста» — это значит «существующие законы и порядки, основной путеводитель жизни, путь». По историческим сведениям, «Авеста» формировалась в течение нескольких сот лет, во II тысячелетии и в I половине I тысячелетия до н.э. Предварительное содержание книги состояло из 21 части (наска). Восемь книг (насков) касались правовых вопросов. Полное издание «Авесты» хранилось в храме огнепоклонения иранского шаха.

Как мы отмечали, Александр Македонский при завоевании Ирана предал «Авесту» огню. Остались лишь некоторые части.

В последствии, как писал Абу Райхан Беруний, две пятых части «Авесты» и то, что осталось в устном творчестве, были записаны «Мучанат» Картером в период правления шаха **Шопура Сосоний** (III в. по христианскому летосчислению). А в период правления Хусрава I (531–573) «Авеста» на нехлевийском языке была переписана как книга с названием «**Зенд Авеста**» (город Авеста).

В 1755–1761 годах французский ученый **Анкетил Дюперрон** в области Индии Гуджарат изучил религиозные обряды и обычаи «парсов» — потомков иранского зороастризма. Самое главное, ему удалось прочесть религиозные надписи парсов, которые Анкетил Дюперрон опубликовал в 1771 году на французском языке. В XVII–XVIII в.в. они были переведены и изданы на немецком, английском и русском языках. На узбекский язык перевод был осуществлен в 2001 году Аскарком Махкамом.

В книге «Вандидод» «Авесты» даны ценные сведения об административном устройстве, законах и правопорядках по региональному управлению шестнадцати земель, о мире, созданном, в первую очередь, богом Ахурамазда.

Сохранены следующие части первоисточника «Авеста»: «Ясна» — «Жертвоприношение», «Виспарт» — «Все правители», «Яшт» — «Почитание», «Восхваление», «Видевдат» — «Закон против дево». «Малая Авеста» состоит из хвалебных мо-

литв в честь солнца, луны, «Адвисура», «Бахром» — «богов» и «идолов». Когда зороастризм стал государственной религией государства Сосонидов, «Малая Авеста» тоже стала письменной рукописью.

Мировые ученые пришли к единому мнению, что содержание «Авесты», передаваясь друг к другу из поколения в поколение, на различных языках соседних народов, является образцом духовной ценности этих народов. Хотя трудно сказать, когда и кем создано это изумительное и священное наследие, и историки, и археологи, и языковеды, объединив свои исследовательские изыскания, в один голос могут заявить, что родиной «Авесты» является Хорезм.

Об учении зороастризма и зарождении в Хорезме «Авесты» в своих статьях и исследованиях писали Б.Гафуров, Н.Маллаев, Х.Хамидов, А.Каюмов, Й.Жумабоев, М.Исхаков, М.Рахмонов, Ф.Сулаймонова, И.Жабборов, Г.Дресвянская, Й.Хужамуродов, А.Ирисов, М.Кадыров, С.Хасанов. Необходимо обратить внимание на статью Т.Махмудова «Об Авесте», которая является источником больших сведений об этой книге.

Первые сведения о Хорезме были даны в «Авесте». Такие исторические названия стран Центральной Азии, как Хорезм, Согдиана, Маргиана, Бактрия, тоже были почерпнуты из этой книги, о чем в своих исследованиях отмечали авестоведы. «Авеста» имеет большое значение не только как исторический источник, но он также является древним культурным памятником для народов Центральной Азии. В этой книге отражены социально-экономические отношения того времени, образ жизни народов, рассказывается о религиях, влиявших на народы Центральной Азии, даны сведения о обычаях, культурном развитии и зарождающейся науке того времени. Естественно, даны исторические сведения и о народах и племенах Афганистана, Ирана и Азербайджана.

Во время встречи с учеными-историками Президент И.А.Каримов говорил: **«Вот уже исполнилось три тысячи лет со времени создания нашей священной древней рукописи «Авеста». Эта уникальная книга является духовным, историческим наследием, оставленным грядущим поколениям от наших предков, живших 30 веков назад на этой прекрасной земле между двух рек. «Авеста» — это исторический документ, свидетельствующий также и о том, что в этом древнем крае существовало великое государство,**

великая духовность, великая культура. И этот факт никто не может отрицать»¹.

Президент Ислам Каримов ещё раз напомнил о глубоких корнях культурно-духовного наследия узбекского народа и его неповторимой истории в интервью, данного им корреспонденту газеты «Туркистон»: **«Наш народ появился не вчера на мировой арене — своей жизнью, своей культурой, своей историей наша нация, народ известны со времен появления «Авесты» на древней Хорезмской земле»².**

В древности существовали и библиотеки, которые хранили редкие рукописи, созданные нашими предками. Археологические раскопки свидетельствуют, что в III веке в Хорезме существовала богатая библиотека, где хранились редкие рукописи. По свидетельству **Абу Али ибн Сино**, у правителя Бухары, Сомонийского эмира **Нуха ибн Мансура** была очень богатая библиотека. Как известно, Ибн Сино было дозволено пользоваться книгами этой библиотеки.

Исторически известны библиотеки **Абдулазизхана, Абдуллахана II**. Более 15 тысяч томов составляла библиотека Мирзо Улугбека, в которой хранилось много книг по математике и астрономии.

Из исторических источников известно также, что такие личности, как Мухаммад Хоразмий, Абу Райхан Беруний, Абу Али ибн Сино, Алишер Навои, Захириддин Мухаммад Бабур тоже имели свою богатую библиотеку.

На сегодняшний день в библиотеках и музеях республики хранятся редкие рукописи и книги, дошедшие до нас от прошлого наследия. Хранилища — Государственная библиотека им. Алишера Навои, Институт рукописей им. Алишера Навои, а также библиотека Самаркандского государственного университета.

Фонд Института востоковедения содержит более 60 тысяч рукописей, более 40 тыс. литографических изданий. Большинство этих рукописей являются редкими, не имеющими аналога в мировых библиотеках³.

В ташкентском музее истории народов Узбекистана им. Ой-

¹ *И.А.Каримов*. Без исторической памяти нет будущего. —Т.: Т-7. Узбекистан, 1999 г. стр. 134.

² *И.А.Каримов*. Свое будущее мы строим своими руками. —Т.: Узбекистан, Т-7. 1999 г. стр. 292.

³ *Б.Элмирзаев*. Утмишдан таралаётган ёғду // Жамият, 2007 год, 19 октябрь.

бека хранятся также книги, написанные на выдубленных шкурах. Одна из них относится к I веку до н.э. и является переписанным экземпляром священной книги «Авеста» религии зороастризма. Другая — созданный в 651 году «Коран Усмана»¹.

1.2. БОЖЕСТВЕННЫЕ КНИГИ

Если одной из чудес света является письменность, то издательская культура, библиотека — это древняя и бесценная культура. Печатное дело, в соответствии с религиозной историей, является третьим, великим даром человечеству. Адаму было дано рождение детей, пророку Шис — ткачество, **пророку Идрису** Богом было даровано умение писать. Давным-давно, много тысяч лет назад, в нашей стране создавались книги. Содержания этих книг отражали уникальные сведения об образе жизни, обычаях и традициях, вероисповедании, занятиях, связях с другими родами и племенами, о взаимоотношениях наших предков.

Создавший весь мир, живность и человечество бог, показав свою силу и совершенство предкам людей, спустил десять страниц божественного слова великому предку Адаму, первому человеку на земле, а потом, спустя сотни лет, обращаясь к третьему пророку Идрису, научил его письму, осознанию значений букв, уговорил его проявлять свою волю. По преданиям, вначале пророк Идрис скрыл от всех ниспосланные богом буквы и письмо, а затем эти буквы и слова, которые необходимо было показать, объяснить человечеству, он написал на овечьей и бычьей шкурах. Начиная с этого события, в прошлом земли, в её истории идёт отсчет истории письма, вернее, началась история превосходства букв и текстов над памятью человека и их служение человечеству. Кстати, большинство пророков открыто побаивались письма, отражения в письме божественного откровения.

Надо сказать, что в узбекском языке, заимствованные с арабского языка слова «дарс», «мадраса», «мударрис» — термины, используемые в образовании, — происходят от имени «Идрис».

С появлением бумаги, чернил, карандаша стало развиваться и книжное производство. Стали появляться писатели книг — историки, летописцы, «мужаллиды» — делатели бумаги, книги, «лаввоҳи» — оформители, художники, «хушнависы» — (хаттот) —

¹ В.Абдувалиев. Нурли манзил. —Т.: Ўзбекистон, 1995 г.

переписчики и множители книг, «китобфуруши» — продавцы книг. Также стали появляться библиотеки во дворцах правителей. Одним словом, стал развиваться своеобразный мир книг и тех, кто занимался изданием этой продукции.

Когда исламская цивилизация стала распространяться на таких континентах, как Африка, Европа и Азия, появилось искусство оформления надписями порталов мечетей, медресе, дворцов, рабатов и даже дверей и других деревянных конструкций.

Печать — божественное дело, несмотря на ограниченность количества букв и знаков различного вида, они отражают безграничность, постоянность, непрерывность процессов, событий и происшествий. Отражение в бумаге мысли посредством письма, букв, звуков и слов называют «печатью».

Теперь необходимо узнать, кто же такие «ахли китоб» — «люди книги», о которых очень много упоминается в Коране. В шариате тех, кто следует предписаниям книг, спущенных Аллахом, называют «ахли китоб». И евреи, и христиане — тоже «люди книги». Евреи следуют предписаниям «Торы», а христиане — «Евангелия». В Коране тоже отмечено, что евреи и христиане — «ахли китоб».

Известно, что «Тора», «Забур» — псалмы Давида, часть Ветхого завета Библии, «Инжил» — «Евангелие» были ниспосланы богом до Корана, «Тора» — пророку Моисею, «Забур» — пророку Давиду, «Евангелие» — пророку Христу. «Коран», значение которого «чтение», появился в 610 году на 24 день месяца Рамадан. Именно в этот день, вернее на рассвете, бог дал жизнь на земле Корану. И вот уже четырнадцать веков, как тексты Корана существуют неизменно, сохранены в оригинале. Ни один человек на земле не сможет изменить эти слова Аллаха. Во все времена существуют люди, выучившие наизусть Коран и защищающие книгу. «Коран Усмана» является великой и уникальной ценностью и памятником истории. Когда сподвижники пророка Мухаммеда стали один за другим уходить в мир иной, появилась опасность утери текстов Корана. В это время четыре халифа: Абу Бакр, Умар, Усмон и Али — появляются на исторической арене. Умар был первым, кто посоветовал Абу Бакру записать откровения Аллаха. Абу Бакр поручил Зайду ибн Сабиту, который в последнее время был помощником и секретарем пророка Мухаммеда, выполнение этой задачи. Халиф Усман должен был проследить, чтобы в результате различных противоречий между халифами и политиками, приводящих к появлению других текстов и списков священной

книги, не было своеволия и односторонности, а также появления многообразных экземпляров рукописи Корана.

«**Мусхаф**» (с араб. — собранный постранично) — общее название страниц рукописи Корана. Первая рукопись Корана, собранная и отредактированная халифом Усманом, называлась «Мусхаф».

Древняя рукопись Корана (VII в.), хранящаяся в библиотеке религиозного учреждения мусульман Мовароуннахра в Ташкенте, тоже является экземпляром «Мусхаф».

В Коране первой упоминается священная книга «Тора», «Исход» является первой частью «Торы» и он был ниспослан пророку Моисею (Мусо).

«**Исход**» («Ибтидо») ниспослан богом, примерно, в 1400 г. до н.э. В «Исходе» рассказывается о сотворении мира и человека, о распространении по всему миру народов, о таких исторических личностях, как Адам и Ева, Авель и Каин, Ной, Лот, Авраам, Исаак, Исмаил, Иаков, Иосиф, Фиравн (Фараон) и др. Рассказывается также о всемирном потопе. «Исход» введен в часть «Ветхий завет» «Библии».

«**Библия**» — означает сборник, состоящий из пяти книг, она была дана пророкам Моисею и Иисусу, содержит сведения об их жизни, деятельности и учении, а также различные комментарии религиозных теологов. Библию приводили в порядок более 40 пророков и святых в течение 1500 лет¹.

Здесь необходимо упомянуть о том, что в 1377 году группа буддийских монахов издала книгу «Чикчи». Специалисты считают, что эта книга появилась на земле на 80 лет раньше «Библии» Гуттенберга, которая считается первой книгой в мире.

«Чикчи» является самой древней книгой, напечатанной металлическими шрифтами. Эта техника позволила европейцам, издавать в массовом порядке дешевые книги.

«**Чикчи**» — это значит «указывающий праведный путь». По сведениям, эта книга состояла из двух частей. Однако до нас дошла только вторая книга, которая хранится в Национальной библиотеке Франции. Говорят, что эту книгу во Францию привез дипломат и издатель **Колин де Планси** после подписания соглашения о торговле между Францией и Кореей в 1886 году.

«Библия», как известно, состоит из двух частей — «Ветхого завета» и «Нового завета».

¹ Религиозные традиции мира / Пер. с англ. // Бишкек, 1997 стр. 171, 303.

«Ветхий завет» («Тафа» и «Псалмы» и др.) был спущен до рождения Иисуса Христа, а «Новый завет» («Евангелие») — после рождения Христа, то есть в I веке. «Ветхий завет» был написан на древнем еврейском языках («ибрий» и «аромий» — арамейском), «Новый завет» был написан на древнегреческом языке.

Духовенство, после формирования христианства и становления его главенствующей религией в Римской империи, рассмотрело существующую многочисленную духовно-религиозную литературу и выбрало ту литературу, которая отвечала интересам новой религии. В 364 году Собор Лаодикея официально утвердил части Библии, считающейся божественной и священной книгой христианства. Все остальные религиозные книги, не вошедшие в Библию, были объявлены ложными и запрещенными к чтению.

Кстати, необходимо подчеркнуть, что самой дорогой книгой является первое издание «Торы» немецким издателем **Иоганном Гуттенбергом**, которая в то время оценивалась в 1 миллион 300 тыс. марок.

В Библии собраны исторические предания, летописи, различные молитвы, указания правового и нравственного характера, а также правила проведения религиозных обрядов. Библия обращается ко всем христианам всех времен. Основное её содержание — качества единого Бога и его взаимоотношение с человечеством. Испокон веков верующие всех народов, принимая священные книги как божье слово, соблюдают предписания этих книг.¹

Священная книга мусульман Коран находится под защитой Аллаха, о чем он говорил в одном из оятов: «**Мы вам ниспослали Коран и мы его защитим**»².

После обретения независимости Узбекистана на страницах газет и журналов были опубликованы различные материалы и информации. В одной из публикаций было рассказано о том, что в районе Нинся Хуэй Китая был найден экземпляр священного Корана, который был переписан во времена правления династии Мин (1368-1644гг). Этот редкий экземпляр рукописи хранился в семейной библиотеке имама мечети уезда Сиди.³

После ташкентского землетрясения 1966 года в целях расширения района Хадры были разрушены старые постройки. В нише стены одной из построек было обнаружено факсимиле

¹ Т. Усмонов. Муқаддас китоблар // «Мулоқот», 1997, № 3.

² Королевство Саудовской Аравии. Информационный комитет Министерства по исламским делам, 1420 г. по мусульманскому летосчислению, 17 стр.

³ Portal credo.ru. 2007.

Корана халифа Усмана, которое хранится в «Отделе редких изданий и рукописей» Национальной библиотеки Узбекистана им. А.Навои. Владелец этого памятника, наверное, был просвещенным человеком, который в период религиозного гонения, боясь ссылки замуровал книгу в стене. Книга состояла из 352 страниц, длина одной страницы — 75 см, ширина — 50. В каждой странице — 14 строк, величина букв — 12 см. Факсимиле весило 20 кг. Эта книга является самым полным изданием Корана Усмана, которое хранится в Средней Азии.

Коран халифа Усмана состоит из 652 страниц, длина страницы — 75 см, вес — 20 кг. Эта рукопись является одним из 50 экземпляров, которые снял на фотопленку С.И.Писарев в Санкт-Петербурге.

В 1994 году по направлению Коканд, Фергана, Наманган, Ош, Узген, Андижан, Маргилан, Ахсикент была организована международная экспедиция «По следам Амира Темура». В результате исследовательской работы членов экспедиции, наряду с новыми источниками темуровского периода, был найден Коран, которому определили возраст в 300 лет. Вес этой рукописи был 30 кг, высота — 75 см., ширина — 125.

По информации Дмитрия Фролова, заведующего кафедры Института Азии и Африки Российской АН., «В мире существуют около 20 вариантов Корана», однако древние рукописи почти не сохранились, они состоят, в основном, из отдельных отрывков.

Профессор Суйима Ганиева в своей статье «В доме друга», рассказывая о путешествии в Иран, писала: «В музее Порса мы увидели Коран, написанный на оленьих шкурах во времена Султана Ибрахима, правившего в Шеразе, сына Шохруха. Рукопись была в двух книгах, весила 102 килограмма»¹.

С появлением новых технологий в издательском деле появились редкостные образцы издательского искусства. Священная книга мусульман Коран Усмана была выгравирована на золотых пластинах в Московском монетном дворе. Основой этой книги стала рукопись Корана Усмана VIII века. Было сделано 10 копий этого экземпляра. Золотой Коран состоит из 163 страниц, высота страниц — 14 см., ширина — 10 см. Вес одной страницы — 75 гр.² золота. На каждый экземпляр Корана было потрачено 12 кг. золота.

Саудовская Аравия во главе с падишахом **Фахд бин Абдула-**

¹ Э.Умаров. Н.Зоитова, Ш.Аббазова. «Усмон Куръони» // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 2007 год 1 июнь.

² «Сино». 2001, №5, стр. 53–56.

зиз ас-Саудом, считая честью служение исламу и мусульманам, учитывая потребность исламского мира в священной книге, в 1403 году по мусульманскому летосчислению, в месяце мухаррам в Медине заложила основу издательскому комплексу. В 1405 году по мусульманскому летосчислению, в месяце сафар, этот комплекс был торжественно открыт.

Это издательство каждый год выпускает 10 миллионов экземпляров Корана. До середины 1418 года по мусульманскому летосчислению тираж книги достиг 120 млн. экземпляров¹. Священный Коран преподносят в качестве подарка всем паломникам, совершающим хадж.

В Ташкенте есть священное место, связанное со святым Хасты Имамом. В этом месте был захоронен святой **Шейх Абу Бакр Мухаммад Каффол Шоший** (умер в 366 (хиджрий) — 976/977 (по христ. летосч). Затем здесь была построена усыпальница во времена Абдуллахана из династии Шейбанидов, рядом появились мечеть, медресе и другие здания. На современном этапе это место было отреставрировано и благоустроено, привлекает гостей Узбекистана. В этом, в первую очередь, заслуга Шейха Абу Бакр Мухаммада Каффол Шоший, который своими глубокими знаниями, вкладом в развитие исламского правоведения, знанием 72 языков мира был известен не только в своей стране, но и во всем духовном мусульманском мире и среди народов, как один из великих и известных личностей. Академик Ботирхан Валиходжаев, внимание которого направлялось также на жизнь и деятельность великих представителей учения суфизма Туркестана, об этой личности написал следующую информацию:

И н ф о р м а ц и я п о т е м е :

Великий имам Мухаммад ибн Ахмад Каффол Шоший¹

Рассказывают, что Абу Бакр Мухаммад Каффол Шоший по пути паломничества (хаджа) остановился в Багдаде. Он увидел, что в городе царит беспокойство и беспорядок. Расспрашивая причину этого, он узнал, что султан Рума (Рим, Византия) послал шаху Багдада послание, написанное на языке иврит, в сложном стиле, где было поставлено твердое условие — падишах Багдада должен был написать ответ султану Рума на том же языке и тем же стилем, второе — если не сможет дать ответ на языке иврит, то третье условие —

¹ «БВВ». 30 июня. 2007 г.

пусть готовится к войне. Это послание поставило шаха Багдада в трудное положение. Багдадцы не были готовы к войне с румийями, а также у них не было требуемого румским султаном количества богатства.

Поэтому шаху Багдада и дворцовой знати оставалось только выполнение условия послания — написать ответ на языке иврит в красивом стиле. С этой целью были собраны все ученые и образованные люди, но никто не мог выполнить это условие. Эта ситуация обеспокоила всех багдадцев, да к тому же посланник Румского султана торопил с ответом, требуя от падишаха принятия или не принятия условия письма. В это время, когда багдадцы были в трудном положении, в Багдад прибыл Шейх Абу Бакр Мухаммад Каффол Шоший. Весть о том, что из Туркестана в Багдад прибыл один из мудрых людей, быстро распространилась по городу. Дошла она и до ушей падишаха Багдада. Шах послал за ним гонцов, которые с почестями привели шейха во дворец. Падишах объяснил ситуацию шейху, сказал с какой целью его пригласили и подал ему послание султана Рума. Шейх Абу Бакр Мухаммад Каффол Шоший знал 72 языка, поэтому, прочитав послание, сказал, что напишет ответ, если шах выполнит одно его условие. Шах спросил, каково же условие. Шейх ответил, что он напишет ответ посланию Румского султана, если его величество падишах отдаст ему рукопись Корана Усмана. Падишах не согласился на это условие, однако просил писать ответ. Шейх твердо стоял на своем: если не получит рукопись, то ответ писать не будет. Падишах посоветовался со своими учеными и придворными. Они сказали, что шейх действительно не напишет ответ на послание, если не получит рукопись. Ситуация трудная, посланец Рума тоже торопит с ответом. Лучше всего принять условие шейха, отдать ему рукопись. Когда он напишет ответ, то можно будет выкупить у него рукопись или отнять её, если шейх откажется.

Падишах согласился и отдал священный Коран Усмана Шейху Абу Бакр Мухаммаду Каффолу Шоший. Получив рукопись, шейх, как истинно святой, интуитивно понял намерения шаха. Поэтому для того, чтобы написать ответ посланию, он попросил у шаха десять дней срока. Шах согласился. Взяв Коран, шейх быстро отправился к месту своего проживания и отдал рукопись самому расторопному и сметливому своему ученику, посадил на быстрого коня и сказал: «В течение трех дней ты должен быть в городе Табресе». Ученик его тотчас пустился в путь. После этого шейх написал на языке иврит, красивым стилем ответ на послание румского султана. Через десять дней гонец от падишаха прибыл за письмом.

Шейх взял послание султана Рума и ответ, написанный ему, и пошел во дворец к падишаху. Шах прочитал его ответ своим ученым и придворным. Все были в восторге и изумлении, услышав такой красивый ответ на послание румского султана. Послание было вручено румскому гонцу. Он уехал в Рум и вручил послание своему султану. Султан Рума, прочитав послание, сказал: «Как мне известно, в Багдаде нет человека, могущего написать такой ответ на мое послание. Хватит, раз так, то кто же написал ответ?»

Посланец ответил: «Вы правильно подумали, ваша светлость. Багдадцы не смогли написать ответ на ваше послание. Но в это время в Багдад из Туркестана прибыл один мудрец, который и написал этот ответ». «Это возможно», — сказал султан, послушав своего гонца.

Из этого рассказа известно, что священный Коран Усмана преданные ученики шейха через Табрес привезли в Шаш (Ташкент) и эта рукопись хранилась в махалле Абу Мусо Шоша. Когда хорезмшах разрушил Шаш, то рукопись Корана Усмана исчезла.

Необходимо напомнить то, что, как писали во времена Мавлоно Мухаммад Кази (XV в., «Силсилат ул-орифин»), в части, посвященной шейху, махалля Абу Мусо в Шаше, в свое время, была известной и популярной. Автор не указывает координаты этой махалли и не пишет о том, почему именно в этой махалле хранилась рукопись. Возможно, что Шейх Абу Бакр Мухаммад Каффол Шоший жил там, и в махалле имелась известная и популярная мечеть, где и хранилась рукопись. Этого мы не знаем.

О том, что рукопись Корана Усмана была привезена из Багдада Шейхом Каффол Шоший, подтверждали и другие ученые. Были и другие теории: говорят, что один из учеников Хожа Ахрора Валий, возвращаясь с паломничества (хаджа) из Мекки, вылечил правителя Истамбула (Стамбула), за что попросил в дар Коран Усмана. По другим сведениям, во времена походов Амира Темура в Ирак, Сирию или Турцию рукопись была изъята из библиотек правителей. В последние несколько сот лет рукопись хранилась в Самарканде, в мечети Хожа Ахрора.

Интересно то, что в период колонизации Туркестана царской Россией рукопись Корана (экземпляр Усмана) всего за 100 рублей была приобретена генералом Абрамовым, который отправил рукопись генерал-губернатору Кауфману. Кауфман, в

свою очередь, преподнес её в дар императору, который отдал книгу в отдел рукописей библиотеки Санкт-Петербурга.

Одна из четырех рукописей Корана, впервые собранная в виде книги Усманом ибн Аффоном, верным другом и соратником пророка Мухаммада, до конца XX века привлекала внимание паломников в этой петербургской библиотеке.

Бахтиёр Махмудов в статье «Редкостная находка для исламского мира» («Ислом олами учун ноёб топилма») писал, что «Написанный на оленьих шкурах Коран выделяется своей древностью и редкостью».

По мнению Абдуллы Ахмедова, доцента Ургенчского государственного университета, ученого, опытного литературоведа, написанный стилем «куфий» на 120 оленьих шкурах Коран является неизвестным науке экземпляром Корана Усмана. Начато научное исследование рукописи ташкентскими экспертами.

Магистрант Ургенчского университета, молодой источниковед Анвар Матниёзов тоже начал свое исследование рукописи. Рукопись Корана он назвал «Хорезмским экземпляром» и изучил её, сопоставив с переписанными с Корана Усмана экземплярами Самарканда и **Тупкапи**. «Параметры рукописи в ширину составляли 64 см., в высоту-80 см. Стиль письма — куфий, распространенный стиль в то время. Обложка у рукописи отсутствует. Книга написана на оленьих шкурах вышеназванных параметров. Ояты Корана написаны на обе стороны шкуры черной естественной краской нетрадиционным способом — выжиганием. Это видно из того, что краска глубоко проникнута в кожу оленьей шкуры, очень тонкой и гладкой, сделанной, как бумага. Предполагаем, что этот экземпляр является самым древним Кораном не только в Хорезме, но и во всей Центральной Азии», — писал молодой исследователь.

На первом месте новой находки написаны калима («символ веры у мусульман») «Аллоху Акбар» и «Мухаммадур-Расулulloх» красивым, в виде узора, письмом. Рукопись начинается сурой «Открывающая книгу» — «Фотиха». На этой же странице имеется изображение печати, вернее, какого-то знака.

Существуют два самых древних экземпляра Корана Усмана. Один экземпляр рукописи хранится в Самарканде, другой — в Турции, в музее Тупкапи.

Самаркандский экземпляр написанного на бумаге Корана был привезен в Самарканд в 1485 году. Эта редкая рукопись была увезена в Санкт-Петербург в 1868 году.

В 1905 году, по приказу Николая II, доктор Писарев сделал 50 фотокопий книги. В Ташкент эту священную реликвию вернули в 1917 году.

В новой, найденной в Хорезме рукописи, сохранены все 6666 оятов. Самаркандский экземпляр считается самым древним. Хорезмская находка тоже написана в стиле куфий. Говорят, что эта рукопись является самой древней из всех существующих в мире рукописей Корана, и что нашелся покупатель на эту рукопись. Однако книга все еще хранится в личном фонде Абдулхамидходжи¹.

В период независимости напечатан ряд статей, освещавших историю появления в стране «Корана Усмана», её утери и возврата. Об этом писали и представители духовенства в специальной статье «История «Корана Усмана», которую опубликовал Исмоил Соттиев, бывший председатель Религиозного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, ныне покойный.

Рукопись Корана, написанная в стиле куфий, популярного в IX веке, вызывает интерес ученого мира.

В конце IX века, когда стиль «куфий» заменялся стилем «сулс», был написан труд «Гариб ул-хадис» Ибн Салама².

И н ф о р м а ц и я п о т е м е :

Достойный памятник историческому постаменту³

По преданиям, в период, когда пророк Мухаммад проповедовал исламскую веру, мусульмане, боясь противников ислама, ни днем, ни ночью не знали покоя. Тогда было ниспослано божественное слово: **«Обещал Аллах тем из вас, которые уверовали и творили благие деяния, что Он ... утвердит им их религию, которую избрал для них, и даст им взамен после их страха безопасность»** (Коран, сура «Свет», 55-оят, по Крачковскому, стр. 221).

После этого мусульмане обрели душевный покой. А после того, как была ниспослана сура «Трапеза», оят 67, где было сказано: **«О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания. Аллах защитит тебя от людей.»**

¹ Саудовская Аравия. Информационный комитет Министерства по исламским делам, 1420 г. хиджрий, стр. 17.

² Б.Валиходжаева. Абу Бакр Қафқол Шоший // «Мулоқот», 1997, № 3, стр. 29-32.

³ Б.Махмудов. Ислом олами учун ноёб топилма // «Китоб дунёси». 2007 й., № 12.

Поистине, Аллах не ведет прямо людей неверных! — пророк Мухаммед отпустил людей, охранявших его. Мусульмане приводят в пример эти два оята, как самые сильные факты священности Корана.

Таким образом, священный Коран для миллионов мусульман в душе стал книгой, защищающей их от всякой напасти, болезни, беды, документом Аллаха, а не только сборником научных преданий, права, основой истины и пособием по наставлению на путь истины. Книга стала символом не только праведных мусульман, но и символом справедливого строя и силы мусульманских государств. Поэтому нет сомнения, что Амир Темур «Коран Усмана», попавшего в его руки, считал не трофеем, а божьей милостью, оказанной ему.

После освобождения исламского мира от монгольского ига Амир Темур в знаменитой мечети, которую построил сам, установив большой постамент для «Корана Усмана», возможно, мечтал о благословении Аллаха. Для великого полководца эта священная книга, возможно, была гарантией благополучия, защищенности и мощи государства, созданного им.

Как было написано в книге «Самария» **Абу Тахирхужа**, при жизни Амир Темур хранил «Коран Усмана» в своём мавзолее (дахма)¹. К тому же, если учесть, что соборная мечеть Амира Темура была построена в 806/1404 году, а после возвращения с Китайского похода Самарканд должен был стать блестящим городом земного шара и центром исламского мира, и с этой целью была построена соборная мечеть с 480 колонным куполом, о котором **Шарафуддин Али Яздий** писал, что «если бы не было небесного свода, то он — единственный». И не удивительно, что Амир Темур считал, возможно, для себя честью хранить священный «Коран Усмана» в такой величественной мечети.

По сведениям, до XVIII века на постаменте Мирзо Улугбека находился «**Коран Бойсунгура**», который был увезен в Иран во время нашествия **Нодиршаха Афшара** (1740 г.). В течение целого века после нашествия находился ли Коран на постаменте или нет — неизвестно. Для этого периода были характерны бесконечные внутренние и внешние войны между ханствами региона, имущественная разрозненность, массовые восстания. Однако к XIV веку, когда период упадка в общественно-политической жизни Туркестана стал завершаться, в деятельности правителей стала прослеживаться тенденция поднятия до уровня цивилизации XV века социально-экономические сферы.

¹ Б.Элмирзаев. Ўтмишдан таралаётган ёғду. // «Жамият», 2007, 19 октябрь.

Именно в этот период на территории современного Узбекистана начинают появляться сотни медресе, мечетей, реставрируются архитектурные памятники и памятники старины, а также началось распространение через множительные аппараты считающихся национальными ценностями редких исторических, литературных, философских источников, в великолепных дворцах стали создаваться библиотеки.

В то время для постамента Мирзо Улугбека была представлена специальная книга священного Корана. Мы предполагаем, что этот Коран был подготовлен по указу Бухарского **эмира Насрулло Баходурхана** (1826–1860) в качестве символа возрождения былой славы и мощи национальной государственности Мовароуннахра. Эта книга не была увезена колонизаторами. Возможно, она была менее значима, чем «Коран Усмана», или сыграли свою роль современная подготовка и переписка рукописи. Весил этот Коран 80 кг, размеры страниц соответствовали 107х156 см., когда книгу раскрывали, ширина её составляла 2 м 14 см. Книга эта хранится в Самаркандской области, в музее краеведения. Обложка этой 32 страничной книги была сделана из красноватой кожи и написана каллиграфом по имени **Мухаммад Хасан**. Каждая страница состоит из 37 строк, написанных стилем «наسخ». На первой странице, снизу, об истории книги говорится следующее: «**Ба лавхи Темур бигуашт ин Каломуллок, Вақфи қикиқийи Амир Насруллоқ**». Что значит: «Эмир Насрулло отдаёт в вакф данный Коран для установления его на постамент Амира Темура» (по мусульманскому летосчислению год 1271/ по христианскому — 1854/1855 г.г.).

«Коран Эмира Насрулло» был уже дважды отреставрирован за последнее время. В первый раз — в 1891 году со стороны Самаркандского козикалона (судьи) Хожа Мир Низомиддина ибн Абдулгаффора, во второй — в 1921 году по инициативе местных востоковедов. После этого книга некоторое время хранилась в мавзолее Шахи-Зинда. В 1940 году была передана в новый музей краеведения Самаркандской области.

Благодаря независимости в республике растёт внимание к сохранению национально-религиозных ценностей. Скрытые в душе лучи веры начинают все больше светиться. В каждом уголке, пяди земли нашей все больше находятся подтверждения народной веры, преданности суннам Пророка. По отношению к священной книге — Корану — видно, насколько наш народ бережно сохранял свои духовные корни.

Человечество пережило очень трудные, тяжелые времена

и системы, подверглось оккупациям, братоубийственным войнам, разорению и кровопролитию. Однако, мусульмане сохранили в душе веру в бога, а дома — священную книгу — Коран. Вызывает одобрение благородное дело, начатое журналом «**Имом ал-Бухорий сабоқлари**»¹, по поиску всех экземпляров Корана и освещению сведений в прессе, помогающих выяснению истории нашей духовности и культуры на территории Узбекистана и за его пределами. Эта работа, бесспорно, будет эффективной. Имеются сотни книг Корана, которые ждут своего исследования. В 9 ояте суры «Ал-хиджр», действительно, подчеркивается: «Ведь Мы — Мы ниспослали напоминание, и ведь Мы его охраняем».

«Коран Мусхафы (Усмана)» — образец книжного искусства²

К о р а н — это священная книга, дошедшая до нас как редкая жемчужина, оформленная и переписанная с тонким вкусом и высоким мастерством, количество экземпляров которой является самым большим в мире. Для создания экземпляров этой книги привлекались самые известные и искусные каллиграфы, художники, мастера по оформлению страниц золотом (музахибы), переплетчики.

Это святое дело не только возлагало большую ответственность на деятельность мастеров и творческих людей, но также повышало их положение в обществе. Даже ученики, получившие дозволения самостоятельно работать у своих учителей, из глубокого уважения к вере и получения признания в общества, стремились показать свое искусство и умение, и переписывали хотя бы один экземпляр Корана.

В разное время Коран переписывался такими видами арабской письменности, как «**куфий**» (известны западный, восточный и южный формы), «**наسخ**», «**сулс**», «**мухаққақ**», «**райҳоний**»,

¹ Ш. Сирожиддинов. Тарихий лавҳга муносиб каломуллох // «Имом ал-Бухорий сабоқлари», 2000 г. № 3-4, стр. 166–168.

² Абу Тохирхужа. Самария /перевод с персидского Ахмада Саггорий/. Тошкент, «Камалак», 1991, 44 стр. Говоря «дахма» — мавзолей, гробница, автор имел ввиду гробницу Гури Амир. Во времена Амира Тимура здесь располагались медресе и молельня. В 1403 году, после смерти Мухаммада Султана во время Иранского похода — любимого внука, которого похоронили в этой гробнице, в его восточной стороне началось строительство мавзолея, однако Амир Темур не успел закончить это строительство. Впоследствии здесь был захоронен сам Амир Темур. Гробницу достроил Мирзо Улугбек в 1423 году. Отсюда стало известно, что Коран Усмана при жизни Амира Темура хранился в этом медресе.

«**магрибий**» и «**наста'лик**». Первые экземпляры книги были переписаны последователями пророка Мухаммеда, в период халифа Усмана ибн Аффона, по его указу группа каллиграфов во главе Зайда бин Собита создали несколько экземпляров Корана, которые были распределены по различным регионам халифата.

Такие каллиграфы, как **Абуласвад ад-Дуалий** (род. В 668 г.) и **Хажжож ибн Юсуф ас-Сакафий** (род. в 714 г.), при переписке Корана стиль письма «куфий» подняли до степени искусства и создали новые «знаки» и «движения» (стиль письма). Впоследствии, визирь халифа **Кохирбиллаха Ибн Мукла**, каллиграф **Ибн Баввоб**, его ученик **Ёкут** (Жамолиддин) **Муста'сикий** переписывали Коран Усмана различными стилями письма. Ибн Мукла изобрёл 6 стилей письма: сулс, муқаққақ, тавқиь, риқоь, таълик, насх, райҳоний. Его ученики **Шайх Ахмад Сухравардий**, **Аргун Кобулий**, **Мавлоно Юсуфшоҳ Машхадий**, **Муборакшоҳ Зарринкалам**, **Сайид Хайдар**, **Мир Яхё** в совершенстве овладели искусством каллиграфии. Экземпляры Корана, переписанные ими, хранятся в мировых хранилищах редких книг и в частных коллекциях.

Необходимо подчеркнуть, что и в нашей стране были известные каллиграфы, мастера по оформлению страниц золотом (музаҳхибы), по сооружению подставок для книг (лаввох). Казикалон (судья) Бухары **Мухаммад Шарифжон Садри Зиё** в своей книге «Рисолайи Хаттотон» — «Книга о каллиграфах» — о писарях и каллиграфах дает очень интересные сведения.

Из истории известно, что в Средней Азии существовали несколько каллиграфических школ, среди них существовали свои каллиграфические методы и стили. Например, своеобразными были школы Хивы, Бухары и Коканда.

Представители каллиграфических школ Восточного Туркестана, Исфахана, Табриза, Шероза, а также Кавказа тоже использовали арабскую письменность при переписке Корана и других интересных произведений.

Каллиграфия существенное развитие получила в Кокандском ханстве в период правления **Амира Умархана** и **Мухаммада Алихана**. По указу Мухаммада Али, кроме священного Корана, были подготовлены 300 экземпляров «Хамсы» Алишера Навои.

По свидетельству Садри Зиё, Бухарская и Самаркандская школы каллиграфии использовали три стиля письма. Это известный под названием «мавлавий жали» стиль писаря **Соки Мухам-**

мад Балхий, а также стили Мулло Сиддикжона Куфиний Куйидарактий и **Мулло Абдужаббора Ургутий**. Говоря об учениках этих великих каллиграфов, Садри Зиё писал, что один из них, Абдурахим ал-Курро, в течение своей жизни переписал 84 экземпляра Корана, **Кази Абдулваххоб махдум** — 370 книг, а **Мухаммад Сиддик Иштихоний Кукий** — 500 книг. В книге «Фехрист» Садри Зиё упоминает об **Абдуллохбеке Яккабогий**, который сделал по три экземпляра книги Коран и «**Далоил ул-Хайрот**», а **домулло Абдурахмон** переписал более тысячи экземпляров книг. Многие книги, переписанные вышеназванными каллиграфами, хранятся в отделах редких рукописей библиотек республики как драгоценные памятники книжного искусства.

Изумительные экземпляры Корана, выполненные с высоким мастерством и тонким вкусом, были переписаны, переведены, прокомментированы и приведены в различные формы книг во времена уммавийя, аббасидов, султана усманидов и темуридов. Необходимо подчеркнуть, что самые редкие экземпляры существующих книг Корана, хранящиеся в крупных книжных хранилищах мира, были сделаны в Средней Азии.

Переводы и комментарии Корана в Средней Азии начались в IX веке. В настоящее время книга «Тафсири ҳилол», написанная **Шейхом Мухаммад Содик Мухаммад Юсуфом**, считается самым последним комментарием Корана в республике. В первые годы независимости Коран был переведен на узбекский язык Алоуддином Мансуром и издан большим тиражом. К десятилетию независимости Коран был переиздан, содержание его в переводе **Абдулазиза Мансура** было дано с текстом на арабском языке. В результате наш народ получил возможность пользоваться великим духовным наследием человечества.

В последние периоды арабского халифата стало развиваться издательское дело. Появились профессии историка, писца (каллиграфа), бумагоделателя, переплетчика, художника по оформлению страниц и т.д. Писатели-историки теперь не переписывали сами свои творения, а отдавали рукописи специалистам, которые профессионально, красочно и быстро оформляли и выпускали книгу.

Стало развиваться искусство каллиграфии. Обычным стилем оформления книг стало разделение страниц на клетки различной формы, страницы обрамляли разноцветные узорчатые украшения, орнаменты, название книг на обложке писали буквами. В X—XII веках в Мовароуннахре и Хорезме, наряду с развитием

архитектуры, стало развиваться как отрасль книжное дело¹. Во многих городах Средней Азии издревле существовали книжные базары (рынки). Книжная торговля была широко развита в X—XIX веках в Бухаре, Самарканде, Насафе (Карши), Хорезме, Ташкенте и других городах. Торговлей книг занимались специальные люди — китобфуруши — продавцы книг, в специальных магазинах и торговых рядах.

Через них в каждый дом, как луч солнца, попадала книга, освещая дом, распространяя лучи просвещения².

В газете «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» от 1 июня 2007 года была напечатана статья, посвященная «Корану Усмана». В ней, в частности, говорилось о новом виде для 1904 года издания книг — о перепечатке их посредством фотографирования. С.И.Писарев таким образом издал 50 экземпляров священного Корана. Об этом в свое время было напечатано в «Туркистон вилоятининг газети», где имелись сведения, отдельные факты, неизвестные нам до сегодняшнего дня. Предлагаем вашему вниманию полный текст газетной информации.

И н ф о р м а ц и я п о т е м е :

Фотокопия

«В императорской публичной библиотеке Петербурга среди хранящихся там бесценных и с научной точки зрения редких и священных книг, конечно, имеется Коран, где написано имя халифа Усмана. Этот Коран известен всем мусульманским ученым земного шара. Во время вторжения армии России в Самарканд эта книга находилась в медресе Хужа Ахрора, ученые города продали её генералу Абрамову. Генерал Абрамов доставил книгу генерал-адъютанту Кауфману, который отправил её в Петербург, где она была сдана в императорскую публичную библиотеку. Все желающие мусульмане могли лицезреть эту книгу.

Четыре года тому назад ученый-преподаватель Археологического института Писарев при помощи фотоаппарата переснял все страницы, буквы, узоры Корана, как они есть, и сделал 50 экземпляров копий книг, хотел преподнести по одному экземпляру его превосходительству Султану халифу, Падишаху Египта, эмиру Бухары, хану Хивы, эмиру Афгана,

¹ Ш. Вохидов. Куръони Карим Мусхафи-китобат санъати намунаси. // «Мозийдан садо», №1.

² Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. Т.12. Тошкент, 2007.

султану Марокко и другим правителям мусульманских стран. Остальные 25 экземпляров подлежали продаже. Каждый экземпляр книги стоит 500 рублей. Копия книги тоже состоит из 706 страниц, все узоры и орнаменты цветные, как в оригинале, и бумага — плотная. К концу года все экземпляры будут готовы. Если богачи мусульман захотят купить экземпляр книги, чтобы хранить в какой-нибудь мечети, то нужно подать заявление в петербургскую публичную библиотеку и послать 500 рублей.

Действительно, было бы очень хорошо, если богатые мусульмане купят эту священную книгу».

В XIX веке типографии стали появляться и в Казани. Однако, царское правительство не разрешало татарам открывать свои типографии. Изданием книг на арабском и татарском языках занимались русские полиграфисты. В 1856 году в типографии **Кукубина** был напечатан Коран. Однако в этом издании были допущены 356 грамматических ошибок. Это событие из-за отсутствия периодической печати у татар осталось вне поля зрения общественности. Об этом Озод Охунов написал следующее:

И н ф о р м а ц и я п о т е м е:

Издание Корана в Казани¹

К XIX веку среди татар появилась ученые, которые перевели и прокомментировали содержание Корана. Первые попытки в этой области сделал известный ученый **Абдунносир Курсавий** (1776—1812). В библиотеках Казани хранятся литографии его книги «Ғафтияк тафсири». Татарский историк и литератор **Тожиддин Ёлчигул** (1776—1838) тоже написал комментарии к «Хафтияк». Комментарии к более полному Корану сделал историк и богослов **Хусайн Амирханов** (1814—1893).

В последствии, в 1910—1911 годах, татарский ученый и поэт **Мухаммад Содик Имомкули** опубликовал двухтомник «Тахсил ул-баён фит тафсир ул-Куръон», и именно эта книга была переиздана в Катаре в качестве «дара тюркам-мусульманам бывшего Советского Союза». В двадцатом веке популярной была книга татарина **Шайхулислама Хомидий** «Ал-Итқон фит таржимат ул-Куръон».

Экземпляр «Ал-Итқон», напечатанного в 1907 году в Казани, впоследствии была перепечатана в Японии, Турции, Катаре. Комментарии **Муллы Нумона**, ученика Абдуносира Кур-

¹ В.Абдувалиев. Нурли манзил. Тошкент, Ўзбекистон, 1995.

савий, тоже были широко распространены среди тюркских народов. В прошлом веке появились также комментарии и смысловые переводы Корана **Бурхана Шарофа, Сунатуллоха Бекпулата, Мурода Рамзий, Мусо Бегиева** и др.

В то время среди мусульман известной была типография **Ивана Николаевича Харитонов**. Эта типография печатала все заказы татарских издателей, а также священную книгу Коран. Однако книга была напечатана с большими изъянами: некоторые ояты повторялись два-три раза, некоторых оятов не было вовсе.

В прессе Харитонов первым «разоблачил» писатель **Фотих Амирхон**. В ответ Харитонов обещал заменить «напечатанные с ошибкой» экземпляры Корана на новые, и «в будущем не допускать подобных оплошностей». Он считал, что такие недостатки допустимы в типографском деле и к проблеме отнёсся не очень серьёзно. Однако это было его большой ошибкой. Против Харитонova татарская пресса начала ожесточенное «нападение». На повестку дня был поставлен вопрос о преднамеренности типографии Харитонova по отношению к Корану или случайности подобной оплошности.

Иван Харитонов объяснил это халатностью наборщиков Ризвона Шарипова и Зинната Хисматуллина.

В книге было указано, что содержание книги было просмотрено и утверждено представителем религиозного совета **Сафиуллохом Абдуллиным**. Это было ещё одной ошибкой Харитонova, потому что Абдуллин вообще не просматривал сигнальный экземпляр книги. Правда, его фамилия стояла на предыдущих изданиях Корана, а в типографии просто взяли и поставили его фамилию. Почему Харитонов, не посылая сигнальный экземпляр, послал ему весь тираж, остается неизвестным. Вызывает подозрение и то, что в период, когда спрос на Коран в России был повышенным (в год издавалось 200 000 экземпляров книг), был вдруг напечатан «дополнительный» тираж книги. В царской России типографское дело было под контролем правительства.

Наверное, Харитонов просто поленился показать содержание книги представителю духовенства. Естественно, пришедший в ярость Сафиуллох Абдуллин обратился в духовный совет по поводу своей непричастности к этим ошибкам. Были даже предложения отдать в суд Харитонova. Хотя «дело Харитонova» постепенно утихало, это событие оказало сильное влияние на его производство. В 1916 году он, продав свою типографию, перестал заниматься издательской деятельностью.

До Харитонova Коран в крупных тиражах был напечатан в

типографиях **Хабибрахмона Забирова** «Сабок» и «Умид» в Казани. Эти экземпляры были широко распространены и в России, и Средней Азии. После октябрьской революции эти типографии были закрыты.

Через пятнадцать лет, в 1932 году, в Казани было раскрыто необычное преступное дело: во время следствия по делу «Об антиреволюционной деятельности группы кадров филиала организации **Султана Галиева**, объединившей буржуазные элементы националистов в г. Казани» было раскрыто «беспрецедентное» преступление: в типографии имени Камиля Ёкуба в Казани были обнаружены литографии Корана. Это в то время, когда в стране были закрыты все мечети, уничтожена религиозная литература, муллы изгнаны или преследовались, это было «необыкновенным подарком» пятинадцатилетию Советской власти.

Как стало известно, Хабибрахмон Забиров после закрытия типографий «Сабок» и «Умид», в надежде, что когда-нибудь будет разрешено печатание Корана, спрятал литографии этой книги. К тому же, он еще обратился в Народный комиссариат просвещения с предложением отпечатать Коран в своих типографиях.

По проекту Забирова, Коран планировалось распространить, за исключением Татарии и Башкирии, за границу и в национальные края бывшего Союза. В действительности, в предложении издателя был резон. Потому что казанское издание Корана отличалось четкостью шрифта и было популярно среди мусульманского народа, что могло принести большую прибыль Советам.

Необходимо также сказать, что разработанные татарским

Рукописный образец Корана

мастером, **Мухаммадом Идрисий**, арабские шрифты пишущей машинки впоследствии были проданы Советским государством арабским странам и были популярны на Востоке.

1.3. РУКОПИСИ ТЮРКСКОГО БУДДИЗМА¹

Дошедшие до нас рукописи книг свидетельствуют о высокой степени развития книжного дела среди древних тюрков-буддистов².

Рукописи тюрко-буддийских книг существовали в форме свитков, тетрадей и потхи. Среди них наиболее широко была распространена форма **«потхи»**. Такую форму книги изобрели древние индейцы. Об этих книгах индийцев писал Абу Райхон Беруний в своей книге «Хиндистон» — «Индия». Потхи были популярны и в Тибете, однако в китайском книжном деле эта форма отсутствовала. Поэтому ученые предполагали, что эта форма книги тюркам пришла из Тибета. Так ли это или эта форма напрямую была перенята из Индии — не это главное, в тюркскую среду она вошла с произведениями учения буддизма и связанными с ним другими источниками. Наверное, поэтому эта форма, в основном, присуща книжному делу периода буддизма в этих краях.

Древние индийцы при подготовке таких книг в качестве материала рукописи использовали пальмовые листья. Главное, тюрки, освоив эту форму книги, исходя из своих природно-географических условий, вместо пальмовых листьев использовали бумагу. Бумага в книжном деле оказалась самой удобной.

Страницы книги потхи называли **«patar»**. Это слово в санскрите было «*pattra*», что обозначало «листья пальмы» и просто «листы». В тюркском языке использовалось второе понятие. Во главе каждого листа рукописи указывались часть произведения и номер этой части. Например: «Часть богослужения, седьмой лист», «Предыдущая часть, десятый лист», «Предыдущая часть, четырнадцатый лист». После окончания первой части менялись порядковые цифры второй части.

Эти показатели выполняли задачу погинации и позволяли страницы рукописи держать в определенном порядке. Такое строение буддийских рукописей — не случайность. Рукопись в среде

¹ *О. Охунов*. Куръони Каримнинг Қозон босмаси. // Узбекистон адабиёти ва санъати. 2006 й. 28 апрель.

² *Қ. Содиков*. Жанубий ва Ўрта Осиё халқлари маданият, тил ва адабий алоқаларига буддизмнинг таъсири. // Тошкент Ислам университети. Илмий-таҳлилий ахборотнома. 2004 й. 2-сон.

тюрко-буддистов использовались и целиком, и по частям. Мы думаем, что первый вариант рукописи был написан на тюркском языке полностью. Потом, некоторые буддисты для себя делали экземпляры, переписав необходимые части для пользования. В восточной текстологии этот прием применялся и в произведениях монизма, и составленных в исламской среде «хафтияк»-ах.

Традиция «потхи» в книжном деле буддизма сохранялась долгое время.

Несмотря на появление новых методов издания книжных рукописей, в тюркских буддийских обществах, даже в XVII веке, обращались к методу «потхи».

Среди тюрков буддийские рукописи пользовались таким большим уважением, что писари старались сохранить не только вид рукописи, но и язык оригинала.

В рукописных книгах буддизма не очень было развито украшение страниц орнаментом, миниатюрами (среди источников были рукописи с изображением Будды или с рисунками, но по сравнению с исламскими рукописными книгами, они существовали значительно в меньшем количестве).

Украшением рукописных книг в то время являлась сама письменность. Такая методика письма, использование различных чернил и даже кружочки посреди листов украшали рукопись.

Ценным рукописным источником, дошедшим до нас, является тюркская книга потхи «Maytri simit nom bitig» — «Книга встречи с Майтри», которая была найдена недалеко от Кумула. Написанная на уйгурском языке эта книга хранится сегодня в историческом музее Мухтарского района Урумчи¹. Книга сильно потрепана, особенно последние страницы обветшали и были в разоренном состоянии. Несмотря на это, рукопись представляет собой историческую ценность, особенно для издательского дела.

Видно, что рукописная книга была сделана по заказу крупного чиновника. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся страницы рукописи, и изящное письмо, и то, что рукопись была подготовлена с большим вниманием и мастерством.

Рукопись изначально была написана на санскрите. Крупный знаток буддизма **Арьячантри** с санскритского экземпляра перевел книгу на тохарский язык. С тохарского языка **Партанаракшит Карноважики**, в свою очередь, перевел рукопись на древний

¹ А.фон Габен. Культура письма и печатания у древних тюрков. Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. // Москва, 1986 стр. 159—190. Д.Ю.Тугушева. Ранне-средневековая уйгурская рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. вторая. Москва. 1988. стр. 358—372.

тюркский язык. Две рукописи на тохарском языке, написанные письмом «Брахма», были найдены в Корашахаре. Тюркская версия рукописи, написанная уйгурской письменностью найдена в **Турфоне**. Время периода рукописи на тюркский язык неизвестно. Однако языковые качества рукописи, стиль письма дают возможность предположить, что перевод сделан, примерно, в VIII веке.

Ещё одной драгоценной рукописью тюркской, буддийской литературы, философии является сутра «Altun yaruq»¹. «Altun yaruq» — произведение направления махаяна. В средние века эта рукопись была распространена на санскрите, китайском и древнетюркском языках.

На санскрите книга называлась «Suvagnaprabhasa», с тюркского языка она переводится как «Источающая золотой свет, самая великая царская книга». В тексте рукопись называлась то «nom bitig» — книга, «nom erdini» — жемчужина, то «zin erdini» — чистая жемчужина, «sutur» — сутра, то «suture nom» — сутра, «nom iligi sutur» — царская книга сутра.

Произведение с санскрита было переведено на китайский язык. Потом **Сингу Сели Тудунг** с китайского перевел на древнетюркский (уйгурский) язык. Один из полных вариантов рукописи в местности Гансу нашел С.Е.Малов в 1910 году во время экспедиции в Восточный Туркестан (эта рукопись в науке известна под названием экземпляр Вингшигу). Впоследствии в этом крае находили экземпляры рукописи, но они были неполными. Экземпляр Вингшигу сейчас хранится в Санкт-Петербургском отделении института Востоковедения Российской Академии наук. Рукопись была переписана в 1687 году в Дунхуане. Она состоит из двенадцати частей. Каждая часть рукописи начиналась с формулы «Namo buddaya. Namo sanggayu» — Уважение к Будде. Уважение к учению Будды. Обществу уважение. Каждая часть рукописи была озаглавлена и проставлен порядковый номер. Цифры страниц проставлены на правой стороне каждой страницы перед началом текста. Для каждой части рукописи определен порядковый номер. Например: ikintu birkiyd (вторая часть, первая страница), ikinti bulg (вторая часть, вторая страница), ... ьзыпз турт отуз (третья часть, двадцать четвертая страница) и т.д.

В древней тюркской среде, наряду с рукописными книгами, использовали метод ксилографии — на дощечках писали текст, а потом делали оттиски страниц для копии книг. Несмотря на

¹ Qadimki uygur yezipidiki «Maytri simit».1.

то, что ксилография была великим изобретением того времени, она не смогла заменить рукописную книгу. Редкие и дорогие книги по заказу высоких чинов писали и переписывали опытные каллиграфы и мастера книжного отдела.

Книга потхи была присуща книжному делу буддизма, в тюркскую среду она пришла вместе с буддийской культурой. То, что памятник монизма был оформлен в виде книги потхи, говорит о сильном влиянии буддийской культуры на тюркскую моническую культуру.

Видно, что рукопись была создана в период смешанного проживания тюркского и буддийского обществ. Тюрки монийской веры использовали книжное дело буддизма.

Может в этом кроется причина использования буддийской терминологии в рукописях тюркского монизма. Значит, можно предположить, что книги потхи появились после 840-х годов. Известно, что в этот период среди тюрков-буддистов, составлявших большинство, встречались ещё монийские общества.

По историческим сведениям известно, что бумага в Средней Азии появилась в VII веке (в 650 г. в Самарканде). Стали появляться книги, написанные не на шкурах, а на бумаге. В X—XIX веках производство бумаги быстро развивалось в Бухаре, Марве, Термезе, Ургенче, Ташкенте и Самарканде. Есть сведения о том, что в 1252 г. в Бухаре на широкую ногу было поставлено производство бумаги. В Хирате бумагоделание было развито в XV веке. В XVIII веке в Коканде начали производство бумаги. Однако самой качественной считалась бумага, произведенная в Самарканде¹.

Дошедшее до нас, хранящееся в библиотеках и музеях книжное достояние свидетельствует о том, что первые рукописи, в основном, были на историческую тематику. Основным содержанием книг были походы царей и полководцев, военные походы, жизнь и деятельность духовных лиц, собственников, хвалебные дифирамбы правителям. Основным содержанием рукописей также были восхваление силы и мощи государства, одержанных побед, сведения о роде-племени, реках и озерах, сказания на религиозную тему.

Рукописное книжное искусство особенно было развито в VIII—X веках. Были созданы рукописи, которые изумляли красотой и изяществом исполнения. В основной библиотеке Самаркандского государственного университета им. А.Навои собраны бо-

¹ Qadimki uygur til-yezi pidiki «Altun yaruq».

лее пятнадцати тысяч редких рукописей. Книга «Рисолаи Кабир» **Абдурахмана Джами** тоже хранится в этой библиотеке. Эта рукопись была создана 584 года тому назад. Ценность рукописи в том, что её написал сам Джами, своей рукой. В библиотечном отделе редкие рукописи таких восточных просветителей, как Абу Али ибн Сино, Абулхасан Рудакий, Абулкосым Фирдавсий, Шейх Муслихиддин Саъдий Шерозий, Абдурахман Джами, Алишер Навои, Захириддин Мухаммад Бобура, Мухаммад Фузулий, Мухаммад Ризо Огахий, Мухаммад Аминхужа Мукимий, Зокиржон Фуркат и другие, расположены в соответствии с временем изготовления, методикой исполнения и красочностью.

В университетской библиотеке хранятся рукописи периода с XI по XX в.в., в том числе имеются литографии книг XVIII—XX в.в., изданных в разных странах, в различные периоды и на разных языках.

Здесь же хранятся многие рукописные произведения **Шейха Фаридидина Мухаммад бинни Иброхима Аттора Нишопурий**. Например, его рукопись «Тазкират ул-авлиё», написанная в 685 г. по мусульманскому летосчислению (1286 г. по христ. летосч.).

В этой рукописи собраны достоверные сведения о 72 представителей суфизма. Экземпляр рукописи, переписанный в 1301 году, хранится в Ташкенте, а экземпляр, переписанный в 1311 году, хранится в Берлине.

В этой же библиотеке хранятся рукопись «Такмилат ас-Сахо ал-Жавхарий», **Ризоуддина Абдул Фозила ал-Хусайн бинни Мухаммад бинни ал-Хасана ал-Сугоний**, переписанный каллиграфом Ибн Мусо ал-Шакокий в 706 году по мусульманскому летосчислению, рукопись XIII—XIV в. «Мифтах ул-улум» **Жалолиддина Мухаммад бинни Абдурахмана Казвини**, «Тафсири Куръон», «Мукаддимат ул-адаб» **Абулкосыма Махмуда ибн Усмона Замахшарий**, «Киссас ул-анбиё» **Исхок бинни Иброхима Нишопурий**.

Книга по медицине «Захираи Хоразмшохий» Исмоила Хасана бин Ахмад бинни Мухаммад Хусайний ал-Журжоний считается очень редкой энциклопедической рукописью.

Написанная арабским шрифтом на персидском языке эта рукопись содержит в себе сведения о методике определения различных заболеваний, о составе и приготовлении лечебных мазей, правилах их применения, вопросах хирургии.

Достойна внимания и рукопись «Зафарнома» **Шарафиддина Али Яздий**, написанная им в 1437 году.

В период правления Темуридов, т.е. в XIV—XV века, книжное дело развивается еще более успешно. Искусство оформления книг, каллиграфия, миниатюры, аккуратны и красиво оформленные обложки этого периода — все изумляет.

Современник Алишера Навои, **Камолиддин Бехзод**, своим оформительским искусством оставил нам бесценные шедевры, богатое наследие рукописной книги. Свидетельством этого являются бесценные рукописи, книги по различным отраслям науки наших великих предков-ученых Абулкосыма Фирдавсий, Мухаммада Хоразмий, Абу Али ибн Сино, Абу Райхон Беруний, Абу Насра Фаробий, Шейха Муслихиддина Саъдий Шерозий, Шейха Абу Ильёса Низомий, Амира Хусрава Дехлавий, Мавлоно Лутфий, Мирзо Улугбека, Абдурахмана Жомий, Алишера Навои, Захириддина Мухаммада Бобура, рукописное наследие которых, пережив различные потрясения, набеги, грабежи, было сохранено и дошло до наших дней¹.

Как свидетельствуют исторические источники, великий ученый Востока Абу Райхон Беруний написал 150 книг. Это книги по астрономии, математике, географии, геодезии, картографии, литературе. К сожалению, до нас дошло всего 30 рукописей.

Как мы отмечали выше, рукописи переписывали и размножали специальные каллиграфы. Известно, что произведения хорезмского поэта и историка Муниса Хоразмий, «Хамсу» Алишера Навоий переписывали и размножали каллиграфы Абдужамил, Султонали Машхадий, рукопись «Гулистон» Саади переписывали Факирий и Баёний. То, что известный поэт Мукикий был каллиграфом по профессии, тоже общеизвестно².

Одним словом, в прошлом у наших предков уважение к книге было огромным. Можно сказать, что в нашем крае в каждой грамотной семье обязательно были книги.

Это свидетельствует о стремлении к знанию нашего народа, основным источником которого была рукописная книга. Мы думаем, что народ, любящий знания и книги, в душе становится как самая драгоценная и редкая рукописная книга. Поэтому искусство рукописной книги такого народа требует ещё более полного исследования.

¹ В.Абдувалиев. Нурли манзил. —Т.: «Ўзбекистон», 1995 г.

² Там же.

1.4. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

В древности деятельность в виде ораторства, различных выступлений, дервишества были первыми ростками журналистической деятельности нашего современного региона.

Первый письменный памятник — Урхун-Енисейские письма, наполненные публицистическими воззваниями, оказали влияние на процесс социального мышления. Урхун-Енисейские письма являются не только литературным памятником, но и первым и древним образцом журналистики.

Две тысячи лет тому назад римский историк **Помпей Трог**, описывая прошлое народов Турана, подчеркнул, что этот край «не отстаёт в древности от Египта». Значит, «Туран-Туркестан» спокойно мог соперничать в древности с древнейшей историей Египта. К сожалению, эта древняя история не дошла до нас в полной мере, как история Египта.

В V веке до христианского летосчисления, по указу сына честолюбивого иранского шаха Доро I Гиштаспа, на скалах Бехустана были высечены надписи, на основании которых мы имеем представление о борьбе против захватчиков наших предков, становимся свидетелями героизма таких народных проводителей, как Скунха и Фрада. Каменные надписи — это не только история, это первые памятники журналистики нашей страны. Среди них надписи Тунюкук, найденные на территории Баин Цокто в Монголии. Они созданы в 712—716 годах и посвящены Тунюкуку, полководцу в VIII веке.

В них рассказывается о деятельности полководца, о мероприятиях по защите страны и её управлению. Заслуга смелого воина высоко оценивается, подчеркивается, что гарантией многих его побед являются его смелость и предприимчивость.

«Тюркский народ, оставив своего хана, присоединился к хакану Тибгачу. Всевышний так сказал: Дал я вам хана. Оставив хана, вы сдались. Наверное он сказал, лучше умри, за то, что сдался Табгачу». В надписях прослеживается и биография Тунюкука: «Я, хакан Тунюкук родился в Чине. Потому что в то время тюркская нация зависела от Чина... Тюркский народ успокоился и в объединенной тюркской стране не остались разрозненные в общества народы...

Вначале в Шоде (Кутлуге) собралось семьсот людей. Я тоже был среди них. Всевышний одарил меня интуицией, поэтому я

делал все, чтобы он стал хаканом и его торопил. Он сказал: «Тунюкук, когда он будет со мной, я буду хаканом Элтариш (собравший нацию)».

То, что Китай и чинцы стремились уничтожить эту свежую силу, я знал, и это не давало мне покоя ни днем, ни ночью, я обратился к хакану и сказал, что надо идти на них, пока они не объединились. С помощью бога мы одолели врагов. Когда хакан и тюрки устроились в Утукане, с Севера и Юга, с Запада и Востока потянулись к нам все племена и присоединились к нам».

Тунюкукские надписи имели большое значение тем, что были написаны на высоком уровне, оказали сильное влияние на процесс сохранения правления и социальное мышление.

Обращают на себя внимание размышления о деятельности правителей, об опыте управления государством и политико-социальные комментарии.

Великий полководец, рассказывая о своей деятельности, писал: «... Хан Копаган в двадцать семь лет сел на трон, не знал покоя ни днем, ни ночью. Я тоже, проливая красную кровь свою, в поте лица служил ему. Если бы хакан Элтариш не был великодушным или бездействовал, я бы тоже не служил, объединенная тюркская страна осталась бы без хозяина. Тюркский народ добился единства, так как я был с ними вместе. Благодаря этим заслугам сегодня хакан Билга образует тюркские и озуские нации». Эти слова подчеркивают, насколько тюркский хан и правители бекств были национальными героями.

По чинским источникам становится известно, что стотысячная армия хакана Копагана, завоевав Чин, освобождает тюркский народ, который был в ссылке. Император, выделив хакану триста тысяч килограмм зерновых, 50 тыс. рулонов шёлка, 3 тыс. земледельческого орудия и шесть областей, заключил мир. В письменах осуждаются и проклинаются некоторые беки, которые в своих личных интересах сговорились с чинами, раздробили государство, удалили народ от его культуры и образа жизни.

Тюрки изначально обладали единением племен под управлением великих беков, политической организацией, опиравшейся на феодальные основы, знали, что такое государственность. Поэтому они, как и другие племена и государства, могли ввязаться в междоусобицу. Однако, несмотря на политические деления, у них господствовала идеология национального сознания, что прослеживалась и в письменах Тунюкука.

В древние времена центры таких государств, как Хун, Кук-

тюрк, Уйгур и другие, были расположены вокруг Орхуна, поэтому Монголия считалась родиной тюрков.

В Тунюкукских и других Орхунских письменах часто упоминаются местности Монголии, так что не возникают сомнения в том, что действия происходили в большинстве описанных случаев именно там.

Задачу «газеты» того времени выполнял ещё один древний памятник — надгробный камень с письменами, поставленный в честь **Култегина**, старшего сына тюркского хакана Элтариша.

Он умер в 731 году в возрасте сорока семи лет. В письменах все события рассказываются от имени его брата, хакана Билга (настоящее имя — Мугулиён). Надписи были сделаны племянником Култегина. Йуллуттегином.

В этих подгробных письменах, обращаясь к родным и близким родственникам хакана Билга, к народу, говорится о том, что в результате невнимательности и наивности их тюркский народ был подвергнут многим бедам, а также призывалось сделать выводы по прошедшим событиям, бороться за национальные интересы. «Эй тюркский народ, ты очень доверчивый. Кто искренен и неискренен — не разбираешься, не разбираешься в искренности, когда тебя ругают. Поэтому, не слушая слова хакана, ушел, неведомо куда и исчез в тех землях. Кто-то остался, кто-то погиб, кто-то нищенствует... Будучи хаканом поставил на ноги исчезнувший и нищий народ. Обогатил нищий народ. Объединив тюркский народ, на камнях вырезал письмена о вашей государственности. Сказал я и о твоих заблуждениях. Читая письмена, знайте, тюркский народ, беки. Беки, которые видят только дом, богатство, имущество, вы — немые. Я всё записал на вечные камни».

Этот источник, имеющий важное значение в истории нации и государственности, является отражением душевного крика правителя страны. Эти письмена могла написать только личность, боровшаяся на пути народных интересов, почувствовавшая победу и горечь поражения, способная позаботиться о судьбе будущего поколения.

«Эй, тюркский народ, не небо обрушилось на вас, не земля вас поглотила, так кто разрушил государство, правительство твоё? Раскайся, сожалея за судьбу свою, за свою слепоту, за хакана, воспитавшего тебя, за разорённое, отданное государство своё. Откуда явился вооружённый и разогнал тебя, откуда явился копьеносец и смёл тебя? Добро, которое ты видел там,

куда ты пришёл, это: текущая, как вода, кровь твоя, это горы костей твоих, это сын, ставший рабом, а не беком, это дочь твоя, ставшая рабыней».

В письменах рассказывается с сожалением о том горе, которое обрушилось на голову народа в результате хитрости и захватничества соседей-табгачей. В обращении с такой откровенной правдивостью раскрываются душевное состояние и мышление народа, что эти мысли можно применить к истории ближайшего прошлого.

Горькие уроки, волнующие добрые мысли, дух пламенных призывов, высеченных на каменных письменах, устояли перед бурями веков, сохраняя свою актуальность до нынешнего времени.

Орхунские письмена, полные национального сознания, демократического духа, человеческих качеств и идей централизованного управления, в истории человеческой мысли являются беспримерным произведением.

Билга хакан (716—734) среди национального сознания тюркского народа, политических понятий был носителем передовых демократических взглядов. Напомнив образование первого государства куктюрок, гордость от его возвышения и горькие воспоминания чинского порабощения, продолжавшееся 50 лет, он высказал свою веру в силу и мощь нации.

Хан через своё обращение подчеркнул, что ни одна нация до конца света не сможет угрожать силе и мощи государства тюрков, и предостерег от ошибок 50-летнего порабощения. В своем обращении Билга больше всего был недоволен беками и другими чиновниками.

Говоря о традиции рабского периода, Билга хакан предостерегал от обречения в рабство, если народ будет верить сладко-речиности чинцев и их мягким шелкам.

В Орхунских письменах подчеркивается, что величие тюркского народа — в приоритетности национальной нравственности и традиции, и никто не сможет заставить народ отказаться от своего языка и веры, обычаев и традиций. «Тюркские беки отказались от своих тюркских имён, приняли табгачские имена табгаческих беков, подчинились Табгач хакану...

Бесстыдно тратя силы и труд, Табгач хакан уничтожил тюркский народ, весь тюркский род. Однако тюркское небо наверху, священная тюркская земля и вода так сказали: «Тюркский народ не должен быть уничтожен», Всевышний поддержал отца

моего Элтариш хакана, мать мою Элбилга хатун, высоко их поднял».

Привлекают внимание следующие слова хана Ишпара, который временно вынужден был подчиняться китайскому императору: «Направляю во дворец сына своего. Он хочет преподнести вам коней небесного происхождения каждый год. Я готов подчиняться вашему приказу все время. Однако менять одежду нашу, расплести косы, изменить язык и принять ваши законы, у меня не хватает смелости изменить их, так как обычаи и традиции наши древние. Душа всей нации — едина».

Здесь видно, что готовый подчиняться и платить дань правитель не позволяет совершенно менять духовные ценности народа, национальную личность и статус.

Вера тюрков, их отношение ко Всевышнему позволяет осознать, что тюрки ещё до исламской религии верили в единого бога, обращаясь к нему в самые тяжелые времена. Это прослеживается в Орхунских каменных письменах, где часто встречаются высказывания типа «Всевышний сказал так», «Мир создан богом», что свидетельствует о том, что древний тюркский народ верил в единого бога. Может быть поэтому в те времена были уже готовы условия для принятия ислама тюрками, вопреки шаманства, христианства и буддийской веры. Основой для распространения исламской религии, своей близостью и гармоничностью с исламским жихадом были также воинственность, боевой дух в тюркской армии.

Летописью VIII века является ещё один памятник — письмена Билга хакана. Билга хакан было отравлен своими родственниками в 734 году. В его честь было установлено каменное надгробие с письменами в 735 году. Эти письмена были сделаны Йуллугтегином, однако со временем надгробие было опрокинуто и надписи немного стёрты.

В письменах Йуллугтегин мастерски рассказал о справедливом правлении Билга хакана, о том, как он объединил многие тюркские племена и сумел поднять на высокий уровень экономико-политический статус страны.

От имени Билга хакана рассказывается о неприкосновенности государства, о его деятельности с малых лет, когда и какие дела он совершал, дает рекомендации следующему поколению учиться на ошибках дедов и не повторять их.

Историческим летописным памятником являются также **Енисейские письмена**, найденные на берегах реки Енисей.

В них также, как и в Орхунских каменных письменах, рассказываются о судьбах высокопоставленных личностей, их жизненного пути, мировоззрений.

В обращении упокоенных личностей к своим родным, родственникам, сыновьям особо подчеркивается необходимость защиты родины от врагов. Взмолвленные и тревожные мысли людей, потерявших родину, своих близких, их заветы волнуют читателей. С этой точки зрения достойны внимания письмона **Элетмиш Билга хакана**. По внутренней эмоциональности они близки к Орхунским письменам. Элетмиш Билга хакан, говоря о своей столице близ Утукана, о своей деятельности, на камнях сделал следующие письмона: «С благословения сверху голубого неба и воспитания снизу земли бурой я страну свою и государство образовал. Меня снабжают силой народ мой с востока и с запада, со всех четырех сторон, враг сам отдавал занятые им земли. Меж восемь рек — Селенга, Орхун, Тула радуют меня, на берегу рек Карга и Бургут я располагаюсь сам».

В этих важных источниках, наряду с языком, историей, образом жизни, традициями, художественным творчеством наших предков, широко отображен порядок ведения государственности. Здесь основную роль играли не личные, а общенациональные интересы.

Отраженные в Орхун-Енисейских каменных письменах мысли и мировоззрения об управлении государством соответствуют основам современного законодательства. Поэтому можно сделать заключение о том, что основными принципами мировоззрения нашего народа издавна были идея построения демократического государства и его действия на этом пути.

В отличие от Орхун-Енисейских письменах существует ряд письменных памятников, которые были написаны на надгробных камнях, на валунах, на различной посуде в стихотворной форме. Это — «Письмена Уюк Тарлак», «Письмена Уюк Туран», «Письмена, найденные в Элегеше», письмона «Бегра», «Чакул», кишлаков «Ачур», «Олтинкуль», «Уйбат» и другие.

Эти письмона написаны в свободной стихотворной форме, где исторические события, жизнь и деятельность личностей, их мысли и чувства изображены в прекрасном смешении, которое приносит читателю эстетическое наслаждение, заставляя призадуматься об испытаниях природы и общества.

Информация для размышления:

Письмена, найденные в Элегеше

(перевод с узбекского языка)

Царицы мои, жены мои,
Потерял я вас.
Сыновья мои,
Разлучился я с вами.
Из-за силы моей, равной
Силе ста героев-воинов,
Из-за войны с врагами моими,
Ста воинами на берегу реки
Разлучился я с вами.
Не смог я солнце и луну
На голубом небе осветить
Родину потеряв, я разлучился с вами
Потеряв страну, государство и вас
Не могу я управлять вами...
Потеряв страну и государство, вас я потерял,
Флаг государственный, красивый и красный.
Опясавав вокруг себя,
Под флагом знаменитого Турк Бугу,
Под ответственность его и славу его отца
Я боролся на поле брани.
Народ мой, будь стоек.
Не отдавайте никому государство своё,
Государство моё и страну не теряйте.
В жизни государства, во время боёв
Были герои среди джигитов моих.
Нас было восемь воинов в том бою.
Собрав войско, повел на юг его я,
В год тигра, проявив героизм.
Были у меня табуны, был скот –
Не было печали лишь у меня,
Однако печаль скоро достигла меня,
Обессилел я.
Когда мне было грустно, я видеть вас хотел.
Разлучившись с родными, со светочами
Очей моих,
Потеряв быстроногих коней своих,
Потерял я народ свой, и сам потерялся.

В Енисейских поминальных стихотворениях клокочут истинно человеческая печаль, трагическая участь различных судеб.

В этих письменах говорится о сущности и значении человеческой жизни, о человеческом долге и ответственности при притеснениях мира и грусти потерь. Эти изумительные образцы философии разлуки, эти строки являются историческими уроками, историческими наставлениями.

Каменные письмена, являясь историческими образцами наших корней, памятниками древнего и начала среднего веков, оказали свое влияние на развитие социального мышления.

Письменные памятники об истории древних государств и второго этапа формирования государственности узбекского народа играли роль своеобразных информационных средств.

Вот таким бесценным средством информации является знаменитый и известный всем труд «**Девони луғотит турк**» Махмуда Кошгарий.

Ко второй половине IX века территория государства Караханидов значительно расширилась, страна укрепилась политически, экономически и в культурном отношении.

В этом веке установились тесные связи между городами и различными племенами, однако сильно чувствовалось различие в языке. Появилась потребность в определении языкового различия, разработки определенных критериев. Эту роль сыграл труд Махмуда Кашгарий «**Девони луғотит турк**». Сам автор говорил следующее: **«В продолжение многих лет я обошёл города, кишлаки и места стоянок тюрков, туркмен, угузов, чигилей, ягмогов, киргизов, собрал словарный запас, определил качества слов различных языков. Эту работу я проделал не от того, что я не знал языков, мне нужно было определить в этих языках каждую мелкую разницу».**

Во введении книги Махмуд Кашгарий приводит все названия тюркских народов, проживающих от Рума до Китая. В книге дана также карта мест обитания этих народов.

Стихотворные отрывки в «**Девони луғотит турк**» приведены в качестве штрихов к смысловым значениям отдельных слов. Основное содержание стихов — это картины правдивой жизни, легенды, пословицы и поговорки. Некоторые стихи носят дидактический характер. В них возвеличивают такие качества, как доброта, трудолюбие, призывают отказаться от различных дурных качеств и недостатков. Стихотворения военного содержания призывают к героизму, воинственности, к гневу в отношении врага, вере в победу.

*Боқсам, жаҳон — совуқ сўз,
Шилқим, юзсиз, бахилга,
Ёқимли бўл, хушхулқ бўл,
Қолсин номинг кўп йилга.*

Что значит:

*Когда смотрю я на завистника,
Безликого и нахального,
Весь мир для меня — холодные слова.
Будь приятен, будь приветлив, пусть
Имя твое останется на века.*

В «Девони луғотит турк» собрано много стихов, прославляющих знание, учёность, образованность. Махмуд Кашгарий, обращаясь к детям от имени отцов, призывает их быть далекими от эгоизма и высокомерия

*Урган унинг билимин,
Боргил ўшал сари.
Қутлуғ ишга буйсунгил,
Кибрни қув нари.*

Что значит:

*Учись тому, что знает он,
Иди по пути его.
Подчиняясь благим делам,
Прочь отошли высокомерие своё.*

В книге собрано также много стихов, восхваляющих человеческие качества, любовь и веру.

В стихотворной форме отраженные некоторые исторические события в «Девони луғотит турк» перекликаются с Орхун-Енисейскими каменными письменами. Здесь также приведены пословицы и поговорки, распространенные среди народа десять веков тому назад.

«Девони луғотит турк» является единственным трудом, в котором собраны сведения о жизни тюркских народов доисламского периода.

Достойно внимания то, что стихотворные отрывки в «Девони луғотит турк» дают представление о жанрах, формах, содержании, изобразительных средствах и художественно-публицистическом значении тюркской поэзии того времени.

В свое время эта книга открыла новую культурную страницу жизни. Это его значение не потеряло своей актуальности и на сегодняшний день. Несмотря на то, что в книге даны комментарии к значениям тюркских слов, мы в этих строчках осознаем дух, национальное сознание, культурный, социально-политический образ жизни наших предков.

Информацию о событиях XI—XIII веков дал нам также Низомулмулк в своей книге «**Сиёсатнома**». **Шахобиддин Насавий** в своем труде, посвященном жизни Жалолиддина Мангуберди, говорит о процессе социального мышления в истории нашей государственности. Этот же вопрос освещен во многих произведениях, созданных в период правления Амира Темура. Развитие общества в период правления Амира Темура привело к усилению экономических, политических и культурных взаимоотношений нашего народа с другими национальностями. В этом отношении важное значение имеют труды, освещавшие социальные стороны жизни общества.

Амир Темур, стремясь укрепить регионы своей империи, осуществить свои политические планы, с целью установления определенных взаимоотношений с другими народами, вел переписку с правителями Азии и королями Европы. Вся его переписка носила публицистический характер и отражала думы, чаяния и мудрые мероприятия великого полководца.

В посланиях Иоанну Палеологу, секретарю Византийского императора Мануила II Палеолога, королю Кастилии Генриху III, Карлу VI, королю Франции, Генриху IV, королю Англии, и другим правителям прослеживалось социальное мировоззрение Амира Темура.

Амир Темур стал известен как освободитель Европы после битвы с султаном Баязидом близ Анкары в 1402 году. В связи с этим предлагаем вашему вниманию отрывок из послания Амира Темура королю Кастилии, где он писал: «... Одним словом, **Султан Баязид** вопреки своим правам стал сеять конфликты, издал злобные указы, распространяющие разрозненность, с целью господствовать над другими падишахами и правителями, не прислушался к нашему предупреждению, не испугался. После этого мы, с благословения бога, подняли на него бесчисленные наши войска. Чтобы проучить его, мы повели наших доблестных воинов на земли христианские. По пути мы освободили христиан и крепости и наши противоречия возложили на решение судьбы. В битве, под покровительством и волей Аллаха, мы

победили, потому что всевышний — создатель и нет покровителя освободителям, чем он сам. Мы пленили Йилдирима Боязида и его сына **Мустафу**. Они попали к нам в руки, его войска мы уничтожили, всех людей перерубили саблями, они были уничтожены от наших стрел и сабель, земля окрасилась их кровью. Тела их наши бросили зверям, оставшиеся в живых сбежали, по милости Аллаха, мы возвратили всем христианским королям их города и крепости».

Амир Темур призывал королей Европы к солидарности и дружбе, к взаимосвязи, к ведению политики справедливости. Только в этом случае, он считал, будет обеспечено благополучие народов. В каждом послании Амира Темура прослеживалась его идея о том, что «сила — в справедливости».

Конечно, битва между Амиром Темуром и Йилдиримом Боязидом является черным днём в истории тюркских народов.

Амир Темур в своих посланиях подчеркивает, что султан Боязид спровоцировал и вынудил его к этой битве и что победа его, как всегда, не обрадовала, о чем он говорил с горечью и сожалением.

Вот, что он писал королю Франции: «... Этот султан, несмотря на то, что мы одной системы и одной веры, перестал уважать договор, заключенный между нами. В результате, мы и мои друзья решили его сломать».

Важными особенностями его посланий является то, что в них явно проявляется дух дружбы и сотрудничества, добрососедства и единения, несмотря на религиозные и расовые различия в условиях XV века.

«Могучий и победоносный король, — пишет он французскому королю, — если славные короли и известные падишахи, несмотря на различные религиозные принадлежности, земли, мировоззрения и законы свои, по собственному желанию станут союзниками и будут дружить, то были бы обеспечены мир и процветание народам, которыми мы управляем».

Европейские короли в своих ответах одобряли мероприятия и размышления Амира Темура, высказывая свою благодарность.

Чтобы ещё более прояснить отношения европейских королей к Амиру Темуру, приведем отрывок из послания короля Англии, Генриха IV, который писал: «... ознакомившись с содержанием Великого послания, услышав из уст архиепископа, добившегося вашего доверия, у нас не осталось сомнения в дружеском отношении Вас к нам, хотя мы не сделали ничего,

достойного Вашей этой милости. Мы были безмерно рады услышать о Вашем, Ваше превосходительство, здравии, мы также рады были услышать слова об установлении двустороннего договора сотрудничества, которые до нас донесли архиепископ, посланник славного сына Вашего (Мираншаха)».

Подобные мысли высказал и король Франции Карл VI в ответном послании Амиру Темуру. Эти послания являются своеобразными образцами журналистики XV века.

Такие же образцы журналистики прослеживаются в социально-публицистических письмах Алишера Навои.

Социально-политические, художественно-публицистические произведения Алишера Навои собраны в сборнике «**Муншаот**».

В этом сборнике сформированы основные признаки эпистолярной публицистики.

Поэтому Алишера Навои можно считать одним из основоположников узбекской эпистолярной публицистики. В сборнике собраны письма, написанные в разные годы различным людям. По содержанию писем можно определить, кому они написаны.

В «Муншаоте» собраны 88 писем Алишера Навои. Они имеют большое значение тем, что являются своеобразными историческими документами, отражающими настроение поэта в различных ситуациях. Великий поэт в своих письмах комментирует важные социальные вопросы своего времени. Значение этих писем ещё в том, что в них отражены мировоззрения поэта о справедливом шахе, могущем объективно управлять страной.

Литературовед **Очил Тогаев**, исследовавший теорию публицистического жанра, считал, что в письмах политического публициста важное значение имеет социально-политическое мышление.

Важно то, что в большинстве писем Алишера Навои упомянуты различные представители социальных слоев. Говоря о справедливых султанах, безнравственных падишахах, правверных беках и эмирах, визирях, представителях высшего духовенства (садр), кази, воинах, ясовулах и представителях других слоев общества, Навои размышляет о том, какие они и какими должны быть.

Поэт писал, что поведение представителей высших социальных слоев определяет многое при построении справедливого общества. Алишер Навои писал: «Если блюститель закона, рассматривая дело притесненного, спасает его от злодея, однако при этом он требует взятку, то он становится хуже, чем злодей».

Если его желания будут меньше, чем плата за его труд, то он считается щедрым мужчиной и процветает в нем великодушное человечество. И ещё ему абсолютно можно доверять» («Муншаот», стр.15).

Важные социальные вопросы в своих письмах Алишер Навои трактует среди людей, непосредственно имеющих отношение к ним, преследуя цель их осознанного понимания. Вот такими воспитательного характера свойствами письма Алишера Навои стоят в одном ряду с «Кабуснома» **Кайковуса**.

Говоря о справедливых правителях, Алишер Навои определенно показывает обязанности этих правителей: «В благодарность считаю обязательным сказать несколько слов, которые всплыли в моей памяти: во-первых, необходимо читать предрассветный намаз, проснувшись рано. Затем, необходимо заняться делами государства, выслушать жалобы людей, если кто-то был обижен или унижен, то необходимо вести против злодея такую политику, которая была бы предупреждением другим, дабы другим это было уроком. Поручая государственным чиновникам выполнение указов, решений, специальных поручений, необходимо почаще контролировать их, чтобы на решение вопросов уходило не более трех дней. Мы надеемся, что Всевышний всем пожелает благочестие и воздержание от дурных поступков.

Если хочется спать, то нельзя этого до полудня».

Письма Алишера Навои оказали положительное влияние на развитие социального мышления не только периода правления **султана Хусайна Бойкаро**, но и на последующие царства.

В этих письмах были отражены также образные картины окружающей природы, в которых чувствовалось чуткое сердце поэта, его любовь к природе своей земли. В своих письмах поэт жил с чувством патриотизма, заботливости о народе, много думал об улучшении положения народа. В письмах звучал голос истинного гражданина, который предлагал практические меры, согласно его политическим понятиям. А это, в свою очередь, определяет социально-публицистическое значение писем Алишера Навои.

Взгляды поэта о воспитании и образовании, о науке, которые прослеживаются в его письмах, близки к современным критериям. Например, вот что он говорит о преподавании и преподавателях в медресе, о мударрисах: «Мударрис (учитель) не должен стремиться к должности, демонстрировать, выставять напоказ свои знания, во время уроков не стремиться к показухе, не

ставить себя в пример, не быть высокомерным. Он не должен снимать чалму, даже если сильно злится, не должен иметь постоянного места на айване медресе. Свои религиозные знания он должен передавать людям, обучая их» (Муншаот, стр. 19).

Одним словом, письма Алишера Навои являются художественно-публицистическими жемчужинами средних веков, оказавших сильное влияние на развитие социального сознания. Современная идеология подтверждает значение труда Алишера Навои «Муншаот».

Ещё одним ярким образцом узбекской литературы, публицистики и языка того времени является «Бабур-наме» Захириддина Мухаммада Бабура, который вобрал в себя сведения по истории, географии, этнографии народов Туркестана, Афганистана, Ирана и Индии.

Вначале книга называлась «Бобурия», затем её называли «Воқеанома», «Тузуки Бобурий» («Уложения Бабура»), «Воқеоти Бобурий», но книга стала известна под названием «Бабур-наме»¹.

В книге отражены период и события с 1493 по 1529 годы. Она начинается с событий в Фергане, когда Бабур стал шахом.

«Фергана — область в пятом климате, находится на границе возделанных земель. На востоке от неё — Кашгар, на западе — Самарканд, на юге — горы Бадахшанской границы; на севере хотя раньше и были такие города, как Алмалык, Алматы и Янги, название которого пишут в книгах Отрар, но теперь из-за [нашествий] моголов и узбеков они разрушены и там совсем не осталось населенных мест. Фергана — небольшая область, хлеба и плодов там много. Вокруг находятся горы; с западной окраины, где Самарканд и Ходженд, гор нет; зимой ни с какой стороны, кроме этой, враг не может пройти.

Река Сейхун, известная под названием Воды Ходженда, приходит в Фергану с северо-восточной стороны; пройдя через эту область, она течет на запад, проходит севернее Ходженда и южнее Фанакета, который теперь более известен под названием Шахрухии, потом снова уклоняется на север и течет в сторону Туркестана; значительно ниже Туркестана эта река, не сливаясь ни с какой [другой] рекой, вся впитывается в песок и [исчезает]»².

Как видно, говоря о какой-либо стране, Бабур обязательно дает краткую характеристику её населения, национальности, природы, воды, географического климата, истории и т.д. Такую

¹ О.Жўрабоев. Муқимий қўлёзмаларидаги форсий шеърлар. —Т.: «Сино», 2007, 28-сон, 43-49 бетлар.

² Захириддин Мухаммад Бобур. «Бобурнома». — Т.: 1989, стр. 3.

традицию он соблюдает на протяжении всей книги по отношению ко всем странам, о которых идет речь.

Значение «Бабур-наме» в том, что Бабур, независимо от своих субъективных взглядов, к каждому событию подходит с определенными фактами и доказательствами. Главным критерием книги являются определённость и правдивость. Это видно на примере политического и художественного портретов тех или иных людей, которых характеризует Бабур.

Например, о своем друге, султанине Махмуде Мирзо, он пишет следующие правдивые слова:

«Качества и повадки его были хороши, он не пропускал молитв, порядок и управление были при нем превосходны. Он прекрасно знал науку счисления; ни одного дирхема или динара не расходовали без его ведома... он был очень склонен к жестокости и разврату, постоянно пил вино, содержал множество бачей. Если где-нибудь в его владениях появлялся миловидный безбородый юноша, то мирза любым способом заставлял привести его и брал в бачи. Сыновей своих беков, беков своих сыновей и даже сыновей своих молочных братьев он брал в бачи, ... эти скверные дела были в его время столь распространены, что не было ни одного [богатого] человека без бачи... У султана Махмуд Мирзы была склонность к стихосложению; он составил диван, но его стихи были очень слабы и безвкусны. Чем говорить такие стихи, лучше ничего не говорить»¹.

Коран Мусаффи

¹ *Захриддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме.* —Т.: Шарқ, 2008 г. Стр.12.

Говоря о происходящих событиях, Бабур подробно описывает историю края, дает политические портреты известным бекам, эмирам и падишахам того времени, их происхождение, компетентность в вопросах управления государством, добродетельность, черты характера и т.д.

Каким должен быть человек, на что он способен, выполняя простой человеческий долг, сможет ли он устоять перед соблазнами преходящего мира, как он себя должен вести, чтобы оставить после себя доброе имя?

В пределах этих вопросов Бабур высказывает свое отношение к каждому персонажу книги. На эти же вопросы он старается найти ответы в некоторых своих стихах.

*Желанной цели должен ты добиться, человек,
Иль ничего пускай тебе не снится, человек.
А если этих двух задач не сможешь ты решить —
Уйди куда-нибудь, как птица, человек!*

В этом рубаи, а также в газели, которая начинается словами:

*Не требуй от жителей мира сего хорошего:
Кто сам нехорош — не жди от того хорошего, —*

поэт говорит о содержании и значении человеческой жизни. Такая же философско-публицистическая основа является ведущей и в «Бабур-наме». Примером художественных портретов в этом произведении являются строки об известных поэтах XV века таких, как Абдурахман Джами, Алишер Навои, Мухаммад Салих, Мавлоно Биноий.

Например, об Алишере Навои Бабур писал:

«Алишербек был человек бесподобный. С тех пор, как на тюркском языке слагают стихи, никто другой не слагал их так много и так хорошо. Он сложил шесть книг месневи: пять — в ответ на «Пятерицу» [Шейха Низами] и еще одну — в ответ «Языку птиц», тоже под названием «Язык птиц»... Хорошие рубаи у него тоже есть и еще некоторые сочинения, ... К числу их принадлежат его письма; следуя примеру Мавлана Абдурахмана Джами, он собрал их и получился сборник писем, которые он писал кому-нибудь по какому-либо поводу»¹.

Бабур писал не только о произведениях Алишера Навои, он также привел бесценные сведения о его жизни.

¹ Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. —Т.: Шарқ, 2008 г. Стр.24–25.

Одним словом, каждая страница в «Бабур-наме» является примером гармоничного слияния аналитической публицистики и художественности.

Необходимо еще изучить с точки зрения публицистики такие ценные исторические источники, как «События 1528 года», «Письмо Камрон Мирзе», «Добрые пожелания, направленные счастливому сыну Мирзо, Бабуршахом Газий из Индии в Кандагар».

Достойны внимания новые сведения, дополняющие проблемы в «Бабур-наме», собранные на основе отдельных источников С.Хасановым (2002 г.).

Слава «Бабур-наме» видна в том, что эта книга переведена на 31 язык народов мира и она как ценный исторический памятник многократно переиздаётся.

Как говорил профессор **Гайбулла Саломов**, такого дастана не было ни на одном языке мира. «Бабур-наме» является крупной книгой журналистики XVI века, ценным памятником узбекской художественной литературы.

В заключении следует сказать, что исторические корни узбекской журналистики упираются на устные и письменные информационные формы, которые существовали на территории края.

В письменных первоисточниках, в творчестве узбекских литераторов и ученых прослеживаются признаки социальной информации и публицистики. Однако в Туркестане появление периодической печати, которая является видом массовой информации, приходится на вторую половину XIX века, после царской колонизации.

II. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО: НОВЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

2. 1. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО В ТУРКЕСТАНЕ

Во II половине XIX века в Туркестане впервые стала издаваться печатная книга. Это было важное событие. Однако организацию типографий в центральных городах Средней Азии нельзя воспринимать как благосклонность царской России к региону. **Во-первых**, издательское дело было уже распространено в мировых странах.

Во-вторых, социально-политическая обстановка в Туркестане для предотвращения все более усиливающейся борьбы против колониализма требовала от царского правительства уступки местным социальным требованиям, оно вынуждено было воспользоваться такими политическими средствами, как типографии, которые, оказывая положительное влияние на общественное мировоззрение, не мешают существующей колониальной политике. **В-третьих**, типографии в Туркестанском крае открывались не только для удовлетворения потребности в печатном издании, но также с целью получения финансово-экономической прибыли, так как, считая Туркестан золотой жилкой, русская буржуазия также была заинтересована в этом процессе. Свидетельство этому то, что издательские предприятия, в основном, организовывались и управлялись русскими эмигрантами. Эти политические процессы, которых оценивали как стремление обучить грамоте народы Средней Азии, сделать вклад в культурное наследие, улучшить научно-просветительскую работу, ознакомить с культурой народов соседних стран, ознакомить с событиями, происходящими в мировом пространстве, были только ширмой, прикрывающей истинно политические цели царского правительства.

Конечно, было бы ошибкой считать, что народы страны не имели от этого процесса никакой выгоды. Однако политика интереса была выше политики совести и нравственности. Типографии создавались как духовное орудие, которое служило политике идеологической системы царской России, интересам её аристократии.

Первые типографии в Туркестане печатали, в основном, книги светской науки — географии, истории, культуроведении, садоводству, земледелию, медицине, внимание уделялось про-

изведениям точных наук, неизвестных странам Европы и российской научной среде и общественности. Развитые зарубежные страны проявляли большой интерес и потребность в подобной литературе. В библиотеке Самаркандского университета собрана большая коллекция книг, изданных в то время. Например, книга «Самария» **Тохира ибн Кози Абу Саидхужа Самаркандий**, изданная в 1830 году на языке фарси (персидском), хранится в этой библиотеке.

Эта книга об истории возникновения Самарканда, о названии «Самарканд», географическом положении города, о древних памятниках, сохранных до III четверти XIX века. Здесь же хранится его книга «Самария», рассказывающая о мечетях, медресе, дворцах и мавзолеях древнего Самарканда. В отделе редких изданий хранится книга **Бобоёра Мирзакулова**, математика, поэта, языковеда, жившего в Самарканде в XIX веке, — математический сборник, написанный в стихах.

Он перевел на узбекский язык учебник геометрии, объяснил, что такое математическая графика, все цифры классифицировал на 46 математических знака. Автор первым перечислил 92 названия узбекских родов и племен¹.

Широкое развитие издательское дело в Туркестане получило с установлением господства царской России. Первая типография в Ташкенте была образована в 1868 году при штабе военного округа. Оборудование типографии было несовременное, поэтому печатали, в основном, различные бланки, деловые бумаги. Типография не имела возможности печатать газету, поэтому была организована в 1869 году другая типография. Для работы в этой типографии были приглашены специалисты России. С 1870 года типография стала печатать и арабским шрифтом.

С 70-х годов XIX века стали печататься издания на узбекском языке. «Календарь» (1872 г.) Шахимардона Ибрахимова было первым печатным изданием. Тираж книги — 500 экз., формат — 17x13,5, издан без обложки².

Начиная со II половины XIX века в Туркестане стали появляться частные типографии. Первой была типография **С.И.Лактина**, открытая в 1877 году. Типография обладала литографическим оборудованием и печатала книги на местном языке.

Необходимо подчеркнуть, что в Туркестане, хотя типогра-

¹ Захириддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. —Т.: Шарк, 2008 г. Стр.102.

² Дадахонов Ф. Нодир қўлэзмалар хазинаси. // «Жамият», 2008 йил 4 январь.

фии открылись в позднее время, было развито издание книг литографическим способом. Дело в том, что литографическая техника была проста в использовании и обходилась намного дешевле типографского оборудования.

В Средней Азии первая литографическая печать была организована в 1874 году в Хиве Отажаном Абдаловым. Эту печать он смог организовать в Хиве под руководством своего учителя, иранца Иброхима Султана. С тех пор его стали называть «**Отажан-издатель**». Однако дело его не продвинулось. Он не получил материальной помощи от хана, и его деятельность приостановилась.

Литографии, организованные в последующие периоды, принадлежали частным лицам из числа местной буржуазии. **Эсонбой Хусаинбоев** тоже был одним из первых издателей-литографистов.

Его литография была открыта в 1883 г. в Ташкенте. Оборудование было привезено из России на 50 вьючных верблюдах. Обожающий издательское дело и книги узбекский издатель начал выпускать книги на родном языке. В 1888 году начала работать ещё одна типография, организованная **С.А.Порцевым**. «В общем, с 1868 г. по 1898 год количество полиграфических предприятий в Туркестане достигло 15. Из них 6 предприятий были типографиями, остальные — либо литография, либо типографии с типографическим оборудованием»¹.

В 1893 году Отажан Абдалов, приобретя оборудование на 200 сумов, продолжил издательскую деятельность. Он печатал литографическим способом исторические произведения, классическую художественную литературу Хорезма, таких поэтов, как Мунис, Огахий, и распространял эту литературу широкой массе.

Впоследствии, литографии начали появляться в Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Андижане и в других городах. Литографическое оборудование привозили из России, Индии, Ирана, Египта и других стран.

В первое время полиграфические предприятия были технически оснащены слабо, а полиграфические издания были некачественными. Характерным был и состав работников полиграфических предприятий: представителей местной национальности было 72 человека, из них 16 человек — специалисты. Среди работников типографий и литографий была всего одна женщина.

¹ Т. Эрназаров. Туркистонда вақтли матбуот. —Т.: «Уздавнашр», 1959, 10-стр.

В первые годы колонизации Туркестана материально-техническая база для издательского дела была уже подготовлена. Инициатива русской буржуазии, преследующая политические цели, в скором времени была подхвачена местной интеллигенцией. Появление местного издательского дела было большим событием в культурной жизни Туркестана того времени.

Издательское дело было результатом новых производственных отношений, которые позволили создать условия для появления буржуазного общества. А то, что в Туркестане издательское дело стало развиваться позже, то это было результатом экономической и технической отсталости края. Было ли местное управление царизма заинтересовано в развитии издательского дела? Конечно, было. Издание книг они использовали для укрепления политики колониализма царской России. К тому же, они собрали большой капитал. То, что начало развиваться издательское дело, было также свидетельством развития края — и экономически, и политически.

Таким образом, во второй половине XIX века в Туркестане было организовано печатное дело. В результате Российская империя добилась возможности решить поставленные важные задачи. Кроме этого, печатание книг на Востоке отличалось своеобразием от издания книг в Европе: основная часть изданий печаталась литографическим способом.

Печатание книг типографическим способом требовало развития полиграфической базы в стране. Вместе с тем, появилась также проблема подготовки профессионалов печатного дела, сложность букв и шрифтов также способствовала появлению трудностей в издательском деле. Царская Россия в силу своих потребностей создала материально-техническую базу издания книг. Книги стали широко распространяться среди населения, в стране стала развиваться издательское дело, которое способствовало распространению передовых идей науки и культуры, а также чуждых идей.

Книги русских ученых, исследовавших природные условия, экономику, производственные силы, образ жизни местного населения, были первыми печатными изданиями.

В Национальной библиотеке Узбекистана им. Алишера Навои хранится ценный сборник под названием «Туркестанский сборник». Сборник книг, состоящий из 594 томов, имеет большое научное значение для истории Средней Азии, в основном для истории Туркестана.

**Литографическое издание
«Бахори дониш». Ташкент**

Составление сборника начал русский библиограф **В.И.Межов**, который с 1867 по 1888 годы собрал 416 томов сборника. Из-за отсутствия средств с 1888 года по 1907 год работа была приостановлена. В.И.Межов, составляя «Сборник» в Санкт-Петербурге, отправлял в Ташкент — в Туркестанскую публичную библиотеку.

В 1907—1916 годы библиографы и ученые-востоковеды: Н.В.Дмитровский, А.А.Диваев, А.А.Семенов, Ю.Ф.Бонч-Смоловский, И.И.Гейер и директор Туркестанской публичной библиотеки И.П.Зыков — составили

175 томов сборника. С.И.Идаровым составлены пять томов сборника.

В 1939 году сотрудник библиотеки Е.К.Бетгер составил три тома (592, 593, 594) сборника. «Сборник» вобрал в себя около 11000 научных статей и книг. Библиограф А.Г.Касымова в своей книге «Туркестанский сборник» (1985 г.) характеризует этот сборник следующим образом: «Этот «Сборник», в котором собраны статьи и книги по истории, этнографии, археологии, экономике, географии и культуре народов Туркестана, служит для научных исследователей ценным источником по изучению Средней Азии до периода Октябрьской революции».

Ценность «Туркестанского сборника» в том, что здесь собраны все сведения об Азии, в основном о Туркестане, которые были напечатаны в газетах, журналах и книгах, изданных на русском, английском, французском, немецком, итальянском, испанском и латинском языках во второй половине XIX — начале XX века в России и других странах.

В пятом номере газеты «Голос» в 1878 году писали, что «В «Сборнике» собраны, хронологически и последовательно, статьи и крупные произведения о Туркестане, изданные не только в российской печати, но и других странах.

В то же время в «Сборнике» имелись источники по истории Индии, Ирана, Афганистана, Китая и Монголии.

В 8, 40, 53, 58, 67, 77 и других томах «Сборника» содержатся источники, рассказывающие о военных действиях царской России в Ташкенте, Фергане, Самарканде, Бухаре и Хиве и сопротивлениях местного населения, оказанных наступающему врагу.

То, что источники изданы на различных языках, усиливает научную ценность «Сборника».

«Туркестанский сборник» является также библиографической ценностью. В различной специальной литературе узбекские библиографы широко прокомментировали этот сборник, который в свое время стал создаваться на основании указа первого генерал-губернатора Туркестана графа Константина фон Кауфмана, стремившегося знать всё об этой стране.

Таким образом, несмотря на некоторые недостатки, «Туркестанский сборник» является значимым источником по изучению истории Туркестанского края и Средней Азии второй половины XIX — начала XX века.

Продолжая эту традицию, известный историк, книговед, краевед Г.Н.Чабров составил библиографическое пособие «Летопись культурной жизни Узбекистана», похожее на «Туркестанский сборник». В этой «Летописи» отражен период выпуска газет «Правда Востока», «Ташкентская правда», «Комсомолец Узбекистана», «Вечерний Ташкент» и других периодических изданий. «Летопись» состоит из 58 томов, 11 тысяч статей и 6375 страниц. Последовательность данных сведений и указание источников облегчает использование этой «Летописи».

Это библиографическое издание в настоящее время хранится в библиотеке Самаркандского государственного университета и может оказать существенную помощь исследователям края¹.

В открытом в 1868 году типографии Ташкентского краевого штаба была напечатана на русском языке книга Н.А.Северцова «Страна на вершине Чу и Норин и сведения о путях перехода через неё в китайский Туркестан». Печатались книги в открытых типографиях Нового Маргилана (1880 г.) и Андижана (1905 г.).

Однако, издания на местном языке были каплей в море по сравнению с русскими изданиями. Некоторые типографии были технически слабо оснащены. Несмотря на это, все больше стали

¹ А. Курахмедов. «Туркистон тўплами»да Самарканд. // «Узбекистон адабиёти ва санъати», 1996 йил 27 сентябрь.

**Просветитель
Исхокхон Ибрат**

сборник стихов Ходжа Хофиза Шерозий.

В 1902 году Хусайн Макаев, Ходжа Мухаммад Азимджан Маргилоний стали собственниками частной литографии. В литографии Гуляма Хасана Орифжонова произведения Алишера Навои в 1908-1913 годах были изданы более 10 раз. В литографии «Матбаи Исҳоқия», открытого Исхакханом Ибрат в 1909 году в кишлаке Туракурган Наманганского уезда, были изданы «Сборник стихов лирики Ибрата» (1909) и «Сборник истории письма» (1911 г.).

Государственный, политический и общественный деятель, один из крупных капиталистов Обиджон сын Абдулхолика Махмудов был представителем прогрессистов Ферганы. По его инициативе и непосредственно под его руководством в 1914 году в Коканде была организована типография. В этой типографии печаталась только газета «Садои Фаргона».

Царская Россия стремилась использовать издательское дело, как и другие сферы, в целях духовного порабощения, решения такой стратегической задачи, как политика руссификации. Однако, несмотря на административные и идеологические мероприятия царского правительства, широкая народная масса, национальная интеллигенция стремились сохранить многовековые традиции, обогатить духовное наследие прошлого.

В издательском деле началась беспощадная своеобразная борьба за национальный прогресс. Это, в свое время, стало неотъемлемой частью национально-освободительной борьбы в Туркестане.

В результате конкуренции в печатном деле **штамп — гравёрная типография** Н.А.Кугеля, литография братьев Игнатовых в

Самарканде и типографии Слиянова и Назарова были присоединены к типографии Г.Демурова.

В результате, в 1908 году в этом древнем городе Самарканде образовалась крупная типография. В начале здесь печатали этикетки к упаковкам чая. С мая 1904 года В.М.Морозов организовал выпуск газеты «Самарканд» на русском языке. Издателями газеты были Н.В.Бототин, П.В.Поздняков, а затем Г.Д.Демуров⁴⁸. В этой общественно-социального и литературного направления газете печатались статьи таких краеведов, как В.Вяткин, В.Бартольд, Н.Ликошин и Ю.Якубовский. В рубриках «Местные новости» и «Путешествуя по краю» печатались статьи, отражающие жизнь в дальних городах Туркестана. В 1906 году газета и типография были закрыты царской цензурой. Г.Д.Демурову удалось, заплатив большой штраф, вновь открыть типографию. Газета с 5 февраля 1906 года стала издаваться как ежедневная под названием «Зарафшан». Одним словом, и газета, и типография каждый раз закрываются царской цензурой и каждый раз Г.Демуров, оплатив штраф, вновь открывает их. По источникам известно, что типография пыталась издавать и книги. Однако, требующая много труда и сил и не приносящая ощутимых доходов деятельность по изданию книг не удовлетворяла бакинского торговца. К тому же, он устал от постоянных выплат штрафов и судебных разбирательств с контролирующими органами по поводу газеты. Передав дело К.Х.Слиянову, он уехал жить в Тбилиси. Оттуда он старался решать большие проблемы газеты.

С 1913 года в газете «Самарканд», которая издавалась, в начале, два раза в неделю, а затем стала ежедневной, начал работать издателем-редактором Махмудходжа Бехбудий. Газета выпускалась на русском, узбекском и таджикском языках.

Типолитография Г.Демурова до национализации после октябрьской революции, наряду с различной издательской продукцией, выпустила произведения Мирзо Бедиля, книгу «Қиссаи Иброҳим бин Адҳам», учебные пособия в больших тиражах.

Типография Г.Демурова была намного лучше, чем типография, организованная фон Кауфманом при окружном штабе, где издавались «Туркестанские ведомости» (1870 г.). В этой частной типографии работали более квалифицированные специалисты, было разнообразие издательского оборудования, которые были

¹ О.Бобожонова. Ўзбекистоннинг кўҳна китоблари. // «Мозийдан садо», 2006, 4-сон.

привезены из-за рубежа, а также более качественно издаваемая, двухцветная продукция¹.

Известно, что Самарканд издревле привлекал к себе внимание народов мира. Он был известен своими учеными, философами, теологами, мыслителями.

А величественные древние памятники изумляют людей до сих пор. По историческим сведениям, в 650 году в Самарканде была изобретена бумага. Вот в таком священном городе, начиная со второй половины XIX века, было организовано издательское дело, стала развиваться полиграфия. К 1918 году количество типографий достигло восемнадцати.

Как было вышесказано, в 1899 году в центре Туркестанского края, а именно в Самарканде, бакинский торговец Георгий Демуров открывает первую частную типографию, затем он присоединяет к себе штамп-граверную мастерскую Н.Кугеля. Эта объединенное предприятие до 1908 года называлась «Литография Демурова».

Как известно по историческим документам, литография Демурова получила заказ на изготовление чайной этикетки от представительства Германской чайной биржи в Туркестане, Вагоу и К⁰, от азербайджанцев Тагиева, Ризаева и Алиаскарова, москвича Кузнецова, от братьев Поповых. В Самарканде таких фирм и бирж было свыше десяти и этикетки печатались с помощью трансмиссии на шести машинах в три смены по графику.

Известно также, что в начале XX века полиграфия была электризована. В производстве также работали три типографских оборудования, на которых печатали газету и визитные карточки (на так называемой маленькой печатной установке «Американке»). Необходимые для типографии краски, бумагу и другие полиграфические оборудования Демуров через биржи привозил из-за границы².

Как рассказывал старый переплетчик С.П.Лекарев, именно в типографии бакинского торговца работала тачальная машина (сшивавшая страницы, работала проволоочной нитью) и золото пресс — первое типографское оборудование в крае. Их Демуров привез из Польши вместе с работающими на них специалистами. Здесь также работали тбилисские рабочие, которых между собой другие рабочие называли «контрокис», а специалистов из Варшавы называли «варшавяне». Специалисты обучали туркес-

¹ А.Бобоханов. Уч асрга юзланиб. // «Миллий тикланиш» газетаси, 2000, 24 июль.

² А.Бобоханов. Уч асрга юзланиб. // «Миллий тикланиш», 2001, 24 июль.

танских полиграфистов искусству полиграфии. Хозяин типографии платил по 50 сум приглашенным специалистам и по 30–40 сум — местным работникам.

14 октября 1897 года генерал-лейтенант Швайковский, будучи военным губернатором Ферганской области, в своем отчетном рапорте генерал-губернатору Туркестана о Ферганской долине писал: «Являющейся даром природы в Ферганской долине проживающие полтора миллиона русского населения совершенно отстали от гражданских прав и европейской культуры, большая часть русского сообщества до сих пор ощущает себя «*terra incognita*», живущим на необитаемой земле. Это общество с благосклонностью ожидает русскую периодическую печать, на что они имеют право надеяться».

Такого содержания отчеты присылали и военные губернаторы других областей. Генерал-губернатор Туркестана, например, на рапорт Самаркандского областного военного губернатора написал резолюцию «Считаем необходимой периодическую печать (5 декабря 1897 г.); на рапорте Сырдарьинского военного губернатора от 20 января 1898 года имеется резолюция «Совершенно соответствует цели»; на рапорте из Ферганы в 1898 г. 26 июля была резолюция «Конечно, необходимо, давно пришло время, стыдно, что до сих пор нет периодической печати в области, доложите»¹.

Из всего этого сделав вывод, губернатор края пересмотрел программу, проект плана об утверждении редакторов и областной печати. Генерал-губернатор Туркестана в срочном порядке выделил субсидии для организации периодической печати и полиграфического производства в областях.

Известный узбекский журналист, писатель и драматург, публицист и критик Зиё Саид, один из первых обративший внимание на историю данного периода, писал:

«Царизм «Великой Руси», завоеывая в 1870 году Туркестан, вышел на арену, чтобы «через Туркестан колонизировать другие восточные страны, усилить в Туркестане работу по подготовке сырья, подготовить рынок для развивающейся Руси». Для претворения в жизнь эти задачи необходимо было собрать вокруг этой проблемы великий народ и разные социальные слои, создать общественное мнение и построить сильную идеологическую крепость»².

¹ А.Бобохонов. Асрга тенг матбаа. // «Узбекистон овози», 2000, 11 январь.

² А.Бобохонов. Уч асрга юзланиб. // «Миллий тикланиш», 2001, 19 июня.

Естественно, для этого нужно было идеологическое оружие — периодическая печать.

Царское правительство, прекрасно знавшее необыкновенную силу и помощь печати, уже в период пятилетнего обоснования в Туркестане «подарил» народу «печать». Указом генерал-губернатора Туркестана фон Кауфмана стала издаваться газета «Туркистон вилоятининг газети». Именно в это время, то есть во второй половине XIX века, стала работать настоящая типография.

Каковы же были содержание и характер первых изданий?

В начале печатали, в основном, религиозные книги. Религиозная тематика была средством прикрытия политических целей и она сыграла определенную роль в урегулировании взаимоотношений местного населения и государства. Царская администрация и представители местной буржуазии широко использовали религиозную литературу в своих целях. Печатались также в больших количествах книги, восхваляющие русских царей, генерал-губернатора. В книгах их сравнивали с божьими ангелами.

В это время было напечатано произведение известного писателя XVIII века Суфи Оллоёра «Китоби сабот ул-ожизин», Саид Кабирхужа имам Зайнутдин напечатал книгу Фахриддина Розий на персидском языке «Жомеъ ул-улум» (Сборник наук), в литографии Г.Арифжанова было напечатано издание «Фасл ул-китоб би васоил ул-аҳбоб» («Книга о мгновениях встречи друзей»), андижанец Хожа Мухаммаджан Гулямов издал книгу писателя XV века **Яхья Саббох Нишопурий** «Шабистони нукот ва Гулистони луғот».

Необходимо подчеркнуть, что рукописи того времени нужно было привести в порядок, они размножались и переписывались опытными каллиграфистами, оформление осуществляли миниатюристы, искусные мастера своего дела. Они изготовлялись годами, были трудоёмки и, естественно, стоили дорого. Этими единичными экземплярами могли пользоваться только интеллигенция и богатые люди. Они не были массовыми.

В этот период начали издавать произведения великого поэта и мыслителя Алишера Навои.

В литографии Хивы в 1880 году была напечатана «Пятерица» («Хамса»), пять поэм Алишера Навои. В 1893 году в Ташкенте издали его «Девон». Эти изданные произведения являются бесценным вкладом, достоянием мировой культуры.

В 80-х годах XIX века были изданы сборники стихов Муниса

Хоразмий «Девони Мунис» и Рожий «Девони Рожий». В 1892 году в Ташкенте один за другим стали издаваться «Избранные произведения Бедиля», стихи Машраба и других поэтов Востока.

Ташкент к концу XIX века становится крупным центром издательского дела.

Характерно также, что изданная в Туркестане печатная продукция, выставляясь в различных выставках России и края, получала различные премии. Так, самаркандский издатель Н.В.Полторанов получил приз за самое изящное издание полиграфическим и литографическим способом, ташкентский издатель С.И.Петухов в 1894 году на выставке в Ташкенте получил «Малую серебряную» медаль.

Полиграфическая продукция Туркестана участвовала на российских выставках. В Новгороде в 1896 году были выставлены литографические издания Порцева. Затем, в организованной в Петербурге специальной выставке была показана продукция полиграфистов Ташкента.

Эти факты свидетельствуют о том, что к этому времени полиграфическое оснащение типографий Туркестана было уже развито. Организация печатного дела, ознакомление русского читателя с первыми и последующими изданиями ещё более усилили интерес к самой крайней колонии царской России — к Туркестану. Это состояние не прошло мимо внимания русских востоковедов того периода. Изучение восточных рукописей, печатной продукции становится целью этих ученых.

Впоследствии с целью изучения последовательно и глубоко местные произведения в Ташкенте было открыто специальное отделение Общества востоковедения при его величестве императоре. Основной задачей этого учреждения было изучение продукции местной печати, определение места издания и издателя, какие книги пользуются спросом и читаются местным населением, какое влияние они оказывают на сознание народа. Вместе с тем, это отделение оказывало помощь в работе типографий и литографий, в открытии книжных магазинов.

Однако эта организация не смогла полностью решить задачи, поставленные перед ней. Члены общества не смогли осуществить серьёзную работу по изучению восточной литературы. Они не сумели собрать полную информацию о литературе, изданной на различных языках народов Востока. Эта работа была осуществлена главным управлением по делам печати. Это управление стало издавать библиографический журнал «Книжная летопись», где да-

вались краткие комментарии об изданной литературе Востока того времени.

Информация «Книжной летописи» показывала, насколько широко было организовано издание книг в конце XIX в — начале XX века в Туркестане, особенно печатание литературы на местных языках.

С развитием книжного издательства появилась потребность в учреждении специального цензурного комитета в Туркестане. В 1883 году Н.П.Остроумов, «имея в виду развитие» деятельности по изданию научно-популярной литературы в крае, предложил учредить местный цензурный комитет при генерал-губернаторе Туркестана. Однако это предложение не осуществилось. Царская администрация губернаторства посчитала необоснованной такую деятельность в крае. Поэтому они были против предложения Н.П.Остроумова. Даже если цензурный комитет не был учрежден, книги без цензуры не выпускались. Было принято решение, что для каждой книги должен быть отдельный цензор. Контролировать деятельность типографий было поручено начальнику полиции.

В Туркестане обязанности цензора выполнялись царскими чиновниками. По информации Г.Н.Чаброва, среди первых цензоров, назначенных генерал-губернатором, были Воронежский, Загорский и Девен. В 1883 году местная цензура была отменена. Новые правила усугубили издательскую деятельность.

Теперь для издания книг необходимо было обратиться в главный цензурный комитет в Петербурге. Это осложнило издание книг на местных языках. Полиграфические предприятия, издававшие книги на местных языках, оказались под сильным давлением и банкротством. Главная цензура в Петербурге стала препятствовать изданию книг на местных языках. Книги, отосланные цензорам для рассмотрения, лежали без движения месяцами и годами. Как свидетельствовала газета «Окраина», на некоторые книги разрешение не удавалось получить и два года.

Были предложения учредить самостоятельную местную цензуру или получить разрешение на последующие издания книг, которые имели разрешение цензуры. Однако все было безрезультатно. Так, в распоряжении, посланном военному генерал-губернатору Самарканда, подчеркнута необходимость разрешения цензуры: «Все книги, издаваемые на восточных языках, должны быть посланы в Санкт-Петербург для рассмотрения комитетом цензуры».

Но, несмотря на эти утверждения, с каждым годом увеличи-

валось издание книг на восточных языках. Книги играли существенную роль в социально-политической, культурной жизни народов Туркестана.

Было установлено, что до Октябрьской революции в Туркестане было не 25 печатных предприятия, а 90 больших и малых полиграфических типографий, из которых четыре имели столетний стаж деятельности. Например, I Ташкентская типография не является продуктом Октябрьской революции (1923 г.), она была организована в 1898 году узбекским интеллигентом Гулям Хасаном Орифджановым в качестве переплетной мастерской, затем (1907 г.), эта мастерская стала литографической типографией, в 1918 году её приватизировали, она стала называться «I-образцовая мусульманская типография». Вначале печатали заказы «Уздавнашр», с декабря 1924 года, как I-типография, она стала выпускать печатные издания Республики Узбекистан¹.

Развитие типографии в Туркестане, печатание газет, журналов и книг оказало сильное влияние на развитие художественного искусства. В печатной продукции стали появляться первые образцы оформительско-художественного искусства. Они были просты, в то же время разнообразные по форме шрифты и геометрические фигуры старались разработать соответственно новому времени. Постепенно издательскую продукцию стали оформлять картинками. К этой работе были привлечены и местные художники. В 1908 году изданные в Ташкенте книги «Шахнаме» и «Фархад и Ширин» были оформлены рисунками. Рисунки к «Шахнаме» Фирдауси были созданы художниками Рахматуллой, Рахматуллабеком, Мулла Абдушукуром, произведение Саади «Гулистон», народный эпос «Гуругли» были оформлены рисунками художника Сирожиддина Махдум Сиддикий. Художники, наряду с искусством миниатюры, использовали традиции реалистичного искусства Европы.

В миниатюрах к книге «Гуругли» Сирожиддин Сиддикий старался главных героев изобразить правдиво и естественно. Художник использовал также копии иллюстрации книг, изданных за рубежом. В книжной графике, оформлении обложек, таким образом, стали использоваться, наряду с национальными формами, традиции искусства оформления книг Европы и России. Примером может быть книга писателя Г.А.Панкратьева «Исторические памятники Самарканда» (1910 г.), изданная на рус-

¹ *Ziё Саид*. Танланган асарлар. Г.Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, Тошкент, 1974. 15-бет.

ском языке. В оформлении обложки этой книги книжная графика русских художников-оформителей была обогащена узбекским художественным искусством, в результате чего оформление стало национальным по содержанию и виду. Необходимо подчеркнуть, что в это время широкое распространение стало получать оформление иллюстрациями издаваемых научных книг. Иллюстрации выполнялись техникой гравюры.

Животный мир Туркестана, облик людей местной национальности и различных регионов стали появляться в иллюстрациях книг. Не оставались без внимания прекрасные виды природы, древние памятники старины, медресе, мечети. Например, книга И.И.Гейера «Путеводитель Туркестана» (1901) оформлена кроме видов природы и исторических памятников, картинами народной жизни.

Таким образом, в конце XIX века художественная жизнь в регионе получила определенное развитие, что, естественно, раскрыло новые грани книжного художественно-оформительского искусства России и Туркестана¹.

Национальный стиль искусства постепенно стал гармонизировать с европейским стилем. Многие произведения искусства этого периода, в частности, произведения книжного искусства, в первую очередь, соответствовали искусству чуждой идеологии и культуры в завоеванных территориях. Несмотря на это, эти произведения, созданные на территории Узбекистана, сыграли важную роль в жизни национальной интеллигенции. Они стремились не отставать от «передовой культуры», были сведущи во всех последних новостях того времени. Процессы, происходящие в России, в скором времени откликались и в Туркестане. В обложках книг, в оформлениях и иллюстрациях свое отражение начала получать стиль «модерн», широко распространенный в искусстве Европы в XX веке. «Альманах Средней Азии» был одним из таких изданий.

В конце XIX века каллиграфические работы, подготовка рукописей, то есть выпуск рукописных книг сократились. Стала исчезать потребность в каллиграфическом искусстве. Появились новые, типографские способы печатания текста и рисунка, техническое оборудование и, естественно, новые профессии и специальности.

Подготовка книг типографическим способом способствовала

¹ А.Бобохонов. Тарихни сохталаштириб бўлмайди. // «Фидокор», 2008, 8 апреля.

ли развитию просветительно-культурных работ и расширению круга читателей.

30 августа 1914 года группа просветителей-интеллигентов: Мунаввар кори, Абдулла Авлоний, Саидабдулло сын Саидкарима Саидазимбеков, Комилбек Норбеков, Тавалло — всего 12 человек в Ташкенте организовали товарищество «Нашриёт» («Издательство») и стали заниматься изданием книг.

Очень интересной является деятельность Абдулла Авлоний. В таких товариществах, как «Нашриёт», «Мактаб» («Школа»), которая, на первый взгляд, кажется культурно-просветительской работой, хотя, как говорил сам Авлоний, это «... объединение молодежи Туркестана в политическом смысле и подготовка к революции».

В договоре о создании «Нашриёт»а, подтвержденного подписью нотариуса Д.Егорова, в пункте 23 на русском и узбекском языках определена цель этого товарищества: «Среди местного населения Туркестанского края через газеты, журналы, книги и продажи их распространять общеевропейскую культуру и просвещение»¹.

В договоре товарищества «Мактаб», тоже подтвержденного подписью Д.Егорова от 18 марта 1916 года, в пункте 37 указана подобная же цель².

Учредителями первого товарищества были: Охунджан сын Абдулрахима, Абдулхаким Саримсаков, Тожихужа сын Азизхужа, Хусанхужа сын Дадахужа, Мунаввар кори сын Абдурашидхана, мулла Абдулла Авлонов (Авлоний), Саидабдулло сын Саидкарима Саидазимбаева, Илхамджан, сын Иномжана, Махмудхан сын Подшоуха (Мухаммаджан Подшоухаев), Убайдуллахужа сын Умархужа, Туляган Хужамёров (Тавалло), Комилбек Норбеков. Список учредителей товарищества «Мактаб» начинался с Мухаммадхона Подшоухаева и Абдуллы Авлоний. Остальные 9 членов товарищества из 11 были известными людьми. Это: Тошхужа Туёкбаев, Низомиддин кори мулла Хусайнов, Абдусалом Абдурахимов, Рустамбек Юсуфбеков, Хабибулло Максудов, Низомиддин Асомуддинов, Шокиржон Рахимов.

Абдулла Авлоний в своей автобиографии рассказывал об этих двух товариществах, коротко сказав, что был «членом учредителей» «Нашриёта», сделал некоторые комментарии книго-

¹ Ўзбекистоннинг янги тарихи, 1-жилд, Тошкент, Шарк, 2000.

² Договор товарищества «Нашриёт», 1914 г. 19 сент. стр. 3. Хранится в музее А.Авлоний.

издательству «Мактаб». Он писал: «Для получения разрешения властей пришлось промучиться полтора месяца. Два раза нам отказали в нашей заявке, на третье заявление — разрешили. Будучи одним из учредителей этого благотворительного товарищества, я в течение года был его председателем. Затем, до революции был членом и оказывал помощь школам, сиротам и бедным»¹.

До Октябрьской революции, например, в 1913 году, в Узбекистане в течение одного года было издано 56 наименований изданий тиражом 118 тысяч экземпляров².

Организация и первоначальное развитие издательской системы в городах Туркестанского края продолжалось в течение 35-40 лет периода XIX-XX веков. Для народов Средней Азии развитие печати было очень полезным и необходимым процессом. Издательства и полиграфические предприятия внесли своеобразный положительный вклад в развитие социально-политического мышления местных народов, в распространение национального духовного богатства среди европейских народов, в результате чего появляется интерес к этому краю, в пробуждение у местных народов интереса к техническому развитию, в увеличение количества борцов за интересы страны, в распространение духовных основ движения за национальное освобождение от колониального ига.

Мы знаем, что до появления типографий в древнем Туране книги переписывались писарями. Искусные народные художники оформляли эти книги миниатюрами. Переходящее из поколения в поколение их искусство было несравненным творением. Однако эти рукописные книги стоили дорого и пользоваться ими могли только состоятельные люди.

В средние века книги также были рукописными. В истории создатели книг были известны как искусные каллиграфы и книгоделатели.

Эти профессии считались уважаемыми и священными. Грамотность писаря делала его ещё более уважаемым человеком. Каллиграф, переписывая книги, выводил идеальным почерком каждую букву, глубоко вникал в содержание книги. В результате, они считались просвещенными, грамотными людьми своего времени, интеллигенцией и крупными культурными деятелями.

¹ Договор товарищества «Книгоиздательства мактаб», 1916 г. 18 марта.

² Б. Косимов. Миллий уйғониш. Тошкент. «Маънавият», 2002 г. 106-107 б.

Книги, написанные арабским шрифтом, позволили нам пользоваться оставленным нашими предками культурным достоянием. Эти бесценные источники народов Центральной Азии являются достойным вкладом в развитие мировой культуры.

Известно, что каллиграфические школы Бухары, Хивы, Ферганы, Самарканда и Ташкента были сформированы несколько веков тому назад.

В конце XIX — начале XX веков только в Бухаре было 75 знаменитых каллиграфов, в Самарканде — 22, Хиве — 47, в Ташкенте — 25, Фергане — 38. Благодаря им редкие научные жемчужины, созданные народом, дошли до нас¹.

Появление и развитие книгоиздательства в Туркестане пришлось на период колонизации Средней Азии Россией. До этого времени в крае не было ни типографии, ни литографии. Потребность в литературе удовлетворялась некоторыми рукописными книгами, изданными литографическим способом и попавшим в Туркестан из других стран.

В России издание книг на арабском, персидском и тюркском языках началось в 20-х годах XVIII века. Первая русская типография, печатающая книги на мусульманской (араб.) письменности, появилась в 1723 году в Астрахани, затем в Петербурге, Москве, Казани, Крыму, на Кавказе².

В Туркестане типографическая печать была организована позднее. Типографическая печать требовала создания технической базы печати. К тому же появилась проблема подготовки специалистов-полиграфистов, проблему создавали и сложности шрифтов.

Царская Россия, в силу политических целей, создала в Туркестане материально-техническую базу для издания книг и периодической печати. Это, в свою очередь, привело к развитию издательского дела в крае, открыло путь книг к массовому читателю, привело к распространению передовых идей науки и культуры в Туркестане.

Администрация края, конечно, стремилась использовать в своих политических целях полиграфию, усилить русское влияние, укрепить структуру империи, обработать различные слои населения идеологической «чисткой». Однако настроенные патристически деятели литературы и искусства, просветители, борцы

¹ Из сведений Всесоюзной книжной палаты. «Книжные новости». Москва, из-во КОГИЗ, 1937. №20.

² А.Муродов. Урта Осий хаттотлик санъати тарихидан. Тошкент, 1972.

**Мухаммад
Рахимхон II – Феруз**

за национальное освобождение противостояли этим идеям и целям царского правительства.

Смещение противоположных сторон определило противоречия становления национальной печати и непропорциональность принципов её развития. Первыми изданиями были книги русских ученых, исследовавших природные условия, экономику, производственные силы, образ жизни местного населения с целью подготовки материала для превращения Туркестанского края в покорённую страну.

Как мы отмечали, в 1872 году при канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства была открыта типография. Постепенно типографии открывались и в других городах края, где, в основном, издавалась литература на узбекском и таджикском языках.

В период правления **Мухаммад Рахимхана II — Феруза** (1844—1910), в результате централизации Хивинского государства развились наука, культура и литература.

По инициативе хана Феруза, в Хиве открылась литография. По его указу впервые были напечатаны «Чор девон» и «Хамса» Алишера Навои. Большими для того времени тиражами стали издаваться произведения таких поэтов, как Мунис, Огахий, Комил, Баёний, Мирзо, Аваз Утар, Девоний, Ниёзий, Чокара. Кроме произведений хорезмских поэтов в антологиях, были изданы переводные произведения литературы других народов¹. Оборудование литографии было привезено из Ирана. Мухаммад Рахимхан II преследовал цель издания в виде книг редких рукописей, хранящихся в дворцовой библиотеке. Иранский специалист полиграфии Иброхим Султан не только установил оборудование во дворце хана, но он также обучил этой специальности хивинца Отажана Абдалова, который впоследствии стал известен среди земляков как «Отажон-босмачи» — «Отажон-печатник».

Этот умный, трудолюбивый и усердный полиграфист был знатоком русского, арабского и персидского языков. «В 1876

¹ Т.Э.Эрназаров, А.И.Акбаров. История печати Туркестана. Ташкент, 1976, стр. 10.

году Отажон преподнёс первый плод издательского труда — «Нисоб ус-Сибийён» — Мухаммад Рахимхану II.

Произведение **Абдуносира Фаррохий** «Нисоб ус-Сибийён» «считается первым печатным изданием не только в Хиве, но и во всей Средней Азии»¹.

В 1880 году в Хорезме были изданы «Хамса» Алишера Навои, «Девони Мунис», «Девони Рожий» Муниса. В 1883 году в Ташкенте издается книга Суфи Оллоёра «Китоби сабот ул-ожи-зин». «Хамсу» Алишера Навоий печатает и О.Порцев в своей типографии в 1904—1905 годах².

Естественно, что издание книг на родном узбекском языке пробуждает интерес национальной интеллигенции. В начале XX века многие из них не только участвовали в подготовке рукописей к изданию, но они также стали открывать свое литографическое производство.

Гулом Хасан Орифжанов был авторитетным и известным национальным издателем. В начале XX века он был простым переплетчиком. В этот период он знакомится и устанавливает связь с русскими издателями, изучает литографическое оборудование. Однако для открытия литографии необходимо было разрешение цензуры царского правительства, а для представителя местной национальности эта задача была не из легких. Однако Орифжанов добился разрешения и привез из Москвы четыре литографические оборудования. Литография «Гуломия» Орифжанова была открыта в 1902 году³. Владельцами частных литографий стали также Хусайн Макаев, Хожи Мухаммад Азимжон Маргилоний и другие.

В общем, в «дореволюционный» период в Туркестане действовала широкая отрасль издательских предприятий.

В разные периоды здесь действовали 50 типографий. 13 лито-типографий и 8 литографий⁴.

В типографии печатались, в основном, книги на русском языке, и это были художественная литература, научные исследования, справочники, путеводители, учебные пособия. Большая часть изданий, естественно, служила укреплению статуса колониального правительства.

¹ Маънавият юлдузлари. Тошкент, 1999 й. 334-бет.

² Т. Пидоев. Матбуот — миллат чироғи. Тошкент, 1999, 48-б.

³ Там же.

⁴ Центральный государственный военно-исторический архив РФ. Ф-23, дело 147, стр. 66-68.

Судя по литографическим изданиям, в Туркестане осуществляли свою деятельность более 80 издателей. Кроме вышеназванных, были известны также **Мирза Ахмад бинни Мирза Карим** и книготорговец и издатель Сиддик Хужандий. Действительно, в распространении национальных книг в Центральной Азии роль литографической печати и предприятий была огромная. Однако издание книг не отвечало современным требованиям того времени. По статистическим данным, в 1913 году было издано всего 56 наименований книг, из которых на узбекском языке было издано 33 наименований. Общий тираж этих изданий составил сто тысяч экземпляров, на узбекском языке — восемь тысяч¹. Если учесть, что представители местной национальности составляли 98% всего населения, то эти издания были каплей в море.

Таким образом, царское правительство, стараясь духовно закабалить Туркестанский край, усилить политику русификации, использовало издательское дело, как и другие сферы, для решения этих стратегических задач.

Но несмотря на идеологические и административные мероп-

Вид первой типографии. Ташкент

¹ Журнал «Мухбир». 1982 г. №11. стр. 46–47.

рия царского правительства, народ и национальная интеллигенция стремились сохранять многовековые традиции, обогащать духовное наследие нашего прошлого. В издательском деле шла своеобразная борьба за национальное развитие. Это, в свою очередь, стало неотъемлемой частью борьбы за национальное освобождение в Туркестане. В культурной жизни народов Туркестана книги играли существенную роль. Хотя с каждым годом издание книг увеличивалось, оно не отвечало потребности дня. Для решения актуальных политических задач и обсуждения важных современных проблем необходима была ежедневная периодическая печать — газеты и журналы. В Туркестане это время настало и появилась периодическая печать.

Одним словом, в Средней Азии, в которой до II половины XIX века не было ни одного полиграфического предприятия, сейчас насчитывается более 120 типографий, осуществляющих свою деятельность. В одном только издательстве «Мерос», созданном на основании решения республиканского правительства, до 1997 года было издано 740 наименований книг более 2100 печатных листов. В типографии издательско-акционерной компании «Шарқ» печатаются более 60 наименований газет. По архивным сведениям Книжной палаты, в 1999 году в Узбекистане было издано 886 наименований книг, общим тиражом 15 миллионов 744 тыс., составляющих 162 миллиона 367 тысяч печатных листов.

2.2 ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРЕССА КОЛОНИАЛЬНОГО ТУРКЕСТАНА

Российская империя, завоевав ханства Средней Азии, на захваченных землях Кокандского и Бухарского ханств создали свой опорный центр — Туркестанское генерал-губернаторство. Его центром стал город Ташкент.

С 1870 года в Ташкенте стали издаваться официальный орган генерал-губернаторства — «Туркестанские ведомости» и приложение к нему «Туркистон вилоятининг газети».

«Туркестанские ведомости»

(1870 год, 28 апреля – 1917 год, 15 декабря)

«Туркестанские ведомости» указом Туркестанского генерал-губернатора Кауфмана был напечатан в 1870 году 28 апреля (10

мая). Это была первая печатная газета в Туркестане и она стала основой периодической печати в Средней Азии.

В 1870 году вышли в свет 17 номеров газеты «Туркестанские ведомости», с 1871 года она стала выходить раз в неделю, с декабря 1903 года — три раза; с 1907 года — 4 раза и, наконец, с 1907 года она стала ежедневной газетой. Последний номер газеты был выпущен 1 декабря 1917 года. За 47 лет существования газеты было выпущено 6406 номеров.

Первым редактором газеты был **М.А.Маев**, который редактировал её в 1870–1892 годах; с ноября 1892 г. по декабрь 1899 года редактировал газету А.П.Романович; в 1899–1901 гг. — С.А.Гепленер и с 5 ноября 1901 г по 9 января 1907 г — Н.Г.Малицкий.

Газета призывала к укреплению колониальной формы правления царской России, воспитанию народов Туркестана в духе преданных граждан, осуществлению политики одобрения религиозного невежества. Вернее всего то, что программа газеты была указана ей Министерством внутренних дел и содержала, в основном, четыре направления работы. Это:

1. Указы, правительственные телеграммы, поощрение населения областей, краткие сообщения о праздничных днях и мероприятиях.

2. Общегосударственные указы, которые должны быть распространены в Туркестанском крае.

3. Небольшие рассказы из жизни царских особ, местные и другие новости.

4. Объявления правительственных учреждений и почтово-телеграфных округов Туркестанского края, а также частные объявления.

На основании этой программы в газете «Туркестанские ведомости» были организованы отделы: 1) официальный, 2) внутренние новости, 3) международные новости, 4) художественная литература, 5) местные новости.

В официальной колонке газета печатала, в основном, приказы, указы и решения генерал-губернатора. В других отделах освещались вопросы истории края, её география, этнография и статистические данные. Большинство статей принадлежали перу М.А.Маева, который одним из первых исследовал Среднюю Азию и написал много книг по географии и этнографии края. На страницах газеты можно также увидеть статьи исторического и научного характера. Исследователи края, академик В.В.Бартольд, академик Л.С.Берг, Н.А.Северцев, А.П.Федченко, И.В.Мушкетов,

В.Ф.Ошанин, Н.Н.Пантусов в своих статьях на страницах газеты освещали вопросы изучения экономики, истории, этнографии Средней Азии. Например, были напечатаны статьи «Киргизы» (этнографический очерк), «Очерк по истории Коканда», «Последние дни жизни Темурлана» и т.д. По жанровому виду статьи были разнообразны. На страницах газеты печатали статьи публицистического характера, очерки, корреспонденции, новости, путевые заметки. «Туркестанские ведомости» имели своих корреспондентов в таких городах Российской империи, как Петербург, Москва, Владивосток. На страницах газеты освещались также вопросы культурной жизни края.

Однако этот официальный орган, отражающий политику правительства, о состоянии народа и его борьбе не печатал ни единой строчки на своих страницах.

Кроме этого, в Туркестане в то время начали печатать и другие газеты на русском языке, такие как «Туркестан», «Туркестанский курьер», «Туркестанское сельское хозяйство», «Асхабад». Все эти газеты служили осуществлению политики колониализма царского правительства.

«Туркестанские ведомости» была первой официальной газетой, заложившей фундамент истории узбекской журналистики. Газета имеет большое значение как исторический источник изучения Средней Азии, особенно Туркестанского края.

«Туркистон вилоятининг газети» («Газета Туркестанской области»)

(1870 г., июль — 1917 г., февраль)

Первая газета на узбекском языке в Туркестане была организована не без помощи «Туркестанских ведомостей». Это была газета «Туркистон вилоятининг газети», которая стала издаваться с июля 1870 по февраль 1917 года. Редактировал газету в 1871—1883 годы переводчик Туркестанского генерала-губернатора **Шохимардон Иброхимов**, затем, некоторое время работал **Мухаммадхасан Чонишев**, с конца 1883 по февраль 1917 года редактором газеты был Н.П.Остроумов.

Вначале газета издавалась как приложение к «Туркестанским ведомостям». С 1871 года она издавалась четыре раза в месяц малым тиражом: два раза — на узбекском, два раза — на кир-

гизском языке. Это приложение выпускалось за счет редакции «Туркестанских ведомостей». В 1883 году указом генерал-губернатора Черняева это приложение стало издаваться как газета «Туркистон вилоятининг газети».

Генерал-губернатор Туркестана генерал-адъютант фон Розенбах, с целью распространения русского языка, издал официальный указ об издании газеты «Туркистон вилоятининг газети» на двух языках: русском и узбекском. Эта газета играла важную роль в развитии узбекской культуры, искусства и литературы. На её страницах печатались десятки статей по истории, этнографии, археологии, нумизматике, а также сведения о науке и технологиях, культуре и литературе Европы, биографии среднеазиатских и греческих философов и ученых, их творческая деятельность, интересные моменты жизни. Все эти научные статьи, исторические сведения, материалы по вопросам философии, медицины, этики и нравственности оказывали положительное влияние на мировоззрение и сознание передовых людей того времени.

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

Шахимардан Ибрахимов

Он был составителем первого узбекского календаря в Туркестане. В 1871 году было напечатано 500 экземпляров этого календаря. Учитывая увеличивающуюся потребность, осенью её переиздали. В 1873 году календарь был напечатан в типографии Москвы. Кроме этого, стали появляться настенные календари. Они выпускались отдельно на русском и узбекском языках.

Эти сборники сведений, являющиеся ценным источником для Российской империи и генерал-губернаторства Туркестана, были составлены Шахимарданом Миргиясовичем Ибрахимовым.

Туркестанское общество знало этого человека как ученого — этнографа, редактора газеты «Туркистон вилоятининг газети», и соратника Чокана Валиханова, казахского просветителя, этнографа. Администрация Туркестана знала его как бывшего учителя Сибирского кадетского корпуса, переводчика генерала-губернатора с 1870 года, сотрудника по дипломатическим делам. В 1880-1881 годах он исполнял обязанности посла России в Бухаре. Ш.М.Ибрахимов в 1880 году был удостоен благодарности генерала-губернатора Туркестана «за четырехлетнюю дипломатическую деятельность».

Генерал-губернатору Туркестана нужны были местные

кадры, способные проводить в жизнь политику царизма. Однако многие высокопоставленные чиновники знали, что Ш.Иброхимов — не тот человек, который искренне служит политике царизма. Известный своими националистскими взглядами Н.И.Ильминский был против решения генерал-губернатора о переводе на ответственную должность в системе просвещения Ш.Иброхимова. Он писал К.Н.Победоносцеву, обер-прокурору Священного Синода, «верному псу царизма», следующее: «Нам подходят кандидаты, еле-еле говорящие по-русски, краснеющие от стыда, безграмотно пишущие, которые должны бояться не только генерал-губернатора, но и каждого чиновника и почтительно кланяться».

По его мнению, поставить на высокую должность Ш.Ибрахимова — опасное дело. Интересно то, что Н.И.Ильминский встречался с Ибрахимовым в Ташкенте в 1884 г. И хорошо знал его. Своё мнение о Шахимардане он изложил, в свое время, в одном из писем, где он дает объективную и правдивую характеристику этому человеку: «Высокий, хорошо сложенный, приветливый, просвещенный и очень прекрасный человек, говорит чётко. Долгое время служил в центре управления Туркестана. Как умный и проницательный человек он очень хорошо знает всю подноготную мусульманских стран, народов и правительств; он, как свои пять пальцев, знает характер и нравы мусульманского мира; он лично знаком со многими людьми в России и Средней Азии; отлично владеет русским языком, говорит, пишет, владеет передовым мировоззрением, когда необходимо, либеральными идеями; своим поведением и общением похож на аристократов; крепок и приятен в общении. Знает себе цену».

Именно из-за этих качеств Ильминский был против кандидатуры Ш.Иброхимова. Потому что Шахимардан, по его мнению, спокойно сможет очаровать высокопоставленных чиновников и других господ. Тевкелев (муфти Оренбурга) перед ним, как пустой мешок»¹.

Некоторые редакторы пишут, что он принадлежит башкирской или татарской национальности. Отрицательную оценку дают и его редакторской деятельности. Например, Зиё Саид писал: «Редактор Шахимардан Иброхимов (первым редактором был именно он) как человек, близко знавший состояние духа коренного населения, счел подходящим направлению газеты рассказ «Алф лайло» («Тысяча одна ночь») и печатал его. Рассказы «Тысячи одной ночи» по содержанию также темны, как и он сам. Долгое время печатали статьи о покло-

¹ Народное хозяйство Узбекистана за 50 лет. Ташкент, 1974, стр. 278.

нении святым, кладбищам. Стараясь предотвратить какие-то недовольства и смуту среди народа, он стремился их (народ) отвлечь ненужными вещами, призывая просить помощи «ниоткуда». Это ваш религиозный долг, — говорил он».

Абдулла Авлоний о газете «Туркистон вилоятининг газети» писал: «Эта газета стала издаваться с 1869 года, благодаря материальной помощи старого правительства, и выпускалась вплоть до февральского переворота. Эта газета вначале выпускалась под редакторством татарина Ибрахимова, а затем — Новикова, Остроумова, Ибн Яминбека. Эта газета была не только первой газетой для узбеков Туркестана, эта газета исторически одной черной группы, направляющей коренной народ к подлости и низости. Постоянным писателем в газете работал мулла Махдум Аълам. Если среди коренного населения был один верный старому правительству человек, то этим человеком был сам Аълам кази. В последующем, в газете со статьями стала появляться молодежь со своими ясными мыслями. Однако вскоре они, видя, что не могут оказать влияние на газету, разочаровались в ней. Если говорить о газете, то её среди народа называли — «1 класс» и смотрели с отвращением. Газета в обязательном порядке... рассчитывала на мусульманских чиновников. Эта газета была врагом культуры и просвещения, всеми силами старалась распространять среди массы людей суеверие и ересь и достигла на этом пути определенные успехи. Самым преданным редактором среди редакторов был миссионер Остроумов»¹.

Достойна внимания и характеристика, данная газете, Чулпаном. Он писал: «Начало и история газеты «Туркистон вилоятининг газети» следующее: эта первая газета под названием «Туркистон вилоятининг газети» была издана генералами, колонизовавшими Туркестан, эта газета, которая возносила до небес русское государство и его славу высокопарным языком древних медресе. Редактором газеты, которая стала издаваться через некоторое время после колонизации, был татарский чиновник Иброхимов, вместе с русскими генералами пришедший завоевать Туркестан. Написанная косным и непонятным языком эта газета затем перешла от Иброхимова известному миссионеру Николаю сыну Петра Остроумову. Участвовавший в завоевании Ташкента, хорошо знавший турецко-персидские языки, с духовным образованием Остроумов несколько упростил газету.

Через некоторое время газета стала понятной. Девиз и

¹ Б.В.Лукин. Среднеазиатский этнограф Шахимардан Ибрахимов. // «Общественные науки в Узбекистане», 1966, №7.

план газеты отсутствовали, только под главным заглавием было написано: «Печатается два раза в неделю на языке сартия»¹.

Структура газеты была следующая:

1. «Приезд» туркестанского губернатора с целью путешествия куда-нибудь, путешествия, посещения и приемы.
2. Российские новости о жизни царских особ, внутренние российские новости.
3. Зарубежные новости (в рубрике зарубежных новостей о событиях в Европе писали следующее: «В таком-то городе Европы имеется такая-то вещь», называть государства Франции, Германии, Англии они считали лишним для «непонимающих» мусульман).
4. В рубрике Туркестанских новостей писали только об ограблениях богатых людей, о мастерстве грабителей и мерах, принимаемых против них правительством.

Исследователь Зиё Саид, анализируя номера газет, изданные за 1906 год, писал: «На первой странице газеты, на месте главной статьи приказ «Его превосходительства, генерал-губернатора Туркестана»: господин генерал-губернатор сообщает своим «любимым» гражданам о том, что после командировки он приступил к своим обязанностям. После приказа дано изображение церемонии встречи генерал-губернатора. Эти два события заняли полторы страницы газеты. Затем напечатана благодарность «его превосходительства царя» «туземцам» Перовского уезда за то, что они не участвовали ни в каких «смутах и бунтах,» затем напечатаны пять новостей: проведение праздника Курбан в Ташкенте, смерть короля Дании, смерть и похороны генерал-майора Джурабека, решение суда казиев в г. Коканде и открытие ярмарки в Ибрите, и все. На этом и закончился этот номер газеты...»

Если где-то, по какому-либо вопросу возникает скандал (больше всего среди железнодорожников), то газета сразу объявляет это как «смуту», «бунт» (во многих номерах можно увидеть такую оценку событий).

Однако, если среди коренного населения «преданному» служащему сделали подарок, то газета такому событию посвящала длинную статью. «Служащему правительственного банка г.Ташкента, гражданину Себзарского района города Ташкента Тожи-

¹ *Абдулла Авлоний*. Бурунги ўзбек вақтли матбуотининг тарихи // «Ёш ленинчи», 1989, 18 июля.

хону сыну Турсунхужа Иванов, генерал-губернатор Ташкентской области, по свидетельству №4337 от 7 апреля 1902 года, одарил золотошвейным халатом третьей степени, в это время в газетах Петербурга было объявлено, что в соответствии с прошением господина финансового министра, его превосходительство император вышеназванного Тожихона наградил почетной лентой Станислава с подписью за старание и усердие и малой серебряной медалью»¹.

Зиё Саид, являющийся крупным исследователем истории периодической печати, уделяя большое внимания деятельности газеты «Туркистон вилоятининг газети», анализировал также отношение газеты к событиям 1905 года, в частности, освещению октябрьских демонстраций на страницах этой газеты. Так, Зиё Саид подчеркивает двойственное отношение газеты к событиям, стремления скрыть от коренного населения суть происходящих событий, опираясь, якобы, на мнения и жалобы людей на то, что эти волнения наносят ущерб спокойствию.

С одной стороны, они смотрят на демонстрации как на смуту, происходящую далеко, в различных городах России, затем, не веря этому, благодарят бога, что Туркестан далёк от этих событий, и в Туркестане, если происходят волнения, то они мелки и незначительны «Это, — подчеркивает исследователь, — стремление газеты «Туркистон вилоятининг газети» скрыть от коренного населения революционное движение 1905 года, одна из песен, спетых невпопад»².

Таким образом, Зиё Саид конкретно указывает на негативное отношение газеты к революционным и освободительным движениям в крае. «О событиях 1916 года газета оставила много «ценных материалов», которые освещали политико-общественное состояние того времени, а также замешательство и растерянность некоторых талантов в тот исторический период. Мы можем «оценить» действия в то время «джадидов», духовенство Туркестана, которые, вооружившись религиозной схоластикой, лозунгами «нация», «Родина», стараясь сохранить царское правительство, стремились превратить трудящихся в рабов национального капитала.

Если одна из групп (улема черной группы), призывая к участию в войне трудящихся, комментировала службу как «ре-

¹ Сарт забони — узбекский язык. Слово «Сарт» использовалось колонизаторами по отношению к коренному населению-узбекам.

² Зиё Саид. Танланган асарлар. Тошкент. 1974, 20-бет.

лигиозный долг», то другая — вначале противостоявшая войне — затем, (испугавшись, наверное, ареста) заполнила газету Остроумова пропагандистскими стихами и песнями (призывая к тыловым работам). Хотя эта группа всегда вела борьбу против газеты Остроумова. Поэт «Тавалло» (джадидский поэт — Зиё Саид) через эту газету генерала Куропаткина назвал «Отцом Туркестанского края».

Кроме этого, в газете был объявлен указ царя и генерал-губернатора о «мобилизации рабочих сил», сведения о создании «союза» высокопоставленных чиновников и мулла-ишанов о предоставлении «рабочих» (интересно, кто их уполномочивал?) и информация о том, что мулла Мухаммад Олим был уполномочен отвезти заявление генерал-губернатору с просьбой прощения за беспорядки в Алмазаре. Однако в газете ни слова не сказано о действиях трудящихся Ташкента в Алмазарских событиях, о старой женщине Риза-буви (которая была застрелена подполковником Колесниковым во время событий в Алмазаре) и, вообще, о кровавых событиях газета не обмолвилась ни словом. Написано, что в Джиззак направлен карательный отряд под предводительством подполковника Иванова. Однако о таких «мелких событиях», как убийство народом тысяцкого (мингбоши), сотника, эликбоши, аксакалов и тура в Фергане, Самарканде и в других местах, газета умалчивает¹.

Однако, справедливости ради необходимо сказать, что эти газеты, как первые печатные издания, создали условия для развития и формирования периодической печати в Туркестанском крае, способствовали появлению у массы интереса к газете — печатному слову. Напечатанные в «Туркистон вилоятининг газети» статьи культурно-просветительского содержания способствовали повышению знаний читателей газеты, усилили интерес коренного населения к светским наукам, технике, культурному и литературному наследию других народов.

С 1885 года одна страница газеты стала выходить на русском языке. Под редакцией Н.П.Остроумова заголовки тоже писали на русском языке. Творческое сотрудничество первых представителей газетной публицистики, таких как Зокиржон Фуркат², Сатторхон Абдугаффоров³, Махмудхожа Бехбудий⁴ и передовой

¹ Зиё Саид. Танланган асарлар. Ташкент, 1974, 19-бет.

² Зиё Саид. Танланган асарлар. Тошкент, 1974, 24-25-бетлар.

³ Фуркат. Танланган асарлар. II жилд, Тошкент, 1959. 123-159-бетлар.

⁴ Сатторхон Абдугаффоров — просветитель-демократ. Ташкент, 1965 г.

Известный поэт
Тавалло

узбекской интеллигенции на страницах «Туркистон вилоятининг газети» открыло путь к развитию узбекской публицистики, полной демократических идей, расширению борьбы за просветительство в Туркестанском крае. Следует отметить статьи Фурката на страницах газеты «Туркистон вилоятининг газети» на международные темы и другие, которые можно считать первыми и совершенными образцами узбекской международной журналистики.

Профессор Н.А.Жаббаров в одной из глав своей докторской диссертации «Фурқатнинг хориждаги ҳаёти ва ижодий мероси: манбалари, матний

тадқиқи, поэтикаси» («Зарубежное жизненное и творческое наследие Фурката: источники, исследования, поэтика») писал: «Публицистические статьи Фурката были посвящены актуальным проблемам времени. Он «один из первых литераторов, создавших основы публицистики своего времени»¹. Фуркат писал: «Авторам газеты нужно быть справедливыми и правдивыми. Недостойные и несоответствующие слова не должны заполнять газету, и читатели газеты от напечатанных материалов должны получать пользу и удовлетворение. Даже если автор напишет один рассказ, то содержание его должно быть полезным. Зарубежные и внутренние события он должен освещать правдиво, с точки зрения справедливости и честности, чтобы содержание было достойно внимания и одобрения».

Эти слова, сказанные в период формирования национальной печати, не потеряли своей актуальности до сих пор. Сам Фуркат всегда придерживался этих слов и следовал им.

В публицистике Фурката отражались вопросы личности и её место в обществе, система таких достоинств, как нравственность, справедливость, преданность, критика распространения ложной информации, мошенничества и жульничества, а также информации об образе жизни и ценностях различных наций и народностей зарубежных стран².

¹ Бехбудий. Танланган асарлар. Тошкент, 1997 й.

² А.Абдугаффаров. Зокиржон Фуркат. Тошкент. Фан, 1977.

Поэт Тавалло в 1916 году в газете напечатал стихотворение «Камбагал бечоралар ҳолин сўрар бир кимса йўқ» («Кто бы спросил о доле бедняка»), в котором говорил о социально-экономическом положении народов Туркестана.

В стихотворении он осуждал богатых за их праздный образ жизни, в то время как народ нищенствовал и бедствовал.

В газете также печатали статьи просветительского характера. Например, в 17 номере газеты от 1905 года была напечатана информация о том, что директор учительской семинарии и главный редактор газеты Н.П.Остроумов был приглашен в Петербург на прием министра образования для участия в работе комиссии по образованию среди мусульман России. Собрание продолжалось около двух недель. В это время обязанность редактора газеты временно исполнял надворный советник Абубакр Ахмаджон угли Деваев. Редактор газеты Олим Махдум, выздоровев от болезни, приступил к своей работе с этого номера газеты.

В газете сообщается также, что известный кокандец Юсуфхан Мирза приехал в Ташкент и вручил Остроумову 200 штук яиц для того, чтобы раздать бедным. Господин Остроумов отдал яйца в столовую бедняков и поблагодарил от их имени за этот дар Юсуфхана Мирзу на страницах газеты.

Юсуфхан Мирза также отдал редактору газеты Мухаммад Олиму древние, со времен ханов оставшиеся, шесть медных монет в дар музею. В четырех монетах надписи были в стиле «куфий» с именем хана того времени, однако какого века, какого хана имя исторически определить было невозможно. Одна монета принадлежала веку Саманидской династии бухарского ханства. На одной стороне монеты было изображение птицы, на другой — хоть письменность была мусульманская, прочитать её было невозможно. Мы думаем, что монета с птицей является монетой древнего Иранского ханства. Данные монеты тоже были отданы в музей. Работники музея поблагодарили Юсуфхана Мирзу за столь редкий дар древних, необыкновенных монет».

В газете внимание привлекают сообщения о том, что император России Александр III 17 октября 1888 года попал в железнодорожную катастрофу и чудом остался жив, а также письмо хивинского хана, написанное в духе гуманности.

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

Письмо хивинского хана Саййид Мухаммад Рахимхона, направленное его превосходительству царю, императору России

Безмерно благодарим бога, высоко оценивая его милость, посланную Вам, ваше превосходительство, властелин всего мира, когда 17 октября 1888 года произошло событие на дороге, по которой ходят паровозы, и Вы, слава богу, остались в здравии и безопасности. Для того, чтобы такая благоприятная новость осталась в памяти, мы решили от чистого сердца и искренне отменить пытки преступников, которые издревле было положено осуществлять в нашей стране. Мы это сделали для того, чтобы наши подданные долгое время помнили милость бога и всю жизнь молились за Вас и Вашу семью, Ваше высочество.

Я и мои подданные желаем Вам, ваше высокопревосходительство, великому покровителю, царствования во блага Вам и Вашим подданным и расширение страны Вашей, а также я и мои подданные желаем Вам, Ваше высочество, и вашим подданным благополучия и мирной жизни.

Письмо это написано в 1306 году 4 числа пятого месяца по мусульманскому летосчислению, то есть 6 февраля 1889 года. Письмо подкреплено печатью Саййид Мухаммад Рахимхана

(«Туркистон вилоятининг газети», 1889 год 27 июня, № 25, 2 страница).

Газеты «Туркестанские ведомости» и «Туркистон вилоятининг газети» печатали разнообразную информацию и сведения о культурной жизни колониального края, которые являются ценным историческим материалом. Они также являются ценным источником информации при рассмотрении вопросов разграбления памятников Туркестана.

В качестве примера можно привести статью, напечатанную в газете, о собрании членов археологического общества.

Собрание членов Археологического общества

На прошлой неделе, в пятницу 5 марта с 7¹/₂ часов в большом зале дворца генерал-губернатора Туркестана началось собрание членов Археологического общества. На данном собрании присутствовали исполняющий обязанности

высокопоставленного генерал-губернатора генерал-лейтенант Иванов, военный губернатор Корол и господин генерал-инспектор Кернский и ещё несколько высокопоставленных особ и ученых России, из мусульман присутствовали народный судья Себзарского района Мухаммад Мухиддин хужа кази, ротмейстр Исфандиёров тура и мулла Мухаммад Олим. На собрании в первую очередь был рассмотрен вопрос реставрации поврежденных больших памятников, оставшихся от падишаха Амира Темура и Бибиханум в Самарканде, для чего были прочитаны смета и расчеты одним инспектором из Самарканда, затем было поручено инженеру Кенсиму, тщательно изучив сметы и расчеты, подготовить к следующему собранию информацию.

Второе, ученый, приехавший из Финляндии, в уезде Авлиёта нашел камень с надписями и просил разрешения вывести этот камень. Члены собрания, подумав, решили, что если камень долгое время будет находиться в пустынной местности, то надписи могут стереться от ветра и дождей и не будут полезны науке, поэтому они разрешили вывести камень для хранения

(«Туркистон вилоятининг газети», 1899 год, 15 марта. №10).

Как видим, в статье указывается как «забота» тот факт, что редкий памятник из Авлиёта был вывезен за границу. Газета также печатала ряд информации о Ташкентском музее, деятельность которого была направлена на русификацию населения края. В частности, о посещение музея генерал-губернатором С.М.Духовским было сказано следующее:

«В субботу, 5 июня после 5 часов в здании музея города Ташкента известные мусульмане города, такие как: старые и новые судьи (кази), преподаватели некоторых медресе, старейшины и почетные граждане города, Сайидгани и Сайидкарим, сыновья Саидазимбая, и несколько мусульман собрались, чтобы встретить господина генерал-губернатора».

Газета комментировала это событие так: «В это в высшей степени важное здание пришли раньше смотритель музея, главный инспектор Кернский, директор гимназии, господин Остроумов, господин адъютант Белов и хранитель музея, господин Ледский, правитель города подполковник Д.Лоджинский, господин Шановский, состоявший при губернаторе по особо важным поручениям, два офицера, адъютанты и переводчик Исфандиёров. В 5 часов высокопоставленное лицо, приехав в это здание, осмотрел музей и выступил перед мусульманами. Он сказал: в этом музее будут

собраны и систематизированы все виды имеющие научную ценность, отжившие свое время, приносившие пользу не только для себя, но и для будущего поколения, в одном здании будут собраны интересные сведения, виды и оборудования, которые будут сохранены для того, чтобы поколения, лицезрев эти виды и оборудования, имели представление о прожитых временах своих предков и могли сравнивать их жизнь с современностью. Он подчеркнул, что такие большие музеи имеются в таких больших городах Европы, как Лондон, Париж и Берлин, в некоторых малых городах, в Петербурге и Москве России, в некоторых официальных городах, в Стамбуле и Каире. В этих музеях собраны предметы и оборудования, относящиеся к жизни народов, проживающих в этих странах. Все это имеет большое значение и пользу. Так, ученые, занимающиеся разными науками, в частности, ученые-историки, а также различного рода путешественники, посещая ту или иную страну, если хотят знать историю и обычаи народов той страны, то могут посетить музеи, где увидят экспонаты, которые собраны там, и у них появятся определенные понятия и знания о народе той страны. Ученые-историки, изучив сведения по книгам, посетив музеи и увидев экспонаты, тоже будут иметь возможность пополнить свои знания о жизни различных народов.

Конечно, и вы, уважаемые мусульмане, думаете не только о себе, но и о будущем поколении. Присутствующие мусульмане прямо ответили: «Мы за себя и за свое поколение построим».

Услышав такой ответ, высокопоставленное лицо ещё сказал: «Если так, то я надеюсь, что вы принесёте в музей для показа и хранения удивительные вещи и оборудования». Ещё он сказал: «Этот музей был создан генералом Кауфманом, но потом остался без присмотра. Теперь мы хотим привести в порядок музей, мы должны осознать его пользу и значимость и просим у вас помощи и пожертвований».

После своего выступления, высокопоставленное лицо позвал собравшимся мусульманам экспонаты и объявил благодарности некоторым мусульманам, подарившим в музей некоторые вещи для экспонатов. Он сказал: «Этот музей уже готов к показу, вы, мусульмане, можете сами приходить и смотреть, а также приводите сюда своих родных и близких». Для осмотра музея будет определено время. Вы должны, узнав время посещения, обратиться к инспектору, господину Кернскому или директору, господину Остроумову, и получить разрешение. Осмотрев все залы музея, собранные экспонаты, и услышав сведения о них, господин генерал-губернатор, увидев изображения бывшего кази Мухиддинхужа, сказал: «Пусть в музее хранятся изображения четырёх новых кази по поколениям и пусть мусульмане города Таш-

кента во время посещения музея, вспомнив этих кази, помянут их добрым словом». Это высокопоставленное лицо, обращаясь с мусульманами приветливо, высказал некоторые хорошие мнения и подчеркнул: «Завтра, то есть 6 июня в саду, где мы проживаем, с 4 часов до 7 будут играть музыканты. Все желающие, будь то русские или мусульмане, могут сами или со своими родными придти в сад погулять и послушать музыку». Пригласив всех и попрощавшись с присутствующими на собрании, разрешив мусульманам более подробно ознакомиться с экспонатами музея, высокопоставленное лицо отбыло на родину»

(«Туркистон вилюятининг газети», 1899 год, №11, стр. 4, 5, 6.)

Видно, что газета старается показать генерал-губернатора человеком, который заботится о гражданах. Газета старалась подчеркнуть его заботу о просвещении народа.

Необходимо отдельно остановиться на информации о личности Мухиддинхужи. Высказывания генерал-губернатора, который увидел в музее фотографию Мухиддинхужи, не соответствует истине. Колонизаторы ненавидели Мухиддинхужу и все время его преследовали.

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

Мухаммад Мухиддинхужа из Себзара

Постоянно радеющий о будущем своего народа Мухиддинхужа все время участвовал в деятельности научных обществ Туркестана, как член археологического общества он сделал много добрых дел на пути сохранения и реставрации культурных памятников прошлого.

Мухиддинхужа был одним из первых среди почетных интеллигенций, установил тесные отношения с газетой «Туркистон вилюятининг газети», с начала 1880 года стал постоянным подписчиком, начиная с 1884 года до последних лет жизни был преданным корреспондентом газеты. Например, в 1884 году в номере газеты от 19 января была напечатана статья о вреде для здоровья, умственного и физического развития человека алкоголя, опиума, анаши и других веществ. Статья была подписана так: «Написавший об этих вопросах, ташкентдец Мухаммад Мухиддинхужа» После этого, перелистывая страницы газеты, можно стать свидетелем того, что в каждом номере газеты печатались статьи Мухиддинхужа.

Так, в 1887 году в номере от 17 января в статье под заголовком «Письмо господина Мухаммада Мухиддинхужа» автор писал: «Я сам иногда с некоторыми мусульманскими учителями посещал русские школы, видел обучение и систему образования и смело могу сказать, что было бы хорошо, если и в медресе оставить такую систему образования». Когда Фуркат жил в Ташкенте в 1889–1891, Мухиддинхужа занимал должность кази Себзарского района. Известно, что поэт с особой любовью изображал свои впечатления от встречи с Мухиддинхужой в произведении «Саргузаштнома» («Путешествие»). Нетрудно осознать, какое положительное влияние на всю их деятельность оказывали встречи этих двух великих просветителей, которые обменивались мнениями по важным проблемам современности. Например, если стихотворение Фурката «Вистовка хусусида» («О выставке») было напечатано в газете «Туркистон вилоятининг газети» в 1890 году 6 сентября, то в этом же номере под заголовком «Слава уважаемого Мухиддинхужа» была напечатана большая статья о выставке, говоря современным журналистским термином, репортаж о выставке на русском и узбекском языках. Призывая читателей газеты посетить выставку, которая была большим событием в культурной жизни Туркестана, автор писал: «Действительно, если каждый человек хоть немного обменивается мыслями по поводу выставки, он от многого получит пользу и многому научится. О том, что было на выставке, пока не увидишь собственными глазами, словами не опишешь». В призыве Мухиддинхужа, в такой интересной форме, посетить выставку и произведении Фурката о выставке чувствуется солидарность мнений двух ведущих просветителей, единство действий и мыслей.

Мухиддинхужа, с одной стороны, как прогрессивный интеллигент своего времени, боролся за просвещение народа, обучение его русскому языку, пропагандировал среди народа науку, культуру, достижения техники русского народа, выступал против реакционной политики царской администрации, стремящейся сохранить местное население в невежестве и жестокости, с другой стороны, он проявлял доброжелательность к борьбе за народное освобождение и был солидарен с такими борцами за свободу народа, как Шарифхужа Пошшахужаев, Иномхужа Умархужаев и другими известными лидерами. По этой причине царские правители смотрели на него с недоверием, всякими путями старались навредить, пресекать его.

Круг генерал-губернаторства и местного консерватизма ещё задолго до знакомства Мухиддинхужа с Фуркатом начал свои темные гонения против Мухиддинхужа. Так, в газете «Туркистон вилоятининг газети», в 1887 году 20 апреля в 12 номере появляется неприятная информация: «В настоящее

время истина восторжествовала по поводу наследства, которое наследники Мирзахужи из Ташкента не получили. По указу исполняющего обязанности военного губернатора кази Мухиддинхужа из Себзара г. Ташкента отстранён от своей должности до полной проверки данного дела, а также было описано всё имущество кази».

Значит, если нужно было определить причины, по которым наследники Мирзахужа не получили наследство, то почему не доводя дело до конца, нужно было отстранить Мухиддинхужа от занимаемой должности, да к тому же, описать его дом, имущество?

Неужели нельзя было всё это сделать после того, как вина Мухиддинхужа была бы доказана? Конечно, возможно. Однако, если вопрос будет решён, то определится также невиновность Мухиддинхужа. Тогда невозможно будет очернить, хоть и временно, этого правдивого человека, который не правится окружению генерал-губернатора, распространять вокруг него разного рода сплетни.

Поэтому колониальная администрация поспешила напечатать данную информация в газете. Мухиддинхужа, вина которого не была доказана, перед следователями генерал-губернатора твердо доказал своего честность. Через 42 дня в газета №16 от 31 мая можно было прочитать следующую информацию: «Казы Себзарского района города Ташкента Мухиддинхужа был отстранён от своей должности. 20 мая он снова занял свою должность кази». Интересно то, что царские чиновники вынуждены были восстановить в должности известного даже за пределами Ташкента просветителя Мухиддинхужа, очернив его доброе имя, полтора месяца держа его в душевных пытках, а когда была доказана его истинно родниковая чистота, они даже не соизволили в газете дать опровержение ложной информации о его виновности.

Такая неприятность, прошедшая в апрель — мае 1887 года, в жизни Мухиддинхужа была не впервой. Редактор газеты Н.П.Остроумов в своей книге «Сарты» подчеркивал, что такое отношение к Мухиддинхужа было ещё во времена генерал-губернаторства Кауфмана.

Полное сочувствие Мухиддинхужа народной освободительной борьбе, непримиримое противоречие между ним и царской администраций прояснилось 24 июня 1892 года во время холерного бунта.

По приказу генерал-лейтенанта Гродекова губернатора Сырдарьинской области, от 26 июня 1892 года Мухиддинхужа был освобожден от должности кази Себзарского района. Н.С.Ликошин, бывший в то время правителем старой части г. Ташкента, впоследствии, в своей книге «Полжизни, прожитые в Туркестане», говоря о причине отстранения от должно-

сти Мухиддинхужи, писал, что он «был в преступном отношении... к бунтам 1892 года» (64 стр.).

Следует напомнить, что Н.П.Остроумов в одном из своих рукописей отмечал, что: «Русская (то есть — царская, *Шариф Юсулов*) администрация местному населению дала право избрания, однако по рекомендации городского главы, выборы проводились только после получения санкции областных губернаторов». Губернатор города и полицмейстер части города, где проживало местное население, заботились только о том, чтобы кандидаты, выдвинутые избирателями, не обладали личным независимым характером и были бы послушным орудием в руках русской администрации. Если среди кандидатов оказывался человек, неугодный администрации, то всеми средствами находились причины для того, чтобы его не избрали» (фонд № 1009, опись № 1, дело № 59, стр. 33).

Мухиддинхужа не нравился царской администрации именно своим не зависимым характером. Поэтому после волнений 1892 года, естественно, высокие круги решили не ставить на высокие ответственные посты Мухиддинхужу. Да и сам Мухиддинхужа, уставший от постоянных следственных вызовов в связи с бунтами 1892 года, решил посвятить себя науке и занялся преподаванием в медресе Исахонхужа в Себзаре. К тому же в это время он начал печатать ряд статей по пропаганде изучения русского языка в газете «Туркистон вилоятининг газети». (Например, в номере от 28 декабря 1898 года).

В такой ситуации некоторые авторитетные, верящие ему люди Себзарского района в 1899 году хотели избрать Мухиддинхужу на должность судьи. Царские чиновники абсолютно не верили, что его могут заново избрать судьёй после того, как они его «очернили». Однако на этих выборах выяснилась обратная сторона его очернения. Среди народа Мухиддинхужа из-за гонений обрёл ещё больший авторитет. Во время выборов за него проголосовало 62 процента голосов, против 12 процентов его соперника, Рахимхужа. Результаты выборов сильно испугали чиновников. Они использовали право губернаторов областей давать санкции на выборы. Поэтому результаты выборов не были утверждены, и Мухиддинхужа не был избран. В Себзарском районе были вынуждены провести новые выборы, но уже без кандидатуры Мухиддинхужи.

После этого 22 июля 1899 года Мухиддинхужа обращается со специальным заявлением к исполняющему обязанности генерал-губернатора Туркестана. Если обратить внимания на содержание заявления, то становится ясно, каково было отношение царской администрации к Мухиддинхуже, каким образом «поощрялись» его заслуги чиновниками, насколько его жизнь была под угрозой:

«Правитель города, управляющий нами, с тех пор, как пришёл в наш город, противостоит мне и ненавидит меня. Я не знаю причины такого отношения, в этом нет моей вины, поэтому не могу изложить суть такого отношения.

Однако я думаю, что это влияние богатеев, которые давно имеют зуб на меня, естественно, сблизилось с правителем Ташкента. В качестве поощрения за 34 года моего труда в каждом обществе я чувствую неуважение хакима, слышу оскорбления в свой адрес и живу в ожидании страха... такое состояние дел я решил изложить в своем заявлении вам, ваше превосходительство». (Центральный государственный архив Узбекистана, Фонд-1, опись №27, дело 1610а, стр. 9.).

Несмотря на сильные гонения со стороны царских чиновников, Мухиддинхужа продолжал заниматься просветительской деятельностью, не отошел от пути дружеского отношения своего народа с русским народом.

В 1900 году Мухиддинхужа выдвинул инициативу о преподавании русского языка как предмета в медресе Исахонхужа, где он преподавал. Однако его смерть в марте 1902 года не позволила увидеть претворение его инициативы, которую через несколько лет смог осуществить другой представитель этой могучей силы. Ученый-просветитель Лазиз Азиззода в своей статье «Туркистон мадрасаларида рус тили ўқитилиши тарихидан» («Из истории преподавания русского языка в медресах Туркестана») об этом вопросе приводит ценные факты.

Фуркат, живя за границей, был хорошо осведомлен о тяжелом положении своего друга Мухиддинхужа. Он всегда морально поддерживал его. В письмах, посланных им в Ташкент и сохранных до сих пор, он всегда посылал искренние приветы и пожелания Мухиддинхуже. В его письмах часто повторялись такие искренние слова, как: «Истинному мусульманину, господину Мухаммад Мухиддинхуже кази мои специальные пожелания и приветы», или «Надеюсь, что вы доведете до редкостного человека, Мухиддинхужа кази, мои приветы», или «Если вы увидите с достойным господином Мухаммаджоном Мухиддинхужа, то передайте ему мои пожелания».

Живя на чужбине долгие годы, Фуркат посылал письма самому Мухиддинхужа, однако после смерти его они были полностью утеряны. Эти письма были бы свидетелями удивительной дружбы двух великих просветителей, показали бы алмазные грани единомыслия на пути великих целей. На основании сохранных других документов, а также благодаря одному из живущих ныне, члену семьи Мухиддинхужа, Акбару Аъзамову (он родился ещё до смерти деда, любознательный, он собрал о жизни и деятельности своего деда

очень много материалов), его воспоминаниям мы имеем представление о деятельности, достойной подражания для поколений, Мухиддинхужи, борца против тирании и несправедливости, преданного пропагандиста передовой науки, техники, культуры и языка русского народа.

Газета на своих страницах освещала также путешествия узбекских ученых, торговых людей в Россию и другие зарубежные страны. Эти статьи позволяют нам многое узнать о мировоззрении торговых людей, таких как Мирза Абдуллабой Исаммухаммад угли, Юсуф бойвачча, торговец Тожимухаммад. Интересна статья Мирзы Абдуллабая на страницах «Туркистон вилоятининг газети» от 14 августа 1887 года. Он рассказывал, как учился грамоте, изучал русский и персидский языки.

Из газеты мы также узнаём, что дом торговца в махалле Тарновбоши Шайховандтохура был центром, где собирались торговые люди, ученые, поэты. Газета в номере от 20 ноября 1914 года напечатала статью «Тошкентлик Мулла Юсуфнинг Россияга саёҳати» («Путешествие ташкентца Муллы Юсуфа в Россию»), «Саёҳатнома» («Путешествие») Тожимухаммада-торговца (1900 г.), которые дают представление о духовном облике узбекских купцов.

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

Торговец, написавший «Саёҳатнома»

Тожимухаммад сын Исаммухаммада — один из первых купцов, посетивший такие развитые страны, как Германия, Франция, Англия, он изучил опыт торговой работы, один из первых открыл в Москве торговую фирму, которая в таких городах, как Хельсинки, Париж, Петербург, Харьков и др., имела свои торговые магазины, он внёс достойную лепту в то, что в далеких странах с уважением относились к узбекскому торговцу.

Участие Тожимухаммада сына Исаммухаммада в 1900 году на международной ярмарке и выставке, организованной в Париже, впечатления торговца не только о путешествии в Москву, Петербург, но и о посещении Берлина, Лондона, Парижа, которые были опубликованы на страницах пяти номеров газеты «Туркистон вилоятининг газети», было необыкновенным событием в жизни узбекских купцов и просветителей.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что автор, публикуя на страницах газеты время, назначение и другие сведения по поводу путешествия, оставил для поколений очень важную и определенную информацию.

«10 марта 1900 года я, Тожиддин, собираясь на выставку

в Париж, выехал из Ташкента на поезде, 11 марта проехал Самарканд, 12 — Бухару и приехал в Красноводск, оттуда 15 марта поплыл на пароходе и 16 марта доехал до Баку. Из Баку на поезде я приехал в Москву».

Автор «Саёхатнома», делаясь с читателями своими впечатлениями во время путешествия, размышляет не только как торговец, но и как интеллигент, думающий о будущем развитии своей страны.

«По мере возможности людям необходимо и нужно, — начинает автор свой рассказ, — путешествуя, прогуливаясь и посещая разные развитые и благоустроенные города, со знавая и изучая науки и ремесла, раскрыть глаза, брать пример. Развитие и благоустройство городов — все происходит от образованности».

Когда автор размышлял о Москве, то перед нами появился специалист, хорошо подготовленный по вопросам краеведения, географии и экономических наук.

Автора, как истинного торговца, естественно, интересовали торговые дела, деятельность больших магазинов. Наверно, поэтому, начиная с Москвы, в Петербурге, Берлине, Лондоне, Париже, в его впечатлениях основное место занимали эти стороны вопроса, сравнивая деятельность европейских торговцев со своими земляками, вынуждал читателей задуматься, строить новые планы.

Привлекает автора также вопрос знания иностранных языков и для торговцев, и для других и взаимоотношения с другими странами и народами.

В связи с этим Тожимухаммад рассказывает в каком неловком положении он оказался в Лондоне из-за незнания английского и арабского языков. Тожимухаммад, кроме родного, хорошо владел русским языком, на французском мог общаться и излагать свои мысли.

Рассказывая это событие, он размышляет об отношении настоящего интеллигентного человека к иностранным языкам, излагает свои мысли о жизни, о философии человечности. «Я хотел задать несколько вопросов одному бедному человеку, — пишет автор. — Он с некоторой учтивостью спросил у меня: «Вы знаете английский язык?» Я ответил: «Нет, не знаю». «Может, вы говорите на немецком?» — спросил он. Когда я сказал: «Нет, не говорю», он спросил о 10 или 12 языках. Услышав мой отрицательный ответ, он спросил: «Вы мусульманин?» Я ответил: «Слава Аллаху, я мусульманин». «Я говорю по-арабски», — обрадовался он и начал говорить на арабском языке. «Ло, арабий», — ответил я. Я понял, что будучи мусульманином, мы не знаем своего языка. Приблизительно, 10 минут он ходил со мной в поисках человека, знающего русский язык, затем он ответил на мои вопросы, поговорив со мной, и ещё извинился: «Не обесчудьте, я побеспокоил вас», — сказал он. «Нет, это я вас

побеспокоил», — ответил я, на что он сказал: «На свете остаётся добро, зло есть в каждом человеке, до свидания». Я подумал, что почтительность этого человека от его образованности и, если бы в наших городах, остановив человека, задавали вопросы, услышали бы в ответ: «Что ты меня останавливаешь?» Всё это от незнания и безграмотности, необразованности. Во многих наших книгах написано об учтивости, однако мы или не читали эти книги, или даже прочитав, не следуем им».

Автор «Саёхатнома», наряду со многими вопросами, говорит о своих торговых делах. Действительно, его дела развивались удивительным образом, он достиг высот в сфере торговли, с которыми не смог справиться ни один его соплеменник.

Кроме «Саёхатнома», напечатанного в газете, стало известно, что имеются ещё несколько драгоценных документов о путешествии в Европу Тожимухаммада сына Исамухаммада. В этом мы удостоверились, беседуя многократно с его сыном, Сайфулла-ота, которому уже 93 года. Например, сохранилось письмо, которое написал тесть Тожимухаммада, Олимхон, когда тот находился в Париже, то есть 3 апреля 1900 года.

Олимхон был старшим преподавателем в медресе Абулкасымхана, преподавал историю, литературу и другие предметы, написал несколько произведений, за что его называли «Мусанниф домла» («Писатель-учитель»).

Судя по содержанию, это был ответ на письмо из Парижа. Олимхон писал: «Послание ваше мы получили и прочитали. Да благословит вас бог и берет вас под свое покровительство. С божьей милостью, надеюсь, вы быстрее вернетесь». Затем он продолжает: «Теперь я прошу вас, будьте в чистоте и читайте намаз постоянно, а вот эту молитву читайте 313 раз в день». После этого в письме приводится текст молитвы, которую Олимхон рекомендовал читать 313 раз в день.

Естественно, сын-зять, беспрекословно выполняя наставления своего тестя, благодаря бога, большое внимание уделял вопросам нравственной чистоты. В «Саёхатнаме» он отмечал: «В городе Париже много поразительных дел. Кто бы что бы ни делал, никто не спрашивал: «Что делаешь?». После этого он, сравнивая добропорядочность, нравственность своего родного края с парижской жизнью, писал: «В нашей стране много стыдливости, в этой стране развито бесстыдство, бессовестность». Это сравнение ещё раз подчеркивает чистую нравственность узбекского торговца, воспитанного в духе исламской философии. В письме от тестя Тожимухаммад своей рукой написал двустистише на полях:

*Эшитдим қиблагоҳим рихлат этмиш дори дунёдин,
Баним ҳам рихлатим лозим уланди ушбу маъводин.*

Что значит:

*Услышал я, что покинул отец мой мир этот,
Считайте теперь, что и я покинул мир этот.*

Как известно, во второй половине марта 1900 года, когда торговец Тожимухаммад путешествовал в Европе, умер его отец, Исамухаммад, и это печальное известие сообщил ему его тесть, Олимхон. Своё отношение к этому скорбному известию преданный сын, любивший поэзию, литературу, выразил этим двистишием одного из любимых турецких поэтов.

Вторым сохранившимся документом его путешествия в Париж была фотография 1900 года, снятая в одном из салонов Парижа, в котором Тожимухаммад и сфотографировался.

Путешествие крупного узбекского торговца в Европу, его участие в международной выставке в Париже, изучение опыта таких крупных торговых центров, как Берлин, Лондон, Париж, способствовали расширению торговой деятельности Тожимухаммада. Он ещё больше стал приумножать своё состояние, вернувшись из Парижа с опытом и богатством. Теперь его не удовлетворяла продажа материалов из России. Познав интерес Европы к памятникам старины Туркестана, этот крупный специалист открывает сначала в Москве, а затем, в Петербурге и Гельсингфорсе (Хельсинки) крупные магазины. По словам Сайфулло-ота, в Москве его контора располагалась напротив Кремля, управляющим делами он назначил одного из торговцев-татар. Ассортимент его торговли составляли туркменские и иранские ковры, медная и глиняная посуда, оружие, украшенное древним узором, охотничье оружие, шелковые, полевые шатры, найденные при археологических раскопках золотые, серебряные и бронзовые изделия и памятники старины, а также редкие восточные книги.

Из Ташкента и других городов Туркестана, отобрав молодежь, знающую торговлю и такие иностранные языки, как немецкий, французский, английский, арабский и персидский, отправлял их для работы в своих магазинах в крупных городах Европы. Его жизнь тоже, в основном, протекала в Москве, Петербурге, Хельсинки. По словам Сайфулло-ота, магазином в Петербурге управлял старший брат Тожимухаммада Файзулла, закончивший там семинарию. Адвокат по имени Зохир ака был доверенным представителем Тожимухаммада. Торговые дела в Петербурге вели также люди по имени Абдуфаттох, Ишонхужа, в Хельсинки — Олимжон, Хасан и Зухриддин¹.

¹ Н. Жабборов. Фурқатнинг хорихдаги ҳаёти ва ижодий мероси: манбалари, матний тадқиқи, поэтикаси. Ф.ф.д. илмий даражасини олиш учун диссерт. Автореф. Тошкент, 2004, 29-бет.

Таким образом, несмотря на то, что газета «Туркистон ви-ляятининг газети» являлась официальным изданием, её следует рассматривать, как ценный, исторический источник по изучению Туркестана периода 1870–1917 годов.

2.3. ЖУРНАЛИСТИКА В ТУРКЕСТАНЕ

Основание журналистики в Туркестане, освещение путей постепенного её развития и качества дифференциации позволяют выяснить некоторые стороны исторического процесса.

Издание журналов, которые считались новым видом печати для населения края, было важным социально-политическим событием.

Для журналистики того периода были характерны два основных качества.

С одной стороны, появление системы первых журналов и деление их на виды было ещё одной формой распространения просвещения в крае, с другой стороны, эти журналы выступали в качестве средства сильного влияния на внедрение чуждых идей в сознание местного населения.

Первые журналы Туркестана, освещая проблемы социально-политической жизни, различные факты, выступали с точки зрения господствующей политической идеологии. Однако нельзя игнорировать органичную связь самого распространённого вида печати — журналов — с духовно-просветительской деятельностью.

На русском языке в Туркестане издавали журналы «Средне-Азиатский вестник» (1896) и «Средняя Азия» (1910–1911), которые являются важным источником нашей истории.

«Средне-Азиатский вестник» был первым издаваемым журналом в Средней Азии.

Газета «Туркестанские ведомости» сообщала: «По первоначальному позволению цензуры в городе Ташкенте Смирнову дозволено издать ежемесячный научно-литературный журнал «Средне-Азиатский вестник» и приложение к нему, «Новости дня», совместно с Гейером»¹.

Перед редакцией журнала стояла сложная задача: собирая научные сведения, обобщая факты ежедневной жизни Туркестана и научных исследований посредством ярких, живых примеров своеобразной жизни местного населения, необходимо было дать точное, объективное представление о Средней Азии.

¹ Шариф Юсупов. Хуфия қатламлар. Тошкент, «Маънавият», 1999, 101–107

Это литературное издание получило положительную оценку русской печати центра. «В некоторых областях Средняя Азия, в отличие от других азиатских регионов, быстро достигает культурных успехов; ни Кавказ, ни Сибирь, ни Амур не обладают местным научно-литературным журналом на русском языке», — писали в восточном информационном отделении русского Археологического общества.¹

О журнале «Средне-Азиатский вестник» стали появляться положительные отзывы в печати столицы и областей. Так, газета «Санкт-Петербургские ведомости» писала, что журнал производит «приятное впечатление»,² а «Русская мысль» поздравила с появлением «серьёзного печатного органа в далеком крае»³.

Первый номер журнала вышел в свет в марте 1896 года. В январе и феврале вместо журнала был выпущен научно-литературный сборник статей о Средней Азии.

Сборник, названный «Средняя Азия», был издан в Ташкенте под редакцией Евгения Смирнова.

В журнале печатались статьи по всем областям знаний, в основном, научные статьи по истории и археологии, географии и топографии, статистике и этнографии Средней Азии, а так же печатались местный обзор, библиография и объявления. Основным качеством журнала было то, что в нём исследовалась жизнь местных мусульман и печатались статьи исторического и архитектурного направления.

Это такие статьи, как «Древние поселения вокруг города Ташкента» Е. Смирнова, «Интересные с точки зрения археологии места Туркестана» Г. Андреева, «Любители археологии об археологических изысканиях в Туркестанском крае до образования Туркестана», «Русский отряд в степи, эпизод похода в Хиву» неизвестного автора, «Несколько слов о культуре арийцев в Средней Азии» В. Бартольда, «Русская вёсельная флотилия на Амударье в мая 1873г. и другие воспоминания о походе в Хиву» Н.Н. Косьянова и многие другие.

Эпизоды из жизни Туркестана в произведениях отражены очень ярко и живо. Достоинно внимания отношение журнала к социальным вопросам, отрицательное отношение к деятельности людей, которые «под флагом общественной пользы осуще-

¹ «Туркестанские Ведомости» 1896, № 18

² Записки русского археологического общества, Восточное отделение. Т.Х., стр. 203–205.

³ «Средне-Азиатский Вестник», 1896. № 10, стр. 139

ствляют свои личные интересы и благополучие», постоянное сочувствие бедным людям, которые мучаются от собственного невежества и убожества. В.Бартольд об этом журнале говорил, что «к сожалению, многие издания, освещающие много интересных материалов, издаются ограниченным тиражом и они, как правило, не доходят до Петербурга».

Материалы, напечатанные в «Средне-Азиатском вестнике», хоть и не были подробными для изучения истории Средней Азии, все-таки они являлись определённой основой.

Действительно, во многих статьях, посвящённых жизни народов Туркестана, собрано много сведений. Журнал также имеет большое значение как исторический источник. Однако к этому вопросу необходимо относиться критически. Потому что авторы, обобщая и комментируя археологические материалы, старались открыто показать процесс исторического развития и его значение, широко пропагандируя реформы русского императора. Огромна заслуга известного востоковеда В.Бартольда, вложившего неоценимый вклад в разработку региональной этнографии в процессе изучения истории и археологии Средней Азии, что было широко освещено на страницах данного журнала.

Знание восточных языков позволило ему изучить многие источники не только по истории Средней Азии, но и по истории «мусульманского Востока». Его статья на страницах журнала «Несколько слов о культуре арийцев в Средней Азии» является важным вкладом в деле изучения прошлого Средней Азии.

«Средне-Азиатский вестник» издавался всего один год. Журнал, в основном, пропагандируя идеи просвещения, печатал статьи, направленные на освещение изменений в области «просвещения», которые проводились русским правительством.

В этом журнале были напечатаны также статьи «Священный город Мекка мусульман», «Вопросы образования у мусульман», статьи В.Бартольда «Об одной исторической задаче», О. Шкловского «Положение кочевых женщин Средней Азии». В статье А. Добромыслова «Учебные заведения города Ташкента» даётся информация о том, что русские в 1866 году начали открывать школы в Ташкенте, так 1 июля 1866 года была открыта первая, общая, русская школа для девочек и мальчиков. Это были первые шаги царской России по расширению своего влияния в Туркестанском крае.

Открытие русско-туземных школ было организовано не только для детей, но и для того, чтобы завоевать сердца взрослого населения. Царизм всеми силами старался привлечь население на свою сторону, заставить привыкнуть к царскому правлению, внедрить в сознание туркестанцев свою политику.

«Средняя Азия» — ежемесячный литературно-научный журнал в 1910–1911 годах издавался под редакцией А.Л.Кирснер (с 5 по 8 номера за редактора расписывался журналист Е. Баранов).

В журнале были рубрики: истории, географии, этнографии, мусульманства, экономики, общественной жизни, библиографии и объявлений. Первый номер вышел в свет в январе 1910 года, напечатаны 22 статьи на 156 страницах. В этом номере напечатаны статьи Г.Андреева «Очерки Туркестана», В. Орлова «Приданное в Оше», М.Коцюбийского «Среди минаретов», стихи А.Алматинской «Легенда», поэма А. Сунгурова «Ширин қиз» («Приятная девушка»), в которой умело были использованы народные легенды. Эта поэма выделялась яркими образами, прекрасным языком, идеями патриотизма. Поэт не просто передаёт легенду, он, творчески переработав её, представляет образ Ширин, умной и мудрой девушки, таким, как он был создан народом. Образы Фархада и Хисрава тоже достойны внимания. Поэму Сунгурова можно считать одним из лучших произведений русской литературы, созданной на основе узбекской идеи. В феврале и марте 1910 года вышли в свет 2 и 3 номера журнала, в которых были напечатаны статьи политического и этнографического характера. Материалы на эту тему принадлежали перу Н. Остроумова, который в своих стихах отражал прискорбное положение туркестанского народа. Среди напечатанных материалов выделяется рассказ И. Марколича «Две жизни», в котором рассказывается о жизни юноши, лишённого свободы, и одинокого аиста, живущего на свободе. В рассказе эти два образа отражают печаль погибающих друзей, печаль о жизни без крыльев сторонников добра и умение молчать в тишине. Этому произведению созвучен также рассказ Г. Андреева «Тесть», напечатанный в журнале. Этот рассказ о жизни женщин Востока. Образ Жахон — это бунт против тестя женщины, униженной и экономически, и духовно.

Г. Андреев в журнале «Средняя Азия» напечатал много статей, посвящённых актуальным вопросам действительности Средней Азии.

В крупном литературном произведении Е. Баранова «Чокунча» показан процесс суда, организованного придворными

ми падишаха. Они изображены спесивыми, глупыми и хвастливыми. Это произведение было напечатано в 5,8,12 номерах журнала. Е. Баранов стремился доказать, что противоречия между людьми появляются из-за того, что русские смотрят на местное население как на «низкое сословие».

В последующие годы в журнале «Средняя Азия» печатались материалы о Средней Азии и Туркестане, в частности, журнал освещал вопросы мусульманства, истории или этнографии. Однако нельзя считать, что эти произведения отражают единую позицию.

В таких статьях, напечатанных на страницах журнала «Средняя Азия», как «Кокандские анекдоты о ташкентских сартах»,¹ «Исторические мелочи»², Н.Будзинского «Народные стихи сартов Ташкента»³ встречаются много насмешливо-саркастических мыслей. По этому поводу «Туркестанские ведомости» высказали мнение, достойное внимания⁴.

В то же время журнал на своих страницах уделял большое внимание литературному наследию узбекского народа.

Такие учёные-востоковеды, как В.П.Наливкин, Н.П. Остроумов, Н.П.Васильев, В.В.Бартольд и Н.С.Ликошин выступали на страницах журнала с переводами классической узбекской литературы. Внимание журнала к творчеству представителям восточной поэзии, конечно, заслуживает всяческих похвал. Например, на страницах журнала были напечатаны «Девонаи Машраб»⁵, «Цветы сартской поэзии» (стихи Хувайдо)⁶, Г.Андреева «Скрижали Туркестана»⁷, стихи Омара Хайяма. Некоторые стихи были переведены прозой.

Читая газели Хужаназара Хувайдо или рубаи Омара Хайяма, напечатанные под рубрикой «Цветы сартской поэзии», каждый человек стремится к духовному очищению, философски осмысливая логику жизни, мечты своё состояние, душевные человеческие чувства, верит, что читатели Запада и Востока получают Моральную поддержку.

¹ В. В. Бартольд. Отдельный оттиск из записок вост. отд. русск. археологич. общ. Т. IX. 1896г., стр. 203.

² «Средняя Азия», 1911, № 2, стр.127.

³ «Средняя Азия», 1910, № 3, стр.143.

⁴ «Средняя Азия», 1910, № 9, стр.160-163

⁵ «Туркестанские ведомости», Приложение к № 61, 1911 г.

⁶ «Средняя Азия» 1910, №1, стр. 17.

⁷ «Средняя Азия» 1910, №4.

Рубаи Омара Хайяма

*О кумир в сиянье красоты живом,
Встань, подай скорее нам кувшин с вином.
В светлом опьяненье разрешим сомненья,
Прежде чем мы на кувшин пойдём*

* * *

*Зачем, о грехах вспоминая, Хайям, убиваешься ты?
О грешник, иль в милости божьей душой сомневаешься ты?
Коль не было бы грехов, то не было бы и прощенья.
Прощенье живет для греха. Так о чем сокрушаешься ты?*

Русская интеллигенция, проводившая исследовательскую работу в Средней Азии, писала статьи по вопросам образования и просвещения, о бесценных народных жемчужинах.

Эти статьи способствовали признанию своеобразия нашей духовности. Это такие статьи, как «Библиотека и музей в Туркестане» (исторический очерк), «Ташкентская печать», «Учебные заведения в Ташкенте», «Ташкентская ярмарка» (А.Добромыслов), «Отрасли народного образования в Туркестанском крае» и другие, которые были напечатаны в номерах журнала за 1910 год. Журнал «Средняя Азия» печатала не только статьи о культуре, обычаях, истории, экономике, этнографии, на своих страницах она напечатала произведение Эдварда Холдена «Темур Великий» о полководце и великом государственном деятеле Турана (1910, №3–4). Печатание на страницах журнала такой книги ещё раз показывает интерес русских к краю, который все более изумлял их. Хотим обратить ваше внимание ещё на один факт: глава «Олис асрлар садоси» («Отзвуки далеких веков») книги «Тарихдан сабоқлар» («Уроки истории». «Укитувчи», 1994 г.) известного ученого Б.Ахмедова посвящена В.В.Бартольд у в период его пребывания в Ташкенте. Автор писал, что В.В.Бартольд тесно сотрудничал с газетами «Туркестанские ведомости» и «Окраина» в 1893–1894 годах. Однако учёный печатал статьи и в журналах «Средне-Азиатский вестник» и «Средняя Азия», которые служили широкому освещению научных проблем.

Говоря о культурной жизни узбеков на страницах русских журналов, Бартольд высказывает ценные мнения об исторических произведениях-рукописях.

В Туркестане издавали также сатирические журналы «Туркестанский сборник» (1907), «Туркестанский Каракурт» (1911), на

узбекском языке — «Ойна» (1913–1915), «Ал-Ислоқ» (1915 г.) и «Ал-Изоқ» (1917), а также альманахи «Степные миражи» (1914 г.).

Основное место в печати Туркестана стали занимать периодические издания на русском языке и стали выпускаться журналы социально-политического направления.

Как бы ни сильна была царская тирания, она не смогла уничтожить народный дух. Не только царские чиновники, но и передовая русская интеллигенция понимала, что терпению народа приходит конец. Профессор Н.И.Веселовский в то время, в 1885 году, с удивительной прозорливостью исследователя писал: «Мы думаем, что привнесли культуру. Успокаивали себя, думая,

что подчиненным азиатам мы дали мир и спокойствие. Однако существует ещё более великое чувство — это нация и её национальная гордость. Мы должны понять состояние мусульман. Политическая смерть — тяжела, но ещё горше — смерть национальная. При нашем господстве они чувствовали себя именно так. Хватит, раз так, не стоит удивляться, если против нашего господству поднимется бунт. Есть такие национальные интересы, которые, независимо от того, голодает народ или нет, в конце концов, готовы проявить себя».

Литографическая гравюра к книге
«Шохномаи туркий». Ташкент

III. ПРОГРЕССИВНАЯ УЗБЕКСКАЯ ПЕЧАТЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

3.1. ГАЗЕТА «ТАРАҚҚИЙ»

(27 июля 1906 г.— 20 августа 1960 г.)

Образцы узбекской национальной печати демократического направления стали появляться в 1905—1907 годах в период первой русской революции.

Роль первых изданий в общественной жизни того периода, их появление, процесс формирования — вот те вопросы, которые необходимо ещё исследовать.

Необходимость печатных изданий в борьбе против отсталости края на пути прогрессивного развития и для духовно-просветительского совершенствования не только отдельных групп, но и всей нации тесно связана с деятельностью просветителей.

Таким изданием считается газета «Тараққий». Один из первых исследователей печати Чулпан писал: «Мы, по мере возможности, покажем состояния печати в Туркестане, в какой степени она находится: «Тараққий» — прогрессивная газета, её редактором был татарин с глубинки России товарищ Исмаил Обидий. После октябрьской революции он был представителем партии социалистов-революционеров левого крыла, затем — в должности внутреннего комиссара. Через 2 месяца газета была закрыта со стороны правительства»¹.

Абдулла Авлоний в информационном издании «История узбекской периодической печати» о газете коротко и ясно писал: «Газета «Тараққий» стала выпускаться, можно сказать, вместо закрытой газеты Ивана Гейера. Вместо оплаченных номеров подписчикам были посланы номера газеты «Тараққий». В скором времени эта газета стала настолько популярной, что редактор газеты Исмаил Обидий получил псевдоним «Тараққий». До сих пор в народе Исмаила Обидий называют именем «Тараққий».

Эта газета смогла стать самой любимой и читаемой газетой края.

Она была самой левой среди мусульманских газет и начала борьбу против правительства и его администрации.

Эта газета на страницах своих печатала материалы местных молодых писателей.

¹ «Фан ва турмуш», 1990, №1, стр. 14.

Газета была закрыта рукой Чрезвычайной охраны самодержавного государства. Народ остался без подпитки, долгое время господствовала тишина¹.

Такую же информацию можно прочитать и в статье Зиё Саида «Джадиды и взгляд на их печать» («Жадидлар ва уларнинг матбуотига бир қараш»). Зиё Саид в своём произведении «Материалы по истории узбекской периодической печати (1870–1927)» писал: «Она (газета — *Н.А.*) вела горячую дискуссию с черной группой улемы, стремилась подорвать их авторитет среди народа. Между делом задевала правительство. За данные «грехи» в 20 номере была конфискована правительством², редактор был арестован³.

Т.Эрназаров в произведении «Туркистонда вақтли матбуот» («Периодическая печать в Туркестане») писал об общем содержании материалов газеты, о сотрудничестве редактора «Тараққий» с газетой «Русский Туркестан», об отрицательном отношении к газете чиновников, духовенства и богатых людей.

Книга Т.Эрназарова и А.Акбарова «История печати Туркестана»,⁴ вобравшая в себя период деятельности периодической печати Туркестана в 1870–1925 г.г., и изданная в 1976 г. издательством «Ўқитувчи», а также статья С.Касымова «Кураш саҳифалари»⁵ («Страницы борьбы») свидетельствуют, что газета полностью была основана на идеях большевистской идеологии: «14 июня 1906 года был выпущен первый номер газеты «Тараққий». Язык этой газеты также, как и в других газетах, состоял из смеси татарских, турецких и арабских слов, которые были использованы в соответствии с формой узбекского языка. Несмотря на то, что в свет вышел всего 21 номер газеты, она уже четыре раза была привлечена к ответственности. Такое состояние можно считать положительной стороной газеты.

Газета, без сомнения, играет основную роль в пропаганде идей просвещения. Она очень много писала о жизни местного

¹ Чўлпан. Туркистонда матбуот.// «Жамият ва бошқарув», 1998 № 2 стр.40–44

² А.Авлоний. Бурунги Ўзбек вақтли матбуотининг тарихи.// «Туркистон» газетасининг 295 сони., 1989 й, 18 июль, «Миллий уйғониш», тўплами. —Т.; ТошДУ, 1993 й, 116-бет.

³ Зиё Саид. Здесь под правительством имелся ввиду генерал-губернатор Туркестана.

⁴ Зиё Саид. Ўзбек вақтли матбуоти тарихига материаллар. Танланган асарлар. — Т.; 1974, 40-бет.

⁵ Т.Эрназаров, А.Акбаров. История печати Туркестана. —Т.; Ўқитувчи,1976.

населения, пропагандировала новометодные школы, выступала против мнения реакционных сил и, иногда, печатала отдельные статьи из газеты М.Морозова «Русский Туркестан». Газета была сторонником введения в программу новометодных школ таких предметов, как математика, история, география, которым не обучали в старометодных школах. Целью подобного нововведения была подготовка квалифицированных кадров для промышленного капитала.

Эти идеи газета старалась претворить, согласовывая с царским правительством, хотя она была против конституционной монархии».

Один из прогрессивных представителей интеллигенции Бехбудий писал: «... вместе с Россией мы поддерживаем царское правление».

Крупный представитель духовенства Пирмухаммедов на выступлении на страницах газеты против манифеста 17 октября, в частности, против социал-демократов писал: «Царь служит народу. И народ должен служить государю. Царь дал мусульманам свободу, мы, по шариату, должны подчиняться русскому правительству, то есть царю».

В приведенных сведениях из газеты чувствуется влияние большевистских идей. Однако из-за несохраненности всех страниц газеты и неопределенности в вопросах источника этих высказываний мы не можем утверждать о подлинности информации.

За короткий период своей деятельности газета «Тараққий» выступила против всей политики царизма, героически раскрывая попираемые нашей веры, обычаев и традиций, поэтому существовавшее правительство ненавидело эту газету. Возможно, что газета для смягчения ситуации иногда печатала статьи с вышеназванными мнениями. Хотя и это не способствовало долгой жизнедеятельности подобного печатного органа.

Еще одной исследовательской работой о газете «Тараққий» является статья Солиха Касымова «Страницы борьбы» («Кураш саҳифалари»), напечатанная в журнале «Гулистон» в 1979 году (9–10 номера).

Деятельность газеты «Тараққий» была исследована в книге А.Жалолова и Х.Узганбаева «Роль периодической печати в развитии узбекской просветительской литературы»¹ и в статье ««Тараққий» и литературная жизнь», напечатанной в 3 номере журнала «Ўзбек тили ва адабиёти» в 1986 году.

¹ С.Косимов. Кураш саҳифалари. // журнал «Гулистон», 1979, №9-10.

В этих исследованиях ещё раз подчеркивается значение периодической печати в развитии литературы и влияние печати на общественно-политическую жизнь края.

В статье «Тараққий и литературная жизнь» («Тараққий ва адабий ҳаёт») в связи с выходом первых номеров «Туркистон вилоятининг газети» и «Тараққий» освещён вопрос отношения печати к правительству. В частности, в статье говорится: «С выходом первого номера газеты местные правящие круги, колониальная администрация Туркестана и особенно улема серьезно заволновались. Ярый противник революционной мысли, миссионер и монархист Н.П.Остроумов — редактор газеты «Туркистон вилоятининг газети» старался этот новый орган направить по своему пути»¹.

Известно, что более полувека господствовавшая коммунистическая идеология не ограничилась только лишь эксплуатацией подневольных народов, они вынуждали смотреть на национальные традиции и обряды как на отвратительный изъян, искажали, как могли, историю нашей Родины.

Сторонники коммунистической идеологии проводили так умело идеологическую работу, что казалось — действительно, наши предки были безграмотны, отстали, что только русские привнесли нам культуру, просвещение — эти мысли постепенно внедрялись в сознание народа. В результате, сотворенный образец творчества того периода, отвернувшись от действительности, должен был приспособиться к чуждой идеологии. Из-за несостоявшихся идей и давления идеологии, которые были в основе насильственной политики колонизаторов, многие века изумлявшая мир наша страна и её история были втоптаны в грязь.

Национальные герои были объявлены басмачами, националистами, предателями Родины.

Поэтому мы не можем сказать, что произведения, приведенные выше, созданные в тот период, в полной мере раскрывали правдиво действительность.

С.Касымов в своей статье «Кураш сақифалари» («Страницы борьбы») деятельность газеты «Тараққий» оценивал как большевистскую. Каждую строчку, каждое слово газеты он старался приспособить к коммунистическому духу: «Правительственные органы, испугавшись революционного влияния на трудящуюся

¹ А.Жалолов, Х.Ўзганбоев. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг тараққий-тида вақтли матбуотининг ўрни. Тошкент, 1993.

массу большевистской печати, усилили преследование легальной печати»¹.

Эта статья была написана под влиянием и по требованию того периода однако в части «Тараққий ва адабий ҳаёт» («Тараққий» и литературная жизнь») ещё раз подчеркивается, что газета являлась образцом прогрессивной узбекской печати.

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

«Тараққий» – мишень для стрел беды

Царское правительство всячески препятствовало развитию национальной печати и литературы в Туркестане. Если местные поэты и писатели хотели издать на узбекском языке свои произведения, то издательская цензура в крае, придумывая разные причины, изо всех сил старалась противостоять изданию этих произведений. Об этом газета «Тараққий» писала с сожалением: «Например, если хотели издать небольшую мусульманскую брошюру, то цензура возвращала её исчерканной красной ручкой вдоль и поперек, полностью исказив её содержание».

В основе высказываний газеты лежала горькая жизненная правда.

Туркестанская администрация царского правительства старалась не допустить издание любого произведения, если в нем хоть сколько-нибудь чувствовалось «веяние свободной мысли...».

Газета «Тараққий» решительно разоблачала царизм, который запрещал издание национальной периодической печати из-за боязни «распространения правды» среди трудящихся Туркестанского края: «Для издания газет и журналов разрешения не давали из-за того, чтобы «правда не распространялась среди мусульман». «Газета писала правду не только о запрете изданий на местном языке, ежедневников или художественной литературы, царским правительством, которое стремилось оставить народы Туркестана в невежестве и темноте, она также раскрывала истинную причину таких запретов.

Потому что периодическая печать — это зеркало мира. Все, что происходит в стране, в большей или меньшей мере, периодическая печать отражала на своих страницах»².

Необходимо признать, что газета была органом печати, продуктом того времени. Поэтому она не могла выйти за пределы духа того периода.

¹ С. Қосимов. Кураш саҳифалари. // «Гулистон», 1979, №9.

² «Гулистон», 1979, 9-сон.

Газета призывала трудящихся Туркестана идти в ногу с пролетариатом России, поддерживать и помогать им. Она «воодушевленно возвеличивала пролетариат России, который жертвовал жизнью, грудью защищая, как щит, от острых сабель, свободу...»¹

В статье Салиха Касымова, о которой мы говорили выше, анализируются научные труды того периода, в которых исследовалась деятельность газеты «Тараққий». Сведения в этих трудах показали полемические стороны деятельности газеты. В журнале они были напечатаны под небольшой рубрикой «Полемические мысли», в научной литературе был высказан ряд мыслей по классификации газеты «Тараққий».

В «Узбекской советской энциклопедии» в статье, посвященной газете, положительные стороны печати (разоблачение происков религиозных деятелей, критика деятельности государственных органов) показаны как служение газеты интересам буржуазии. В статье подчеркивается, что издание: «На своих страницах защищала программу кадетов, боролась против рабочего движения, социал-демократов, забастовок».

Если обратиться к фактам, то все эти обвинения газете «Тараққий» являются необоснованными. Если бы эти обвинения были обоснованными, то газета на своих страницах должна была защищать интересы буржуазии и стать на сторону Государственной Думы, прикрывать эксплуатацию, восхвалять манифест 17 октября, не поддерживать в Туркестане дела, проводимые под руководством большевиков, не сотрудничать с газетой большевиков «Русский Туркестан» и, наконец, получить «одобрение газеты «Туркистон вилоятининг газети». В жизни мы видим полную противоположность этим действиям. На самом деле газета «Тараққий» поддерживала развитие рабочего движения, поощряла тех, кто доброжелательно относился к революционному движению, призывала более активно участвовать в революционной борьбе.

Поэтому нет основания у некоторых исследователей, обвинявших газету в отрицательном отношении к рабочему движению.

По нашему мнению, не имеет также основания отрицательная оценка в научной литературе отношения газеты к социал-демократам. Наблюдая на страницах газеты её отношение к объявленному царем манифесту, Государственной Думе и деятельно-

¹ А.Жалолов, Х.Узганбоев. Узбек маърифатпарварлик адабиётининг тараққиётида вақтли матбуотнинг ўрни. Тошкент, 1999 й. 72—73 бетлар.

сти партии кадетов, рабочему движению и, в общем, капиталистической эксплуатации, мы не встречаем ни выступлений, ни мыслей против социал-демократов. Наоборот, прослеживается гармония в их взглядах. Беспочвенными являются также претензии в том, что газета отражала мировоззрение и взгляды эсеров.

«Одним словом, — пишет автор, — борьбу против революции, социал-демократии уместно искать вне деятельности газеты «Тараққий»!»¹.

С.Касымов ставил своей целью положительную оценку деятельности газеты. Однако, слишком сильное давление господствующей идеологии воспрепятствовало полному осознанию этой истины, затем её освещению. Положительной стороной газеты показаны её заслуги, связанные с революционной деятельностью. Поэтому, комментируя исследовательские работы и анализ деятельности газеты, необходимо подходить к этому вопросу с точки зрения исторической ситуации.

В период бывшего СССР о газете «Тараққий» были изданы следующие работы. В 1991 году, после обретения независимости, в Узбекистане стали появляться новые исследования. В статье исследователей истории узбекской печати Т.Пидаева и Б.Дусткараева «Тараққий — илк ўзбек миллий газетаси» («Тараққий» — первая национальная узбекская газета) прозвучала мысль о том, чтобы день издания газеты стал днём узбекской национальной печати.

История объявления дня печати следующая. В 1992–1993, а также после обретения республикой независимости днем печати считался 5 мая, то есть этот день был днем издания газеты «Правда» (1912 г.), которая была органом Центрального Комитета КПСС, поэтому в бывшем Союзе «Днем печати» был объявлен день 5 мая.

После распада Союза, обретения независимости перед печатью Республики Узбекистан встал вопрос о том, когда же было издано печатное издание, которое было истинно патриотическое, национального и прогрессивного направления.

Некоторые ученые, журналисты и публицисты рекомендовали для определения дня печати время издания в Туркестане первой газеты на местном языке — «Туркистон вилоятининг газети» (1870 г.), другие считали, что нужно выбрать день издания газеты «Иштирокиюн» («Коммунист»), которая издавалась

¹ Журнал «Ўзбек тили ва адабиёти», 1983 г. №3.

на местном языке после Октябрьской революции 1917 года. Однако эти предложения были необоснованны и отвергнуты, потому что газета «Туркистон вилоятининг газети» была официальным изданием генерал-губернаторства Туркестана, защищала политику и интересы царской России. Издаваясь на местном языке, эта газета абсолютно не защищала интересы местного населения, наоборот, деятельность её была направлена на сохранение народа в зависимости, рабстве и подавленности, используя его в качестве дешевой рабочей силы. До закрытия газеты его главным редактором был миссионер-россиянин Н.П.Остроумов.

Газета «Иштирокиюн» осуществляла свою деятельность на основании большевистской программы. В течение 80 лет она пропагандировала политику красной империи.

Газета «Тараққий» была первой газетой, которая со дня издания и до конца своего существования в истинном смысле была прогрессивной газетой. Это была национальная газета, осуществлявшая свою деятельность только в интересах местного населения. Поэтому на основании Указа Президента Республики Узбекистан день издания первого номера газеты — 27 июня был объявлен «Днем печати и работников средств массовой информации»¹.

К 100 летию выпуска первого номера газеты «Тараққий» ученый Бойбута Дусткараев напечатал в газете «Хуррият» статью «Тараққий бошлаб берган йўл» («Путь, начатый газетой «Тараққий»), в котором привел факты и сведения об Исмоиле Обидий, которые до этого времени не были известны. Статья была напечатана в номерах от 28 июня и 5 июля 2006 года.

В Государственной библиотеке имени Алишера Навои под инвентарными номерами F-63-F-73 хранятся 6 номеров газеты «Тараққий».

Таким образом, газета «Тараққий» начала издаваться с 14 июня 1906 года (по новому календарю — 27 июня). С первых номеров газета стала пропагандировать передовые идеи. Каждая напечатанная статья в основе своей была направлена на реформирование просвещения и школ, призывала придерживаться правил шариата. В основе деятельности газеты была также идея борьбы за сохранение нации, борьбы против отсталости, стремление к использованию передового опыта развитых стран.

¹ Гулистон, 1979, 10-сон.

Газету «Тараққий» Иван Гейер стал издавать вместо газеты «Ўрта Осиёнинг умргузорлиги тараққийси» («Развитие образа жизни Средней Азии»)¹. Информация об этом была дана в номерах 9, 10, 16. Так, в девятом номере газеты было сказано: «Уважаемым господам подписчикам: 1 января 1906 года заканчивается срок подписки на газету на 6, 3 месяцев, а также одномесячная подписка наших подписчиков. По этой причине просим Вас, если хотите получить газету, то присылайте оплату, 42 копейки или марку на 42 копейки»².

Значит, газета «Тараққий» действительно стала заменой газеты И.Гейера. В газете отмечено, что она печаталась в типографии В.Ильина. Эта типография, организованная в 1899 году, была частной типографией В.Ильина. В типографии генерал-губернаторства Туркестана было установлено хорошее оборудование, работали квалифицированные специалисты, использовалась хорошая бумага. Однако здесь, кроме государственных изданий, не печаталась никакая другая продукция. Даже редактор «Садои Туркистон» Убайдуллахужаев не смог добиться разрешения печатать свою газету. Эта газета тоже печаталась в типографии В.Ильина. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что у газеты «Тараққий» не было спонсоров, поддерживающих издание материально. Она издавалась за счет средств, оставшихся от предыдущей газеты. Затем — уже из средств подписчиков, за счет рекламы и объявлений. По идейному направлению газета «Тараққий» в корне отличалась от предыдущей газеты И.Гейера. В первом номере газеты, в колонке редактора говорилось именно об этом. В статье освещались вопросы издания, целей и будущей деятельности газеты: «Наша газета называется «Тараққий» («Прогресс»), мы надеемся, что название будет соответствовать содержанию, мы абсолютно против того, чтобы нация шла «назад», к отсталости. По мере возможности мы постараемся идти по пути развития в высшей степени исламской нации, развития экономики, профессионализма и занятости»³.

Вот эти строки определяют цели и задачи газеты, направленные на освобождение нации от тирании колонизации.

В этой же статье определяется выход газеты два или три раза в неделю, с последующим выпуском четыре или пять раз. «Из-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан // «Ўзбекистон матбуоти», 1995 г. №3.

² Абдулла Авлоний. Олим ва журналист. // «Ёш ленинчи», 1989, 18 июль.

³ «Тараққий», 1906 й. №9.

за слабой оснащённости типографии газета будет издаваться два или три раза в неделю, в скором времени издание будет выходить четыре или пять раз»¹. Здесь же подчеркивается, что «По некоторым причинам газета издаётся под названием «Тараққий», но в скором времени мы предложим для нашей газеты название «Шарқ» («Восток»)»².

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

Исмоил Обидий и другие

Исмоил Обидий — татарин по национальности, он родился в 1880 г. в городе Гулжа Восточного Туркестана.

Отец, Шарафутдин Габидов многие годы служил в посольстве России в Гулже. Он был очень грамотным человеком, свободно общался на многих восточных языках. Наверное под влиянием отца Исмаил тоже освоил эти языки, потому что в газете «Тараққий» часто встречаются слова и выражения на арабском и персидском языках. В 1887 году отец Исмаила умер. Его мать, Афифахон, переезжает с детьми в Казань. Грамотная и культурная женщина, она приложила все силы, чтобы дать образование детям. Сыновья, Ориф и Исмоил, учились в Казанском реальном училище, дочь, Рабига — в гимназии, высшем женском курсе при Казанском университете.

По некоторым, устным, сведениям Исмаил Обидов учился также в Москве, однако нет сведений о том, в каком учебном заведении он обучался. Его дочь Ирина Габитова писала: «В 1903–1905 годах мой отец обучался в Москве зодчеству и живописи». Личный телохранитель Исмаила в 1918 году И.Федоров, сейчас пенсионер, говорил, что И.Обидов учился в Москве в Строгановском учебном заведении. О том, как отец оказался в Ташкенте, писала его дочь Ирина. По её словам, отец был выслан в Туркестан из Москвы в 1905 году во время революционных событий и студенческих волнений.

Федоров тоже подтвердил эти сведения, которые он услышал лично от И.Обидова. Однако в протоколах о деятельности И.Обидова в газете «Тараққий» об учебе его в Москве ничего не говорится, но в них написано, что он «студент II курса Казанского художественного учебного заведения». Поэтому достоверных документов о его учебе в Москве нет. Нет также документов, подтверждающих его деятельность в период после закрытия газеты «Тараққий» до установления правительства советов. По словам его дочери, Ирины Габитовой, отец в этот период работал в различных зодческих

¹ «Тараққий», 1906 г. №1, стр. 3.

² Там же.

мастерских и в каком-то акционерном обществе. После установления советской власти И.Обидов работал на руководящих должностях в государственных учреждениях.

27 января 1918 года он был назначен полномочным членом от мусульманских организаций Совета Комиссаров административного и гражданского отдела Республики Туркестан. В начале мая на съезде советов он был назначен на должность народного комиссара внутренних дел Туркестана. В 1921–1923 годах Исмаил Обидов работал в Москве. В 1923 году он возвращается в Ташкент и работает в учреждениях внешней торговли Валютного управления и профсоюзной организации, занимается художественными переводами.

Махмудхожа Бехбудий родился 19 января 1875 года в Самарканде, в семье духовного лица. Его дядя, Мухаммад Сиддик, обучил его грамоте. Учился он в школе-медресе. Изучил арабский язык. Работал писарем в суде, был муфти. В 1902 году совершил паломничество в Мекку (хадж) и стал хаджи. Он посетил такие страны, как Саудовская Аравия, Египет, Турция, был в Казани и Уфе. Несколько раз он встречался с Исмаилбеком Гаспирали, основателем джадидского движения, беседовал с ним о просветительстве, нации, культуре. Он был не только известным теологом своего времени, но также был видным представителем политологии.

На страницах периодической печати выходили в свет социально-политические, исторические и художественного характера статьи, посвященные актуальным вопросам того времени.

Махмудхожа Бехбудий был пропагандистом и основателем новометодных школ, создал для школ несколько учебников.

Весной 1919 года он был казнен в городе Карши.

Мунаввар кори Абдурашидханов родился в махалле Дархан Шайхантахурского района г. Ташкента. Он учился в медресе Юнусхан, а затем — в Бухаре. В 1901 году Мунаввар кори первым открыл новометодную школу у себя во дворе, затем ему удалось открыть их в нескольких районах Ташкента. Для этих школ он написал учебники «Адиби аввал» и «Адиби соний».

Он был издателем газеты «Хуршид», которая также, как и «Тараққий», была образцом национальной печати. Он работал главным редактором газет «Нажот», «Кенгаш», «Осиё», «Хуррият», «Турон». В газете «Садои Туркистон» работал редактором отдела. В 1931 году стал жертвой сталинской репрессии.

Назимахоним дочь муллы Саидахмада родилась в 1870 г. в районе Бешагач г. Ташкента. Она, одна из первых женщин-публицистов, в истории узбекской культуры оставила

большое наследие. В печатных органах того периода публиковались многочисленные её статьи, перекликающиеся с передовой мыслью интеллигенции, была популярна в обществе, создала творчески совершенные произведения. Она умерла в 1926 году в Ташкенте.

Под псевдонимом Суфий издавались в газете стихи **Мухаммадшарифа Суфизода**. Он родился 29 января 1869 года в Чусте. В истории узбекской литературы он первым был удостоен звания «Народный поэт Узбекистана». Однако в 1937 году он был арестован как «враг народа» и в том же году был казнен.

Шакир Мухторий был выходцем из Самарканда. Он был учителем. Публиковал на страницах свои публицистические статьи.

Бахрамбек Давлатбоев — из Каттакургана. Его сборник стихов «Таржимон» («Переводчик») был опубликован в 1910 году в Оренбурге. Он печатался под псевдонимом «Таржимон». В газете «Тараққий» печатались его статьи, посвященные просвещению, школам.

Как мы отмечали выше, первый номер газеты «Тараққий» вышел в свет 14 июня (27 июня по новому летосчислению). К 20 номеру газету запретили печатать. Таким образом, газета издавалась всего два месяца и неделю. В газете объявлялось открытие подписки на неё. В 16 номере под рубрикой «Идорадин» была дана дополнительная информация: «Мы планируем, чтобы наши постоянные и новые подписчики, которым газета не поступила, написали и прислали нам номера, время подписки по своим квитанциям и свои адреса».

По этой информации можно сделать вывод, что подписчиков у газеты было много. Очень часто в газету приходили письма от преподавателей школ и служителей религии. Редакция печатала эти письма. Статьи, напечатанные под рубриками «Тошкент, 14 июль», «Тошкент, 16 июль», «Тошкент, 9 август», «Мамлакат хабарлари», «Тошкент ахбороти», «Россия хабарлари», «Хорижия хабарлари», «Сўнгги хабарлар», «Дохилия хабарлари», «Телеграф хабарлари» не утратили своей ценности до сих пор.

Основное содержание статей было направлено на распространение передовых идей, борьбу против уничтожения исламской религии со стороны колонизаторов, на поиск путей достижения независимости. До сих пор, изучая газету «Тараққий», мы обращали внимание на связь газеты с русскими революционерами, на забастовки и стачки, организованные в России.

Однако мы не видели другую сторону газеты: её бунт против

колониального правительства, борьбу за достижение национальной независимости, жесткую критику неуважения нашей религии — всё это имело в то время огромное значение. Газета требовала организацию общего обучения на основании национальных традиций и языка.

С первого номера газеты эти идеи отражались во всех статьях. Например, первый номер и первая страница начинались со слов: «Имеем ли мы, мусульмане, право на свободу? Нет! Родные, сто раз нет! В течение этих двух лет все народы боролись. А мусульмане спали. Увидев споры в Москве, Петербурге и в других местах, борьбу за права трудящихся, наши дети называют нас дикими»¹. Эти слова взяты из статьи под названием «Ташкент, 14 июня» («Тошкент, 14 июнь»). Эти строки призывали нацию бороться не за революцию, а за национальную независимость. В статье «Дума хусусида» («О Думе») газета раскрывает отсталость политики Российского правительства, отмечает, что вновь созданная Дума абсолютно не способна улучшить состояние народа. Говоря о таких развитых и передовых странах, как Франция, Англия, в которых законы и положения государственности закреплены и служат для улучшения жизни народа, газета подчеркивала, что «... законы страны в таких, достигших высокой степени благополучия, странах (Франция, Англия), содержанию которых существующее положение уже не соответствует, допускают упразднение старых и принятие новых положений по воле граждан.

В этом смысле народ, хозяин воли и власти, выбирает среди себя достойных и авторитетных людей в парламент, то есть в Думу, эти избранные представители (депутаты) парламента, то есть на собраниях Думы, разрабатывают положения и законы в интересах всех граждан и для принятия и закрепления представляют их главе государства. Глава государства, если ему не нравятся законы и положения, имеет право три раза отвергнуть их».

В этом номере газеты опубликованы также стихи известного в тот период своим творчеством поэта Зарифа Холикий, который был заметной фигурой в узбекской литературе. Он, высоко оценивая деятельность газеты «Тараққий», возвеличивал науку, просвещенность. В его стихах отражалась борьба газеты, направленная на защиту народа от отсталости. Издание газеты он воспринял как большой праздник для Туркестана и посвятил это событие следующие строки:

¹ П. Равианов. Бехбудийнинг сўнги кунлари. «Ўз, А.С.», 2008 й.

*Қизғониб бизни, бу кун турдинг бошлаб,
Қолмасун деб маърифатсиз ушбу авом.
Шодлиғим ортди бу кун хасратимдин,
Бу кун бўлди бир зур байрам Туркистонда¹.*

*(Встал ты во главе, ревностно охраняя нас,
Чтоб простой народ просвещенным был,
Радость переполняет меня, отгоняя печаль,
День этот — праздник большой для Туркестана).*

В тот период значительным событием стала также статья «Бизнинг жаҳолат — жаҳли мураккаб» («Наше невежество — сложный гнев») Мунаввар кори Абдурашидханова. В статье автор сильно переживает из-за негативных явлений — отсталости школ и медресе, учителей, которые не стараются изучать и применять новые методики обучения, передовые идеи. Он говорит о том, как учитель палкой избил ученика до смерти, но несмотря на это, государство не стремится реформировать обучение и воспитательный процесс, автор доказывает равнодушие правительства к нуждам просвещения. Такое состояние, подчеркивает автор, способствует появлению основы для того, чтобы народ оставался под влиянием и гнетом колонизаторов: «как и в каждой нации, немало наших школ и медресе, пусть даже без положения и методики, стоят уже на грани вымирания. Каждая нация старается проявить щедрость и заботу в вопросах воспитания и образования, мы тоже не желаем нашему поколению остаться в невежестве и отсталости, для воспитания и обучения, по мере своих возможностей, имеются сильные личности. Однако есть среди нас отцы, которые, не зная, зачем они появились в этом мире, совершенно не интересуясь знаниями и просвещением, оставляя без внимания своих любимых детей, сжигают драгоценную жизнь бедных детей в огне невежества. Мы знаем многих мусульман, которые не отдают детей в школу, заставляя их служить в домах русских, как они служат сами, не осознавая, что лишают своих детей светлого будущего, лишая их возможности получить образование и быть просвещенными»².

Вся наша интеллигенция, думающая о будущем нации, уже в то время осознавая, что невежество подготавливает условия, чтобы нация оказалась в неволе, вела тяжелую борьбу против

¹ «Тараққий», 1906 г. I номер, стр. 1.

² «Тараққий», 1906 г. №1., стр. 1.

такого состояния. В этой борьбе, без суда и следствия, обвиненные в «национализме» и «антиреволюционной» деятельности, многие из них были расстреляны.

Объявляя родным и детям, что они враги народа, не желающие счастья своим детям, они добились отравления сознания целой нации. На сегодняшний день, изучая наследие того поколения, мы осознаем, насколько они были великими личностями на пути знаний и просвещения.

В вышеназванной статье Мунаввар кори отразил, до какой степени невежество может довести человека, особенно целую нацию. Это был крик души, могущество настоящего народа: «... в результате этого невежества мы сами, местные мусульмане, становимся рабочими и слугами в домах приезжих русских и евреев. Именно из-за этого невежества наши могучие, как львы, джигиты, могущие жизнь отдать в интересах нации, наш народ свои таланты и усердие топят в чайханах и пивнушках»¹.

В статье Мунаввар кори выдвигает идею о том, кто же виноват в этом невежестве. Он говорит, что в невежестве виноват не отец, который не имеет средств для обучения своих детей. Не виноваты школа и учителя. В данной стране в этом виноват взявший власть в свои руки, в истории колонизации редко встречающийся порядок — захватническая система и местное правительство, которые, чтобы оставить нацию в невежестве, ограничивают изучение национальных традиций, национальную духовность, религию, язык, зная, что все это может принести несчастье и нанести урон нации, эта система печется только о своём благополучии. Содержание статьи ясно указывает на это, что, естественно, осознать не трудно.

Автор статьи своими размышлениями доказывает, как трудно, порой, 10–12-летним детям изучать произведения великих наших мыслителей. Он обосновывает необходимость организации обучения и религии, и новых предметов с учетом возраста и интеллектуальности детей: «Соотечественники! Смотрите внимательно! Мы детей отдаём в школу с определенной целью: наряду с исламской религией, намазом, Руза, запретным и дозволенным, наши дети должны изучать светские науки такие, как география, история, то есть такие же полезные, как история ислама, обучение невежественных домла, которые, говоря, у того-то глаза черные, брови черные, лицо белое, являются первопричиной того, что дети наши сталкиваются с безнравствен-

¹ «Тараққий». 1906, №1. стр. 1.

ностью некоторых книг»¹. «Вы не думайте, что я критикую произведения таких великих людей, как Навои, Бедиль, Фузулий. Я не говорю, что они бесполезны, малых детей воспитывать на подобных книгах бесполезно».

Эти идеи актуальны не только для того периода, если смотреть с исторической точки зрения, то новый метод реформирования и сегодня в каждом из нас может возбудить чувство доверия. Героизм прогрессистов, развившийся до степени идеологии, будет еще удивлять многие поколения как высший образец патриотизма и любви к своему народу.

Заключительная часть статьи звучит как мощный призыв: «Если бы наши школы, как школы других наций, были бы приведены в порядок, были бы назначены преподавателями люди, хорошо выполняющие свои обязанности преподавателя, не было бы причины до такой степени обездоливать наше невинное поколение от знаний и просвещения»².

Этот призыв был направлен местным чиновникам, чтобы они ещё раз посмотрели вокруг, раскрыв глаза, затуманенные косностью. Это был крик души, призывающий к справедливости, совести и честности.

Статья «Тошкент, 22 июнь», напечатанная в третьем номере газеты, тоже критиковала неприемлемую политику правительства, в результате которой началась русско-японская война, и для того, чтобы «кормить солдат», купить оружие, строить железные дороги для скорой переброски войска и найти другие средства, был использован самый легкий путь — обложение различными налогами народ. Таким способом правительство отбирало то небольшое, что было добыто тяжким трудом и к тому же «... народ держали в подчинении, ссылаясь на религию и совесть, делая его ещё более нищим»³.

История свидетельствует, что российские завоеватели также, как и колонизаторы Англии, не ограничивались только повышением своего экономического и политического положения, освоением богатств колониальной страны и влиянием на сознание его населения. Они старались укорениться, внедриться в завоеванной стране, вместе с населением страны считали себя равными наследниками и старались полностью русифицировать местное население. Эта политика для местных народов была

¹ «Тараққий», 1906, №1., стр. 1.

² Там же.

³ Там же.

самой опасной. Именно поэтому один из чиновников правительства говорил, что население Средней Азии необходимо научить пить, как пьет русский мужик.

Проблеме алкоголизма, усиливающегося среди населения, была посвящена статья под заголовком «Тошкент ахбори» («Новости Ташкента») газеты «Тараққий». Читая статью, не остаётся сомнения в том, что такое состояние возникло неспроста, оно преследовало определенные цели и за ними стояли определенные силы: «В нашем Ташкенте алкоголизм и употребление пива очень развилось, начиная с остановок и до руководителей Думы вместо чая стали употреблять пиво. Ни государственные чиновники, ни другие деятели, ни один человек не запрещают нашим юношам употреблять алкоголь. Наши великие председатели, которых население планирует избрать своим представителем в Государственную Думу, пьяные, бродят без стыда среди населения. Поразительно! Насколько должна быть бессовестной эта гнилая нравственность, что руководители наши вместо того, чтобы призывать, давать добрые советы населению, возвращать на путь истинной веры и ругать не возвратившихся, сами свой авторитет теряют в коридорах гостиницы вместе с русскими девушками. Они не боятся бога, не стыдятся народа»¹.

Эти строки являются фактом того, что нацию, действительно, старались сбить с пути, лишить религии и веры.

Под рубрикой «Фельетон» в газете была напечатана статья «Ул-бул нарсалар» («Кое-какие вещи»), которая была более материалом литературно-критического жанра, чем фельетон.

В этой статье выдвинута идея о том, что литература должна отражать самые актуальные темы.

Статья под заголовком «Тошкент, 19 июль» в девятом номере газеты была голосом народа, требующего свои права, поднявшего голову против несправедливости и беззакония.

Статья, названная «Кадетлар кимлар?» («Кто такие кадеты?»), очернив деятельность членов партии конституционных демократов (кадетов), обвиняет их в несправедливости по отношению к трудовому народу. Статья выдвигает идею доверия к социалистической партии, выбору его представителя, связывая с этой партией большие надежды: «...граждане, мечтая выбрать представителем настоящего свободолюбивого человека, в некоторых местах сумели направить в Думу выбранного представите-

¹ «Тараққий», 1906, №3, стр. 2.

ля из социалистов». В статье «Козон шахрида» («В городе Казани») рассказывается, как черные группы в Казани оказывали давление на евреев и мусульман, на тех, кто требовал свободы, и как мусульмане боролись против них. Чтобы такие события не происходили в Ташкенте, необходимо жить в согласии, говорилось в статье и давалась характеристика людям черной группы: «они в высокой степени враги интеллигенции и определенному миру, требующих свободу в религии, слове, в печати и в других вещах. Они считали, что Россия только для русских, требовали, чтобы другие народы, как и русские, были христианами, миссионерами, призывающими к христианской религии, необходимо было дать силу, средства к жизни, они были первыми врагами существующих мусульман»¹.

В этом же номере под заголовком «Мадрасаларга оид» («По поводу медресе») дана статья, в которой поднят вопрос жизненной правды. В ней говорилось о плачевном состоянии медресе и школ, которые во времена ханов и беков всегда были в расцвете и стояли в центре внимания. Государственные чиновники, улема и казии, в обязанности которых входит реформирование школ и медресе, даже не думают об этом, их не волнует, что нация отстает в развитии: «Если говорить о медресе Ташкента, то кто изменит состояние их и учеников! Улема не могут что-либо сделать без указаний кази, ждать реформ от этих господ, все равно, что ждать рождения ребенка от девяностолетней старой женщины»².

В статье, комментируя подобное халатное отношение кази к реформам знаний, говорится о том, что они бесприкословно подчиняются чиновникам, поставленным колониальным правительством, и «думая о личных интересах, не стремятся заикнуться о тяжелом положении своего народа, читают невежество естественным явлением, и если нация отстает в развитии, они даже не переживают, поэтому нет никакой надежды в том, что кази предпримут что-либо для изменений в лучшую сторону. Тем более, для кази реформировать медресе в тягость, лишняя забота. Нет ни одного кази, способного что-либо сказать в защиту развития медресе, и об этом все кази прекрасно знают. Потому что реформирование медресе согласно современным требованиям — значит реформирование состояния всей нации. Если народ со

¹ «Тараққий», 1906, №3, стр. 2.

² «Тараққий», 1906, №9, стр.3.

знанием и просвещенностью будет реформировать сам себя, то тогда, наверно, не останется ни одного гражданина, который бы заплатил за черную печать кази»¹.

В статье «Умумий ўқитув» («Всеобщее обучение»), напечатанной в 6 номере газеты и посвященной обсуждению решений о всеобщем обучении населения, предоставленных Государственной Думе России, был поднят важный вопрос.

В статье доказано, что каждый народ имеет право обучаться на своем родном языке. Редакция газеты, осознавая плачевные последствия молчаливого согласия с проектом решений, разработанным министрами, думая, что это явление временное, подчеркнула необходимость борьбы народа в этом деле. Подчеркивая, что вопрос языка для наций является самым трудным и Думе необходимо объективно подходить к этому вопросу, газета пишет о том, что каждая нация имеет право вести дела на своем родном языке, и это право народ должен защищать. Следующие строки являются подтверждением вышесказанного: «Каждый закон необходимо предоставлять Думе, когда депутаты Думы собираются на очередное заседание, Дума имеет право принять закон или его заменить, поэтому новые предложения министров являются временными. Однако мусульмане не должны молчать, считая закон временным, наоборот, используя временный характер закона, необходимо его обсудить и дать по определенным вопросам общего обучения, общего образования некоторые указания и необходимо сделать определенный (учебный) план и по этому поводу необходимо показать, какой закон нужно принять. В вопросах общего образования для нации трудным является вопрос языка. Если бы не этот вопрос, то закон об общем образовании, принятый в России (при условии, что Дума утвердит этот закон), вполне бы подошел для наших мусульман»².

Изучая вышеприведенные источники, мы сейчас осознаем, насколько тяжело происходил процесс порабощения нашей нации, на основании силы и насилия. Вот что ещё писала газета: «Однако начальное образование должно осуществляться на родном языке. Это можно сделать, требовать этого и просить мы имеем право. Мы хорошо знаем, что можно, а на что мы имеем право. Поэтому мы требуем то, что можно сделать. Однако необходимое мы должны требовать основательно. То, что возможно,

¹ «Тараққий», 1906, №9, стр.3.

² Там же.

на что мы имеем право, мы должны защищать всей силой. Каждый мусульманин это должен знать хорошо»¹.

В газете под рубриками «Хорижия хабарлари» («Зарубежные новости»), «Мамлакат хабарлари» («Новости страны»), «Русия хабарлари» («Российские новости»), «Тошкент ахбори» («Ташкентские новости») печаталась разнообразная информация. Например, газета информировала о том, что мусульмане в результате начавшейся кровавой войны и отправки на фронт солдат вынуждены были эмигрировать за границу, то есть подчеркивается притеснение местного населения со стороны колонизаторов. Или, например, газета пишет о революционных событиях, о событиях в мусульманском мире, странах, стремящихся к независимости. Характеристика стран дается в зависимости от положительной или отрицательной стороны события. Например, говоря о событиях в Турции, газета рассказывает о том, что начальник тайной полиции султана умер и его сын, не удовлетворившись суммой, выделенной ему султаном, собрав документы отца, выехал за границу в надежде продать их подороже в Европе. Газета не просто сообщает эту новость. Она это событие комментирует своеобразно, подчеркивая, что совершенное ради богатства предательство является самым отвратительным. Если отец, ради денег, «ложные сведения» о других странах доносил в свою страну, то и сын, ради денег, готов продать свое государство и свой народ, заключает газета. В других новостях газеты тоже отражаются подобные взгляды редакции. Некоторые новости были взяты из татарских газет «Вақт» («Время») и «Таржимон» («Переводчик»), о чем газета информирует читателей.

Газета «Тараққий» печатала также рекламу и объявления. Рекламировалась, в основном, деятельность торговых компаний и магазинов. Например, о месте расположения магазинов и ассортимента товаров компании Мухаммадшарифа Мусина. В рекламе под названием «Шарфолдин Шаҳидоллин мағозини» газета сообщает сведения о товарах, которые можно приобрести в этом магазине, а также сообщает, что желающим получить исламские книги они отправляются бесплатно. Объявления с заглавием «Духтор Чернобуридов», «Муслима табиба хотун» информируют о продаже жилья, о приеме учеников в школу, где преподаватель использует новую методику. Значит, газета, кроме доходов

¹ «Тараққий», 1906, №16. стр.3.

от подписки, имела материальные доходы от печатания объявлений и реклам. (Объявления на первой странице стоили 40 тийин, на последующих — 20 тийин).

К 1912 году просветительское движение широко распространилось в крае, борьба за национальную независимость через культуру, просвещение открыто началась в Бухаре, Самарканде и Коканде. К 1913 году в этих городах появилась возможность проведения пропагандистских работ через периодическую печать. В Туркестане оживилось рабочее движение, стала появляться периодическая печать, противостоящая правительству. Однако мы не можем сказать, что изменения в социально-политической жизни одинаково происходили в России и в Туркестане. Например, в России против царского самодержавия выступили определенные силы (большевики, меньшевики и т.д.), а в Туркестане эта социально-политическая сила существовала в двух важных направлениях:

— движение большевиков, организовавших рабочее движение и руководящих ими;

— движение просветителей-прогрессистов, которые боролись за независимость страны, освобождение от гнета и отсталости путем просвещения и культуризации сознания и мировоззрения всего народа края.

При изучении истории печати Туркестана обязательно нужно учитывать это положение.

3.2. ГАЗЕТА «САМАРҚАНД»

(апрель 1913 г. – сентябрь 1913 г.)

Газета «Самарқанд» была первой газетой просветителей-прогрессистов Самарканда, она начала издаваться в апреле 1913 года, ответственным редактором газеты был Махмудхужа Бехбудий. На первой странице газеты, сверху, было написано: «Культурно-иллюстрированная газета, на местном тюркском и средне-персидском диалекте, печатающая о науке, литературе, торговле, о состоянии за рубежом и жизни исламского мира» (по информации Зиё Саида).

Газета издавалась два раза в неделю по две страницы (с 7–8 номеров — по 4 страницы), тиражом — 400–600 экземпляров. В ней печатались стихи и статьи на таджикском языке. Из-за материальных трудностей на 45 номере приостановили печатание газеты. Мирзохид Мирвохидов (из Коканда), Ақобир Шомансу-

ров (из Самарканда), около 200 подписчиков, собрав 500 сум пожертвований, послали телеграмму редактору с просьбой продолжить издание газеты, однако газету издавать возможностей не хватило.

В газете печатали статьи такие авторы, как «Саид Ризо, Хожи Муин, Рожий, Сиддикий, Нурмухаммад сын Бека, Нусратилло Миллий, Мулла Иброхим сын Саидкамола и др.»¹.

В процессе издания газеты было получено два разрешения на печать, первое — в 1913 году 10 сентября, после чего газета вышла в свет. Вместе с тем, Бехбудий 23 мая 1913 года пишет прошение военному губернатору Самаркандской области о разрешении на издание газеты «Янги Самарканд» («Новый Самарканд»). Об этом в книге «Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917)» Авшаровой говорится: «Газета, издаваемая Махмудхожа Бехбудий, вначале называлась «Самарканд», с 26–27 номера газета стала называться «Новый Самарканд». Это временное изменение при получении информации с газеты привело к разногласию. С 28 номера газета вновь начала печататься со старым названием».

Сам Бехбудий об этом писал в статье, напечатанной в 45 номере: «Издатель и редактор «Самарканда», покорно подарив пять месяцев своей службы народу, передал сообществу счета, тетради и деньги и, если сообщество пожелает другое название, то под этим названием будет издавать газету и журнал. В заключении, новому сообществу (товариществу) передаются 1000 сум народных денег, в их распоряжении — издатель и редактор «Самарканда», а также газеты «Самарканд», «Новый Самарканд», «Ойна». Для развития журнал необходимо издавать три раза в неделю» («Миллатга мурожаат» («Обращение к народу») «Самарканд», 1913, №45). (Ҳалим Сайид. Бехбудий ва «Самарқанд» газетаси. «Ўзбекистон матбуоти», 1996, №1, стр. 44, а также автором использовано научное исследование Ҳалима Сайида).

В Государственной библиотеке им. Алишера Навои, в отделе «Редкие издания», хранятся все номера газеты «Самарқанд», среди которых имеются два номера на русском языке. Значит, в первой заявке на издание оговаривалось, что газета будет печататься на узбекском и таджикском языках, во второй заявке — и на русском языке. Вероятно, издание на русском языке было настоятельно рекомендовано.

¹ «Тараққий», 1906, №16. стр.3.

Бехбудий писал: «Я хочу написать, что устал (болен), если народ хочет, то вместо меня найдется другой главный редактор и народ надеется, что этот вопрос не останется без внимания» (там же).

Таким образом, газета «Самарканд» издавалась на трех языках: узбекском, персидском и русском. Об этом в 36 номере газеты в статье «На учун илтифот этмайдулар?» («Почему оставляют без внимания?») Бехбудий писал: «Газету «Самарқанд» учреждено издавать на узбекском, персидском, русском языках и на смешанном диалекте Туркестана. Целью этого является добровольная пропаганда русской культуры, науки, промышленности и ремесленничества. Это призыв народа в помощь реформам и развитию, чтобы были и школы, и медресе, чтобы прочные традиции, несостоятельные обычаи и плохие манеры привести в соответствие с развитием шариата». О русских номерах газеты сам Бехбудий писал следующее: «Русская часть газеты «Самарқанд» являлась средством:

1) информирования правительства царской России о нашей необходимости, доведения мировоззрения нашей молодёжи до русских соотечественников и на этой почве взаимосотрудничество в области науки;

2) постепенного доведения до сознания, что сотрудничество с русскими соотечественниками не является противоречащим («Самарқанд», 1913, №36).

В русском номере газеты (№7) было написано о необходимости реставрирования памятника русским солдатам, погибшим во время завоевания Самарканда, в статье «Пробуждающийся Афганистан» под заголовком было написано: «Забота о солдатах его величества императора» и говорилось о военных учениях на территории Афганистана. Этими статьями редактор «доказал» свое дружелюбие России. Наверное, поэтому участь таких джиддских газет, как «Тараққий», «Шухрат», «Хуршид», миновала газету «Самарқанд».

Бехбудий хотел, чтобы в работе газеты участвовала вся интеллигенция Туркестана, и в первом номере газеты выступил с обращением к писателям, которое до последнего номера не покидало первую страницу: «Принимаются статьи и стихи на местном тюркском и персидском языках, написанные для использования с пользой мусульманами современной культуры и науки ради счастья и чести исламии, однако печатание в газете этих статей зависит от редакции».

**Выдающийся просветитель
Махмудхужа Бехбудий**

Несмотря на то, что обращение печаталось в каждом номере, статей и информации с мест поступало мало. Переживая, Бехбудий пишет статью «На учун илтифот этмайдурлар?» («Почему оставляют без внимания?»): «...Неужели наши надежды не оправдаются, оказались пустыми. «Самарқанд» выходит в свет уже пятый месяц. За это время не обратили внимание на национальную газету, на национальную службу¹. Действительно, обида Бехбудий была не беспочвенной. Он хотел, чтобы интеллигенция писала в газету, высказывала свои мысли и чаяния, давала оценку событиям, возбуждала сознание. Однако отсталая среда, глухота от колонизации, без-

различие не покидали людей. Особенно большие надежды Бехбудий возлагал на столицу, Ташкент, ждал большие статьи и письма, однако, из столицы Центральной Азии, где проживало 150000 мусульман, целая толпа редакторов, поэтов и писателей, издавалось несколько газет, «из Ташкента ни на фарси, ни на тюркском не поступило ни одной строчки, ничего нет»,² — писал Бехбудий.

В это время в Ташкенте ещё не издавалась газета «Садои Туркистон», а газета «Самарқанд» во всем Туркестане считалась единственным просветительским изданием. После этого прогрессивные люди просвещения, писатели, поэты зашевелились. Считающийся отцом просветителей Ташкента Мунаввар кори пишет статью «Тошкента мусулмонлар жамияти» («Общество мусульман в Ташкенте»), где информирует о своих делах и будущих планах, печатаются статьи Хожи Муйина «Нашриёт ширкати керак» («Необходимо издательское товарищество») (№38), «Боиси тараққий» («Причина развития», №39), Камийя «Фазилатлу маърифатпарвар афандум» (№41), Фитрата «Тараққий ва таждид» («Прогресс и новизна», №44), Мухаммад Саида из Ходжента «Ажиб воқеа» («Удивительное событие», №27), Дада-

¹ *Зиё Саид*. Таланган асарлар. 1974, стр. 42—43.

² «Самарқанд», 1913, №36.

мирза кори из Намангана «Ўз ҳолларимиз» («Наше состояние», №31), много информации из Бухары. «Самарканд» печатала также информацию о газетах Европы и США и их читателей. Например, в 27 номере говорится: «В США ... издаются 2472 ежедневных газеты, 16296 еженедельных газет, месячных журналов издаются 276 наименований. Из них 200 ежедневных газет, имеющих 10 миллионов читателей и пять журналов с пятью миллионами подписчиками. Самая малочитаемая газета имеет 100000 подписчиков»¹.

В редакторской деятельности Бехбудий обращает внимание на то, что под материалом, переведенным или взятым из другого издания, всегда стоит подпись: или «Редакция», или «Самарканд». После информации об изданиях США Бехбудий писал: «70 миллионов американцев читают 22882 газеты и журнала, Туркестан хоть и меньше их в 8 раз, по части знаний отстает на все 3000 раз. Мы, туркестанцы, в отличии от мировых народов, безграмотные и дикие».

Информацию о зарубежных событиях в газете печатали под рубрикой «Хорижия хабарлари» («Зарубежные новости»), «Болқон муҳорабаси» («Информация из Балкан»).

Газета «Самарканд» под редакцией Махмудхужи Бехбудий в отличии от других изданий более открыто и откровенно писала о местных проблемах:

— местных торговцев обвиняет в «незнании науки о торговле, если и знают, то в недостаточном знании»;

— обучающихся в русской школе критикует «в равнодушии к нуждам нации»;

— «во всех нациях много богатых, у нас же все бедные, все окунулись в нужду. Почему так?» — пишет газета и отвечает на вопрос тем, что призывает к познанию денег и богатства, что это такое;

— для улучшения состояния Бухары дает рекомендации «Турону». «Для развития школ в Бухаре необходимы люди типа Бухорий, окончившие исламские средние школы на Кавказе, в Татарии и Стамбуле. Для развития и реформирования медресе в Бухаре необходимы окончившие религиозные медресе в Египте и Хижозе. Для развития промышленности, торговли и земледелия в Бухаре необходимы современные ученые, инженеры, обучившиеся в средних и высших школах России».

¹ «Самарқанд», 1913, №36.

Мы считаем, что было бы неправильно в буквальном смысле воспринимать слова Бехбудий о необходимости быть богатым. Зиё Саид свою статью писал в 1927 году. Это было время, когда на джадидов смотрели как на класс врагов, идеи джадидов комментировались как вражеские, вредные. В то время было принято критиковать их, унижать и стараться не воспринимать серьёзно. Поэтому автор статьи (Зиё Саид) цели и программу Бехбудий искажил, стремясь показать его как сторонника обогащения, улучшения личного благополучия. Призывая изучать науку торговли, коммерции, Бехбудий мечтал укрепить экономическую мощь края, поднять страну на уровень развитых, экономически мощных стран и тем самым обеспечить свою независимость. Вот какие цели преследовал Махмудхужа Бебудий. Зиё Саид это понимал и знал. Но так как он был очень непримирим, да и время требовало от него именно подобного подхода, он был вынужден, другого выхода у него не было.

Сейчас время изменилось, обновились политические убеждения, мировоззрение. С принятием независимости Узбекистана появилась возможность заново рассмотреть и оценить нашу историю, ценности, традиции и обычаи.

Многие ученые, известные люди края говорили о необходимости знания русского языка, его передового значения (Ахмад Дониш, Чукан Валиханов, Абай, Ибрай Олтинсарин, Саттархан Абдугафоров, Фуркат и т.д.). Эти взгляды, их и Бехбудий, необходимо интерпретировать и комментировать правильно. Через изучение русского языка, они считали, что можно изучать передовую науку, технику, экономику, для чего они стремились всего лишь создать условия. Но это не значит, что мы должны были полностью обрусеть, принять их традиции, обычаи, веру, выдавать дочерей замуж за русских, и наоборот, это не значит, что весь край должен был говорить только на русском языке. К сожалению, долгое время многие призыв джадидов «изучать русский язык» воспринимали и толковали именно так, как было вышесказано, считали их пропагандистами идеологии русификации, ложно истолковывая взгляды джадидов.

Зиё Саид писал: «Известно, что Бехбудий — отец джадидов, поэтому не стоит долго останавливаться на деятельности вышеназванных газет, следует лишь подчеркнуть, что «Они тоже в короткий срок своей жизни следовали за Бехбудий и шли по его пути», и этого будет достаточно.

«Для прояснения задачи» продолжая доказывать свою мысль,

автор (Зиё Саид) приводит следующий отрывок из газеты «Садон Туркистон»: «... среди природных богатств имеются фрукты и сухофрукты. Они приносят в Туркестанский край миллионы. Так как их закупают у нас евреи, то, естественно, прибыль собирают тоже евреи. Доставлять все это евреям, испытывая трудности, — наша участь. С уважением: один торговец». Из газеты «Осиё» («Азия»): «... Потомки наших соседей, русских, армян, евреев и других немусульманских наций, свои знания, полученные за 9 месяцев обучения в начальной и высшей школе, медресе, в коммерческих, реальных гимназиях и университете, испытывая трудности, а также свои умения, в этом месяце проходят испытания, сдавая экзамены и каждый из них получает то, что заслужил (противоположное — *Зиё Саид*) за свое усердие. Однако наши потомки?..»

Что же здесь неправильно? Что же хотел этим сказать Зиё Саид?

Может быть, он хотел сказать, что Махмуджуа Бехбудий и подобные ему, развивая просвещение и культуру, переходя на новые методы обучения и изучения, готовят нацию на борьбу против русских? Если это так, то это не удивительно?!

Абдулла Авлоний о причине закрытия газеты «Самарқанд» говорил, что «это из-за отсутствия подписчиков и материального необеспечения», а Садриддин Айний в заключении комиссии (через год после исчезновения Бехбудий созданная комиссия) отмечал, что: «после появления 45 номера было рекомендовано издание журнала «Ойна», а издание газеты прекращено».

Мы считаем, что прав был Абдулла Авлоний, потому что было известно и низкое количество подписчиков, и материальные затруднения.

Прав был и Садриддин Айни. После 45 номера газеты стал издаваться вместо нее еженедельный журнал «Ойна», который был послан подписчиком газеты «Самарқанд». Об этом писал Бехбудий в статье «Миллатга мурожаат» («Обращение к нации»). Он отдал на усмотрение товариществу и газету, редактора и издательство, а также 1000 сумов пожертвований.

К тому же, в статье «Эътироз» («Протест»), напечатанной в газете «Туркистон вилоятининг газети», Тулаган Хужамёров (Тавалло) об этом дает полную информацию. Он написал: «... К сведению родственных мусульман, для нас, бедных, по воле бога, в Самарканде была создана газета под названием «Самарқанд». Мы, невежественные, не обратили на неё внимание. не

читали и не оценили её. Из-за нашего злосчастья, газета на 44 номере, истратив 1000 сумов, была приостановлена. Несколько литературных друзей, опечаленных этим событием, послали телеграммы-письма с просьбой продолжить издание газеты. К сожалению, не было материальных возможностей. Господин Махмудхужа действовал энергично. Вместо газеты «Самарканд» стал издавать еженедельный журнал «Ойна». Подписчикам газеты «Самарканд» был послан журнал «Ойна»¹.

Газета «Самарканд» была без денежных средств. Она издавалась на основании и в надежде на те обещания, которые были высказаны со стороны подписчиков и сторонников. Однако надежды не оправдались. Из-за нехватки средств газета пять месяцев издавалась еле-еле, в убыток и, наконец, была вынуждена приостановить свое издание на 44 номере, в 1913 году 13 сентября.

После этого, из Коканда предложили 500 сумов. Однако на эти 500 сумов издание невозможно было продолжить. Для продолжения издания газеты было предложено учредить товарищество, в 45 номере газеты был объявлен срок (1 месяц) учреждения товарищества и объявлено обращение к нации.

Но в течение месяца не было учреждено товарищество. Несмотря на это, туркестанцы старались сохранить издание газеты. Руководители мусульманской печати России тоже высказали сожаление по поводу закрытия газеты «Самарканд». Так, известная в России газета Исмоилбека Гаспиринского «Таржумон» («Переводчик») и газета «Время» татарских большевиков в Казани, защищая принципы, направление и содержание газеты, подчеркивали необходимость издания этой газеты. Обо всем этом написал и сам Махмудхужа Бехбудий (Бехбудий. Избранные произведения. Ташкент, 1997 г., стр. 159.).

В ответ на это ответственный редактор от имени редакции газеты всем соотечественникам, руководителям исламской печати Кавказа, Крыма и Татарии высказал глубокую признательность за поддержку и единомыслие с газетой «Самарканд». Конечно, такая поддержка воодушевила редакцию газеты, и было решено продолжить её издание. Однако газета все ещё была без материального обеспечения, не хватало сотрудников, да и сам Бехбудий, с больными глазами и нервный, не мог уже по несколько раз перечитывать материалы газеты, анализировать и управлять работой редакции. Поэтому он решил издавать ежене-

¹ «Самарканд», 1913, №27.

дельный журнал «Ойна». Как подчеркивал Бехбудий, ущерб от издания журнала коснется только редактора, а не подписчиков. Стоимость журнала была снижена. Для работы в журнале стали привлекать талантливых редакторов и корреспондентов со всего края. Журнал издавался на местном и персидском (фарси) языках, он «является научным, литературным, политическим, с научно-историческими статьями, недельной информацией, критический и иллюстрированный. В издании будет обращено внимание на регулярность, совершенство, красочность и дисциплинированность».

В статье «Баёни ҳол» («Объяснение состояния»), напечатанной во 2 номере 1913 г. журнала «Ойна», Бехбудий писал: «Журнал не принадлежит мне, он — национальный. Всё написанное — не личное, а общее, не горделивое — а религиозные»¹. Он также просил нацию материально поддержать журнал в качестве читателей.

Таким образом, с 20 августа 1913 года вместо газеты «Самарканд» стал издаваться журнал «Ойна».

Предлагаю обратить внимание на высказанные мнения Зиё Саида об узбекской периодической печати до XX века. Он писал следующее:

Информация для размышления:

«Хуршид» и другие

«Хуршид». С сентября 1906 года издавалась как еженедельная газета. Считалась «научной, политической, литературной, бытовой» газетой, по-турецки — «исламская газета» («Жаридия исломия»). Печатала статьи с заголовками: «Японияда ислом» («Ислам в Японии»), «Туркияда янги мактаб ва мадраса» («Новые школа и медресе в Турции»), «Петербургда ижтимоий муслимин» («Социальный слой мусульман в Петербурге»). Пропагандировал «Жамияти хайрия» («Благотворительное общество») Ташкента. Стремился внедрить ислам среди казаков (фельетон — «Қабули умур диния ва турки одати қозоқия» — статья Абдулмумина). Газета претендовала на то, что она «не принадлежит ни одной партии, национально-нейтральна (?), прямолинейна»; на самом деле совершенно «молчала» о тяжелом положении дехкан. Наоборот, если он не покупал у торговца-мусульманина продукцию, называла его «антиобщественным», «антисоюзником». Такова её «нейтральность».

¹ Туркистон вилоятининг газети, 1914 г. №22.

Четыре номера печаталась литографическим способом, остальные — печатным. Технически оформлена некрасиво, стоимость: за 1 год — 3 сума, полгода — 1 сум 50 коп., за четыре месяца — 1 сум. Издателем и редактором является Мунаввар кори ибн Абдурашидхон. Самым известным и пишущим в газету является Фансуруллобек Худоёрханов. Тираж не указан, отсутствуют корреспонденты на местах.

«Шухрат». Издавалась в Ташкенте с декабря 1907 года.

С первого номера объявив борьбу против религиозных предрассудков, газета печатала многие статьи, пропагандирующие исламскую религию. «Необходимо подготовить молодых сознательных торговцев, ученых-реформистов», — призывала газета (об этом говорилось выше). Хотя было написано, что газета будет выпускаться «два раза в неделю и являются национальной, литературной, научной и политической газетой тюрков», газета продолжала выпускаться один раз в неделю.

В газете работал Рафик Собиров из Казани. Корреспонденты с низов не имеются. Печатались статьи и стихи самого редактора, Бехбудий, Мунаввар кори, Турсунхужа сына Хамидхужа и муллы Кушака (ташкентский поэт, псевдоним — Мискин).

Редактором газеты является Абдулла Авлоний, тираж не указан, печать типографская, напечатана на хорошей бумаге, однако техника печати никуда не годится.

«Тужжор»¹. Учредителем газеты был один из самых богатых людей Ташкента Саидкарим сын Саидазимбая. Газета начала издаваться в 1907 году.

Мулла Хошим домла выпустил 36 номера газеты. Из-за своей посредственности газета не смогла завоевать авторитет. В основном писали о некоторых личных противоречиях между Саидкаримбаем и Орифхужабаям. Отсутствие подписчиков вынудило газету приостановить выпуск.

«Осиё» («Азия»). Газета стала издаваться редактором Ахмаджоном Бектемировым (татарин). 9 апреля 1908 г. на основе денежных средств газеты «Шухрат». Было напечатано поздравление и статьи Абдурашид кази Ибрахимова о тюркизме и исламизме. Направление газеты такое же, о реформировании школ и медресе газета высказывается так же, как и вышеназванные периодические издания, то есть песни, которые они исполняют, повторяются и дополняются, выходит на полутатарском языке (автор приводит пример, где часто используются татарские слова — Н.А.). Отпечатана типографическим способом,

¹ Махмудхужа Бехбудий. Танланган асарлар. «Маънавият», 1997 й. 159—60 бетлар.

техника печати намного лучше, чем у других изданий, корреспондентов с низов не имеет. Тираж газеты не указан. Пишущие в газеты «Хуршид» и «Шухрат» работают и в этой газете. Закончила свое существование после 5 номера — была закрыта правительством.

«Самарканд». «Самарканд» была первой газетой джадидов. Издавалась с апреля 1913 года ответственным редактором Махмудхужа Бехбудий. Сверху газеты было написано: «Культурная иллюстрированная газета, на местном тюркском и средне-персидском диалекте, печатающаяся о науке, литературе, торговле и ремесле, о состоянии и культуре России, о положении за рубежом и жизни исламского мира». Издавалась в неделю два раза на двух листах, затем, через 78 номеров стала печататься на 4 листах. Тираж газеты колебался от 400-600 штук. Газета печаталась не на чистом узбекском языке, в каждом номере были стихи или статьи на таджикском языке. Газета стремилась воспитать из мусульман торговцев и богатых (смотрите вышеперечисленные примеры). Из-за материальных затруднений на 45 номере газета приостановила свое издание. Несмотря на то, что Мирзохид Миррокилов (кокандский джадид), Акобир Шомансуров (из Самарканда), двести подписчиков собрали 500 сум пожертвований, послали телеграмму с просьбой о продолжении издания газеты, однако не было возможности заново издавать газету.

В газету писали свои статьи Саид Ризо, Хожи Муин, Рожий, Сиддикий, Нурмухаммад сын Бека, Нусратулла-Миллий, Мулла Иброхим сын Саидкамола и другие.

«Садои Туркистон». Вышел в свет в апреле 1914 года. Как отмечала сама газета, это «литературная, экономическая, научная и бытовая турецкая газета, выходящая два раза в неделю». Редактором является адвокат Убайдуллахужа Асадуллахужаев. Этот человек не умеет писать и читать по-мусульмански. Поэтому главную статью ему писали Мунаввар кори и татарин Абдурауф Музаффаров. Наблюдая за журналом «Шуро» («Советы») либерально-буржуазной, татарской газеты «Время», старалась идти по пути этого журнала. Перепечатывала статьи и новости из этого журнала. Печатала новости о положении мусульман в Египте, Индии, Турции и других землях. Стремилась увеличить великодушных людей и интеллигенции среди местного населения. Поднимала вопросы уразы, закота и даже хаджа (паломничества). О значении религии Рауф Музаффаров писал следующее:

«Как каждая вещь имеет свою характеристику, так и религия имеет свою характеристику. Преподаватели во вре-

мя религиозных уроков должны действовать конкретно-осторожно и доводить до учеников религиозное учение в высокой степени открыто, просто, комментируя выражения».

Пример из литературы:

Азизий

*Кўринг миллатни ҳолин, айюҳаннос,
Ки бўлмиш бекасу бечора, бенос.
Жаҳонда биз каби нодон бўлурму,
Ўзининг миллатига ҳеч тиришмас.*

Что значит:

*Посмотрите на состояние нации,
Кто может быть таким несчастным, одиноким?
Есть ли в мире невежественнее нас,
Которые за нацию свою не стараются.*

Эта газета собрала вокруг себя много людей. Были подготовлены краевые корреспонденты. В газете постоянно печатались статьи: Мунаввар кори, Абдулла Авлоний (Индамас — Молчун), Туляган Хожамёров (Тавалло), Саидносир Миржалилов (Туркестанец), Хамза Хакимзода, Холид Саид, Абдулхамид Сулаймон (Чулпан), Муминжан Мухаммаджонов, Абдулла Эргозиев (он писал мало, однако за развитие газеты вел интенсивную борьбу), Нуширавон Ёвушев, Сиддикий, Лутфилла Олимий, мулла Саидахмад Васлий, Фузайил Жонбоев, Мухаммаджан (преподаватель медресе), Бадриддин Аълам, Хожи Муин, Ш.Рахимий и другие.

Вышло 66 номеров газеты, после чего из-за материальных затруднений она была закрыта. Ответственный заведующий Убайдуллахужа, создав театральную труппу, провел турне по всей Фергане, однако на собранные деньги газету не удалось восстановить.

Язык газеты по сравнению с другими прост и доходчив, техника печати неплохая. Тираж не указан. Печать типографская, на хорошей бумаге.

«Садои Фаргона». Первая газета в Фергане, изданная на узбекском языке. Редактором и издателем был Обиджон Махмудов (Обид чаток — псевдоним). Корректором газеты работал Ашурали Зохирий. Усмон Нурий (крымский татарин) был переводчиком. Пишущих и корреспондентов было мало. Поэтому долгое время газета заполнялась объявлениями. Хотя газета считалась издаваемой на узбекском языке, материалы и многие фразы давались на арабском и персидском языках. Тираж газеты насчитывал 500–600 штук, издавалась три раза в неделю, из-за малого количества подписчиков газе-

ту продавали в розницу. Издавалась с 3 апреля 1914 года по ноябрь того же года. Всего выпущено 100 номеров.

В 1915 году Обиджон Махмудов стал издавать газету «Тирик сўз» («Живое слово»). В ней работали переводчик Гулом Кодир и писарь. Эта газета тоже не смогла завоевать авторитет среди читателей и вскоре была закрыта.

«**Нажот**» («Освобождение»). Начала издаваться с марта 1917 года, была издательским мнением временного правительства. Газета печатала много статей и стихов, восхвалявших февральскую революцию, критиковала старое правительство. Лозунгом газеты было: «Равенство, свобода, справедливость». Обращаясь к узбекам, татарам, казахам и киргизам, называла их «соотечественниками», «земляками» и призывала их к объединению, союзу.

В учредительное собрание и исполкомы пропагандировала избирать членов среди богатых людей. Поддерживала идеи газеты «Шўрои Ислом» («Исламский Совет»).

Направление газеты, её идеи и нормы чётко определены в «обращении» представителей татарской либерал-буржуазии, напечатанном именно в этой газете: «Наш лозунг: мусульмане, объединяйтесь. Мы, мусульмане, большинством «демократы», то есть состоим из простого народа. Среди нас нет крупных богатеев¹. Среди мусульман слабо классовое различие, наше совершенство в этом. Недостаток тоже в этом, классовое различие укрепляет политическую жизнь, его достоинство в этом. Однако это раскалывает нацию — его недостаток в этом, мы должны увеличить свое достоинство, уничтожить недостатки.

Да здравствует свободный исламский мир».

В небольших новостях сообщали о смерти богатых людей и чтении молитвы за упокой в обществе.

Язык, правописание, материальные затраты газеты не отличались от газет «Хуршид» и «Шухрат».

Газета издавалась под присмотром В.П.Наливкина, под редакцией Мунаввар кори. Статьи писали: Мунаввар кори, Наливкин, Шокиржон Рахимий, Камий (поэт), Салохиддин Муфтизода, Абдулла Кодырий (Жулкунбой), Холмухаммад Охундий, Мирмулла, Махмудхожа Бехбудий, Мирмухсин, Муродхужа, Рауф Музаффаров, Холмухаммад сын Туракула, Лазиз Азиззода, Авлоний, Хужамёров (поэт Тавалло) и другие, с низов корреспондентов не было. Тираж и количество печатных листов не указаны. Подписанная цена на один год составляла 5 сумов 50 т., за полгода — 3 сума, за 3 месяца — 1 сум 75 тийин.

Техника никуда не годилась, печаталась типографским способом. После 20 номера газета была закрыта.

¹ *Тужжор* — предприниматели-торговцы.

«Фаргона сахифаси». Газета начала издаваться с 15 марта 1917 года в Намангане, редактором и издателем газеты был Хусайин Макаев. Хусайин Макаев сам был владельцем типографии. Газета была вынуждена закрыться из-за материальных затруднений после 40 номеров. Рассказывают о борьбе газеты против «черной группы» улемы. Мы не смогли найти необходимые материалы о деятельности этого издания, поэтому о направлении и цели газеты сказать нам нечего.

«Шўрои Ислом». Начала издаваться в Ташкенте с 16 мая 1917 года как периодическое издание Туркестанского центрального общества «Шўрои Ислом». Хотя издатели обещали выпускать 2–3 раза в неделю, обещание не выполнили. Целью и направлением газеты являлись: «С точки зрения политической идеи, принятой на общемусульманском курултае, воспитать с политической и социальной стороны туркестанских мусульман, разъяснение населению важных политических и социальных задач, рожденных после революции (конечно, речь не о пролетарской революции — *Зиё Саид*), подготовить мусульман к учредительному собранию, решить в пользу туркестанцев вопрос земли и воды (считать священным частное имущество — *Зиё Саид*), улучшить отношения и связи друков Туркестанского края с турками, проживающими в других областях России, показать пути реформирования школ и медресе и организовывать дискуссии по другим подобным вопросам».

Редактором был А.Баттол, в газету писали: Исмоил Обидий (Тараққий), Н.Ёвушев, Олим Бойбуров, Мунаввар кори, Ш.Рахимий, Бурхон Хабиб и другие. Корреспондентов с низов не имеются, язык, диалект, строение фраз — по-старинке. Тираж не указан, когда газета была закрыта, неизвестно.

«Турон». Эта газета стала издаваться в 1917 году под редакцией Абдуллы Авлоний в г.Ташкенте. Лозунгом является: «Да здравствует народная республика!». Во втором номере газеты была опубликована критическая статья Мирмухсина об улеме Бухары, которая возмутила общество улемы и некоторых членов общества «Шўрои Ислом». Против Мирмухсина началась борьба. Его хотели закидать камнями, он смог сбежать. Однако через несколько дней его поймали, избили, скрутив руки, привели к судье (кази), а затем заточили в тюрьму.

После Авлоний редактором газеты были Низомиддин кори и Афандизода. После вышеназванных событий, выпуска всего 20 номеров, газета была закрыта.

«Хуррият». Эта газета стала издаваться в Самарканде джадидами с 16 апреля 1917 года. Вначале редактором газеты был Мардонкул Шахмухаммадзода, затем в течение двух месяцев газетой заведовал Ақобир сын Шамансура. Начиная

с 27 номера главным редактором был назначен Абдурауф Фитрат. Членами редакции работали Хожии Муин и Сайид Ризо. Тираж газеты составлял 500 экземпляров. Большая часть капила книжного общества «Зарафшан», организованного самаркандскими джадидами, тратилась на издание этой газеты. В конце, в результате материальных затруднений, издателем газеты стал Мухаммадкул сын Уринбая. Газета издавалась больше года, в 1918 году на 87 номере издание газеты приостановилось.

В газете печатались статьи Бехбудий, Сиддикий, Халимий, Мухаммадий, Хукандбая, мулла Ибрахима, Рожий. В отношении языка издания не было определенного направления. В период работы Мардонкула газета наполовину издавалась на турецком языке. В период работы Фитрата язык был упрощен, но не был совершенен.

«Кенгаш». Издание Центрального Совета Туркестана «Шўрои Ислом». 25 июня 1917 года вышел первый номер. Эта газета издавалась вместо газеты «Шўрои Ислом», поэтому она продолжила направление и идеи «Шўрои Ислом». Вначале редактором был Ахмад Закий Валидий¹, затем — Мунаввар кори. Эта газета все силы направляла на работу Учредительного собрания и старалась централизовать деятельность образованных в разных местах объединений. Печаталась на хорошей бумаге, типографским способом. Вот пример фразы из статьи: «Туркестанские мусульмане, держась за руки, все вместе идите по пути единой цели. Не забывайте никогда, что в единстве — сила...»

В этой же газете печатали статьи бывшие корреспонденты «Шўрои Ислом». С низов корреспондентов не было. Было выпущено 20 номеров, затем газета закрылась.

«Эл байроги». Издавалась библиотекой «Гайрат» в Коканде с сентября 1917 года. Если раньше газета распространяла идеи Кокандской национальной буржуазии, то после объявления правительства Кокандской автономии, она стала официальным изданием этого автономного правительства. Её лозунги: «Да здравствует Туркестанская автономия», «Да здравствует республика объединенных народов!». Как писала газета, она «будет освещать материальные и духовные потребности тюркского края, писать о политике и мероприятиях временного правительства». Эта газета, пропагандируя идеи Кокандской автономии, оказала ей большую услугу, «втирая очки» трудящимся, старалась у многих породить чувство отвращения к большевикам.

¹ Это — очковтирательство. Разве Комилжонбой, Бокижонбой, Ахмадбек хожи, Солижон бойвачча и Курбанбаевы считались маленькими богатырями?! Из татар: Окчурин, Агишев, князь Юсупов, Рамиев, Ёвушев, Хусанов, Назиров и Жонтурин — разве они не крупные богатеи?!

Приведем отрывки из напечатанных статей, которые показывают идеологическую направленность газеты: «Живущие в Туркестанском крае различные нации, различного вероисповедания уже высказали хорошие мнения, только одна партия, очень малочисленная, большевиков, выступает против, пишет против. Только они стараются очернить и оставить в тени, используя различные причины, автономию...»

«Сырьё Туркестана теперь не выйдет за пределы края».

«Вместо хлопка в Туркестане будем выращивать зерно».

«Слава богу, мы, народ великого Туркестана, потомки славных тюрков, объявили любимую Родину автономией».

Этот великий континент, 75 процентов населения которого является чистым тюркским родом, наравне с другими землями России, объявил себя автономией, к тому же эта автономия была подтверждена общественностью Туркестана. Как голодный стремится увлечься едой, так и основное население в высокой степени благожелательно приняло автономию».

Нельзя сказать, что эта газета имела вес в обществе. Потому что она, в основном, писала для узкого национально-буржуазного, либерально-прогрессивного круга.

Народная масса, особенно трудящиеся, эту газету не читали. Мы думаем, что приведенные выше примеры из статей газеты раскрывают целевое направление издания — объединение под национальным государственным флагом, в национальное государство всех мусульман Туркестана. Своё 20 номерное существование газета потратила на распространение идеи Кокандской автономии и в конце сама сгорела в пламени, которое она распространяла среди трудящихся Коканда. Редакторами были Булат Солиев и Ашурали Зохирий, в газету писали: Сардор, Абдулла Бегий, Нуширавон Ёвушев, Абдулла сын Хайруллы, Убайдуллахон, А.Бек, Угузхан (из Намангана), Тешабой, Исмоил Обидий, Носиржон, Хожи Хафиз, Нурмухамедов, Юнусжан Огаликов, Рауф Ёкубов, Уйгур, Шокиржон Рахимий и другие.

Печать типографская, выходила два раза в неделю, техника издания была не очень хорошая, тираж — от 800 до 1000 экземпляров.

«Турк эли». «Издание Центрального совета мусульман Туркестана и партии центра тюркских народов», её лозунг: «Да здравствует объединенная народная республика!» Эта газета стала издаваться с сентября 1917 года. Цель и направление: сохранив ислам, защищать автономную государственность. Печаталась типографским способом, тираж не указан. Язык, кроме статьи Афандизода, узбекский. Редактор, члены редакции и пишущие в газету: Мухаммамин Афандизода, Шокиржон Рахимий, Бурхон Хабиб, Рафик Муминий и другие.

Вскоре эта газета была закрыта.

«**Фаргона нидоси**». Издавалась с 5 ноября 1917 года под редакцией и изданием Хусайна Макаева. Закрылась на 19 номере (номера этой газеты не были найдены).

«**Улуғ Туркистон**». Издание татарской буржуазии Ташкента. После февральской революции татары создают общество «Иттифок» по типу «Шўрои Ислом». Для распространения своих идей это общество стало издавать газету. Редактором был приглашен А.Баттол из Татарии. Однако он не ответил на приглашение. Поэтому редактором был назначен Кабир Бакир, приехавший представителем на курултай «Иттифок».

Несколько богатеев и интеллигенция организовали товарищество «Издательство» («Нашриёт»), открыли книжный магазин, купили частную типографию «Надежда» и начали там печатать газету. Лозунгом является: «Да здравствует автономия наций!» Из-за того, что редактор был очень «грамотным политиком», статьи, в большинстве случаев, были консервативного характера. В борьбе против большевиков, пролетарского класса эта газета не отставала от газеты «Эл байроғи». Она начала борьбу против взятия власти трудящимися. Призывала народ не подчиняться указам рабоче-дехканских советов, была преданным солдатом, защищающим частное имущество богачей, печатая об этом на своих страницах различные «ояты-хадисы».

Приведем несколько отрывков из статей газеты, которые характеризует идеи, язык, правописание и содержание газеты: «Говоря о Туркестанском крае, конечно, положение совершенно другое, потому что девяносто восемь из ста человек населения — мусульмане. По этой причине народ был прав в несогласии, чтобы правление оказалось в руках пришлох солдат и рабочих...»

«Солдаты и рабочие Туркестана, хоть и составляют 2–3 части от 100 человек населения, стараются подчинить себе и управлять всем краем, однако определенная часть мусульман Туркестана противостоят этому...»

В этой газете печатались улема, автономисты, одним словом все, кому не лень.

После Октябрьской революции к ним перешло издательство «Улуғ Туркистон». Редактором здесь тоже был Кабир Бакир. После издания газеты «Иштирокиюн» эта газета перешла в Коммиссариат внутренних дел Туркестана, вышло всего несколько номеров.

В конце концов, цель и направление газеты способствовали её закрытию — она была закрыта по приказу Орифа Клеблиева.

Печаталась типографским способом, среднего качества, распространялась в розницу. В ней печатали свои статьи: Абу Тургул (сам Кабир), Мулла Гази Юнус, Нуритдин Сайфулмулуков, Абу Бакр Деваев, Лutfий, Мустафа Чокаев, Мух-

тар Бакир, Халаф Тулаков, Лазиз Азиззода и подобная им интеллигенция. Тираж в последнее время дошел до 6 тыс. экземпляров.

3.3. ГАЗЕТА «САДОИ ТУРКИСТОН»

(1 апреля 1914 – 10 апреля 1915 г.)

Роль и место в общественной жизни Туркестана газеты «Садои Туркистон», её содержание и идейная направленность, рубрики, распространение, тираж, авторы статей и публицисты, а также достижение ею степени общенационального периодического издания в истории национальной узбекской печати, качественное полиграфическое исполнение, её место в первых рядах национальных изданий того периода как наиболее массово читаемого издания — все это свидетельствует об огромном историческом значении деятельности этого периодического издания.

Прежде, чем говорить о деятельности газеты «Садои Туркистон», хотим довести до вашего сведения, что были изучены многие материалы известных авторов, литераторов, ученых, напечатанные в различных журналах и газетах. О.Шарафиддинов, И.Гафуров, Ш.Турдиев, Н.Каримов, Б.Дусткараев, М.Олимов, У.Долимов, З.Эшанова, Т.Пидаев, С.Халимова и другие проанализировали многогранную деятельность газеты и дали ей положительную оценку в качестве достоверного источника. А.Жалалов и Х.Узганбоев в книге «Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг тараққиётида вақтли матбуотнинг ўрни» («Место периодической печати в развитии узбекской просветительной литературы») раскрыли вопрос «просветительства» и газеты.

Газета «Садои Туркистон» стала издаваться в Ташкенте с 1 апреля 1914 года. Под названием газеты было написано: «Выпускаемая два раза в неделю литературная, экономическая, научная и бытовая тюркская газета».

Известный юрист и журналист
Убайдуллахужа
Асадуллахужаев

Издателем и редактором был известный адвокат Убайдуллахужа Асадуллахужаев. Он был одним из передовых людей своего времени, знаток права и философии, ученый-просветитель, хорошо знавший проблемы мира, интеллигент, закончивший факультет правоведения Петербургского университета.

Все мысли и деятельность этого здравомыслящего человека были направлены на улучшение состояния угнетенного народа, на освобождение его от произвола и зависимости, на то, чтобы народ Туркестана был грамотным, просвещенным и интеллигентным.

Его жизнь и деятельность — это целая поэма. О нем можно написать несколько книг. Он всю жизнь боролся против колониализма. Его деятельность, направленная на освобождение и развитие нации, позволяет назвать его действительно национальной героической личностью.

Убайдуллахужа Асадуллахужаев посредством газеты поставил перед собой цель освободить свой край и народ от тяжелого жалкого существования, от оков колониализма, невежества и отсталости.

Он написал программное направление деятельности газеты и подписал его подписью «Убайдулла».

Информация для размышления:

Убайдуллахужа Асадуллахужаев

Убайдуллахужа Асадуллахужаев родился в 1880 году в Ташкенте, в махалле «Корёгду» Старого города, в семье садовника Асадуллы Махдума. Закончив русско-туземную школу, он начал работать переводчиком у мирового судьи. Его сообразительность, ум и стремление к знаниям обратили внимание судьи. Когда судье пришлось уехать в Саратов, то он забрал Убайдуллахужу с собой и стал его наставником. В Саратове Убайдуллахужа, изучив право, теоретически и практически подковал свои знания. В то время он увлекся русской революционной идеей и сблизился с эсерами. Достоин внимания его письмо, написанное Льву Толстому в 1909 году, где Убайдуллахужа высказал свое понимание учения великого писателя. Лев Толстой ответил на письмо молодого узбекского юноши, направив его в Саратов. Это свидетельствует о том, что великий писатель-ученый обратил внимание на любознательность и ум юноши¹.

¹ *Валидий, Ахмад Закий* — башкирец по национальности, после революции эмигрировал за границу.

Убайдуллахужа ознакомился с программными документами социал-демократов и эсеров и использовал их опыт в формировании своего мировоззрения.

По рекомендации саратовских эсеров, Убайдуллахужа взял к себе на работу эсер, доверенный представитель Ташкентского окружного суда (адвокат госслужбы) Иван Чарковский. В короткое время образованный Убайдулла стал самостоятельно вести адвокатские дела. Знаток русского языка, толковый знаток юстиции, законодательства Российской империи, выигравший несколько дел клиентов на судах, Убайдулла снискал себе уважение и авторитет.

Начальник (ТРМБ) (тайная служба России) полковник М.Волков, с 1913 года, взяв его на учет, причину постоянного наблюдения за ним комментировал следующим образом: «Убайдуллахужа Асадуллахужаев является ташкентским сартом. Частный доверенный представитель. Хужаев, вернувшись из Саратова в Ташкент, начал заниматься адвокатской и организаторской деятельностью. С 1913 года известен ТРМБ как убежденный панисламист. Он начал руководить передовой мусульманской группировкой «Умид»»¹.

Вместе с друзьями Мунаввар кори, Абдулла Авлоний, Илхомжоном Иногамовым, Комилбеком Норбековым, Тулаганом Хужамёровым (Тавалло), Мухаммадом Пошшоухаевым, Тошпулатом Норбутабековым и др. Убайдуллахужа организовал общество «Турон». В июне-июле 1913 года труппа «Турон» показала свой неофициальный спектакль. По сведениям Мунаввар кори, они получили 600 сумов прибыли. А в феврале 1914 года, как комментировал известный татарский режиссер Закий Баязидский-Валеев, в Ташкенте, в здании театра Колизей официально открылся первый сезон узбекского национального театра, «подготовленный с национальными артистами, национальной драматургией и национальным языком».

Чести открытия сезона удостоился Мунаввар кори, режиссером спектакля был Убайдуллахужа. На торжественном открытии Мунаввар кори произнес следующие исторические слова: «Всем известно, что до сих пор не был поставлен спектакль на языке Туркестана. По этой причине некоторые люди, возможно, смотрели на театр как на развлечение и шутовство. На самом деле, истинный смысл слова «театр» — это место «назидания», «примера» или «школа великих». Сцена театра похожа на застекленную со всех сторон комнату, кто бы ни смотрел, увидя свою красоту и пороки, вину и

¹ Хибзиддин Мухаммадханов. «Убайдуллахужа Асадуллахужа ким эди?» // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1991 й. 5 апрель.

недостатки, старается измениться... Разве люди, обмазав лицо мукой, приобретая вид шута, выйдя на сцену, являются искусными лекарями»¹. Пьеса «Падаркуш» («Отцеубийца») Махмудхожи Бехбудий имела большой успех и стала известна среди народа.

В 1914 году Убайдуллахужа стал издавать газету «Садои Туркистон». Достоянна внимания программная статья газеты «Маромнома», написанная им. В этом документе Убайдуллахужа, в частности, писал: «Мы, туркестанцы, восхваляя одних прошедших мыслителей и ученых, обвиняя других в ереси, и не знаю, как ещё позорили мы их, заставляя наше поколение забыть их имена...»

Из этого можно сделать вывод, что мы туркестанцы, не идем в ногу ни со временем сейчас, не подчиняемся ни вере и шариату, не берем пример ни с истории нашей. Видя наше до такой степени невежество, очень тяжело Туркестану, Родине нашей и дорогой матери, которым приходится хранить молчание терпеливо...» (там же).

Один из редакторов «Садои Туркистон», пламенный поэт Абдулла Авлоний, приветствуя газету и её читателей, в первом номере писал:

*Маслаки бетараф, тараққий йўли,
Қаламин илм учун тутибдир қўли,
Сарф этар қанча бўлса, бор пули,
Адвокатлар мудири, масъули.
Чиқди бошлаб «Садои Туркистон»,
Уқингиз шавқ бирла, эй дўстон!*

Что значит:

*С нейтральным убеждением, на пути развития,
Ради просвещения пишущий рукой,
Без оглядки тративший все, что за душой.
Ответственный за выпуск — адвокатов босс
Вышла в свет газета «Садои Туркистон»,
Читайте с удовольствием, эй друзья, её.*

Хотя Абдулла Авлоний путь газеты определяет как «нейтральный», на самом деле газета боролась за честь нации, за её интересы, нейтралитет в такой борьбе может быть только относительным. Возможно, что нейтральность применялась по отно-

¹ Государственный архив Узбекистана. ТФ-461, список 1, дело 1968, лист 13.

шению к политике царизма, тогда это было правильно — газета должна была противостоять военной цензуре.

Основное внимание газета уделяла идее национального возрождения (пробуждения).

В скором времени публицистическая направленность газеты сделала её остро-полемиической. Вокруг неё собрались корифеи того времени, передовая интеллигенция в лице Мунаввар кори Абдурашдхонова, Абдуллы Авлоний (Индамас), Тулагана Хужамёрова (Тавалло), Саидносыра Миржалилова, Хамзы Хакимзода, Хамида Саида, Абдулхамида Сулаймона (Чулпан), Муминджана Мухамаджанова, Абдуллы Эргазиева (он писал мало, но для развития газеты вел борьбу, не жалея сил), Нуширавона Ёвушева, Сиддикий, Лутфуллы Олимова, Муллы Саидахмада Васлий, Фузаила Жонбаева, Мухаммаджона (преподаватель медресе), Бадриддина Аълабий, Хожи Муина, Шукура Рахимий и многих других, постоянно писавших свои статьи в газету.

Издатель и редакторы газеты были знакомы с деятельностью изданий либеральной буржуазии, газеты «Вақт» («Время») и «Шўро» («Советы»).

Поэтому в определенной степени они старались идти по пути этих газет. Некоторые статьи и новости перепечатывались в «Садои Туркистон».

В газете «Садои Туркистон» печатали также новости из таких зарубежных стран, как Египет, Индия, Турция, арабские страны, печатали сообщения из жизни мусульман этих стран. Газета старалась воспитать и умножить среди нации благородных, интеллигентных людей.

Газета «Садои Туркистон» считала своей основной целью внести вклад в организацию и развитие национальной печати и новометодных школ. Поэтому в каждом номере давались материалы, освещавшие эти вопросы.

Круг вопросов, поднимаемых в газете, был довольно широким. Она поднимала на своих страницах жизненные темы, оценивая их, подходя к ним с точки зрения просвещенности.

Газета прекрасно понимала, что невозможно многого добиться только открытием новометодных школ, поэтому она считала, что необходимо расширить круг реформирования, более глубоко освещая бытовую жизнь народа.

С первых номеров газета «Садои Туркистон» печатала серьёзные материалы, выступающие против проведения пышных свадеб, мучительных и дорогостоящих похоронных традиций, в связи с чем приходилось продавать собственные земли, свои дома.

В первую очередь, необходимо освободить национальный капитал от расточительности, направить его на развитие экономической, культурной, просветительской сферы, служащих процветанию нации, в частности, на обучение молодежи в современных школах и передовых странах, открытие высших школ и медресе, развитие ремесленничества, организованного на современной основе, с учетом природно-географических условий на строительство заводов и фабрик, повышение технических знаний и культуры народа, решение культурно-экономических проблем в сотрудничестве с Россией и мировыми странами, на восстановление положительно-исторических традиций и опыта¹. Эти и другие серьезные проблемы поднимались на страницах газеты «Садои Туркистон».

Информация для размышления:

Абдурауф Музаффаров

Редактор газеты «Садои Туркистон» Рауф Музаффарзода в своей статье «Янги йилдан эски тилаклар» («Старые пожелания в новом году») («Садои Туркистон», 1914 г., 54 номер), говоря о том, какой должна быть узбекская национальная печать, в каком направлении она должна развиваться, писал следующее: «И мужчины, и женщины должны быть ознакомлены с миром, воспитанием и развлечениями и, развивая их сознание, необходимо информировать их о положении во всем мире». Автор статьи призывает широко освещать на страницах периодической печати проблемы, которые были очень важными для того времени, то есть писать о событиях из жизни женщин, раскрывать проблемы повседневного образа жизни.

В статье «На учун избрат олмаймиз?» («Почему мы не берем пример?») автор пишет, что девочек больше нужно обучать ремеслу и знаниям, чем мальчиков. Он писал: «Мы, бедные, оказались в таком положении только из-за своего невежества и незнания мировых проблем. Отцы, представьте себе наше подобное положение, старайтесь нас обелить, пользоваться лучами науки и просвещения. Помните, девочкам нашим больше, чем мальчикам, нужны знания и обучение ремеслу, необходимо открывать начальные школы, пусть наши дочери живут счастливо на этом свете» («Садои Туркистон», 1914 г. №11). В статье подчеркивается, что дочерям нашим нужны не различные украшения, а знание, ремесло;

¹ Государственный архив Узбекистана. ТФ-461, список 1, дело 1968, 13 лист.

чем тратить деньги на украшения, лучше открыть школы для девочек, приставив к ним грамотных учительниц. Эти мысли и сейчас не утратили своей актуальности.

На страницах «Садои Туркистон» печатались также стихи Абдуллы Авлоний, Тавалло, Суфизода и других просветителей, призывавших узбекских женщин овладевать знаниями, ремеслами. В частности, Муминджон Тошкандий в своем стихотворении пишет:

*Ёқмагай ҳеч бу сўзга борму гумон?
Болалар тарбиятлик ўлмак учун
Оналар бўлсун тарбият кўргон.
Тарбиятсиз оналарнинг боласин,
Тузата олмас муаллим ҳеч йўл (б) илон.*

Что значит:

*Разве можно усомниться в праведности этих слов?
Чтобы дети наши воспитанными были
Матери должны воспитанными быть
Детей невежественных матерей,
Никакими путями учитель не сможет изменить.*

В статьях газеты прослеживается также четкая мысль о том, что женщины Туркестана должны быть не только грамотными, культурными и просвещенными, они обязаны вместе с мужчинами активно участвовать во всех сферах общественной жизни.

Например, Сара Музаффария в статье «Айб ўзимизда» («Мы сами виноваты») (1914 г. №36) писала: «Мы талантливы, мы способны. Мы сознательные и мыслящие. У нас есть сила, способная управлять не только домом, но даже страной управлять можем, на которое не способны некоторые мужчины». Говоря о возможности жизни на равных правах с мужчинами восточной женщины, запертой в четырех стенах, душа которой разрывается от покорности, от мук соперничества, Сара Музаффария призывает узбекских женщин объединиться, реформировать старый образ жизни: «Эй, женщина Туркестана! Наш народ одарил нас здоровым умом и врожденным талантом и способностями! Кто имеет право запретить нам использовать их в жизни?!»¹

Под этими простыми и очень обычными, на первый взгляд, выступлениями просматриваются очень серьезные и долгосрочные цели. Газета боролась за развитие нации. Конечно, необходимы большие вложения для реформирования общественной, национальной жизни. Просветители вели борьбу и за эти вложения... Одним из путей сохранения капитала они видели в экономии бытовой жизни народа,

¹ Иброҳим Қофуров. Миллий хаёллар ва «Садои Туркистон». // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1994, 11 март.

борьбе против расточительности. Газета «Садои Туркистон» постоянно обращалась к народу и богачам, приветствовала открытие благотворительных обществ.

Учитывая реальные исторические условия, газета обращалась к колониальной администрации Туркестана, требуя средства для сфер просвещения и культуры, надеясь, что администрация окажет содействие. Вот интересный пример: в 1915 году военная колониальная администрация Туркестана подготавливалась праздновать 50-летие завоевания Ташкента. В связи с этим событием Убайдуллахужа Асадуллахужаев опубликовал в «Садои Туркистон» специальную статью. В этой статье издатель и редактор открыто поставил вопрос: «Хорошо, русские хотят праздновать? Что должны делать мы?» — спрашивал он и ответил: «Ладно, правительство России завоевало наш город. Какой ущерб нам был нанесен? По нашему мнению, мусульмане Туркестана от правительства России не получили никакого ущерба. Наоборот: страна наша стала благоустроенной. Торговля и предпринимательство развилось. Поощряется просвещение и ремесленничество».

Для кого и для чего написал автор эти слова? Конечно, для русской администрации, чтобы она не сердилась и успокоилась. Однако, говоря объективно, здесь существует две важные стороны, которые нельзя оставлять без внимания.

1. «Правительство завоевало наш город». Это известный факт. Все туркестанцы и сама Россия это должны признать, да и признают. Это самый важный вопрос.

2. Итак, какой ущерб нанесен Туркестану? От русского правительства туркестанцы не получили никакого ущерба. Напротив:

а) страна стала благоустроенной. По сравнению с 1865 годом страна благоустроилась. Нужно признать. Это — правда;

б) торговля и предпринимательство тоже развились (это тоже истина). Если бы не было России, были бы построены железнодорожные линии «Оренбург — Ташкент», «Красноводск — Андижан»¹. Были бы разработаны рудники, построены заводы и фабрики? Были бы у нас образованные ученые и торговый люд?

в) наука и ремесленничество поощрялись, или это неверно? Это истина.

¹ Нодира Мустафоева. Аёл юксалтирур башариятни. // «Тафаккур», 2000, №1, стр.119—120.

Возникает вопрос: разве можно автора статьи обвинять в необъективности, в искажении фактов? Нет, конечно. Однако необходимо понять одну вещь — автор не стремился полезные три положения, отмеченные выше, показать как основную мысль. Это было его тактическим ходом. После этого автор продолжал: «возможно, были небольшие «затруднения». Со временем они будут решены, преодолены. Необходимо обратить внимание на положение мусульман Бухары и Хивы и благодарить Бога». После этого автор подходит к основной цели. Он обращает внимание на те дела, которые необходимо выполнить во имя нации и Туркестана в связи с празднованием даты. Он говорит о необходимости создания полезных обществ и советов. Он писал: «Естественно, правительство не откажет, когда мы попросим разрешения на полезные дела, признавая нашу пятидесятилетнюю преданность».

После этого Убайдулла подчеркивает необходимость разрешения на открытие высшего учебного заведения и организацию высшего медресе. В связи с юбилеем города он надеялся получить разрешение и средства от правительства на претворение этих двух проектов.

Как видно, для того, чтобы начать новое дело и получить для этого разрешение колониальной администрации, необходимо было продемонстрировать свою преданность. Это была своеобразная политика, которая продолжалась до недавнего прошлого (до 1991 г.).

Например, чтобы получить разрешение на строительство метро в Ташкенте, Шарафу Рашидову пришлось около 10 лет просить Москву и Политбюро. Пока он не довел сдачу хлопка до 6 миллионов тонн (пусть даже с приписками), Узбекистан не получал разрешения на строительство метро.

Без демонстрации преданности, возвеличения невозможно было добиться чего-либо. Можно даже сказать, что это был своеобразный неписанный закон колониальной политики. Закономерность никто не может обойти. Раз так, то Убайдуллахужа и другие просветители вокруг него, говоря их собственными словами, даже мероприятия колониальной администрации, оскорбляющие нацию, стремились использовать ради интереса нации. Это могут отрицать только люди, не могущие, да и не желающие поставить себя на место тех, кто жил в тех колониальных условиях.

Газета «Садои Туркистон» поставила перед временем и об-

шествием очень много вопросов. Хотя на многие вопросы невозможно было ответить, вокруг этих вопросов газета сумела организовать дискуссии и полемику, а это самое главное. Она стала полемической газетой в масштабе нации. Конечно, где дискуссия и полемика, там существует и критика. Они не только неразлучны, но наоборот, дополняют друг друга.

Однако критика просветительства была своеобразной и целенаправленной. Одним из основных направлений была критика нации. Такая ситуация, в свое время, отличалась острыми гранями. Просветители очень любили свой народ, свою нацию, поэтому их критика, как и любовь, была сильной и беспощадной.

Критическое направление газеты можно увидеть на конкретном примере. В одном из первых номеров газеты было напечатано стихотворение «Туркистонлик кардошларимизга» («Братьям-туркестанцам»), подписанный: Андижан, Абдулхамид (значит, это стихотворение принадлежало перу Абдулхамиды сына Сулаймона-Чулпану).

Туркистонлик кардошларимизга

*Илму маориф ҳам ҳунардан маҳрум бизни халқ,
Маърифатсизлик балосига йўлуқгон бизни халқ.*

*Бир киши миллатнараст ўлса, деюрлар «дахрий» деб,
Бир киши миллатни сўкса, иззат айлар бизни халқ.*

*Мактаб ўрнига очилди ҳар маҳаллада майхона,
Нафрат этмак нари турсун, шоду хандон бизни халқ*

*Мактаба йўқ бир тийинни, тўйга минг сўмлаб берур,
Чораси мушкул касалга мубталодур бизни халқ.*

*Ибрат олмайдур бошига шунча кулфат келса ҳам,
Мисли бир калтак йўқотган кўрга ўхшар бизни халқ.*

*Кўр-да фарқ айлар йўли тўғри ила нотўғрини,
Тўғри йўлга бошласанг-да, эгри хоҳлар бизни халқ.*

*Ҳар шаҳарда ихтилофдан «жиққамушт»дан сўз бўлур,
Иттифоқдан сўз очилса, мисли қуён бизни халқ.*

*Орзу қилмас ўглини мактабда айлай тарбия,
Туй қилуб карнай чолурни орзу айлар бизни халқ.*

*Бошқа миллатлар солурлар ҳар маҳаллада мадраса,
Онларнинг аксига, солгон чойхоналар, бизни халқ.*

*Бўдилар бой арманилар пива сотмаклик ила,
Топғонига олиб ичгай хор бўлғой бизни халқ.*

*Бошқалар банка очуб, савдо қилуб пул топса-да,
Топганини шунда беруб, оч-яланғоч бизни халқ.*

*Кес сўзингни, эй «қалам» бас, мунча фарёдинг етар,
Кўп бақирсанг оғизга тошларни отгай бизни халқ.*

Андижон, Абдулҳамид.

Стихотворение «Абдулхамида» из Андижана, напечатанное в газете «Садои Туркистон», полностью отражает все элементы и термины критики. Вместе с тем, этот образец творчества подчеркивает, несколько сильно пламенеют в душе молодого автора, только вступающего в мир литературы, чувство протеста и его зоркий взгляд и мысли.

Молодой литератор, поднимая вопрос национального возрождения, следовал, конечно, за Авлоний и Тавалло, но вместе с тем, это стихотворение свидетельствует об очень серьезной способности автора. Возможно, в художественном отношении стихотворение имеет некоторые слабости, однако, давайте, обратим внимание на основную цель и художественный метод, которые поставил перед собой поэт. Основное ударение он ставит на слова «наш народ» и старается усилить значение этих слов художественными средствами. По этой причине иногда законы рифмованности нарушаются, но поэт, следуя своей цели, повторяет снова и снова одни и те же слова, что в поэзии вполне приемлемо.

**Великий писатель
и журналист
Абдулла Кадырий**

Как писали в газете «Садои Туркистон», «пятнадцатилетний» Абдулхамид мастерски использовал некоторые художественные методы и первое его стихотворение уже свидетельствовало о появлении талантливого поэта. Обычно талантливые поэты врываются в литературу смело и с большой силой. Поэтому необходимо подчеркнуть, что газета «Садои Туркистон» способствовала появлению очень талантливого поэта и ввела его в общественную жизнь и литературный мир. Следует также подчеркнуть, что газета, если видела искры таланта, то сразу привлекала этот талант, предоставляя ему свои страницы. Так, на страницах газеты печатали свои произведения Абдулхамид Сулаймон Чулпан, Хамза Хакимзада Ниёзий, Абдулла Кадырий, Садриддин Айний, Рауф Музаффарзода и десятки других не менее талантливых личностей.

Об этом подробно писали А.Жалолов и Х.Узганбоев.

Газета четко представляла, «какой должна быть узбекская национальная литература». Она считала, что «...задачей литературы является выявление и вынесение на обсуждение широкого круга интересов страны, обращение внимания населения на самые важные вопросы».

Эта периодическая газета призывала корифеев художественной литературы «...по возможности внедряясь в среду бессловесного народа, мягко наставляя, углубляясь в самые темные уголки нации, стать лучом света, оздоравливая раненные части нации». На призыв газеты старалась откликнуться самая передовая и творческая интеллигенция того периода в лице: Абдурауфа Фитрата, Хамзы Хакимзада Ниёзий, Абдуллы Кодырий, Садриддина Айний, Рауфа Музаффарзода, Абдулхамида Чулпана, Мирмухсина Шермухаммедова, которые печатали свои произведения, являющиеся бальзамом для ран нации. Эти серьезные идеи были отражены в произведениях Хамзы Хакимзада Ниёзий «Янги саодат ёки миллий рўмон» («Новое счастье или национальный роман»), Рауфа Музаффарзода «Онг умидлари» («Надежды сознания»), «Темир гилдираклар устидаги тушлар» («Сны под стук железных колёс»), Садриддина Айний «Хонадони хушбахт» («Счастливая семья»), Абдурауфа Фитрата «Сайҳа» («Пространство»), «Сайёҳи ҳинди» («Индийский путешественник»), Муминджана Мухамаджанова «Эски мактаб турмушиндин» («Из жизни старой школы»), Мирмухсина Шермухаммедова «Бефарзанд Очилдибой» («Бездетный Очилдибай»), Тавалло «Баёз» («Антология»), Мухаммадшарифа Суфизода «Адабиёт» («Литература»),

Нозимаханумы «Афсус» («Сожаление»), Абдулхамида Чулпана «Духтур Муҳаммадёр» («Доктор Мухаммадьяр»), Абдуллы Кадырий «Улоқда» («На улаке» (нац. спорт. состязание), «Жувонбоз» («Бабник»).

Газета боролась за действительно правдивую, реалистическую литературу. Она подчеркивала необходимость создания произведений, которые помогают улучшить экономическую и социальную жизнь трудового народа.

Статьи, посвященные литературе, в основном, печатались в газете в рубрике «Идорага мактублар» и «Идорадан мактублар» («Письма в газету»).

В статье, напечатанной в рубрике «Идорага мактублар», было написано: «... нам ещё предстоит создать много театров и книг-романов, этот долг возлагается на группу интеллигентной молодежи и мастеров пера», «содержание театров и книг-романов должны быть взяты из среды трудящегося народа, связаны с жизнью народа, способствовать экономическим, культурным открытиям Туркестана, противостоять и уничтожить существующие негативные и вредные традиции»¹.

Газета разъясняет представителям литературы, прежде чем писать художественное произведение, необходимость досконального изучения темы и материалов, сбора материалов среди народа, изучения народного языка, традиций и обрядов.

«Уважаемые литераторы, критикуя национальный образ жизни, внешне не чувствуя к нему отвращения, не должны сами участвовать на свадьбах, чайханах, посиделках, собраниях бачей и тому подобных критических местах, дабы они могли эти наши обычаи объективно отражать на страницах книг»².

«...На страницах книг должны отражаться лучшие материалы, собранные среди народа»³.

Газета призывала узбекских поэтов и писателей изучать опыт знаменитых европейских литераторов, следовать по пути передовой европейской литературы, то есть создавать литературные произведения в стиле европейской литературы: «Большие-малые редакторы Европы находятся среди своих хороших или плохих традиций. Затем, они отражают пером плохое как плохое, а хорошее — как хорошее»⁴.

Газета «Садои Туркистон» с сожалением писала о том, что

¹ А.Жалолов, Х.Ўзганбоев. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг тараққиётида вақтли матбуотнинг ўрни. Т., Фан, 1993, стр. 82—83.

² «Садои Туркистон», 1914, №68.

³ Там же.

⁴ «Садои Туркистон», 1914, №41.

мало создано на национальном языке национальной литературы и очень мало молодых, работающих в литературе и периодической печати.

Газета на своих страницах указывала на большое значение национальной литературы, которую необходимо было развивать, пусть даже в исламском мире, «одетом в чапаны и чалму», потому что национальная литература в будущем сможет сыграть большую роль в решении судьбы народа. «Садои Туркистон», рекомендуя темы и материалы для произведений искать среди народа, отдельно подчеркивала, что язык произведения, его методика изложения и анализ должны быть доступны и понятны народной массе.

«В одной национальности имеются различные классы, различные народности... Если население использует с периодической печати слова и выражения, которые они хотят услышать, то, конечно, эти мысли не должны быть выше понятий народа».

Поэтому материалы, которые присылаются в редакцию, тщательно просматривались, отбирались наиболее полезные для Туркестана, для широкой народной массы, уделяя внимание на поднятые проблемы, содержание, методику изложения материала, язык, доступность содержания. В рубрике «Идорадан мактублар» печатались ответы на присланные материалы для печати. Например:

«Господину мулле Султанхужа!

Мы не можем напечатать присланную вами статью «Лавомеъ афкор ул-шарокдан хулосия», содержание и выражения которой в высокой степени отличаются от ума и мыслей читателей».

«Уважаемому Хожи Олиму: «Мы не напечатали статью вашу «Оҳ, мингларча, оҳ!», дабы огонь не обжег нас»¹.

Мирмухсин Шермухаммедов признает, что его небольшое произведение «Бефарзанд Очилдибой» («Бездетный Очилдибай») написано живой разговорной и понятной речью и причину этого объясняет следующим образом: «Естественно, использованные пустые слова вызывают у вас отвратные чувства. Даже если это так, то роман должен быть читаем и понятным каждому... Поэтому этот подготовленный романчик написан на облегченном нашем языке»².

«Садои Туркистон» была газетой, преданно стремящейся к развитию и чистоте узбекского литературного языка. Она была

¹ «Садои Туркистон», 1914, №37.

² Там же.

против использования в произведениях труднопонятных, чуждых — арабских и персидских — слов и выражений. На повестку дня она выдвинула лозунг «Самое действенное орудие истинной литературы — это родной язык». «Хватит, если наше ученые что-либо пишут, используя выражения на арабском и фарси, это еще не свидетельство их ума и совершенства. Самые умные, совершенные личности объясняют населению на понятном языке все совершенное, что у них на сердце»¹.

Художественная литература занимала весомое место на страницах газеты. Она считала литературу идейной силой, идейным орудием, влияющим на обновление общества. Наверное, поэтому среди сотен стихотворений, литературных произведений и статей нет ни одной, посвященной теме любви, даже в литературно-критических статьях.

Такое же своеобразие можно увидеть в деятельности и творчестве известного издателя, редактора, ученого и поэта Абдуллы Авлоний. Основной причиной этого является то, что в тот период творческие люди, редакторы, издатели считали, что в литературе должна отражаться не любовная лирика, а социальная, что они и стремились доказать своим творчеством и деятельностью.

Они считали это правильным мировоззрением, старались пропагандировать его и активно бороться за свои взгляды.

Действительно, напечатанные в 1905–1917 годах в периодической печати художественные произведения, стихи, статьи были написаны в соответствии с требованиями того периода. Поэтому ясно, что и газета «Садои Туркистон» на литературу смотрела с политической точки зрения. Она одна из первых признала, что литература может являться идейным оружием при изменении социальной жизни общества.

В этот период узбекская литература в качестве реалистической, с сильным доверием смотря на человека, на его ум и проницательность, стремилась отражать характер, образ жизни человека, общества через идейную направленность. Поэтому в реалистической узбекской литературе художественное изображение просветительства, любви, духовного мира человека отодвинулись на второй план. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в литературных произведениях, напечатанных в тот период в периодических изданиях.

Газета «Садои Туркистон» с целью ознакомления широкой

¹ «Садои Туркистон», 1914, №85.

читательской массы, общественности с художественными произведениями, изданными и подготавливающимися к изданию, для повышения силы влияния этих произведений в своеобразном виде печатала вступительное слово, художественные объявления, пояснения, рецензии и толкования. Тем самым, газета заложила основу узбекской художественной критики.

Ибрахим Гафуров в своей статье «Миллий хаёллар ва «Садои Туркистон» («Национальные думы и «Садои Туркистон») по этому вопросу писал следующее:

«Садои Туркистон» в своей критике, ускоряясь, мечтая о расцвете нации, опередила жизнь и, увидев, что национальные мечтания не сбываются в скором времени, стала впадать иногда в пессимистическое настроение».

«В период, когда среди молодежи Туркестана царит такая чёрствость, бездуховность и безрассудство, откуда ждать развитие и цивилизованность населения? Сейчас наши, так называемые просветители, когда придет время действия, разбегутся без оглядки», — писал Рауф Музаффарзода и сделал прискорбное заключение: «Нет возможности сказать, что есть истинные личности, обладающие чувством собственного достоинства, действительно сведующие о положении Туркестана. Уже 50 лет, как культура Европы начала появляться в Туркестане, а у нас всё по-прежнему...»

Этому упадническому настроению Музаффарзоды вторит Тавалло: «Сказал: Эй, уважаемые! Разве хорошо быть в невежестве? Ответили: Знай, Тавалло, у нас стыда нет, нет, нет...»

Полные раскаяния призывы не были чужды и Убайдуллахуже. Однако он искал пути выхода из такого положения и в статье «Наши городские налоги» («Бизда шаҳар солиқлари») писал: «Сейчас во всех отношениях положение усугубилось, уменьшился доход народа, и он до сих пор в нужде. Если наше положение в эти дни такое плачевное, то что ждет нас через 10–20 лет? Каким же образом мы сохраним жизнь свою? Безжалостная культура, конечно, окажет свое влияние и не пощадит нас. Значит, для обеспечения нашего будущего и сохранения нашей жизни в эти дни нам необходимо много усердия и старания, у нас нет другого выхода, как быстрее действовать...»

В конце этой статьи приведены слова Тавалло: «Если народ в крови, проливая реки слез, эй, Тавалло, подумай, какой прок от наслаждений и веселья?»

Осенью 1914 года группа просветителей, собравшись, орга-

низовала товарищество «Нашриёт» («Издательство»). Газета сразу сообщает об этом с надеждой. Во главе товарищества стояли: Охунжан Абдурахмонов, Абдукарим Саримсоков, Мунаввар кори Абдурашидхонов, Мансур кори Абдурашидхонов, Мулла Абдулла Авлонуф, Тожихожи Азизхужаев, Мухаммадхон Подшоухужаев, Хасанхужа Дадахужаев, Убайдуллахужа Умархужаев, Туляган Хожамёров (Тавалло), Саидабдулла сын Саидкарима Саидзимбоев, Илхомжон Иномжонов, Комилбек Норбеков.

Целью товарищества было распространение газет, журналов, полезных книг.

Предоставив свои страницы творческой молодежи, газета способствовала раскрытию многих талантливых людей таких, как Авлоний, Тавалло, Чулпан. Открытием газеты был также Хамза Хакимзода Ниёзий.

На страницах газеты поэзия, с большой смелостью поднимая проблемы нации, проводила активное обсуждение насущных вопросов.

В 1914 году поэзия в Туркестане способствовала появлению сильной социальной волны, которая имела большое значение для осознания народом своей нации и значимости.

В 27 номере газеты было опубликовано стихотворение «Ватандошларима ҳитоб» («Обращение к соотечественникам») без подписи автора. В следующем, 28 номере под заголовком «Тасҳиҳ» («Исправление») было напечатано небольшое сообщение о том, что автором напечатанного в 27 номере газеты стихотворения «Ватандошларима ҳитоб» является Хамза Хакимзода Ниёзий, имя которого было упущено при печатании. Это стихотворение являлось продолжением серий стихов Хамзы, типа «Йигла, Туркистон!» («Плачь, Туркестан!»), «Оқибатсиз Туркистон» («Безысходный Туркестан»), полных ожесточения и ропота по поводу положения народа и страны.

Ватандошларима хитоб

*Эй аҳли Ватан! Босди сани мунча гафолат,
Ғарқ айлади мунча сани дарёи жаҳолат.
Тушди сани бошинг уза шум заллаю разолат,
Боқ! Ҳолингга налар бўла? Гар бўлса басорат?
Қоплаб келур миллатингни зулмату ғорат,
Инсон сифатинг вор эса, тур, айла жасорат!
Ғафлат уйқусидан кўзинг оч! Боқ замона!*

*Илм айла! Маориф тутуни тўлди жаҳона,
Солди қама миллат бу маорифга хазона,
Биз миллат этуб ор ила номуси баҳона,
На мактаб илм ўлди, на бозорда тижорат,
Хушк ўлдиғимиз боисидан бўлди касолат.*

*Олимларимиз ичар тамаъ бирла адоват,
Давлат элида кибру ҳаво бирла сафоҳат,
Фақр аҳли аро фисқу ҳасад этди давомат,
Хотун, эру қиз, ёшу қари ичра жаҳолат,
Топсунми тараққий яна бизларда камолат,
Кетсунми таассуф элидан буғзу адорат?*

*Инсон эсанг, ўлғил ҳама дам толиби миллат,
Зийнатласун адабинг ғайрат ила ҳиммат.
Нуш этсанг, ажал шарбатидин узма муҳаббат,
Қўл силтама келса не бало бирла машаққат,
То умри ичида кўрмаса ҳар кимса залолат,
Топмоғлик анга мумкин эмас иззу шарофат.*

*Миллат деганнинг боши агар кетса ризодур!
Ҳар лаҳзада минг жабру жафо етса ризодур!
Ҳар тийғи ситам кўкси уза текса ризодур!
Миллат йўлида қони оқуб ётса ризодур!
Бир зарра юзин тобламас ул келса на ҳолат,
Бош узра кўрар келса на хил зулм ила ғорат.*

*Кир! Лаззат дунёдан умид уз, мосуво қил,
Миллат йўлида мол ила жонингни фидо қил,
Дилдан ҳама кибр ила адоватни фано қил,
Бу хидмати оламда қолурликни адо қил,
Токим ҳама халқ айласа сўнгингда мудомат,
Ҳар икки жаҳонда санга ўлмазми саодат?*

*Солма қулоғинг таъна киби сўзларга, кар бўл,
Хизматга жадал айла, кеча шому сақар бўл,
Минг жоҳил ўқи келса, жигар бирла синар бўл,
Миллат йўлида кетса агар жондан ўтар бўл,
Парво қила кўрма бошинга тушса қиёмат,
То уни ситам ёғса-да, ҳеч қилма надомат.*

*То чекмаса ғурбат ватаннинг қадри бўлурми?
Фарқ ўлмаса дарёя гуҳар қўлга келурми?
Кўр! Тарбиясиз ҳеч шажар мева қилурми?
Сойилик эдан кимсая давлат йиқилурми?
Тун-кун уйқу ғафлатда ётуб айладук одат,
Шул-чун адам ўлди, мана, бизларда диёнат.*

*Боқ, шул эса аҳвол начук бўлғусидир, вой,
Ким миллат учун ўзни фидо қилғусидир, вой,
Мактаблар учун борини сарф этғусидир, вой,
Дунёи лазиз баҳрасидан ўтғусидир, вой,
Бу бойлар аро сирқ ҳасад этса зиёдат,
Олимлар аро бўлмаса бир сулҳу садоқат.*

*Бу халқимиза айш ила ишрат эса матлаб,
Кундан куна ошмазми бизим жаҳли мураккаб?
Ким олиму маориф кутадир, ким сола мактаб?
Бир кун қолуриз охирида зорлар ағлаб,
Суд айламағай ул кун минг оҳу надомат,
Луқмон тирилиб келса тузалмас бу жароҳат...¹*

Как свидетельствовал известный литературовед Озод Шарифтинов, фельетон «Қурбони жаҳолат» («Жертва невежества») был одним из первых произведений Абдулхамида Сулаймона Чулпана, напечатанное в периодике. Этот фельетон был объявлен в номере газеты «Садои Туркистон» от 29 апреля 1914 года. Необходимо сказать, что этот фельетон или маленький рассказ в художественном отношении был написан слабо, некоторые эпизоды повторялись без надобности (например, история кражи часов), вместо художественного раскрытия идеи использовано явное наставление. Герой рассказа Элмурод — парень образованный, современно мыслящий. У него украли отцовские часы, за что он был избит отцом и лежал больной. Потом мингбоши (тысяцкий, староста) теряет свои часы и сваливает воровство на Элмурода. Не выдержав такой клеветы, парень накладывает на себя руки, то есть оказывается жертвой невежества.

Основная идея рассказа заключена в следующих строчках произведения: «Сев на скамейку, Элмурод стал читать газету. Где бы ни читал, везде было написано сожаление по поводу

¹ «Садои Туркистон», 1914, №51.

кутежа бедных туркестанцев, невежественных и без профессии. Ещё внимание... опять огорчение. Проснется ли наш Туркестан от невежества и темноты? Если мы всегда будем в таком состоянии, то конец..., мы погибнем...»

В статье «Адабиёт надур?» («Что такое литература?») Чулпан, наряду с литературой, переживает за будущее Туркестана, размышляет о факторах, обеспечивающих будущее народа. В своё время эта статья имела важное значение как определяющая теоретические стороны новой литературы. Она была написана автором в мечтах о создании современной реалистической литературы.

О значении искусства слова в социальной жизни автор широкому кругу читателей излагает доходчиво, понятным языком. Он особенно подчеркивает способность литературы заечь чувство «смелости и преданности в сердце каждого человека».

Он подчеркивает также, что только литература на жизненном пути способна очистить «душу нашу, загрязненную разной черной грязью». Чулпан на широкий круг обсуждения выдвигал неопровержимые истины, типа: «Если литература жива, то нация — жива. Нация, не взрастившая литераторов, не развивающая литературу, не имеющая своей национальной литературы, в конце концов, потихоньку, лишаясь чувств, мыслей и дум, окажется в кризисе».

В этой статье автор ставит вопросы распространения литературы, изучения опыта европейских стран и родственного татарского народа в этом вопросе. Чулпан эти поднятые вопросы продолжает обсуждать в статье «Мухтарам ёзувчиларимизга» («Уважаемым писателям»), напечатанной в февральском, 1915 года, номере газеты.

Говоря о раннем творчестве Чулпана, нельзя не остановиться на его рассказе «Дохтур Мухаммадёр» («Доктор Мухаммадёр»). Это произведение занимает своеобразное место в узбекской просветительской литературе начала XX века. В художественном отношении произведение не совершенно, в рассказе много места занимает повествование. У героев нет характерных черт. Однако привлекательность рассказа в другом. Автор размышляет о судьбе Туркестана, печалится о спасении народа от болота невежества, темноты. Герой рассказа вырос сиротой. Сначала он учился у преподавателя — татарина, затем, ему помогли учиться азербайджанская интеллигенция в Баку, где он закончил гимназию, после этого он поступает в Петербургский

университет, на отделение медицины. Закончив университет, он укрепляет свои знания в Швейцарии. После обучения он возвращается в Туркестан, борется на пути просвещения народа. Автор идею рассказа раскрывает устами героя: «Если народ осознает свою пользу, откроет национальные школы и медресе, отправит в европейские университеты своих детей, появятся доктора, адвокаты, редакторы и ремесленники, торговцы и инженеры, если каждый из них на своих местах будет вести дела в порядке, то как было бы превосходно и прекрасно». Однако эти мечты так и остаются мечтами, не подкрепленные практической основой. Мухаммадёр, чтобы претворить свои мечты в жизни, не занимается никакой деятельностью, а просто стремится заработать деньги на жизнь. Впоследствии, когда у него во дворе обнаруживают нефть, он превращается в миллионера-промышленника.

Правда, герой не достиг уровня высокохудожественного персонажа. Однако рассказ значителен следующими сторонами:

1. Автор раскрывает невежество, темноту в жизни Туркестана и призывает народ учиться европейской культуре.

2. Выдвигает идею о том, что дружба и сотрудничество между узбеками, русскими, татарами, азербайджанцами и другими народами является основным условием развития.

В экономически отсталом, колониальном в социально-политическом отношении Туркестане издание органов периодической печати, являющееся важным фактором развития, претерпело очень много трудностей, преград, насилия и в экономическом, и управленческом, и в контролируемом отношении.

Примером этому могут быть все периодические издания со стороны джадидов в 1906–1908 и 1913–1915 годов. Например, образованная как ежедневное издание газета «Садои Туркистон» из-за материальных затруднений выходила один раз в неделю, а затем была вовсе закрыта. Редакция была вынуждена обратиться к сильным и богатым согражданам, она писала: «Мы, десяти-миллионный народ Туркестана, не можем издать три газеты. Разве это не большая вина перед другими? Перед нашими глазами 4–5 миллионов татарского народа, издавая 30 необходимых газет, развиваются день ото дня. Может, причиной того, что Туркестанская область не может издавать три газеты, являются лишения и неграмотность нашего народа? В то время, как народы всего мира развиты, наш туркестанский народ всё ещё спит, другие уже на воздушных шарах летают в небе, наш народ все ещё тянет арбу отцов и дедов наших. Видя такое положение,

мы не можем писать, что Туркестан развивается. Если теперь богатые материально, редакторы пером своим, а население чтением издания помогут нам, даст бог, газета будет выпускаться не только еженедельно, она будет издаваться как ежедневная периодическая печать, в чем мы не сомневаемся»¹.

Это обращение было напечатано в газете 10 декабря 1914 года под рубрикой «Идорага мактублар» («Письма в редакцию») за подписью «Тиктурмас» («Неугомонный»). К этому периоду в Туркестане издавалось несколько газет, некоторые сразу, некоторые после выпуска 5–10 номеров из-за материальных затруднений были закрыты. Один из редакторов газеты «Салои Туркистон» Рауф Музаффарзода в своей статье «Бизда зиделилар ва миллий матбуот» («Наша интеллигенция и национальная печать») писал: «После газеты «Тараққий» стало издаваться много газет, через некоторое время они закрылись. Если собрать воедино изданные, а затем закрытые газеты, то образуется целое кладбище газет»².

Рауф Музаффарзода переживает, что в 1906–1914 годах национальная печать фактически не развивалась. «Однако, что у нас есть? В это время нет осязаемо развивающегося издания. Эта злосчастная правда. Значит, туркестанцы ленятся писать о родном языке, национальной печати, национальной литературе. Если бы нация оживилась и обратила внимание на эти вопросы, то положение, наверно, улучшилось бы? Пусть наша интеллигенция ответит на этот вопрос»³.

Газета «Салои Туркистон» считала, что национальная печать играет важную роль для проявления нации. «Воспитать молодёжь в национальном духе и традициях возможно только под влиянием национальной печати»⁴, — писал Рауф Музаффарзода.

Просветители, тюркисты открывали новометодные школы, устраивали для народа проведение различных игр и представлений, организовывали театральные группы и выступления, одним словом, старались вовлечь народ в культурную жизнь. Им противостояли фанатики старинны «қадимчилар», о которых газета получала известия с разных мест и старалась освещать эту

¹ «Салои Туркистон», 1914, №44.

² Там же.

³ Там же.

⁴ И. Фахуров. Миллий хабарлар ва «Салои Туркистон» — «Узбекистон адабиёти ва санъати», 1994 й. II қисм.

проблему на своих страницах. Например, в статье «Взгляд улемы Намангана на театр и школу» автор под псевдонимом «Калампир» («Перец») пишет о том, что на местах такие фанатики не только выносят фетвы против театров и школ, но и призывают закидывать камнями организаторов. Автор переживает о том, что дети наши остаются безграмотными и без ремесла, что они занимаются простыми делами — разносчики чилима, разнорабочие по найму, дровосеки, носильщики — жизнь проходит у них бесполезной для нации. Он говорил о том, что в скором времени современные машины смогут заменить труд и простых рабочих, и сборщиков хлопка¹.

Газета большое внимание уделяла вопросам языка и правописания. В одной из статей говорилось: «Одной из важных задач для печати и литературы является вопрос языка и правописания. Я думаю, что в соответствии с этим обратят внимание на национальное правописание. Национальная печать, литература, которая не реформирована в соответствии с необходимым языком и правописанием, заполнена веками заимствованными словами и выражениями».

Газета также подчеркивала необходимость изучения иностранных языков. Например, в напечатанной в газете статье «Рус тилининг аҳамияти» («Значение русского языка») говорилось: «Для каждого народа необходимо знать коренной язык какой-либо другой нации. В этот век изучать иностранный язык, живой или культурный, кроме своего родного языка, конечно, необходимо. Например, пророк наш в хадисе говорил «Атлабу илм ва лов би Син», то есть, если наука даже в Китае — нужно изучить её там... Значит, изучение полезного для нас чужого языка не противоречит нашей религии. Возможно, что пророк сам повелевал нам это...»

Джаиды тоже раскрывали негативные стороны феодально-патриархальной системы, выступали против таких пережитков, как невежество, неграмотность, отсталость, которые препятствовали продвижению по пути развития.

Через периодическую печать они стремились достичь пути социально-экономического развития, просвещения и науки, сохраняя многовековые традиции, приспособлявая учение ислама к интересам времени и народа, что, без сомнения, стало фактором современного пути развития народов Туркестана.

Ещё одной исторической заслугой туркестанских просвети-

¹ «Садои Туркистон», 1914, №51.

телей было то, что впервые в восточных странах они в своих изданиях подняли проблему освобождения прекрасной половины человечества — женщин и привлечения их на путь просвещения, науки и развития.

В газете «Садои Туркистон» этому вопросу было посвящено много статей, очерков и лирических произведений (стихов).

Например, Захириддин Фахриддинзода из Бухары в своей статье писал: «Эй, туркестанские соотечественники! Почему мы пренебрегаем нашими женщинами? Почему мы не уважаем их права, жестоки с ними? Хватит этих бедных держать в цепях невежества и отсталости, хватит бросать их в глубину жестокости. Если мы лишим наших женщин и дочерей знаний и воспитания, то мы нанесем себе сильный вред. Мы сами станем причиной невежества и жестокости будущего поколения, которое в будущем появится на свет и будет воспитано ими. Давайте выкинем из дома покровы невежества, вместе, в единстве спасем матерей целой нации от оков бескультурья и темноты, справедливости и человечности ради откроем матерям Родины нашей школы воспитания. Наше будущее счастье зависит от воспитания и образованности этих матерей и дочерей наших»¹.

На страницах газеты также своеобразно была отражена религиозная тематика. Газета объясняет религию как законченную науку и просвещение. Она старалась религиозных руководителей, улему показать как просвещенных руководителей, просвещенную улему. Многие номера газеты были посвящены горьким, мучительным спорам и дискуссиям по этому вопросу. Вместе с тем, публиковались материалы по вопросам закота, рузы (пост) и хаджа (завершения паломничества). Например, Абдурауф Музаффаров в одной из статей писал: «Как всё имеет свою историю, так и религия имеет свою историю. Во время преподавания уроков религии преподаватели должны быть серьезно осмотрительны и комментировать ученикам религиозное учение необходимо в доходчивой и легкой форме».

Газета «Садои Туркистон» в истории узбекской печати оставила достойный след. Из-за материальных затруднений газета вынуждена была закрыться после 66 номера². Об этом говорил и Абдулла Авлоний³. Однако Чулпан писал: «... газета выпускалась

¹ *Зиё Саид*. Таълиман асарлар. Тошкент, 1974, стр. 44.

² *А.Авлоний*. Бурунги ўзбек вақли матбуотиининг тарихи. // «Туркистон», 1924, 24 июнь.

³ *Чулпан*. Туркистонда матбуот. // «Жамият ва бошқарув», 1998, №2.

до 80 номера, затем из-за материальных затруднений была закрыта»¹. Газета старалась объединить вокруг передовых идей своих читателей. Она обогатила просветительскими идеями вопросы национальной жизни, литературы, языка и пропагандировала их. Она критиковала и раскрывала пережитки, предрассудки и другие жизненные язвы. На страницах газеты предоставлялось место не только известным творческим личностям, но и передовой молодёжи. За короткий период издания газета воспитала такую плеяду литераторов и журналистов, как Абдулхамид Чулпан, Хуршид (Шамсиддин Шарафуддинов), Лутфулла Олимий, Мирмухсин Шермухаммедов, Мискин, Муминжон Мухаммаджанов, Хамза, Холид Саид, Фузаил Жонбоев и др. Первые произведения этих личностей были напечатаны именно в этой газете. В это время стало развиваться написание статей. Только Махмудхужа Бехбудий написал сам около 300 статей. Мирмухсин Шермухаммедов в 1914 году написал около 100 статей. Появились рассказы, повести, национальные романы Чулпана, Кадырий, Хамзы, Мирмухсина. Развивалась социально-политическая поэзия, отражающая актуальные вопросы современности. Вышли в свет на страницах газеты огненная поэзия Тавалло и Ажзий, полные страдания серьезные поэмы Сидкий Хондайликий. Резко усилилось литературно-культурное сотрудничество с братскими, особенно с тюркоязычными, народами.

Страницы газеты «Садои Туркистон» являются историческим источником, полным созидательной деятельности с передовыми идеями, со стремлениями и мечтами прогрессивных просветителей на пути национального развития.

«Садои Туркистон» высоко оценивала роль и место печати в жизни нации, считая, что «печать — не только информационное средство, а власть, реформирующая все недостатки, имеющиеся в нации. Никто не имеет право нарушать эти её права». Высказать такую мысль в то время было большим подвигом.

Газета внесла большой вклад в организацию издательских товариществ в Туркестане, подготовку специалистов для издательской сферы среди местного населения, в привлечение спонсоров и людей пера в издательское дело, в организацию пропаганды и агитации среди населения прогрессивных идей просветительства.

¹ Государственный центральный архив Узбекистана. Тф-1, список 31, дело 1144, лист 36.

Газета «Туркестанский голос»

(1916–1917 годы)

В газете «Туркестанский голос», издаваемой на русском языке, «Садои Туркистон» активно работал Убайдуллахужа сын Асадуллахужа. Он был в тесной связи с русскими демократами. Политическая разведка в Туркестане Российской империи об этом была хорошо осведомлена.

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

Тайные дела вокруг газеты

Агентура ТРМБ сообщает о возникновении тесного сотрудничества между джадидами и первой русской демократией. Это сотрудничество связано с деятельностью Убайдуллахужа Асадуллахужаева. Он читался своим человеком в кругу эсеров Ташкента, Саратова и Петрограда, известна также его деятельность в качестве редактора газеты «Садои Туркистон». Полковник Волков читал в газете опубликованное письмо Льва Толстого, написанного им Убайдуллахуже. Внимание графа Толстого к обыкновенному сартскому интеллигенту взбудоражило всю туркестанскую общественность, что, в свою очередь, привлекло внимание тайной полиции к личности Асадуллахужаева. После закрытия газеты «Садои Туркистон» Убайдуллахужа уехал в Андижан, где, сблизившись с местными джадидами и русскими журналистами, продолжил свою деятельность против власти.

Полковник Волков получил информацию о том, что в джадидских организациях Ташкента, Коканда, Андижана, кроме узбекской буржуазии, были представители русских торгово-промышленных кругов, а также члены революционной партии. Например, об одном из революционеров, Георгии Павлюченко, ТРМБ получил следующие сведения: выходец из города Ростова-на-Дону. В 1905 года участвовал в вооруженном восстании. В 1909 году вел подпольную деятельность в составе социал-демократов Дона, в 1914 году — в составе эсеров Москвы. В том же году арестован и сослан в Туркестан. В 1915 году в городе Коканде работал в редакции газеты «Садои Фаргона», издававшейся на узбекском языке. В том же году стал издавать на русском языке «Утро Ферганы», по духу противостоящая существующей власти. Официально редактором газеты был Львов, на самом деле, хозяином газеты, опирающимся на материальную помощь еврейской буржуазии, был Павлюченко. Среди издателей были: бывший

студент, социал-демократ по убеждению Шоислам Шоахмедов, Болотин, Зубарев и др. Во главе с Павлюченко они стали печатать статьи против существующего правительства, стараясь привлечь к газете «Садои Фаргона» больше подписчиков. Они старались подготовить общество к перевороту после войны и воспитать кадры для революционной деятельности. Это было основной целью издателей данной газеты. Именно с этой целью осенью 1915 года Павлюченко стал проводить агитационную работу среди членов потребительских обществ Коканда. В декабре 1915 года за статьи левого уклона, напечатанные в газете, был арестован и на 3 месяца заключён в тюрьму редактор газеты Львов, после чего редакторские права перешли Павлюченко. В 1916 году он изменил название газеты на «Ферганскую жизнь», а с 4 апреля издание стало называться «Туркестанский край». После закрытия этой газеты, летом 1916 года Павлюченко становится писарем канцелярии начальника Скобелевского военного округа.

Агентура тайной разведки сообщала:

«С 1 июля 1916 года в Андижане стала издаваться газета, противостоящая власти. Из-за материальных затруднений эта газета издается не только за счет средств Чайкина, а также за счет средств издательского товарищества, основанного на паевых долях. Пайщиками является местная интеллигенция. Господин Чайкин в целях прославиться среди местного населения, а также увеличения количества пайщиков, взял на себя обязанность защиты интересов населения. В последнее время в каждом номере газеты «Садои Туркистон» печатаются объявления, посвященные хлопкоробам. В этих объявлениях редакция, обращаясь к дехканам, имеющим задолженности по хлопку, просила их сообщать о проблемах в редакцию. Естественно, отношение редакции газеты к дехканам, имеющим задолженности, не нравилось таким крупным богачам, как Миркомил Мирмуминбаев, однако среди середняков и бедняков газета была популярна, что также увеличивало количество пайщиков в товариществе. Сотрудники редакции закрытой в Коканде газеты «Туркестанский край» сейчас сотрудничают с газетой «Туркестанский голос»».

Руководители тайной полиции имели также определенную информацию о деятельности активных редакторов и сотрудников газеты «Туркестанский голос».

Агентура докладывала: «Состав редакции уже показывает направление этой газеты. Редактор — издатель Анастасий Афанасьевич Чайкин живет в Андижане, имеет крупное пчеловодческое хозяйство. Председатель общества взаимопо-

мощи, член городского военно-промышленного комитета. Сотрудники редакции: 1. Вадим Афанасьевич Чайкин (родной брат издателя) во время учебы в гимназии Уфы среди учащихся распространял политические идеи, имеет отношение к делу по покушению на губернатора Уфы. В 1905 году В. Чайкин активно участвовал в распространении революционной пропаганды. В 1908 году был арестован в Курске как социалист-революционер, в 1916 году приехал в Андижан. В июле от имени населения Андижана Миркомил Мирмуминбоев его и Убайдулла Асадуллахужаева направляет представителем в Петроград. Они были уполномочены пригласить в Андижан членов Государственной Думы для проверки дела по мобилизации рабочей силы.

2. Степан Антонов Руйко — бывший студент Харьковского университета, журналист, псевдоним «Вл. Качинский», социал-революционер, максималист (правый эсер).

3. Убайдулла Асадуллахужаев — один из сартов Ташкента. Правовед, живет и работает в Андижане. Сотрудник и пайщик газеты. В 1913 году взят на учет отделом охраны Туркестанского района как убежденный панисламист. В тот же год вернулся из Саратова в Ташкент. Убайдулла частично занимался адвокатством, в основном вел пропагандистскую деятельность. Он руководил передовой мусульманской группой «Умид». По его инициативе в старом городе Ташкента была организована книжная торговля. Было организовано товарищество, которое планировало издание газеты левого направления на местном языке. 21 декабря 1913 года он получил разрешение на издание газеты «Садои Туркистон» на местном языке в Ташкенте. Учитывая большое значение газеты левого направления на местном языке среди широкой массы, генерал-губернатор отдал распоряжение о том, чтобы государственные типографии не принимали заказы на печатание этой газеты. В результате, газета начала выходить только в феврале 1914 года. В том же году в Ташкенте Убайдулла Асадуллахужаев организовал показ пьесы «Падаркуш».

С 1914 года Хужаев примкнул к муджахидам (борцам за веру) г. Ташкента и стал вести подпольную деятельность против господства России в крае. После закрытия газеты «Садои Туркистон» Хужаев возвращается в Андижан и занимается адвокатской деятельностью. С 1 июля 1916 года он начинает сотрудничать с газетой «Туркестанский голос»¹.

Агентура направила полковнику Волкову ещё информацию о том, что газета «Туркестанский голос», основной це-

¹ Государственный центральный архив Узбекистана. Тф-1, список 31, дело 1144, лист 35.

лю которой, по мнению Чайкина, была защита интересов местного населения, сумела большую часть своих паев вложить в местное мусульманское просветительское общество «Гайрат» в городе Коканде (25 тыс. сумов). Это общество намеревается в городе Андижане издать орган сартской печати под руководством редакции газеты «Туркестанский голос» в начале октября 1916 года. Для окончательного решения этого вопроса было создано срочное собрание членов общества «Гайрат» в октябре. На собрании были обсуждены опросы введения некоторых изменений в устав общества, увеличения паевого капитала с 12500 сумов до 50000 сум, покупки частной типографии и издания мусульманской газеты. Редакция газеты «Туркестанский голос» предложила обществу «Гайрат» издание своего частного органа организовать не в Андижане, а в Коканде, под руководством редакции газеты «Туркестанский край».

Было высказано мнение о том, что если общество «Гайрат» воспользуется частью паев этой газеты, то, возможно, что они воспользуются услугами их типографии. Этот вопрос скоро решится. Пока общество «Гайрат» купило пай на 25000 сумов у газеты «Туркестанский голос».

Для сбора подписки на газету «Туркестанский голос» в Коканд из Андижана выехал секретарь газеты Николай Михайлов Норинский (псевдонимы: Туркестанский, Саламатин). Он посетил Наманган, Скобелев и собрал много подписчиков, кроме подписчиков — членов общества «Гайрат».

По информации агентуры, 9 октября в Коканде, в доме Обиджана Абдухалика Махмудова было проведено частное второе собрание членов общества «Гайрат». Был обсужден вопрос открытия в Коканде частной типографии и издания на местном языке мусульманской газеты. Богатые сарты согласились выделить средства на эти мероприятия. В этом деле существенное влияние имеет Обиджон Махмудов, издавший передовую газету в начале 1914 года «Садои Фаргона». Он — богатый собственник, хитрый, предприимчивый человек... Убежденный панисламист. Он много раз на собраниях высказывал мнение о том, что Туркестанский край должен быть освобожден от русских.

В газете «Туркестанский голос» отражены важные события 1916-1917 годов. Близким помощником Обиджана Махмудова в его издательской деятельности был частный поверенный, секретарь губернии в отставке Саренбай Жумагулов Окаев, живший в Коканде. Общество «Гайрат», детище «молодых сартов», было организовано в 1914 году под лозунгом просветительства. Вначале были организованы книжная торговля и издательство. Дело шло с трудом. В 1915 году было продано всего 136 пайев и капитал составлял

3 375 сумов. Основную часть пайщиков составляли мелкие торговцы. Руководил обществом Аббосхужа Каломхожиев, который всю свою жизнь посвятил торговле книгами во всех уголках Туркестанского края, даже в Константинополе он организовал продажу книг.

Первые шаги общество «Гайрат» начало с обеспечения новометодных школ учебными пособиями, тетрадями, книгами. Затем стало распространять книги, газеты, журналы на местном языке. В магазинах общества торговля газетами и журналами идет бойко. Особенно успешно идет торговля газеты «Вақт» («Время») на татарском языке, издаваемой в Оренбурге, газеты «Слово» на татарском языке, издаваемой в Москве и андижанской газеты «Туркестанский голос» на русском языке.

На основании таких сведений начальник тайной полиции полковник Волков, посылая вышестоящему органу тайное донесение, делает следующее заключение: «Следует заключить, что общество «Гайрат» — это не акционерное общество, а последовательная артель, построенная на демократической основе. Круг деятельности этого товарищества таков, что необходимо с ними считаться и отдел охраны должен постоянно держать их на контроле, быть на чеку»¹.

Полковник Волков внимательно изучил ещё одно донесение своей агентуры. В этом донесении было изложено, что джадиды Ташкента во главе с Убайдуллахужа объединились с партией «Прогрессисты» Андижана и главную роль сыграли переводчики уезда Сулейман Кенгельбаев, Акбарбой и Мадамин Турсунов, а также брат Убайдуллахужи Баширилла Асадуллахужаев, их единомышленник, русский журналист Вадим Чайкин вместе с ними объединял местную молодежь на борьбу с властью. По мнению агента, целью этого общества является «достижение авторитета среди местного населения через унижение и очернение русского правительства»².

Тайный агент полиции Мирзаахмад Кушбегиев, дополняя эту мысль, о деятельности узбекских джадидов дал полную информацию, отмечая: «Если деятельность этого общества не покарать, то оно превратится в ужасающую силу. Народ последует за ними, отдав им узды правления»³.

¹ Там же, Тф-461, список 1, дело 1902-а, лист 65.

² Там же, Тф-461, список 1, дело 1968, лист 14.

³ Евгений Филлимонович Азеф — член центрального комитета партии эсеров, в качестве руководителя террористической группы в 1901—1903 годах приводил в ужас царских чиновников. Руководил убийством Министра внутренних дел Плеве. На самом деле, он был агентом русской политической тайной полиции. Его разоблачили в 1908 году, что было причиной большого скандала. Августовский — тайный агент тайной полиции в 1912—1917 годах среди большевиков.

Начальник тайной полиции имел среди джаджидов Кушбегиева, среди русских революционеров своих «Августовского» и «Азефа»¹. Поэтому при определении русской политики он давал необходимые инструкции генерал-губернатору.

Когда в августе 1916 года Куропаткин вместе с членами Государственной Думы совершал поездку по краю, он приставил своих агентов, которые следили за каждым их шагом и действием. О деятельности членов Государственной Думы, куда отправляли жалобы на администрацию Туркестана, агентура тайной полиции сделала следующее заключение: «После беседы с членами Государственной Думы местные поняли, что могут обращаться в высшую власть со своими интересами и жалобами и осознали, что если жалобы обоснованы, то могут не бояться местной власти»².

Колониальная администрация стала очень опасаться партии «Прогрессистов», которая становилась сильной в таких крупных административных центрах, как Ташкент, Андижан и Коканд.

С 16 октября 1916 года, после трех с половиной месяцев молчания, вновь стала издаваться газета «Туркестанский край». Её редактором был Шоислам Султан Шоахмедов, узбекский адвокат, сотрудники редакции были русской интеллигенцией, с передовыми мыслями, с революционной настроенностью. Начальник политической разведки Волков 4 ноября 1916 года в своем тайном донесении генерал-губернатору охарактеризовал их следующим образом: «В газете работает врач Давид Ильич Чернобородов. Он известен нам своей преступной деятельностью с 1905 года. Приехавший из Казалинска Зубарев Иван Егорович с 1910 года связан с партией социал-революционеров. Известный своими левыми взглядами Бердичевский Моисей Маркович работает также в конторе товарищества Вадяева. Для газеты средства выделяет Биржевой комитет Коканда. В будущем редактор газеты Шоахмедов из неизвестного нам источника намеревается получить 100 тысяч сумов. Эти средства будут направлены на расширение деятельности газеты. Газета «Туркестанский край» в лице газеты «Туркестанский голос» хоть и видит сильного конкурента, эта конкуренция касается не идейного содержания, а чисто предпринимательской сферы деятельности»³.

¹ Государственный центральный архив Узбекистана, Тф-1, список 31, дело 1144, лист 8.

² Государственный центральный архив Узбекистана. Тф-1, список 31, дело 1144, лист 33.

³ Сборник «Милий уйғониш». Ташкент 1993, стр.

Документы спецотдела генерал-губернаторства, отдела охраны политической полиции Туркестанского края показывают, что военно-политические круги Туркестана сильно были обеспокоены влиянием изданий партии джадидов «Прогрессисты».

* * *

В истории печати Туркестана заметное место занимало газета «Хуррият» (1917–1918). Выпуск этой газеты два раза в неделю на четырех листах организовала в Самарканде прогрессивная интеллигенция. Газету выпускала компания «Зарафшон», редактором был один из ведущих просветителей Ақобир Шомансурзода. В составе редакции были известные общественно-политические деятели: Абдурауф Фитрат, Саидахмаджуха Сиддикий, Мардонкул Шомахмудзода, чьи материалы в газете публиковались постоянно.

Необходимо подчеркнуть, что журналы прогрессивных просветителей также сыграли большую роль в формировании и совершенствовании национального самосознания, собственного менталитета. В этом отношении достоин внимания журнал «Ойина», изданный в 1913 году под редакцией Махмудхужи Бехбудий. «Ойина» боролась за чистоту узбекского языка и старалась предотвратить негативное влияние процесса русификации. В журнале писали: «Если мы потеряем свою народность, то и убеждения наши исчезнут сами собой. Защита языка — самый важный наш долг».

3.4. ГАЗЕТА «САДОИ ФАРГОНА»

(1914 г. 3 апреля – 1915 г. 26 мая)

Газета «Садои Фаргона» («Голос Ферганы») издавалась в Коканде с 3 апреля 1914 года по 26 мая 1915 года жителем этого города Обиджаном Махмудовым (Обид чаток). В свет вышел всего 122 номера.

Издатель и редактор газеты Обиджан Махмудов, учредитель газеты Ашурали Зохирий были джадидами. Они вели деятельность на пути просветительства, прогресса и независимости Туркестана. В результате Октябрьской революции 1917 года пришедшие к власти большевики (коммунисты), считая джадидов представителями буржуазного класса, защитниками интересов буржуазии, объявили их врагами рабоче-крестьянского класса.

Обиджон Махмудов

диктатуры пролетариата. Было запрещено изучение их деятельности — просветительское, литературно-художественное, журналистско-публицистическое и издательское. Этот запрет имел силу до 1991 года, когда распался бывший Союз и республики получили суверенитет. Возможность изучения деятельности джадидов появилась после обретения независимости Узбекистаном.

Примером стали ученые-литературоведы, писатели и поэты. Началось широкое изучение и освещение просветительской, литературно-художественной де-

ятельности джадидов. Открылись возможности для исследовательской работы их педагогической, издательской, журналистско-публицистической деятельности.

Однако эта работа ещё не закончилась. Деятельность джадидов требует всестороннего изучения. Не исследованы ещё органы печати джадидов, в том числе и деятельность газеты «Садои Фаргона». Об этом издании приходится говорить на основании некоторых обнаруженных нами материалов.

Изучение полной и всесторонней деятельности газеты «Садои Фаргона» ждёт своих исследователей. Таким образом, о газете можно дать некоторую информацию. Например, в 1924 году Абдулла Авлоний в своей статье «История современной, периодической печати» писал: «Газета» «Садои Фаргона» стала издаваться в 1914 году в Коканде вместе с газетой «Садои Туркистон» под ответственностью Обиджона Махмудова. Эта газета не смогла полностью стать такой, как газета «Садои Туркистон». Не сумев привлечь в газету пишущий народ, оказалась в кризисе и, наконец, закрылась»¹.

В отделе редких изданий государственной библиотеки Республики Узбекистан имени Алишера Навои сохранены номера газеты, по которым видно, что газета издавалась до 26 мая 1915

¹ «Садои Фаргона», 1914 №1.

года, вышли в свет всего 122 номера. В первом номере газеты, вышедшей в апреле 1914 года, мы читаем: «Научно-образовательная, политическая газета на тюрки, выпускаемая три раза в неделю».

Значит, газета была научно-политическим изданием, в формате «А-2», на тонкой бумаге среднего качества. Печаталась в частной типографии Обиджана Махмудова в г. Коканде в махалле Хайдарбек на 4 страницах. Обиджон Махмудов, как подчёркивал Зиё Саид, был и издателем, и редактором газеты. Подписная цена на газету в Коканде и других городах Российской империи была в год — 5 сумов, на 6 мес. — 3 сума, на 3 мес. — 2 сума, на 1 — 60 тийин. Для граждан зарубежных стран цена удваивалась: на 1 год — 12 сумов, на 6 мес. — 7 сумов, на 3 мес. — 4 сума, на 1 мес. — 1,5 сума.

Как мы подчёркивали выше, на страницах газеты печатались различные частные и общественные объявления. Как было напечатано в газете, стоимость объявления для кокандцев на первой странице равнялась 20 тийин за каждую строчку, на последней странице — 15 тийин. Для других городов стоимость объявления была 60 тийин на странице, 30 тийин — на последней. Даны адреса для месячных и годовых объявлений. За каждый номер газеты, где печатались объявления, отдельно взималась цена в 15 тийин.

«Статьи, направленные «Садои Фарғона», авторам не возвращаются. Письма, направленные без марки, с почты не разбираются. Уважаемых авторов просим писать разборчиво и чётко, чтобы не печатать, не поняв. При изменении адреса с кокандцев взимается 25 тийин, с проживающих в других городах — 50 тийин. Для специальной беседы принимает заведующий. До 6 часов вечера».

Объявления, в основном, печатались на 3 и 4 страницах, большинство из них было экономического содержания (рекламировались модель легкового автомобиля России «Модель 59», чугунные трубы и другие промышленные изделия). Печатались частные объявления людей с предложением различных услуг. Типография газеты принимала различные заказы от населения. О цели газеты в своей статье «Мақсад ва маслак» («Цель и принцип») напечатанной в первом номере, Обиджон Махмудов писал: «Целью издания газеты является не предпринимательство, а желание, по мере сил, служить своему народу. В народе с

каждым днём увеличивается интерес к национальной печати, газетам и журналам.

С финансовой стороны газета обеспечена». В этом первом номере газеты была также напечатана статья Ашурали Захирий «Сўз боши» («Предисловие»), в котором он выдвинул очень интересную социально-политическую, литературно-философскую идею. Он писал: газета — это речь каждого народа. Без газеты народ является немым. Так как нация, не имеющая литературу и свой язык, не является нацией»¹.

Значит газета и литература — это лицо нации, они формируют нацию, являются основным показателем, качеством и своеобразием нации. Такая глубокая, великая идея была выдвинута впервые Ашурали Захирий в его статье в первом номере газеты «Садои Фарғона» в 1914 году. Мы обращаем на это внимание, потому что до сих пор считалось, что мнение о том, что «нация без литературы — мёртвая нация» принадлежало перу Чулпана, выдвинутое в его статье «Адабиёт надур?» («Что такое литература?»)². На самом деле впервые эту идею высказал Ашурали Захирий. В своей статье он ещё писал: «Газета является переводчиком нации, она говорит о том, чего нация не знает, другим сообщает цели и желания нации... Для жизни в этом мире, как воздух и вода, для счастья и сохранения рода необходима национальная печать и литература»³.

По мнению автора, нация без литературы не является нацией. Она может существовать как общество, род или в качестве человека, однако, если у неё нет газеты или литературы, как нация она мертва. Потому что печать и литература являются признаком жизнеспособности нации.

Мы считаем необходимым внести некоторую определённую по этому вопросу Ашурали Захирий статью «Сўз боши» («Предисловие») напечатал в первом номере газеты «Садои Фарғона» от 3 апреля 1914 года. Статья Чулпана «Адабиёт надур?» («Что такое литература?») была напечатана в газете «Садои Туркистон» от 4 июня 1914 года. Чулпан в это время жил в Андижане, Ашурали Захирий — в Коканде. Правда, между редакцией газеты «Садои Фарғона» и Чулпаном была близкая связь (Хамза писал Чулпану с призывом сотрудничать в газете «Садои Фарғона»).

¹ «Садои Туркистон», 1914г, 14 июня №6

² «Садои Фарғона», 1914г. № 1, апрель.

³ «Садои Фарғона», 1914 № 1, апрель, стр 1.

Однако нам не известно, получал ли и читал ли Чулпан первый номер газеты и статью Ашурали Захирий. Ни в одном источнике и исследованиях об этом речи нет. Значит, мы можем сказать, что Чулпан не имел понятия о мыслях Ашурали Захирий. Чулпану к тому же было 16-17 лет, когда он написал статью «Адабиёт надур?» («Что такое литература?»).

Из всего вышесказанного видно, что и Захирий, и Чулпан совершенно одинаково понимали значение литературы в общественной жизни и одинаково интерпретировали её место и роль в обществе. Оба говорили, что «Нация — жива, если жива литература. Нация, не имеющая свою литературу, придёт в упадок». Правда, такое мнение высказал первым в печати Ашурали Захирий. Мы не хотим сказать, что Чулпан присвоил себе мысль Захирий. Просто, эти личности совершенно независимо друг от друга выдвинули совершенно единое мнение. В жизни, в истории научных открытий много было подобных совпадений.

В газете, кроме трех сотрудников (Обиджон Махмудов, Ашурали Захирий, У.Нурий), печатали свои статьи и материалы Хамза Хакимзода Ниёзий, Чулпан, Тавалло (поэт, Хужамёров), Хамид Саид, Саидахмад Васлий, Иброхим Даврон, Мулла Абдуллабек сын Мусабека хожи, Шокирали Мухторов. Значит, мысль о том, что у газеты «нет корреспондентов и пишущих», как писал Зиё Саид, не совсем правильна. Вернее, «были, но мало», что в известной степени является достоверной информацией.

Ашурали Захирий (1885—1937) — один из самых активных авторов интересных статей, напечатанных в газете. Он был основным организатором газеты, активным автором, определявшим цели и направление газеты. Исследователь Рустам Тожибоев о своей статье «Маърифатпарвар муаллим» («Учитель просветитель»), напечатанной в журнале «Совет мактаби» (№ 3, 1988 г.), писал: Ашурали Захирий — фигура, оставившая глубокий след в истории просвещения, культуры. В 1907—1917 годах он учительствовал во второй туземной школе города Коканда. С 1910 года стали появляться его статьи в печати Туркестана. Его просветительская деятельность ярко проявилась в изданных в 1912 году учебнике «Туркий хрестоматия» и в 1916 году — в «Имло» («Правописание»), а также в многочисленных статьях публицистического характера. Ашурали Захирий переписал письменностью «настаълик» и подготовил к изданию произведения Алишера Навои «Вакфия», «Муҳокамат ул-луғатайн» и «Бабур-

нома» Бабура. Известны были также его научно-популярные статья «Олти йиллик ўзбек адабиётига бир назар» («Взгляд на шестилетнюю узбекскую литературу»), «Тақдир ҳам унга жавоблар ҳақида бир неча сўз» («Несколько слов о судьбе и ответах о ней»), «Келурнома». Следует отметить, что статья «Олти йиллик ўзбек адабиётига...» освещала органы печати Туркестана периода 1918–1924 годов.

Обиджон Махмудов (Обид чаток) был редактором и издателем газеты, свободомыслящим, патриотичным обладателем острого пера. Он писал о важных для того периода общественно-политических, культурно-просветительских проблемах. Например, известны его статьи «Усули жадидни ихтиро қилиб туриб, яна бошқалардан шикоят қилувчиларига таажжуб» («Достойны удивления те, кто, открыв метод джаидов, жалуется на других»), «Газета надур ва нечун лозим?» («Что такое газета и зачем она?»). В этой статье он писал: «Газета — это средство общения и рекомендаций друг другу о необходимых действиях ради развития и счастья человечества, об образе жизни культурных наций и статусе в мире»¹.

Саидахмад Васлий Самаркандий (1870–1925) — один из авторов, напечатавший в газете «Садои Фарғона» многочисленные статьи. Он родился в городе Самарканде, в гузаре Кукмасджид, в семье мастера по изготовлению ножей Саидазима. Обучался в старой школе своей махалли, а затем обучался в медресе Ташкента и Бухары. Был преподавателем медресе в Бухаре, а с 1909 года работал в Самарканде, в медресе Улугбека и Орифжонбая. Написал много статей о реформировании медресе. Он был известным поэтом своего времени, творил на трех языках: узбекском, фарси и арабском. Первый его диван (сборник стихов) «Девони форсийи Васлий» был напечатан в Самарканде, в типографии Демурова. Сборник стихов на узбекском языке был издан в 1912 году. Он активно выступал в печати со статьями.

Очень оживленно и резко он дискутировал с Махмудхужой Бехбудий по вопросам театра. Васлий западный театр считал клоунством, не принимая его всерьез.

Васлий тесно дружил с Хамзой Хакимзода Ниёзий. Хамза в честь Васлий, когда он приехал в Коканд, написал газель «Марҳабо» («Добро пожаловать»). Статьи Васлий печатались в журналах и газетах Туркестана таких, как «Тараққий», «Туркистон

¹ *Хайдарали Узоқов*. Эр киши битта гапиради. (Мужчина говорит один раз). Тошкент, 1996, стр. 8–9.

вилотининг газети», «Ойна», «Ал-Ислоҳ», «Ал-Изоҳ», «Садои Туркистон», «Садои Фарғона». Он умер в 1925 году.

Одной из основных проблем, которая поднималась на страницах газеты «Садои Фарғона», была проблема внедрения «Метода джадидов», то есть широкая пропаганда реформирования школы. Многие статьи и стихи Васлий были посвящены именно этой проблеме, что подтверждают его статьи, напечатанные в «Садои Фарғона»: «Шеър ва илмий балоғат» («Стих и научный рост»), «Маданият» («Культура»), «Тараққий йўли» («Путь развития»), «Жарида ва усули жадид» («Газета и метод джадидов»). В своей статье «Усули жадид» он просто и доходчиво объясняет преимущества новометодных школ по сравнению со старыми школами. Он писал: «Смысл обучения новым методом заключается в том, что теперь учеников не только наглядно обучают, но и ещё одновременно учат писать. Ребенок, обучающийся новым методом, в течение 4-5 месяцев учится писать и читать. В старых школах, заучивая Коран без понимания содержания, читая четырех авторов — Навои, Фаридиддина Аттора, Хожа Хафиза, Мирзо Бедиля, обучаясь 10-12 лет, ученики совершенно не знали содержание прочитанного».

В этой статье Васлий поднимает важную социально-политическую задачу, подчеркивая, что 10-12 лет обучавшиеся муллы не только далеки от важных знаний и наук, но их знания, полученные в медресе, совершенно далеки от жизненных потребностей, не способствуют развитию общества, стоят обособленно от прогресса, вообще.

Еще одна статья «Ислоҳни нимадан бошларга» («С чего начинать реформу»), поднимая эту же проблему, принадлежала перу Шокира Мухтарова. Она была напечатана в первом номере газеты, в 1914 году. Автор писал: «Я долго искал первую и главную причину такой степени прогресса и счастья народов Европы. Однако не нашел другой причины, кроме как совершенности начального воспитания». Сделав такое конкретное заключение, он продолжил: «... считаю необходимым начать наши реформы с начальной школы».

Автор с горечью пишет о недостатках школ и медресе в Туркестане, об их отсталости от современных требований: «Мы не обучаем учащихся медресе национальной истории и счету, вообще. Конечно, учителя не преподают уроки географии и преодоления жизненных трудностей. Не обучают своих учеников... однако ученик начальной русской школы совершенно другой.

Он знает свой родной язык, свои правила и законы. Он знает национальную историю, счёт и географию».

В газете «Садои Фаргона» печаталось много статей, посвященных данной теме (Мулла Абдуллабек сын Мусобека «Ислоҳ ал-Ислоҳ», Ш.Мухторов «Ислоҳ», Хамза Хакимзода Ниёзий «Мактабу дорилетим», Ашурали Захирий «Она тили», Яхё Кори «Шахрихонда усули жадид мактаблари», Дадамирза Кори «Ҳозирги эски ва янги мактабаримиз», Мавлоний «Уқимоқдин мақсад нима?» и др.).

В газете «Садои Фаргона» был напечатан ряд материалов, о которых мы хотели бы поговорить более подробно. Например, в 71 номере 1914 года были напечатаны статьи под заголовком «Маданият» («Культура») Саидахмада Васлий. Автор в своих статьях, выступая как учёный-социолог, с философской точки зрения пишет об основах понятия «культура». Цикл статей Васлий можно оценить как философские труды, что ближе к истине. Потому что автор в статьях выступает не как пишущий о преходящих проблемах, а всесторонне комментирует и анализирует основные корни-качества понятия «культура». «Культура — это жизнь людей друг с другом в обществе», — коротко, ясно и объёмно говорит о культуре автор. Он говорит: «противоположностью культуры является варварство и бескультурье». Значит, человек, живущий в одиночестве, вне себе подобных, не имеющий общественных отношений с другими людьми, является бескультурным. «Люди — это не звери, живущие, где попало, и питающиеся травами». Человек не только берёт у природы дары, он эти дары перерабатывает и использует в своей жизни. Именно поэтому появляется общественное производство, которое является одним из первых признаков культуры. В таких общественно-производственных процессах люди вынуждены общаться друг с другом. Крестьянин не может одновременно, занимаясь земледелием, быть занят в производстве техники для сельскохозяйственных работ. Поэтому он вынужден обратиться к кузнецу (работнику производства) и быть с ним связан определёнными отношениями. Автор обмен материальных изделий между людьми делит на три вида: сельскохозяйственный, производственный и торговый. Он писал, что «эти три вида являются основой, корнями в жизни человека и в культуре. Если из этих трёх основных корней не будет хоть одного, то невозможна жизнь людей». В статье автор подробно останавливается и комментирует ещё одну важную сторону культурной жизни — на-

уку, просвещение, искусство. Он писал: «Прогресс — это совместность религиозных наук и ремесла». Здесь он делает важное заключение о том, что производство и производственные отношения могут оказаться в застое, если человек, забросив светские знания, будет заниматься только религиозными науками и, наоборот, использование только светских наук, знаний может служить злу и жестокости.

Известно, что просветители на страницах газет поднимали ещё одну важную проблему — вопрос родного языка. Газета «Садои Фарғона» тоже не обошла стороной этот вопрос. Например, статья Ашурали Захирий «Она тили» («Родной язык»), напечатанная в третьем номере, с точки зрения нравственности, критикуя игнорирующих узбекский язык шовинистов, пренебрежительно относящихся к своему родному языку людей, на основании фактов истории языка, сравнивая с татарским языком, показывает насколько богат и прекрасен узбекский язык. Автор призывал уважать свой язык, он писал: «Конечно, нужно знать персидский, арабский, русский и другие языки, и не только знать, а очень хорошо знать. Однако свой родной язык мы должны знать лучше и больше других языков. Мы должны знать язык с его морфологией и синтаксисом и только тогда мы поймём и фарси, и арабский, и другие языки. Не зная досконально родного языка, естественно, другой язык хорошо мы знать не сможем. Поэтому мы не знаем ни того, ни другого языка! В 900 году по мусульманскому летосчислению и ещё раньше такие великие личности, как Мавлоно Лутфий, Алишер Навои, почти в 40 произведениях своих подчёркивали богатство нашего родного языка по сравнению с другими языками, лаконичность в поэзии, мелодичность языка они раскрыли в произведениях «Мезон ул-авзон» и «Муҳокамат ул-луғатайн».

Как человек, дружески расположенный к Турции, знающий географию, переживающий за те земли, которые у турков были завоеваны, так и человек, любящий свой родной язык, прочитав произведение Алишера Навои, поняв насколько раньше язык наш был прекрасен и богат, сильно переживает за то, что язык наш стал неузнаваем, потерял былую красоту. Как бы то ни было, религия и нация — самое дорогое у каждого человека. Каждый человек обязан защищать эту религию и свою нацию. Эта защита осуществляется через защиту родного языка, потому что нация, утратившая свой родной язык, утратит и религию и национальность.

Если современный язык и литературу родственных узбекам татар рассмотреть применительно изданной десять-пятнадцать лет тому назад литературы, то невозможно сравнить, в какой степени развился их язык, и всё это благодаря развитию нации и изданию газет на родном языке. Значит, газеты и журналы, информируя народ о мировых событиях и других новостях, имеют невидимую для глаз пользу, то есть они способствуют развитию и совершенствованию языка.

Вместе с этим, нация как бы сообщает о своем существовании миру, и когда речь идет об обучении и образовании на родном языке, она считает себя в ряду народов, имеющих свой родной язык, и не оказывается среди народов, не имеющих собственного языка.

Газеты и журналы, издаваемые в Туркестане, не поднимают и даже не обращают внимания на проблему языка.

Наша молодёжь, приглашая местных на какой-нибудь праздник, письмо пишут или на татарском или на османском (турецком) языках. Любовь к родному языку и её развитие ими забыты.

Причина этого ясна, во-первых: они выросли в лучах персидской литературы, во-вторых: их мышление и мировоззрение развивались посредством татарской и турецкой литературы...»¹

Важной стороной статьи Ашурали Захирий является то, что он говорит о «невидимой глазу пользе» газеты. Говоря о развитии татарского языка, он подчёркивает, что газеты и журналы являются важным фактором и создают условия для развития и процветания родного языка. Ещё одной статьёй, значимой в общественно-политическом, социальном и научном отношении, является статья Хамида Саида «Тарбиятни сири аъзамдур»² («Великая тайна воспитания»). Автор причину отсталости народа Туркестана видит не только в родном языке, он подходит к этому вопросу с общественно-политической точки зрения и обращает внимание на главную причину отсталости — регресса — на личность человека, на его воспитание. «Земля имеет одну особенность, она всё взращивает. Однако эта способность земли, если её не обрабатывать, может не проявиться, даже если проявится, то нецелесообразно. В невспаханной, необработанной земле ничего не вырастет, даже если вырастет, то неэффективно».

Сравнивая воспитание с образом обрабатываемой земли, ав-

¹ «Садои Фаргона», 1914 №9.

² «Садои Фаргона», 1914, 6 июнь, №26.

тор показывает силу воспитания, обосновывая свои мысли жизненными примерами.

Говоря о газете «Садои Фарғона», необходимо отдельно остановиться на участии в деятельности газеты поэта Чулпана. Перелистывая стопки газет, мы обратили внимание на две, неизвестные многим, статьи. Одна из них — «Ватанимиз Туркистонда зироат ва деҳқончилик» («Земледелие и сельское хозяйство в Туркестане») и вторая — «Ватанимиз Туркистонда темир йўллар» («Железные дороги в Туркестане»). Эти статьи принадлежат перу поэта Чулпана. Мы посчитали необходимым привести в полном объёме эти статьи.

Земледелие и сельское хозяйство в Туркестане

Уважаемый господин редактор!

Найдя небольшое окошечко в вашей газете «Садои Фарғона», обрадуйте наших друзей дехкан, напечатав это моё послание.

По своим ресурсам Родина наша Туркестан по всей России считается одним из первых, что общеизвестно. Если во всём мире Америка занимает первое место, то Туркестан, без сомнения, стоит на втором.

Большим ресурсом является земля нашей Родины, а мы всю жизнь свою проводим перед дверями банка. Каждый день, читая в газетах информацию о том, что «кто-то разорился», «у кого-то вексели прогорели, магазины прикрыли», мы слышим и видим всё, но не учимся на ошибках других. Не задумываемся над причинами. Только повторяем, что «рынок в кризисе», и живём дальше. Что является причиной кризиса, мы не задумываемся. Слыша такие прискорбные новости, американцы, наверное удивляются: «Как это, имея также ресурсные земли, народ так живёт?» Однако эти американцы, используя технику, то, что наши 10 человек делают за 10 дней, у них 2 человека не за 10 дней, а за 10 часов выполняют. У них сев, обработка, сбор — всё с помощью машин осуществляется быстро и легко. Они с помощью этих машин вовремя собирают урожай. У нас же, если идёт дождь, снег — все остаётся на полях. Эти машины имеются у всех крестьян России. Если бы мы также использовали эти машины для посевов, то облегчили бы свой тяжёлый труд. Об этом писали газеты «Садои Фарғона» и «Ойна» на доходчивом языке сельчан, доводили до их сведения, независимо от того, что молодёжь, поехав в кишлак, частенько с папиросой во рту, вместо того, чтобы пороть всякую чушь.

говорили бы о полезных вещах, которые облегчили бы жизнь сельчан.

Подпись: Андижан, Чулпан.
(«Садои Фарғона», 1914 год 30 апреля, № 10).

Агрокультура и земледельчество на территории нашей Родины.

(начало — в 10 номере)

В прошлой статье я писал о том, что наши друзья-дехкане не используют земледельческие машины.

После того, как я написал статью, я посетил ряд кишлаков, встречался и беседовал со многими дехканами. Теперь невозможно остановить горькие слёзы на глазах человека, думающего о процветании нации, после беседы с этими дехканами. Они говорят: «...допустим, что земледельческие машины полезны, однако нужны деньги, а у нас на руках нет этих денег».

Я сказал: «Наверное, будут деньги после сбора урожая или можно будет потом расплатиться продукцией».

Тогда они дали вот такой прискорбный ответ: «Если мы выращиваем хлопок, то до гуза-паи, затем пшеницу сеем, отдаём до стеблей в счёт долга нашим хозяевам, баям. В счёт второго урожая мы берём у баев деньги, чтобы было на что жить зимой семье. Весной всей семьёй выходим в поле, на работу. Дети вынуждены бросать школу. Нанять работников также не можем, опять нужны деньги. Поэтому мы вынуждены заставлять детей работать на поле — пахать на волах, сеять, рубить гуза-паю — не желая, конечно, чтобы они оставляли школу. Когда же просим деньги на семена, баи только ругают нас, унижают, оскорбляют и дают всего 40–50 сум с возвратом 100 сумов после сбора хлопка. Да и второй урожай ни дня не держится в кишлаке. А если свадьбу сыграем, то в итоге мы всё равно голые и голодные, так как и земли, и вода — всё в руках баев, а нам остаётся нищенствовать на улицах. Где выход из этого?».

Когда все это слышишь, на глазах невольно навертываются слезы.

Эй, прогрессивная молодёжь!

Вы тоже жили там, как освободить бедных дехкан от богатеев, от рабства, от такого плена, пишите об этом, здесь необходимы, в первую очередь, средства (продолжение следует).

Подпись: Андижан, Чулпан.

Железные дороги в Туркестане

С апреля этого года во многие кишлаки Андижана стали ходить поезда на новых железных дорогах. Так:

Первая. Из Намангана в Андижан, из Андижана в Хазрати Аюб, от Аюба линия протянулась в сторону Алматы.

Вторая. Главная линия из Андижана протянулась в сторону Коканда, Моси, Базаркурмана.

Третья. Эта линия из Андижана идёт в сторону Оша, Жалалабада, Узгена до китайской территории Кашгар (железные дороги Ош, Жалалабад, Узген сейчас пущены в эксплуатацию, железная дорога территории Кашгара, наверное, будет работать через несколько лет).

Все эти дороги, соединяясь с железными дорогами Средней Азии, будут сложной системой. Несмотря на то, что железная дорога, проложенная по угодьям, разрушившая мечети, жилые дома, наносит большой урон, польза от неё большая. Дорога поможет в борьбе против басмачей и других разбойников. Кишлаки будут сеять, благоустроятся, возможно, всё подорожает, однако читатели газеты и наши друзья из отделения железной дороги, изучив содержание статьи господина Убайдуллахужа Сулаймони из Андижана «Туркистондаги ва билхосса Фарғонадаги мусулмон қариндошларимизга хитоб» («Обращение к мусульманам Туркестана и в частности жителям Ферганы»), напечатанной в 18 номере «Садои Фарғона», должны следовать ей. Возможно, из-за строительства железных дорог таиаб земли стоит 100 сум, может её поднять до 1000 сумов, как говорит Убайдуллахужа эфенди... Деньги кончатся, ценность исчезнет, однако тех земель уже не вернуть. Время у нас такое, чтобы жить, веселиться, выйти из нищеты, человеку необходима земля. Позарившись на деньги, продав свои земли, люди оказались на грани нищеты, разорились. Нет сомнения, земля, стоимостью 100 сумов, возможно, подорожает затем до 5–10 тыс. сумов, об этом надо подумать.

Кто продает землю, приравнивается к тем, кто продает свой род, свою семью. Если отец продает землю, то считайте, что на всю жизнь он оставляет детей своих нищими, нищими и голыми. Земля нашей Родины – это наша мать. Если попирает её, то она попорана будет. Давайте не будем брать пример с тех, кто продав землю свою, разорился вконец! Бог даровал нам глаза и разум, неужели трудно внимательно посмотреть и подумать!

Чулпон

Мы появились на свет совершенно голыми, наша мать, родина наша, земля эта кормят нас, растит, даёт возможность жить. Те, кто продали землю — мать, конечно, не ценит добро, отвечает злом на её доброту. Мы созданы из глины, земля — наше тело. Продать свое тело — не глупость ли это? Поразительно!!!

Родина наша не была так благоустроена, теперь строят железные дороги, культура также приходит в кишлаки.

Эй, соотечественники! Мы стали городскими! Стали! Большая просьба к сельчанам, не берите пример с моды, выпивки, безнравственности Европы, не под-

ражайте им так, лучше берите пример с такой культуры, как наука, знание, профессионализм, промышленность и этим сторонам вы обязаны подражать. Европейская мода и безнравственность разорит вас, уничтожит, оставит без Родины, сделает вас пленниками. Берегитесь этого! Такая европейская культура, как школа, семинарии, наука, искусство, ремесленничество, сделает вас культурными и искусными в управлении, освобождая вас от невежества, рабства, открывая вам глаза, подумайте хорошенько!!!

Вот на Ферганской железной дороге произошло одно интересное событие: 700 танабов земли для строительства станции, вокзала и склада получил ташкентец уважаемый Мулла Абдулла эфенди Хамидуллаев, живя в Намангане. Когда мы приехали посмотреть на вокзал, то встретились с братом муллы Абдулла, Абдулазизом эфенди, который с сожалением отметил: «Пользу от такого большого учреждения увидят европейцы, когда после открытия всё перейдёт в их руки. Мы будем строить станцию и в Намангане, а в Андижане уже строим.

Вагонами прибывал цемент, из которого делали кирпичи. В первую очередь, на станцию прибывали армяне и русские. Бедные мусульмане отдавали земли в аренду. Если не отдать, то потом придётся их продать за бесценок. Вокруг станций стали появляться люди других национальностей». Вот обо всем этом я и

беседовал с эфенди Абдулазизом. Соотечественники, будьте внимательны! От позднего раскаяния нет пользы, это общеизвестно. Берите пример с Абдулла эфенди, который является истинным торговцем. Нам необходимы богатства Родины, поэтому прибыль от торговли, не кладя её в карманы других, надо держать в своих руках, своих карманах.

Пришло время заняться этими делами... Мы тоже люди, давайте жить по-человечески... Объявим войну волне удовольствий! Время не ждет.

Подпись: Андижан, Чулпан¹.

Как видно из приведенных статей, Чулпан прекрасно понимал роль и значение железных дорог в жизни и экономике Туркестана. Он с горечью говорит об утрате ресурсов — плодородных земель, садов, мечетей, которые были разрушены в связи со строительством железной дороги. Конечно, за земли были уплачены деньги, на самом деле, за землю, стоимостью 100 сумов, платили 1000 сумов. Поэт упрекает тех, кто, позарившись на деньги, продавал свои земли. Только человек, любящий свою Родину, мог с такой горечью и сожалением писать об этом.

Железная дорога способствовала процветанию края, привнесла культуру, вместе с дорогой появились тысячи людей другой национальности. Чулпан призывал к бдительности своих соотечественников. Предупреждал о дурном влиянии европейской моды, алкоголя и безнравственности.

Он, конечно, был рад строительству железной дороги, станций, вокзалов, однако рабочие места занимали другие национальности.

С болью были написаны Чулпаном статьи о земледелии. До сих пор проблемы, поднятые в статье, актуальны.

Туркестан богат земельными ресурсами, которые очень плодородны, а народ, обрабатывающий их, нищенствует. Не используется техника, нет средств. Чулпан призывал дехкан использовать технику, хотя с сожалением отмечает, что дехкане не могут приобрести эту технику.

Необходимо сказать, что Чулпану принадлежит ряд статей по истории печати XX века и его мысли об этом, естественно, ценны своей актуальностью.

¹ Зиё Саид указывал на 1 декабря. См.: Зиё Саид. Избранные произведения. 1974 г. стр. 40.

Информация для размышления:

Печать

В старые времена говорили, что «печать — это седьмое государство». Эти слова не потеряли свою значимость и сегодня. Сейчас печать играет большую роль. В частности, народы Востока уже понимают значение печати. Она разбудила восточные народы, неосведомленные о великой революции света, пустила кровь в обескровленные вены, «в борьбе за жизнь священную кровь придала им силы и могущество». В тюрьмах иностранцам в специальных «вещах» передавали периодическую печать. Восточные люди сейчас ищут, находят, обсуждают напечатанное.

Дехкане и имущие, кто хоть раз видел городскую жизнь, не только о мире хотят узнать больше информации, их интересует каждый день вне дома, торжества, борьба внешнего мира и все, что их касается, они хотят знать, изучить, следить за событиями.

То, что они слышат от городских «советующих»: «Дехкане имеют большое значение», «Государство принадлежит рабочим и крестьянам», «Крестьяне должны взять свою долю у эксплуататоров», — пусть вперемежку с сомнением, но всё-таки эти слова им нравятся, оказывают влияние на их душу, сердце. Они знают периодическую печать и следят за ней. В каком же состоянии была печать, которая привлекла любовь рабочих, дехкан, весь народ, неужели только из-за причины революции? Наша статья хочет ответить на этот вопрос.

Газеты и журналы, издаваемые до февральской революции

«Хуршид» («Светоч») — прогрессивная, с умеренными убеждениями газета. Редактором являлся член «Шарк курултойи» («Восточного курултая»), известный общественный деятель Туркестана Мунаввар кори Абдурашидхан. Издавалась в течение двух месяцев, на 15 номере была закрыта правительством.

«Тарақий» («Прогресс») — прогрессивная газета, редактором которой был российский татарин Исмаил Обидий. После октябрьской революции он был председателем партии левых социалистов-революционеров, затем — комиссаром внутренних дел. Газета после двухмесячного издания была закрыта правительством.

«Осиё» («Азия») — прогрессивная газета, редактором был Ахмаджан Бектемиров. Через полтора месяца издание было закрыто правительством.

«Шухрат» («Слава») — прогрессивная газета, редактор — Абдулла Авлоний. Товарищ Авлоний, один из известных поэтов Туркестана, печатался под псевдонимом «Хижрон» («Разлука»). В недавние времена он был консулом Российской Советской республики в области Хирот Афганистана.

Сейчас он вернулся. Правительство закрыло эту газету через два месяца после первого издания.

«**Тужжор**» («Торговец») — реакционная коммерческая газета. Издателем был Сайидазимбаев. Издавалась 3—4 месяца, затем из-за материальных затруднений вынуждены были её закрыть.

Все эти газеты издавались в центре края, Ташкенте. Под давлением политики в Туркестане несколько лет газеты не издавались (официальные газеты правительства я не считаю периодикой). Затем, в Бухаре на фарси стала издаваться газета «**Бухорои Шариф**», на узбекском — «**Турон**». Редактором первой был один из писателей (если мне не изменяет память, его звали Жалол Юсуфзода). После 2—3 месяцев издания из-за интриг и политических игр политического агента Бухары правительство Бухары прикрыло издание этих газет.

Затем, в Самарканде стали издаваться газета «**Самарканд**» и журнал «**Ойна**». Издателем и редактором этой печати был Махмудхужа Бехбудий, которого вместе с сотоварищами беки и муллы предательски убили в городе Карши. Газета «Самарканд» после двухмесячного издания из-за материальных затруднений была переименована в журнал «Ойна», который выходил раз в неделю. Оба этих издания выпускались на турецком языке. «Ойна» выпускался два года, затем, из-за финансовых затруднений был закрыт. Журнал «Ойна» имел большое значение в Туркестане. В этот период стали издаваться ещё две газеты: прогрессивная, всеми любимая газета «Садои Туркистон», которая выпускалась в Ташкенте 2—3 раза в неделю, на узбекском языке. Редактором и издателем был известный сотрудник общества правоведов Убайдулла Ходжаев. Было издано 80 номеров, затем, из-за финансовых затруднений была закрыта. Многие молодые редакторы Туркестана посредством этой газеты набрались опыта работы. Газета хорошо послужила молодым.

«**Садои Фаргона**» (издавалась в Коканде, центре Ферганы) — прогрессивная газета. Редактор и издатель Обиджон Махмудов. Вышло в свет 126 номеров, затем газета закрылась из-за материальных затруднений. Имеются несколько переведённых на русский язык номеров («Ферганское эхо»).

«**Олош**» (издавалась в Ташкенте, на казахско-киргизском языке) — прогрессивная, социалистического направления газета. Редактором был Кулбай Тугусов. Была закрыта, из-за финансовых затруднений через несколько месяцев после февральской революции.

«**Ал-Ислох**» (журнал издавался в Ташкенте на турецком языке). Редактором был Абдурахмон Саёх. Направление вначале было консервативное, затем — свободное и в конце он стал изданием бабизма.

После свободы продолжал издаваться некоторое время,

затем из-за материальных и духовных соображений издание было закрыто.

Печать в период от Февральской до Октябрьской революции

«**Нажот**», редактором был Мунаввар кори Абдурашидханов, будучи изданием правительства того периода на турецком языке, через 3 месяца была закрыта из-за скупости тем же правительством. «Кенгаш», редактор — Ахмад Закий Валидий. Издатель — центральное бюро мусульманского совета. Закий Валидий был известным редактором, а в последнее время — членом Башкирской советской республики.

Была закрыта через 2 месяца издания в связи с переездом редактора и материального недостатка.

«**Шўрои Ислом**», редактор — Абдулбори Баттол (российский татарин). Издатель — учреждение в Ташкенте «Шўрои Ислом».

После первого номера улема игнорировала её, и она была закрыта, а редактор был вынужден вернуться в Казань.

«**Турон**», редактор Абдулла Авлоний. Издатель — центральное учреждение прогрессивной организации «Турон».

Эта газета была самой свободолюбивой и насыщенной узбекской газетой того времени. Во втором номере этой газеты была напечатана статья товарища Мирмухсина Мирмухаммадова, члена редакции «Иштирокиюн», которое было изданием ЦИК и ЦК Туркестанской республики.

Эта свободолюбивая статья была посвящена революции в Бухаре и Хиве, и в ней было высказано предложение выкинуть книгу «Шархи мулло», которая уже устарела и успела привести к гниению многие умы в медресах. Эта статья ожесточила всю реакционную улему.

Товарища Мухсина улема древнего Ташкента приравняла к правителям. Связав ему руки, они придали его позору среди народа. Решением кази он был приговорён на 18 месяцев к тюрьме.

Только в то время свободолюбивыми учреждениями были Туркестанский комитет да солдаты, рабочие советов, справедливости восторжествовала. Товарищ Мухсин из древнего города был отправлен в другой город. Только там он смог спасти свою жизнь. После этих событий отношение между улемой и молодёжью стало непоправимым.

Газета «Турон» на 5 номере была закрыта после объявления ей бойкота народом из-за подстрекательств улемы.

«**Турк эли**», редактор — бакинец Мухаммад али Афандизода, издатель — центральная партия турецкого народа. Эта газета после 5—10 номеров из-за материальных затруднений была закрыта.

«**Улуғ Туркистон**», редактор — редактор бывшей газеты

«Вақт» Кабир Бакир. Издатель — Центральное татарское бюро. Газета, издаваемая на полутатарском диалекте, выпускалась два года. Эта газета была самой полезной, самой насыщенной и долго продержавшейся.

Все вашеназванные газеты издавались в Ташкенте. В областях издавались следующие: «**Хуррият**» — турецкая свободлюбивая газета. Издавалась в Самарканде под редакторством Абдурауфа Фитрата. Газета издавалась целый год.

«**Эл байроғи**» (г. Коканд) — газета на турецком языке. Редактор — известный в Туркестане и Востоке ученый-историк Булот Соли. Издатель — товарищество «Гайрат». Газета издавалась до Октябрьской революции, после кокандской трагедии была закрыта.

«**Равнак ул-ислом**» — консервативная газета, изданная в городе Коканде. Редактором был Ташмухаммад сын Нурмухаммада. Издатель — общество «Халойик» («Население»). Через 1—2 месяца издания газета была закрыта из-за материальных и духовных причин.

«**Озод**», изданная в г. Сим Ферганской области турецкая газета после второго номера из-за материальных и духовных причин была закрыта. Редактором был Ходи Файзий. Издатель — революционный комитет.

«**Садои тарончи**», издателями этой газеты в области Еттисув были молодые турецкие музыканты. Редактором был татарский поэт Зариф Баширий. Издавалась 1—2 месяца.

Кроме этих газет в Ферганской области, в Намангане под различными названиями издавались другие газеты, однако в памяти у меня эти названия не сохранились.

Журналы

«**Ал-Ислох**» (Ташкент). Издание реакционной улемы и богатеев. Это религиозно-фанатическое сообщество, борясь с молодёжью, издавало журнал в течение года, после октябрьской революции журнал был закрыт.

«**Изхор ул-ҳақ**» (Ташкент). Редактором был Садриддин-хон. Издатель — общество «Фуқаро». Это сообщество умеренных взглядов, защищало молодёжь, призывало народ к свободе и прогрессу, писало статьи против улемы. Через 5—6 месяцев издания журнала был закрыт.

«**Баён ул-ҳақ**» (Ташкент). Изданием этого журнала, выпускаемого вместо журнала «Изхор ул-ҳақ», было товарищество «Мадания». Продолжил деятельность предыдущего журнала.

«**Юрт**» (Коканд) — литературный сборник. Редактор — Ашуралий Захирий. Он же издатель. После 5—6 номера из-за финансовых затруднений был закрыт.

«**Кенгаш**» (Коканд). Редактор — Хамза Хакимзада Ниё-

зий. Издатель— сообщество авторов. После 2—4 номера был закрыт.

«Ишчилар дунёси» (Ташкент) — социалистического направления. Издатель — совет мусульман. Редактор — Гази Юнус. За 15 дней издания было выпущено 7 номеров, а затем, из-за материальных затруднений журнал пришлось закрыть. Это сообщество остро и резко писало против улемы и богатеев.

«Чаён» («Скорпион») — издаваемый в Ташкенте на полу — татарском языке, сатирический журнал. Издателем и редактором был Иброхим Тахирий. Затем, переименованный в «Чўл чаёни» («Степной скорпион»), журнал издавался два года. Некоторые рисунки и статьи перепечатывал из журнала «Мулла Насриддин».

«Садок» — издавался в г. Алмаата области Еттисув. Этот сатирический журнал издавался 5—6 месяцев. С точки зрения юмора журнал был интересен, однако остро критиковал личности. Язык — полутатарский, редактор — Зариф Баширий. Издателем была молодежная организация.

*Абдулхамид Сулаймон из Туркистана,
Баку, 26 августа, 1920 г.*

Говоря об изданиях периодической печати Туркистана необходимо остановиться и на размышлениях Абдуллы Авлоний. В его взглядах 1920—1930 годов отражена вся история времени.

И н ф о р м а ц и я д л я р а з м ы ш л е н и я :

Газета «Тараққий»

Газета «Тараққий» стала издаваться, можно сказать, вместо закрытой газеты Ивана Гейера. Подписчикам вместо оставшейся суммы подписки были высланы номера «Тараққий». Эта газета стала в скором времени такой популярной, что главного редактора Исмаила Обидий, назвали именем «Тараққий». До сих пор в народе его знают как Тараққий. Эта газета смогла стать одной из любимых газет населения. Она была самой левой газетой среди мусульманских газет и начала борьбу против правительства и его администраторов. Она предоставила свои страницы молодым писателям — трудящимся. Руками чрезвычайной охраны самодержавного правительства газета была уничтожена. Народ, оставшийся без духовной пищи, долгое время жил в безмолвной тишине.

Газета «Хуршид»

Эта газета стала издаваться типографским способом в 1906 году, когда была закрыта газета «Тараққий», на сред-

ства одного товарищества, образованного со стороны молодёжи того времени.

Ответственным редактором был Мунаввар кори Абдурашидхонов.

Если оценивать с точки зрения популярности среди народа, то после газеты «Тараққий» «Хуршид» стала видной газетой.

Эта газета вела борьбу с газетой «Туркистон вилояти-нинг газети», раскрывая её негативную деятельность народу. Несколько раз в редакции проводили обыск и, наконец, чрезвычайная охранка закрыла и эту газету.

Газета «Шухрат»

Газета начала издаваться с 1907 года с финансовой поддержки общества любителей печати г. Ташкента.

Когда у правительства для издания этой газеты попросили разрешение, то оно разрешило издание целого ряда периодики под названиями «Ғақиқат», «Шухрат», «Осиё», «Нажот». Редактор газеты «Ғақиқат» перед выпуском первого номера сбежал в Фергану. В эти дни правительство относилось к молодёжи очень негативно.

Обещавшие материальную поддержку не сдержали своего обещания. Только один человек дал 25 сумов. С этими деньгами газета стала выходить с 4 декабря 1907 года¹. Редактором был Авлоний.

Редакция газеты была в связи с подпольным революционным комитетом железнодорожников. Тесное сотрудничество осуществлялось с «Рафиком Собировым»², одним из корреспондентов журнала «Тонг» («Рассвет»).

Газета «Шухрат» сыграла большую роль в распространении газеты «Солдат» на русском языке, издаваемой подпольно в Оренбурге.

Эта газета печаталась на тонкой папирусной бумаге и отправлялась подписчикам, вкладываясь между листами газеты «Шухрат».

Кроме этого, отпечатанные типографским способом листовки и прокламации тоже распространялись в старом и новом городе, в кишлаках.

Эта газета, с одной стороны, формировала идею по реформированию науки, с другой — сеяла среди народа семена прогресса, изменений.

Причина закрытия газеты: после того, как почувствовали, что за сотрудниками газеты следят, Рафику Собинову устро-

¹ Он был по паспорту Рафик Собиров, на самом деле его звали по-другому.

² Д.Алимова, Д.Рашидова, Махмудхужа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури. Тошкент, 1999 г.

или побег. В Оренбурге он был пойман правительством, военный суд приговорил его к смертной казни. Ему сказали, что если он раскроит тайну деятельности подпольного комитета в Ташкенте, ему отменят смертный приговор. Он рассказал о подпольной деятельности железнодорожников Ташкента, в результате многие были казнены или отправлены в ссылку в Сибирь.

Газета «Шухрат» на 15 номере была закрыта правительством, а всё имущество и оборудование было конфисковано.

Газета «Осиё»

Эта газета стала издаваться в 1908 г. на скрытых от правительства средствах газеты «Шухрат». Редактором был Ахмадjon Бектемиров. Под давлением цензуры и гонением старого правительства эта газета на 6 номере закончила своё существование.

Газета «Тужжор»

Издание этой газеты было организовано известным богатеем, торговцем Саидкаримбаем сыном Саидазимбая.

Эта газета дожила до 36 номера благодаря усилиям домлы Мулла Хошима, а затем, была закрыта из-за отсутствия подписчиков и читателей. Основой газеты были конкуренция и групповщина среди богатеев, и она служила именно этому.

Газета «Самарқанд»

Эта газета выпускалась с 1913 года ныне покойным Бехбудий на узбекском и фарси. Она стремилась раскрыть глаза народу. Была закрыта из-за финансовых затруднений.

«Садои Туркистон»

Газета «Садои Туркистон» издавалась с 1914 года в Ташкенте под ответственным редакторством Убайдуллахужи сына Асадуллахужи. Эта газета, издаваемая узбекской молодёжью, продержалась долгое время.

В период финансовых затруднений газеты в Ташкенте был организован театральный кружок «Турон», который оказывал газете материальную поддержку.

В этой газете, наряду с известными авторами, печатались новые молодые писатели. Эта газета в соответствии со средой и возможностями того времени оказала неоценимую услугу и принесла пользу. Редактора газеты отдали под суд, велось следствие. На 66 номере газета была закрыта.

Газета «Садои Фаргона»

«Садои Фаргона» стала издаваться в Коканде одновременно с газетой «Садои Туркистон» в 1914 году. Ответственным редактором был Обиджон Махмудов. Однако газета не смогла стать такой, как «Садои Туркистон». Она не смогла привлечь достойных авторов и вынуждена была закрыться.

Газета «Эл байроги»

Эта газета издавалась в 1917 году во время Кокандской автономии. Лозунгом газеты были слова «Яшасин мухтори-ят» («Да здравствует автономия»). Инициаторами газеты были Пулат Солиев и Ашурали Захирий. Эта газета тоже, утонув в волнах автономии, исчезла с глаз.

Газета «Нажот» («Избавление»)

Эта газета стала издаваться в типографии и шрифтом бывшей газеты «Туркистон вилояти газети». Название газеты символизирует память об избавлении от тирании старого правительства. Эта газета издавалась под надзором Наливкина, руководителя временного правительства, и под редакцией Мунаввар кори. Через некоторое время она была закрыта, вместо неё стали издавать газету «Кенгаш» («Совет»).

Газета «Кенгаш»

Эта газета стала издаваться с 1917 года в Ташкенте под редакцией известного всем Заки Валидий, затем — Мунаввар кори. Она была изданием центрального совета.

Газета «Турон»

Начала издаваться в 1917 году. Ответственным редактором был Абдулла Авлоний. Статья Мирмухсина, напечатанная во втором номере, возмутила некоторых членов обществ «Уламо» и «Шўрои Ислому».

На общем сборище «Шўрои Ислому» были резкие нападки против газеты «Турон», а Мирмухсина и Абдулла Авлоний облили грязью. Хотели закидать камнями. На собрании Авлоний принёс свои извинения и тем самым едва сумел сохранить свою жизнь. Однако они объявили бойкот газете и приняли об этом решение. Мирмухсин сбежал, однако через несколько дней его поймали, связали руки, избили и заключили в тюрьму. Представители общества «Уламо», придя в редакцию газеты «Турон», взяли подпись Авлоний о том, что газета не будет издаваться. После Авлоний редакторами газеты были Низомиддин сын Мулла Хусайна, затем — Афандизода. После 20 но-

мера под влиянием и давлением улемы газета была переименована в «Турк сўзи». («Тюркеское слово»).

Газета «Турон», изданная в Бухаре

Аналогично ташкентской газете в Бухаре издавалась газета «Турон» на узбекском языке. Выпускалась газета под названием «Бухоройи шариф». Однако из-за отсутствия номеров этих газет у нас, мы не стали анализировать их. По крайней мере, эти газеты издавались революционно настроенной молодёжью Бухары. Они сыграли важную роль для освобождения от ига эмира, осуществления социально-революционного пути развития.

Газета «Улуғ Туркистон» («Великий Туркестан»)

Эта газета издавалась в 1917 году в Ташкенте под ответственностью Кабула Бакира. Хотя газета издавалась на таттарском языке, язык был доступен многим узбекам. Поэтому в скором времени газета привлекла к себе внимание читателей.

Большая заслуга газеты в том, что после себя она оставила много новых местных авторов.

Газета «Турк эли»

Издавалась в 1918 году, перевернула вверх дном все турецкие земли и закрылась.

Газета «Шуройи ислом»

Эта газета была изданием общества «Шуройи ислом» и была такой же бестолковой, как и общество, в скором времени она закрылась.

Газета «Тирик сўз» («Живое слово»)

Издавалась в 1917 году в Коканде.

Волна революции поглотила и это слово.

Газета «Халқ ғайрати»

Начала издаваться в 1917 году в Коканде под ответственностью Ахмада Девишева.

После выпусков нескольких номеров была закрыта.

Газета «Халқ дорилфунуни»

Издавалась в 1918 году в Ташкенте. После выпуска нескольких номеров была также закрыта. Редактором был Мухтор Бакр.

Газеты «Мехнаткашлар товуши» и «Мехнаткашлар ўқи»

Издавались в Самарканде, затем переименовали в газе-

ту «Камбағаллар товуши» («Голос бедняков»). Выпускалась до появления газеты «Зарафшон».

Газета «Турк сўзи»

Издавалась в 1918 году под ответственностью Темирбека сына Худоярхона, была закрыта из-за финансового и духовного бессилия.

Мы здесь говорили о газетах, а теперь перейдём к журналам:

Журнал «Ал-Ислох» («Прогресс»)

Этот журнал издавался известным всем Абдурахманом Сайёхом, который был одним из ведущих членов течения бабизма и в то же время агентом старого правительства.

Через некоторое время издательство перешло в руки представителей религиозной секты бахаистов. Один из них, Пахлаванов, издал несколько номеров, после чего журнал был закрыт.

Журнал «Ойна»

Журнал «Ойна» стал издаваться в 1917 году в Самарканде. Издателем и редактором журнала был Махмудхожа Бехбудий.

Этот журнал был самым лучшим журналом того периода. Он издавался почти до революции.

Журнал «Дехқон» («Крестьянин»)

Журнал издавался с 1915 года Новиковым. Хотя журнал печатал статьи по сельскому хозяйству и посевной деятельности, из-за скудости языка и стиля изложения не мог быть понятным читателям и, в конце концов, закрылся.

Журнал «Юрт» («Отчизна»)

Стал издаваться товарищем Ашурали в середине 1917 года в Коканде.

Среди журналов того времени этот журнал был самым красивым и духовно богатым. К сожалению, журнал продержался недолго.

Журнал «Ишчилар дунёси» («Мир рабочих»)

Этот журнал был изданием советов мусульман рабочих и крестьян старого города под редакцией тов. Юнуса и через 6–7 номеров из-за финансовых затруднений был закрыт.

Журнал «Ал-Изох»

Этот журнал был изданием реакционной улемы и богачей Ташкента.

Из-за хладнокровного отношения временного правительства к реакционно-настроенному классу некоторое время жур-

нал процветал. Через некоторое время совместно с улемой и богачами канул в лету.

Журнал «Изҳор ул-Ҳақ»

Издавался союзом граждан, образованным из группы улемы настроенной против общества «Уламо». Этот журнал раскрывал все тайны реакционной улемы. Вывод: опозорил, вывернув на изнанку кожу. Наконец, и этот журнал канул в ад к журналу «Ал-Ислоҳ».

Журнал «Чаён» («Скорпион»)

Это был юмористический журнал. Ответственным редактором был Иброхим Тахирий. Этот журнал в большей мере освещал вопросы местного населения, поэтому, несмотря на то, что издавался журнал на татарском языке, он был весьма популярным среди народа и насолил многим улема и богачам, посыпав соль на рану. Из-за непрочной идейной направленности, естественно, вскоре был закрыт».

(Абдулла Авлоний. Из 295 номера газеты «Туркистон». 1924 г., 24 июня)

3.5. ЖУРНАЛ «ОЙИНА»

(1913 г., 20 августа – 1915 г., 15 июня)

Основателем журнального дела в узбекской национальной печати был издатель и редактор Махмудхужа Бехбудий. Его журнал «Ойина» был известен не только в Туркестане, он был популярен среди мусульманского населения Российской империи. Первый журнал просветителей «Ойина» стала издаваться с 20 августа 1913 года. В скором времени журнал как издание высокого качества, актуальной и разнообразной тематики снискал большой авторитет среди местной интеллигенции.

В первый же год издания журнала Бехбудий были подряд опубликованы две статьи краеведа-миссионера Г.Андреева, изучающего существующие традиции, новые джадидские школы и изменения в Туркестане. Статьи были посвящены Бехбудий и его журналу «Ойина». В первой статье он беседует с Бехбудий и даёт ему имя «Тюркский торгаш». Во второй статье он комментирует 53 номер журнала за 1915 год со своей точки зрения и подчёркивает, что журнал полон «скучных» статей. Одним словом, можно заметить, что к публицистической и редакторской деятельности Бехбудий он отнёсся с пренебрежением. Естественно-

но, от миссионера другого мнения нельзя было ожидать, ведь они считали, что «ввели культуру» в Туркестан.

Газета «Туркистон вилоятининг газети», пропагандировавшая политику колониального царского правительства, тоже всяческими путями старалась вредить, мешать журналу «Ойина».

Известный спор между Бехбудий и Остроумовым по поводу слова «сарт» был напечатан именно в этих двух изданиях.

Учёные-историки Д.Алимова и Д.Рашидова подробно проанализировали произведения Бехбудий, посвящённые истории, географии, политологии, направленные на формирование исторического мышления автора¹. В книге «Узбекистон журналистикаси тарихи (1870—2000)» («История журналистики Узбекистана (1870—2000)» дан полный список произведений Бехбудий² публицистического характера. Независимость нашей страны смогла возбудить интерес к деятельности журнала «Ойина» в научной и творческой деятельности многих историков, филологов и журналистов.

Большие исследования были проведены такими учёными, как Ахмад Алиев, Наим Каримов, Дилорам Алимова, Дилбар Рашидова, Сирождидин Ахмедов, Шерали Турдиев, Халим Саидов, Нормурод Авазов, Зебо Ахрарова.

В последние годы Г.Нишонова, изучая публицистические материалы, опубликованные в журнале «Ойина», Н.Номазова, проводя исследования на тему «Публицистика Хожи Муина», подробно проанализировали напечатанные в журнале материалы, посвящённые науке и просвещению, особенно значению издательского дела и просветительской деятельности³.

Вопросы науки и воспитания были основными вопросами публицистики Хожи Муина. Публицист в своих статьях «Истиқбол қайғуси» («Думы о будущем»)⁴, «Таассуфлик ҳолатдамиз» («В состоянии скорби»)⁵, подчёркивает, что причиной национального развития является знание, наука и, наоборот, невежество может стать причиной упадка.

¹ «Ўзбекистон журналистикаси тарихи». Тошкент, 1999 г.

² Г.Нишонова. «Ойина» журналида ижтимоий-сиёсий публицистика. Тошкент, 2008 й.

³ Хожи Муин. Истиқбол қайғуси. // «Ойина», 1913, № 12

⁴ Хожи Муин. Таассуфлик ҳолатдамиз. // «Ойина», 1914, № 29.

⁵ См.: Милий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. Т. «Университет», 1993; Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. Т.; «Университет», 1999й. Молдодёж и демократия на пути определения политических и духовных ориентиров. Т.; 1999 г. Х. Саидов. Маърифат либосидаги озодлик. 2000 й.

Теперь, благодаря независимости, даже на международных конференциях изучение истории реформаторского движения джадидизма поднялось на новый этап. Появились крупные исследовательские труды¹. Самые последние сведения о газете «Самарканд» и журнале «Ойина» можно прочитать в труде «Жадидчилик: ислоқот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш» («Джадидизм: борьба за реформу, обновление, независимость и развитие»), изданном Центром новой истории Узбекистана и Институтом истории АН Республики Узбекистан.

Статьи Б.Юлдашева², Д.Алимовой³ и Д.Ражабовой⁴, напечатанные в журналах международного научного симпозиума «Роль Самарканда в истории общечеловеческого культурного развития», ещё больше обогатили наши представления о журнале «Ойина» (Ташкент — Самарканд. «Фан», 2007).

Название журнала было написано на обложке на четырёх языках: арабском, узбекском, фарси и русском — «Миръот», «Кўзгу», «Ойина», «Зеркало». В своём заявлении военному губернатору Самаркандской области Бехбудий просил разрешение издавать журнал на трёх языках — узбекском, таджикском и русском. В журнале на русском языке печатались, в основном, объявления. То, что в журнале использовался русский язык, был одним из основных факторов положительного решения заявления Бехбудий. В брошюре «Русская периодическая печать в Туркестане 1870—1917» (Ташкент, 1960) говорится о газете «Самарканд» и журнале «Ойина», что тоже неспроста. Есть основание так думать. Бехбудий после возвращения с хаджа, в первую очередь, стал интересоваться татарской печатью, в частности, он подписался на газету Исмаила Гаспиринского «Таржимон» («Переводчик»), есть сведения, что Бехбудий читал её. Возможно, что название «Ойина» он заимствовал у татар. Однако следует подчеркнуть, что журнал «Ойина» был единственным изданием, выпускающимся на двух языках. Кандидат филологических наук Халим Саидов, в своих исследованиях досконально проанализировав журнал «Ойина», впервые научному миру предоставил новые факты, архивные и другие материалы. При освещении деятельности журнала «Ойина»

¹ Б.Юлдашев. Самарқанддан жадид адабий ҳаракатида Хожи Муининг тутган ўрни ҳақида.

² Д.Алимова. Махмудхўжа Бехбудий и его самаркандский журнал «Ойина».

³ Ражабова. Вопросы модернизации общества на страницах самаркандского журнала «Ойина».

⁴ Центральный госархив РУз. Фонд 18, список 1, дело 8752.

основой стали мнения этого исследователя и его диссертация («Публицистическая и редакторская деятельность Бехбудий»).

Первый номер журнала вышел в свет 20 августа 1913 года одновременно с 37 номером газеты «Самарканд». В газете под названием «Арзир тухфа» («Достойный подарок») было напечатано сообщение, где было написано: «Всем подписчикам газеты «Самарканд» в связи с праздником с этого числа редакция газеты покорно отправляет подарок. Просим принять».

В центральном государственном архиве Республики Узбекистан в специальном «деле» Бехбудий хранится заявление Бехбудий с просьбой об издании журнала, написанное им 1 мая 1913 года за № 11576¹.

Прежде чем рассказать о материалах, напечатанных на страницах журнала «Ойина», хотелось бы остановиться на заявлении Бехбудий, в котором он перечислял, какие материалы будут напечатаны в журнале.

Это:

1. распоряжения правительства;
2. главная статья;
3. комментарии зарубежных новостей;
4. внутренний комментарий;
5. новости;
6. общая, местная и торговая хроника;
7. комментарии русской и зарубежной печати;
8. сельское хозяйство;
9. отделы науки, литературы и фельетона;
10. телеграммы: личные и агентства;
11. отчёты судов: общеимперских и народных;
12. театры;
13. объявления;
14. ответы редакции;
15. оформление и рисунки;
16. сатира и прочее»².

Из перечисленного выше в журнале не встречаются только «распоряжения правительства». В заявлении говорится и о цели журнала. Нет сомнения, что эти слова способствовали изданию журнала, в заявлении было сказано: «Дополнительно к вышеперечисленному сообщая, что целью издания является распрост-

¹ Центральный госархив Республики Узбекистан, 18 фонд, список 1 дело 8752.

² Центральный госархив РУз. 18 фонд, список 1 дело 8752.

ранение среди местного населения русской культуры и европейской науки, а также сближение российских мусульман с русскими»¹.

Эти слова можно комментировать по-разному, то есть, например, можно обвинить Бехбудий в насаждении русской культуры в мусульманский мир (!). Однако, когда мы читаем статьи и новости на страницах журнала, писал исследователь Х.Юсупов, то становится понятно, что слова в заявлении написаны только для получения разрешения на издание.

Журнал «Ойна» издавался на 24 страницах формата «А-8». Редактор планировал издание журнала на 32 страницах. В 18 номере журнала было дано краткое объявление редактора о том, что он «хотел издать журнал на 32 страницах. Для этого надеюсь, что у подписчиков найдутся друзья, которые станут подписчиками журнала». Это желание Бехбудий не осуществилось. В течение первого года журнал издавался еженедельно на 24 страницах. Правда, между первым и вторым номером журнала прошло более 2 месяцев, однако со второго номера подписчики получили все 52 номера еженедельного журнала.

На второй год издания журнал не смог обеспечить себе подписчиков. Один из соратников Бехбудий, Сиддикий, напечатал статью «Туркистон жаридалари» («Туркестанские журналы»).

В этой статье автор говорил о том, что местное население не читает газет. Те, кто читает, обращает внимание только на зарубежные новости. Он с болью подчёркивал, что на самом деле нам необходимо читать местные туркестанские газеты и журналы, которые являются бальзамом для наших ран, помогают искоренить недостатки и смягчить наши обиды. Он просил не жалеть 4—5 сумов для журнала.

Редакция журнала «Ойна» напечатала пояснение к этой статье, которое, мы думаем, принадлежало перу самого Бехбудий. Сиддикий основную причину отношения народа к газетам и журналам, его нечитабельности видел в том, что туркестанская печать не давала подробную информацию о происходящей войне. Журнал «Ойна» в ответ писал: «Всё дело в том, что уважаемый наш народ не уделяет внимание местной печати. Если читатели и прогрессивная молодёжь не приложат усилие на издание журнала и не проявят щедрость, то неизбежен упадок печати»¹.
О результате обращения мы смогли узнать из статьи «Идорадан»

¹ Журнал «Ойна», 1914г. №49.

(«От редакции»), напечатанной в 52 номере журнала: «Из-за усиления нервного перенапряжения редактора «Ойна», уменьшения числа подписчиков, уменьшения тиража до 300 экземпляров, а также из-за невнимания администрации решено было приостановить издание журнала на 49 номере. Однако письма, телеграммы уважаемых некоторых музыкантов и просвещённых соотечественников, а также по просьбе редакторов не закрывать издание журнала мы решили пока выпускать журнал. Однако из-за малого количества подписчиков, не уменьшая вложенного труда, решили уменьшить убыток, выпуская с ноября журнал «Ойна» три раза»².

Объяснив путём математического расчёта все расходы журнала, Бехбудий приходит к такому заключению.

Об изданных номерах журнала первые сведения дал Садриддин Айни. Он писал: «Несколько номеров журнала «Ойна» вышли в свет в 1331 году месяца шаввол (1913, август). Выпуск журнала продолжался до 15 числа месяца шабон 1333 года (1915, 15 июня). За этот период были выпущены 68 номеров журнала на 1720 страницах»³.

Такие же сведения давал и Зиё Саид⁴.

Журнал «Ойна» осуществлял свою деятельность в соответствии со своим названием, отражая на своих страницах события прошедшие и будущие, существующие и возможные, комментируя каждое событие. Редактор постоянно обращался к национальной интеллигенции с просьбой прислать и писать статьи. Рассматривая номера журнала, можно увидеть большое количество авторов и статей. В частности, печатались статьи Фитрата, Сиддикий, Хожи Муина, Акобира Шомансура, Мухаммада Саида, Саидризо Ализода, Саидахмада Васлий, Тавалло, Садриддина Айни, Хакима Бухорий, Ниёзий Ражабзоды, которые способствовали становлению журнала массовым, необходимым. Здесь же печатались самые известные статьи самого Бехбудий. Это такие аналитические статьи, как: «Икки эмас, турт тил лозим» («Необходимы четыре языка, а не два»), «Майда қарз, мулки кредит» («Мелкие долги, имущество в кредит») (в №1), «Тутун, томоку» («Дым, табак») (1—2 номера), «Лойиҳа — проект» (9—

¹ Журнал «Ойна», 1914г. №52.

² Маҳмудхўжа Бехбудий ҳазратларининг қисқачча таржimai ҳоли. // «Меҳнат-кашлар товуши», 1920 й, 8 апрель.

³ Зиё Саид. Танланган асарлар Тошкент, 1975 г. стр. 45.

⁴ «Ойна», №1. 1913. стр. 12-14.

10 номера), «Мезон» («Критерий») (№8), «Миллатни ким ислоҳ этар?» («Кто реформирует нацию?»), «Фавқуладда такфир» («Чрезвычайные мнения») (12), «Бизнинг ҳолар ва ишлар» («Наши состояния и дела») (13), «Оҳ, банклар бизни барбод этди» («Ох, банки разорили нас») (№19), «Ёшларга мурожаат» («Обращение к молодёжи») (№21), «Сарт сўзи мажхулдир» («Слово сарт — неизвестно») (№ 22, 23, 25, 26) «Театр надур?» («Что такое театр?») (№29), «Танқид сараламоқдур» («Критика — это отбирать») (№31), «Ичгуликнинг зарарлари» («Вред пьянства») (№36), «Туркистон тарихи керак» («История Туркестана необходима») (№ 38), «Ватанпарварлик керак» («Патриотизм нужен») (№43), «Исмоилбек ҳазратлари ила суҳбат» («Беседа с господином Исмоилбеком») (№49), статьи по истории и географии: «Шердор мадрасаси» («Медресе Шердор») (№1), «Улуғбек расадхонаси» («Обсерватория Улугбека») (№ 3—9), «Ер» («Земля») (№ 10, 13, 18), «Тарих ва жуғрофия» («История и география») (№ 27—28), «Саёҳат хотиралари» («Воспоминания о путешествии») (№ 34, 35—53), «Офтоб» («Солнце») (№ 49—51).

Так, с 34 номера 1914 года в журнале стали печатать воспоминания о путешествии Махмудхожи Бехбудий под заголовком «Қасди сафар» («Цель путешествия»), закончили печатать в 6 номере 1915 года.

Воспоминания в формате книги разместились на 92 страницах, после каждой части статьи писали: «Продолжение следует».

«Воспоминания...» до 40 номера 1914 года печатались без указания названия, и только в 41 номере было указано, что «Продолжение 40 номера», и так до последней статьи указывалось как продолжение предыдущего. После 1914 года в 1 номере 1915 года было указано: «начало в первом году выпуска «Ойина» с 31 номера по 52-ой» В первой части «Воспоминание...», напечатанного 14 июня в 34 номере, автор поставил подпись: «31 мая, Бахри Хазар. Махмудхужа». Только в первых шести номерах он ставил число, месяц и место путешествия, затем он перестал следовать этому правилу.

Эти «Воспоминания...» имеют большое значения и с просветительской, и с художественно-эстетической точки зрения. Автор широко освещал путевые впечатления, положительные моменты встреч и беседы с известными или простыми людьми. Какой бы город он ни посетил, автор собирал полную информацию о его истории, памятниках старины, известных личнос-

тях, интересовался различными нациями, их традициями и обычаями, образом жизни и культурой. С сельского хозяйства в кишлаках до эскалатора в городах — всё привлекало его внимание. Особенно большое внимание он уделял вопросам религии, веры и убеждениям.

Сильное впечатление он получил от посещения древних святых обителей, особенно от знаменитой мечети Масжид ал-Аксо, что в Куддусе Шарифе. Поклоняясь богу, он от чистого сердца просил: «Боже, ради дорогих и преданных твоих рабов, раскрой нам глаза, слышащее ухо, осознающий ум дай нам... Великий боже. Разве ты гневаешься? Прости нас, людей. Наставь на путь истины. Дай земле мир и общее спокойствие. Дай людям человечность. Уничтожь угнетателей, пусть исчезнет зло. Да здравствует справедливость и истина, аминь...» (15 стр.).

Известная немецкая ученая Ингеборг Балдауф в связи с переводом на немецкий язык «Воспоминания...» в своей статье «Махмудхужа Бехбудий в Палестине» писала о своеобразии описаний Бехбудий и подчеркивала, что самой заветной мечтой Бехбудий были свобода и просвещенность.

Между путешествием Бехбудий и сегодняшним днем находится более чем 80 летний период истории. До сих пор просвещенный дух «Воспоминаний...» не оставляет нас равнодушным. Патриотизм, чувство к Родине для нас так же священны, как писал об этом Бехбудий. Посещая мусульманские святыни, гробницу пророка Дауда, церкви Святой девы Марии и Иисуса Христа, Бехбудий встречает молодого продавца из Ташкента. Он писал: «Мы посидели у него в магазине, он спрашивал о стране. Я дал ему несколько номеров журнала «Ойна» и карту Туркестана. Он оказался грамотным. Показал ему город Ташкент на карте. Он, невольно поцеловав город на карте, протёр ею глаза. Одним словом, на чужбине мы осознаем, насколько дороги наша Родина и народ. Действительно, Родина — священна, её надо дорожить». Журнал «Ойна» сыграл большую роль в распространении культуры и просвещения. В журнале освещались тематические вопросы. Давалась информация и интересные материалы, раскрывающие проблемы нации, её права, вопросы истории, языка и литературы, а также информация о состоянии в мире.

В центре внимания редактора всегда находился вопрос языка. Он серьёзно подчеркивал, что для развития нации необходимо

знание четырех языков. В первом номера журнала от 20 августа 1913 года была напечатана его статья «Икки эмас, тўрт тил лозим» («Не два, а четыре языка надо знать»), где он подчеркивал, что туркестанцы должны знать тюркский, персидский, арабский и русский языки. Потому что большинство народов в Туркестане говорят по-тюркски. В школах и медресе поэзия и проза преподавалась на фарси, а религиозные книги — на арабском языке, то есть учебная литература была на арабском языке, преподаватели переводили и учили детей на фарси. Издревле применяли эти три языка. Указы, приказы и распоряжение эмиров и ханов всегда были на тюркском языке, а литература — на фарси. Несколько городов и кишлаков Самаркандской и Ферганской областей говорят на фарси, и правительство Бухары говорило на фарси. Персидская литература по сей день является такой сокровищницей духовности, что европейцы тратят миллиарды средств, чтобы пользоваться ею. Наше счастье в том, что мы знаем и тюрки, и фарси, не обучаясь специально. Без сомнения, что каждый тюрк должен знать фарси, как каждый перс должен знать тюрки. Однако для своей же пользы и интересов мы должны знать и русский язык. Обучаться в государственных школах, работать в государственных учреждениях. Для ведения торговли, производственных и государственных дел тоже необходимо знание русского языка. Как для религии необходим арабский язык, так и для жизни и светских дел необходим русский язык. Хватит, мы обязаны знать четыре языка: тюрки, фарси, арабский и русский языки»¹.

В журнале печатались также статьи других авторов на эту тему. Например, в одном из номеров 1914 года была напечатана статья «Хар миллат уз тили ила фахр этар» («Каждая нация гордится своим языком»), подписанная инициалами «С.А.». Автор в этой статье подчеркивает, что, изучая другие языки, нация должна заниматься также защитой своего языка и подтверждает свои мысли многими фактами. Этой же теме была посвящена статья Абдурауфа Фитрата «Ҳиммат ва саботи бўлмаган миллатнинг ҳаққи ҳаёти йўқдир» («Нация, не обладающая стойкостью и благородством, не имеет права на жизнь») (1915 г. №7). (Бехбудий. Танланган асарлар. Стр. 16).

Дискуссия о взаимоотношениях языков продолжается в статье Бехбудий «Тил масаласи» («Вопрос языка»), напечатанной в

¹ Маҳмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар. Т.: 1997 й. стр. 17.

11—12 номерах 1915 г. журнала «Ойина». Автор считает естественным процесс обогащение языка путем заимствования друг у друга тех или иных слов и подтверждает свои мысли существенными фактами. Говоря об английском языке как об одном из самых богатых языков, Бехбудий пишет, что английский язык «многие десятки тысяч лет вынужден был заимствовать чужие слова», и обращает внимание на другую сторону вопроса — на формирование единых норм литературного языка, необходимость достижения чистоты языка¹. В журнале печатались статьи литературно-критического характера. Заслуга журнала в том, что он, после нескольких веков молчания после Алишера Навои, определив своеобразие этого направления, поднял вопрос полноты литературной критики. В 27 номере 1914 года печатается статья Бехбудий «Танқид — сараламоқдир» («Критика — это отбор»). «Большое значение газет и журналов в критике, то есть в отборе. Как менялы отбирают деньги, торговцы — материал, так и редакторы отбирают то, что касается общего состояния и развлечения, другими словами, это называется «критика». Например, исследовав новые школы, преподавателей и учебники с точки зрения нравственности, духовности, написать о недостатках — это является критикой. Это не противодействие и враждебность. Если не задевать личности. Однако, если от действия учителя, преподавателя медресе или редактора, от их личности наносится вред людям, то и тогда спор и критика не являются личным делом. Критика действительна, если она написана по поводу новой книги, журнала или газеты. Например, критиковать редактора или учителя, которые из-за халатного отношения к своим обязанностям или упущений с их стороны нанесли вред людям, то такая критика уместна и необходима, это — реформа. В Туркестане много новых школ. Издаются много новых книг. В газетах печатаются статьи и лозунги, которые доходят до читателей. Однако до сих пор мы игнорируем критику. Случайно, если написано что-то критическое, то нас это сильно задевает. Если критикуется то, что мы написали, считаются ошибочными наши мнения, а дела — несовершенными, то нас это злит. Считая этого человека врагом, мы начинаем выступать против его мнения и его личности, говоря другими словами, все это от нашего несовершенства, недостойности. Мы обвиняем старых в том, что они не воспринимают реформы.

¹ Центральный госархив Узбекистана. Ф-1, оп-1, д.-8752.

Однако, если один человек начинает критиковать наши школы, книгу, редакцию или цели, мы не терпим, мы не прислушиваемся внимательно к критическим словам. Критик высказывает о нас тысячи слов, а мы находим из его критики десять слов неверными и начинаем высказывать ему в лицо, упрекать.

Потому что настоящая печать не смотрит на чьё-то уважение. Болезнь «из уважения» погубит нас, мусульман». («Ойина», 1914 г. №32. стр. 621-623.).

В подтверждение своих слов Бехбудий приводит пример выступления в журнале «Ойина» и газете «Оила ва мутабараи икбол» кавказкого путешественника Мухаммада Саййида эфенди, который написал критические статьи, однако, как подчеркивает Бехбудий, недостатки, указанные в критике, были неправильно поняты соотечественниками, которые не обратили внимание на основные слова, направления и деятельность, восприняли критику поверхностно и во всем обвинили автора, стараясь оправдать себя. Бехбудий за ошибки, допущенные его соотечественниками, от имени редакции журнала извинился перед Мухаммадом Саййидом эфенди.

Известно, что для просвещения нации нельзя ограничиваться только школами. Необходимо быть информированным о событиях в мире, современности, о повседневной жизни нации и страны, быть осведомлённым об образе жизни народа. Действительно, для нации нужно такое зеркало, где бы отражались и гнилость, и красота, которые она увидела бы воочию. Такая потребность заставила Бехбудий обратить внимание на вопросы театра, на внедрение его в жизнь, осуществление деятельности на театральном поприще. Так, появляется его пьеса «Падаркуш» («Отцеубийца»), которая была и первым драматическим произведением, и первой узбекской трагедией. Однако постановка пьесы на сцене было нелегким делом. Написанная в 1911 году пьеса была напечатана только в 1913 году. Оснований для противостояния пьесе было два. Во-первых, царское правительство не было заинтересовано в том, чтобы колониальный Туркестанский край на пути культуризации и просветительства осознал свои права. Во-вторых, усилившиеся из-за застоя и зависимости невежество и фанатизм были существенным препятствием новшеству. Для издания вышеназванной пьесы приходилось идти даже на «хитрость». На обложке книги было написано «Бородинская битва», которая была посвящена, вроде бы, «юбилею освобождения России от французского нашествия». Книгу про-

вели через цензуру в Тбилиси и получили разрешение на издание. Целый год прошел, прежде чем пьеса была поставлена на сцене. Пьеса несколько раз была показана в Андижане. В связи с этим, Махмулло Бехбудий, говоря о роли театра в общественной жизни народа, изложил свои мысли и взгляды в статье «Тиётр надур?» («Что такое театр?»), напечатанной в 29 номере от 1914 года в журнале «Ойина». На поставленный вопрос он отвечал: «театр — это пример, театр — это ораторское искусство, театр — это воспитание. Театр — это зеркало, в котором собирают общие картины и показывают, чтобы видели, чтобы глухие слышали и получили впечатление. Заключение: театр говорит и поучает, воочию показывает отвратительность и вредность некоторых традиций, обычаев. Никому не подчиняясь, «театр говорит правду и раскрывает истину...»

По мнению автора, театр — это и представление, и развлечение. В развитых странах театр для великих был местом воспитания и подражания. Первопричиной развития является именно театр. Он является критиком всего хорошего и плохого. Бехбудий отдельно подчеркивает, что театральные помещения — это не балаган, а место, где можно чему-то учиться. Исполнители ролей тоже являются своеобразными учителями, а не клоунами и развлекателями.

В данной статье автор пишет, что в Туркестане и, в частности, в Бухаре нет национального театра, что очень печально. Он также довел до сведения читателей, что средства, собранные от показа спектакля «Падаркуш», были отданы новым школам на использование. Он также писал, что мнения зрителей, учителей о достоинствах и недостатках пьесы пошли бы на пользу, не принесли бы никакого вреда. Он напомнил ещё раз, что написание пьесы о народе, Родине принесёт только пользу (материальную и духовную на пути развития Родины). Бехбудий писал, что одному человеку трудно и писать пьесу, и издавать её, а также ставить на сцене, но если за это дело возьмутся многие, сообща можно горы перевернуть, будет легко и просто. Заканчивает свою статью Бехбудий словами: «Если в Туркестане один раз в месяц будет создаваться одно произведение, то и это не много».

После завоевания Туркестана царской Россией миссионеры местное население стали называть «сартами». Книга редактора газеты «Туркистон вилоятининг газети», миссионера Н.Остроумова была названа этим словом. На самом деле, это слово использовалось в разное время, среди разных этнических слоев,

иногда так называли социальную группу. В 10-х годах XIX века вокруг этого слова разгорелась дискуссия. В 1911 году в журнал «Шӯро» («Советы») обратился с вопросом русский переводчик бухарского эмира, некий Бахромбек. Он спрашивал: «Зная, что мы, народы Туркестана и Бухары, являемся тюркскими народами... почему называют нас «сартами»? В 19 номере журнала печатают в ответ статью М.Бехбудий «Сарт сўзи мажхулдир» («Слово «сарт» — неизвестно»), а в 24 номере Вакохужа из Самарканда выступает со статьей «Сарт сўзи аслсиздир» («Слово «сарт» — несущественна»). На этом спор вроде бы затих. Однако через 2-3 года в 34 номере 1914 года газеты «Садои Фарғона» была напечатана статья «Сарт сузи маълумдир» («Слово «сарт» известно») некого муллы Абдуллабека. Естественно, Бехбудий не оставил без внимания этот вопрос. До сих пор ничего нового не было сказано, было только голое утверждение «известно». По этой причине Бехбудий пишет ответную статью «Сарт» сўзи маълум бўлмади» («Слово «сарт» всё-таки неизвестно») и посылает её в газету «Садои Фарғона». Почему-то газета статью не напечатала. После этого автор вынужден был напечатать статью в журнале «Ойина». (1914 г. №34). Статья была серьезная и большая по объему, поэтому её печатали в нескольких номерах 1915 года (точнее в № 22, 23, 25, 26).

Автор в этой статье обобщает все данные по слову «сарт», все исследования, начиная с этимологии этого слова до использования в произведениях Алишера Навои, Захириддина Бабура, Мухаммада Солиха, Абулгози Баходурхана, в книгах Н.Остроумова, произведении «Бухоро хонлиги» Д.Г.Логофета до словаря Л.М.Будагова, в «Путешествиях» И.И.Гейере, в «Дневниках» А.Вамбери, в трудах джадидов, Ахмада Заки Валидий, Исмоилбека Гаспиринского, и делает заключение. Эта статья достойна внимания. Самое главное — это отношение автора к прошлому с уважением и верой. Например, он писал: «Тех, кто не знает название своего рода и имя отца своего, называют «кул» («раб») — «манкуқ» («отщепенец»). Обратите внимание: «кул» («раб») — «манкуқ» («отщепенец»), — эти термины продолжили свое существование в произведении Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» словом «манкурт» (зомби).

Махмудхожа Бехбудий писал: «Только если нация осознает себя, она сможет наравне с другими решать социально-политические вопросы». Поэтому он всегда отдельное внимание уделял истории. Он прекрасно понимал, что «перед нашими глазами

проходят жизненно важные вопросы, что, споря вокруг слова «сарт», мы, к сожалению, упускаем время, различные жизненные моменты, и это — плохо» и, продолжая свою мысль, писал: «Однако в то время, когда европейцы вопросы нации считают священными, было бы неплохо, чтобы и мы, поднимая такой национальный вопрос, как слово «сарт», вспоминали нашу национальность, вреда от этого не было бы».

В общем, публицистическая деятельность Бехбудий являлась ярким примером творческого таланта литератора. За короткий период своей жизни Бехбудий написал сотни статей. Своё мышление и думы о Родине, нации, обществе и нравственности он вкладывал в написанные им статьи. Некоторые объём его статей определяют в 200 п.л., некоторые — в 500 п.л. Всё, что он написал, ещё полностью не учтено и не изучено. В то время издаваемые газеты и журналы не имели собственных корреспондентов. Поэтому многие статьи в газетах и журналах писали сами редакторы и не все статьи ими подписывались в силу скромности. Махмудхожа Бехбудий был очень плодотворным писателем. Он был известным и крупным политическим и общественным деятелем Туркестана начала XX века.

Известно, что между журнальной и газетной журналистикой существует определенная разница. При сопоставлении газеты «Самарканд» и журнала «Ойна» под редакцией Бехбудий видно, что своеобразие каждого издания сохранено, то есть оба издания выполняли те задачи, которые на них возлагались. Статьи в журналах давались более объёмные, анализы — более глубокие и, конечно, материалы информационного характера были в меньшей степени, чем в газете «Самарканд».

Кроме статей Бехбудий, в «Ойна» печатались такие статьи чисто журнального характера, как «Турк давлати на учун мағлуб бўлди?», «Ҳаёт ва қойиь ҳаёт» (Фитрат), «Тараққий ва таранний» (З.Футухиддин), «Таърихи ихтирои башар — одамларнинг чиқарган нимарсалари», «Адаб ва тарбият» (Мухаммад Саид).

Когда речь идет о журнале «Ойна», в общем, о периодической печати периода царской России, необходимо сказать об органе, который контролировал печать, призывал её к порядку, со временем запрещал деятельность того или иного издания. Цензура бывшего Союза была скопирована с цензуры царизма. Какова же была её деятельность? На примере журнала «Ойна» можно проследить всю деятельность цензуры того периода. Тем более, что в центральном архиве Узбекистана сохранились фак-

тические документы, раскрывающие эту деятельность. Одним из таких документов является письмо за №100 от 19 августа 1914 года военному губернатору Самаркандской области за подписью начальника штаба Туркестанского военного округа¹. Письмо было направлено на основании письма Туркестанской военной цензуры Туркестанскому военному округу о том, что в период Первой мировой войны «в местной печати возможно появление статей, противостоящих интересам России». С этой целью контролировать местную самаркандскую печать было поручено штабс-капитану Отаеву, а редактору журнала «Ойина» необходимо было за два дня до выпуска номера отправлять оттиск корректуры в цензуру. Бехбудий был вызван в военный округ, то есть «приглашен», где он подписал это «секретное письмо» о том, что «читал и принял к сведению». Значит, после этого оттиск корректуры журнала «Ойина» поступал в цензуру и журнал выпускался только после её разрешения.

Усилению цензуры над журналом, возможно, способствовало путешествие Бехбудий в восточные страны. Перед отъездом в заграницу он поручил временное редакторство журнала Саидризо Ализоде. В Центральном государственном архиве Узбекистана хранится заявление от 27 апреля 1914 года, в котором Бехбудий передает редакторство Ализоде, а он принимает на себя временное исполнение обязанности редактора журнала «Ойина»². Военный губернатор выдал свидетельство Саидризо Ализоде 3 мая³. В этих документах до сих пор хранится подпись Бехбудий.

Если проанализировать с точки зрения освободительного движения вклад журнала в национальное развитие, умение редактора выявлять существующие проблемы в этом вопросе, то у нас появятся совершенно другие впечатления. Журнал «Ойина» обладал своеобразным национальным духом. Внимание журнала к истории Туркестана, к наследию, оставленному нашими предками, прослеживалось с первого до последнего номеров издания. Например, на первой странице первого номера был дан вид медресе Шердор, главная статья, названная «Туркистон», а затем статья об истории медресе Шердор. Во втором номере была напечатана статья редактора «Улугбек расадхонаси» («Об-

¹ Центральный госархив Узбекистана. Ф-1, оп-1, д.-8752.

² Там же.

³ *Тохир Фидоий*. Матбуот жонкуяри. // «Ўзбекистон матбуоти», 1998 г. №2, стр.33.

серватория Улугбека»). А в третьем номере было продолжение этой статьи и фотографии обсерватории. Подобные материалы всегда печатались с продолжениями, что способствовало пробуждению любви читателей к своей нации, наследию предков, гордости и осознанию того, чьими наследниками мы являемся. Это звучание журнала Бехбудий с обретением независимости нашего государства перешло и на страницы наших современных журналов.

Махмудхожа Бехбудий был редактором, который основал журналистику в узбекской периодической печати. Его журнал «Ойина» был своеобразным трибуном национального возрождения.

Таким образом, «на заре XX века национальные издания претерпевали тяжелые материальные трудности. Из-за малого количества подписчиков газеты и журналы печатались небольшими тиражами, а деньги, поступающие с подписки, не покрывали расходов на издание. Издание газет и журналов осуществлялось, в основном, за счет средств самих издателей и редакторов. Бедственное материальное положение печати можно было поправить только увеличением количества подписчиков.

О том, насколько трудным был процесс организации национальной печати в крае, только благодаря стараниям патриотов, истинных сынов нации, печать начала занимать в жизни массы твердое место.

Журнал «Ал-Ислоҳ»

(14 января 1915 г. — 15 марта 1918 г.)

Журнал «Ал-Ислоҳ» издавался представителями правого крыла прогрессивно мыслящих улемы, которые были близки к джадидскому движению. В журнале «Ал-Ислоҳ» освещались вопросы религиозного реформирования: общественные и литературно-эстетические дискуссии. Авторы журнала — это Абдураим Сайёх, Саидахмад Васлий, Олимжон тура, Садриддин аълам, Хамза Хакимзода, Фазлулвахоб кори и другие. Этот журнал печатал статьи, близкие по мировоззрению к джадидам. Активными авторами были Сайёх, Садриддинхан, Хамза, Муфтийзода. В 1918 году, после издания пятого номера, журнал был закрыт.

После обретения независимости напечатанные в журнале «Ал-Ислоҳ» литературные, просветительские и общественно-политические материалы стали объектами исследования научной ра-

боты К.Пардаева¹. В 1917 году, в период февральской буржуазной революции, появились журналы «Кенгаш» («Совет»), и «Хуррият» («Свобода»), связанные с именем Хамзы. Авторы из Коканда печатали свои статьи, письма в этом журнале. На сегодняшний день хранятся все 6 номеров этого журнала.

Участие просветителей в этом журнале тоже было кратковременным. Так, Хамза понял, что «хуррият», свобода слова, печати и творчества были всего лишь пустыми словами буржуазного правительства и он назвал это правительство «новым самодержавием».

После Октябрьской революции 1917 года вопросы ликвидации безграмотности, освобождения женщин, перехода к новому алфавиту, воспитания нового поколения, развития культурной жизни общества были тесно связаны с деятельностью специальных издаваемых журналов. Иногда для претворения всех этих задач в жизни журналы, издаваемые в крае, подражая центральным журналам России, допускали большую духовно-идейную ошибку. Особенно деятельность таких «безбожных» журналов, как «Атеист» и «Антирелигиозник», была событием очень при-
сборным.

Печатные органы просветителей «Ал-Ислоҳ» и «Ал-Изоҳ» весной 1918 года закончили свое существование. После 1917 года стали издаваться газеты и журналы, подчиняющиеся идеологии единой партии и пропагандирующие эту идеологию в Туркестане. Так появились художественно-литературные журналы «Инқилоб», («Революция»), «Янги йўл» («Новый путь»), «Ер юзи» («Весь мир»), «Аланга» («Пламя»), «Маориф ва ўқутғучи» («Просвещение и преподавание»). Эти журналы, в известной степени, вместо служения развитию национальной литературы, 74 года преданно служили идеям коммунистической идеологии. В этих журналах печатались статьи таких известных государственных деятелей, как Акмал Икрамов, Юлдаш Охунбабаев, Файзулла Хужаев. Членами редакционного совета и активными корреспондентами были Шакир Сулайманов, Собира Холдорова, Абдулла Авлоний, Эминжон Аббос, Жавод Хошимий, Хосият Тиллахонова, Манзура Собирова (Ойдин), Музайяна Алавия, Хамида Тожиева, Марям Сариккулова, Тожихон Шодиева, Фатима Ниязова и другие.

¹ Қ.Пардаев. Миллий уйғониш даври манбаларида адабий ва публицистик муаммолар таленини. («Ал-Ислоҳ» журналы материаллари асосида). Авт.дис. на соиск. уч. ст. канд. наук. Ташкент, 2008. этого же автора: «Ал-ислоҳ»: миллий адабиёт ва матбуот тарихида тутган ўрни. Тошкент, 2008.

Среди местного населения Туркестана до Октябрьской революции существовало несколько течений. Одно течение — это прогрессивная молодежь, другое — это сторонники старого порядка. Первое течение, хоть и не имело политической основы и идеологии, в будущем видело развитие и реформирование страны. Поэтому они, опираясь на знание, старались подготовить почву для будущих изменений, осуществляя различную научно-культурную, духовно-просветительскую деятельность. В этом отношении периодическая печать, особенно прогрессивного направления газеты и журналы играли большую роль и значение, что необходимо еще раз подчеркнуть.

На страницах таких газет и журналов, как «Русский Туркестан» (само название газеты как бы подчеркивает, кому принадлежит Туркестанский край), издаваемых в период царской колонизации, в сознание туркестанцев внедрялась идея покорности и послушания белому царю. Патриоты-просветители, выполняя свой сыновний долг, о потерянной Родине (Туркестане) молодому поколению оставили написанные книги, романы, стихи, статьи. Они с большой смелостью на страницах печати Туркестана отражали свои патриотические чувства, старались эти патриотические чувства развивать у читателей.

Так, поэт и писатель Хамза Хакимзода Ниёзий в 1916 году с горечью писал о Родине:

*Ватан, Ватан дер эдилар, на дер эдим билмай ани,
Энди билсам Ватан эркон бу танларнинг ширин жони,
Бир жон эмас, эй суйгули томирларинг қони, Ватан,
Сенсан, бале, билганлара жонларни жонони, Ватан!¹*

Действительно, не изучив свое национальное наследие, не развивая лучшие его традиции, невозможно успешно идти вперед к прогрессу. Особенно на сегодняшний день, когда мы добились независимости, чувства патриотизма, любви к своей нации, осознание своего «я» становится ещё более значимым и необходимым.

Действительно, «Тот, кто не помнит своего родства и происхождения, не может называться человеком. Многие десятиле-

¹ Б.Дустқораев. Томирларнинг қони, жонларнинг жонони Ватан ёхуд жадидлар мафқурасига чизгилар. // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати». 1998 й. 4 сентябрь.

тия нас пытались отлучить от нашей истории, веры, религии, духовного наследия.

Но мы не переставали мечтать о свободе и бороться за нее. Мы всегда помнили о своём происхождении, своей истории»¹.

Информация для размышления:

Журналы

Зиё Саид, анализируя журналы, издаваемые после февральской революции, характеризовал их следующим образом:

«Кенгаш» («Совет»). Издавался один раз в две недели. Начал издаваться в конце марта 1917 года в Коканде. Печатался литографическим способом, 8 страниц формата ученической тетради. Редактором был Хамза Хакимзода Нийзий, учредителями — несколько преподавателей Коканда. Через 2–3 номера редактором и издателем журнала стал Рахимжан хожи сын Турсун Мухаммада. Журнал ничего нового не дал: ни в смысле языка, ни своим направлением. Через 5–6 номеров был закрыт. Тираж составлял 400 экз.

«Юрт» («Отчизна»). Стал издаваться с первого июня 1917 года в Коканде, «политический, общественный, исторический и литературный еженедельный сборник». Девиз: «Да здравствует независимая народная республика!». Слова: «свобода, равенство, справедливость» — не сходили со страниц журнала. Давал рекомендации деятельности Учредительного собрания: «Необходимо познакомиться с депутатом, которого избирают в Учредительное собрание, знать его, понять его мировоззрение, а затем избирать». Приведем пример, в котором отражаются язык и мировоззрение журнала: «Мана энди!» («Вот теперь!»). Посредством журнала «Юрт» мы ознакомим страну, край с мыслями современного нового правительства (правительства республики — З. С.), мы стараемся и усердствуем в вопросе развития страны и края, обращаясь к вашему вниманию, мы представим: «Юрт» всегда свободен, его трибуной будет правда, каждый борец за справедливость имеет право обратиться к нации с проектом своего мировоззрения...»

С точки зрения направления: «Юрт» — журнал простонародья, в общем состоит из двух частей. Страницы первой части: вопросы литературы, политики, общественные, исто-

¹ И.А.Каримов. Довести до конца начатое дело. Ташкент, «Узбекистан», 1996. II том: «Наша цель: свободная и процветающая Родина». Стр. 297.

рические, семейные, правовые, относящиеся к образованию и воспитанию, а страницы второй части освещают вопросы кишлаков и досуга кишлака, их потребности, желания, в частности, дела по мелкому кредиту и кооперации...

*Боқилса суннати пайғамбар, ояти Қуръона –
Фарзидир иттифоқ ва иттиқод жумла мусулмона.
Агар жаҳл худога эътисом ва иттифоқ узра
Амал қилсак, худо фоиқ этар ҳар ишда душмона.*

Что значит:

*Если опереться на сунны пророка, ояты Корана,
Союз и товарищество – долг каждого мусульманина.
Если объединяться на пути к богу, то бог
В каждом деле нас возвысит над врагами.*

Редактором и издателем был Ашурали Захирий. В журнале писали статьи: Ахмад Закий Валидий, Ахмад Сардор, учитель Шокирул Мухторий, Субхий, А. Бек, Хис, Каландар и др.

Среднего формата, на 16 страницах, печать типографическая, тиражом одна тысяча экз. С технической точки зрения журнал был одним из самых красочных для того времени.

«Хуррият» («Свобода»). Журнал — копия «Кенгаша», о котором мы писали выше. Начал издаваться с августа 1917 года. Редактором и издателем был Махмудхожа Ризоий. После выпуска четырёх номеров был закрыт. (Других материалов по этому журналу не найдено).

«Чаён» («Скорпион»). Издавался с июля 1917 года как орган, пропагандирующий идеи татарской и узбекской буржуазии. Девиз: «Да здравствует народная республика!», «Да здравствует национальная республика!», «Да здравствует Туркестанская республика!», «Да здравствует республиканский Туркестан!»

Чтобы понять направление и цели журнала, приведем примеры из публикаций, где журнал раскрывает полностью, что это за издание, для кого и чего он появился на свет, чтобы ужалить, так:

«...объявленная в Коканде «Туркестанская автономия» оказала сильное влияние на русских в Ташкенте и так называемых «большевиков...»

«Товарищи большевики, наверное, возомнили себя правителями Туркестана, что выходят за рамки дозволенного». Большевика Орифа Клеблиева, направленного из Москвы в Туркестан с большими полномочиями, «Чаён» «встретил» следующими словами:

«В Ташкент из средней полосы России прибыли Клеблиев, Ибрахимов, два великих, очень больших дипломата. Такое правильное направление, как Ислам, не смог объединить в едином мировоззрении тюрко-татарские народы, а большевизм, который на глазах приносит миллион зла, подетски думая, хочет в едином убеждении объединить эти народы, то это просто простодушие...»

Рабочий комитет татарских социалистов, видя открытое неуважение к революции, неприязнь к большевизму журнала, не смог устоять и вынес решение: «Не писать против советской власти и закрыть, если будут противостоящие статьи», — и направил в редакцию журнала «Чаён». Эфенди, у которых волосы стали дыбом от такого произвола, осталось только кричать караул от «такой свободы».

В ответ журнал написал на своих страницах: «Под адским гнетом Николая, в то время, как всю печать приводит в беспокоество беспощадное, грязное перо бессовестной цензуры, такие сатирические журналы, как «Стрекоза», «Форхий» и «Сатирикон», печатая карикатуры Протапова и его единомышленников, смеются до боли в животе над грязными делами Распутина, который считается героем глупости среди семей великих князей дворца Николая. Тиран Николай, фараон Протапов и грязная цензура почему-то не видят эти журналы или, проявляя великодушие, делают вид, что не видят.

Пришла свобода, дали свободу печати, во главе стали те, кто служит свободе. Значит, свобода обеспечена. Нет, не обеспечена!.. Если бы обеспечили, то рабочий комитет татарских социалистов, который не уполномочен в этом вопросе, не посылал бы подобную бумагу...»

Эти приведенные отрывки являются достаточным свидетельством направления, мировоззрения журнала. Необходимо также сказать, что журнал, в свободное от борьбы с большевиками время, жалил также черную группу улемы. В некоторых номерах встречался также лозунг «Да здравствует правительство Советов». Отсюда можно сделать вывод, что эфенди, стоящие во главе журнала, могли очень умело, «погладив, ударить в бок». Или они, не зная, что делать, потеряли голову перед пролетарской революцией.

Журнал издавался один раз в две недели, печатался литографическим способом в типографии «Куломия». Журнал был закрыт приказом комиссара по национальным делам (13 номер вышел в свет 2 августа)¹.

¹ *Ziё Саид*. Танланган асарлар. 1974, стр. 57–60.

Журнал «Ал-Изоҳ»

(15 июня 1917 г. — март 1918 г.)

Журнал вышел в свет с 15 июня 1917 года. Журнал в своей деятельности допускал много «недоразумений», беспологовость и несообразительность. Обертывая в старую религиозную философию новые песни, новые методы, новые потребности нового времени, журнал все затуманивал. Вместе с тем, не забывая объявить, что необходимо «уважение к баю».

Это журнал следовал за журналом «Дин ва маишат»¹ («Религия и образ жизни»), который был изданием реакционных татар. Чтобы доказать такое утверждение, приведем примеры со страниц журнала «Дин ва маишат»:

«На сегодняшний день мы удовлетворены продолжающейся поддержкой населением журнала «Ал-Изоҳ». Если население Ташкента и в дальнейшем поддержит журнал «Ал-Изоҳ», который следует по пути «Дин ва маишат», то они выполнили бы свой долг перед Аллахом. Да здравствует журнал «Ал-Изоҳ», следующий его путём».

«В начале декабря большевики решили произвести ревизию в Ташкенте, эта информация распространилась среди народа». «После решения собраться в мечети, на следующий день с 9–10 часов народ группами стал собираться в мечети. Примерно, 50–60 (?) тысяч мусульман и другого люда, собравшись, провели великий митинг.

Во главе митинга (союза) были улема и интеллигенция, открыл митинг мулла Одил муфтий, который предложил избрать председателя, заместителя, секретаря. Председателем быть подал заявку господин Сайидганихон домла, которого тут же избрали единогласно, заместителем были избраны Мунаввар кори и Шерали Лапин, секретарем — мулла Пирмухаммад домла. После голосования и избрания господин мулла, председатель, обратился к народу с речью о том, что считающий себя мусульманином не должен с дурными намерениями смотреть и желать чужого богатства и имущества, отбирать чужое добро, что это хуже, чем использовать в пищу свинину. Затем, его заместитель Мунаввар кори прокомментировал, что в эти дни большевики начали сборы и грабежи и некоторые мусульмане-рабочие им помогают, присоединившись к ним.

Мунаввар кори встал и прочитал, с разрешения уважаемого председателя, резолюцию, в которой, во-первых, был объявлен протест против большевистских обысков, во-вто-

¹ Этот журнал издавался в Оренбурге с 1906 года.

рых, призвал противостоять, если обыск организован для притеснения, в-третьих, если из-за обысков прольется кровь и будут беспорядки, то все остается на совести большевиков. Четвертое, объявлен протест указанию большевиков о роспуске городской Думы»¹.

Эти приведенные примеры языка, орфографии и направления журнала раскрывают также противоречащие друг другу пути борьбы против коммунизма двух противостоящих групп. Эта историческая и незабываемая «услуга» собрания в мечети, где собрались 50–60 тыс.² человек, была оказана не мусульманам, а где-то 5% богатеев, которые заполнили свои амбары урожаем, зерном, что, конечно, для нас сейчас ясно, как день. Для сохранения зерна в амбарах баев объединились муллы в чалме и джадиды. Муллы, выступая, говорили, что «брат чужое добро хуже, чем есть свинину», а джадиды принимали резолюцию о том, что «необходимо по мере возможности противостоять большевикам».

Давайте глубже вникнем в вопрос:

В период февральских изменений, в результате мировой войны и неправильной политики временного правительства в стране царил голод. Связь и взаимообмен между городом и селом были нарушены, городские бедняки нищенствовали, голодали, пшеница вместо продажи на рынке хранилась в амбарах баев. Чтобы выйти из зернового и пищевого кризиса в Ташкенте, 12 сентября в Александровском парке был проведен митинг революционной демократии, которая приняла необходимые пути решения этого вопроса: 1) Быстро конфисковать у капиталистов, в первую очередь, необходимые продукты и зерно, эту работу может выполнить местное правительство, опираясь на представителей рабочих, солдат и крестьян. 2) Организовать рабочий контроль над производством зерна. 3) Национализировать государственного значения банки и предприятия. 4) Между городом и кишлаками необходимо установить такие связи, чтобы дехкане получали материалы и сельскохозяйственное оборудование, а городские в обмен — зерно. 5) Все земли должны перейти безвозмездно в руки дехкан. 6) Издать закон, не позволяющий закрыть заводы и фабрики без разрешения представителей рабочих комитетов и профсоюзов, а также фабрично-заводских комитетов. 7) Издать закон, защищающий безработных за счет работодателей. 8) Все вышесказанное осуществится, если все правительство полностью перейдет

¹ Вспоминаются слова Мунаввар кори о том, что «Джадиды с восторгом встретили Октябрьскую революцию».

² В здании мечети помещаются всего около 5 тыс. человек.

в руки представителей рабоче-солдатских советов. 9) Необходимо срочно создать революционный комитет в Ташкенте из представителей революционной демократии, который со следующего дня берет власть в свои руки, учет и распределение зерна под свою ответственность.

Это решение не было поддержано либералами, эсерами и реакционерами. Лидеры избранного революционного комитета были брошены в тюрьму. Впоследствии такие все увеличивающиеся требования привели в негодование и мусульманских реакционеров. Выступая против требований голодающих русских рабочих и солдат и узбекских бедных дехкан, эти группы объединились с приспешниками русской буржуазии — эсерами и реакционерами. Понятия «религия», «нация», «народ», выдвигаемые ими, на деле оказались прикрытием. Они были сторонниками сохранения эксплуатации, амбаров богатеев и частной собственности. В то время, когда 95% рабочих и дехкан стояли на пороге смерти, они оказались охранниками богатства баев.

Одним словом, во время усиленной классовой борьбы, кому служили джадиды и улема, на какой стороне баррикады они находились и интересам каких классов служили статьи в журнале «Ал-Изоҳ» — все это становится явным в этих исторических документах.

Деятельность журнала была очень коротка, всего девять месяцев. Печатался он литографическим способом, тираж был неизвестен, ответственным являлся Хожи Абдумалик ибн Абдулла.

Статьи в журнал писали: Мубашширхон, мулла Тошпулаткори, мулла Пирмухаммад, Шамс Нажмий Андижоний, мулла Ниёз Алибек, мулла Корабой Туракургоний, Сайид Ахмад Васлий Самаркандий, Ахмадхужа, мулла Акмалхон, Сиддикхужа ишан, мулла Турсун Мухаммад аълам Туркистоний, мулла Исохон аълам, Ахрор ибн Абдулла, Аловуддин и другие.

О печати периода образования Туркестанского генерал-губернаторства до Октябрьского переворота можно сказать, что она была действительным зеркалом истории Туркестанского колониализма, отражая в себе борьбу тирании и независимости, невежества и просвещения, подлости и героизма.

Анализ напечатанных в периодической печати материалов показывает, что политика правящих кругов царской России была направлена на русификацию народов Туркестана, превращение края в губернаторство, разбазаривание его природных богатств, на уничтожение его духовных ценностей. В течение 130 лет внушается, что царская Россия привнесла в Туркестан «просвещение» и «культуру», но «правда», обернувшись в форму закона, на самом деле оказалась тоже фальши-

вой. В качестве подтверждения нашей мысли можно привести примеры из периодической печати русских социал-революционеров. Например, подпольная газета эсеров «Молот» на своих страницах писала: «Туркестан уже 50 лет живет под властью царского правительства. Однако невежество и отсталость в Туркестане сохранились такими, какими они были перед колонизацией. Правительство не только не старалось завоеванные народы подтолкнуть вперед, к развитию, наоборот, оно старалось сохранить отсталость, так как это позволяло ему легко управлять и грабить население. Каждое прогрессивное дело среди местного населения враждебно воспринималось правительством и беспощадно душилось. Всем известно — после объявления свободы, открытия пути для личной инициативы, местная интеллигенция старалась своими силами служить своей стране, их старались привлечь в процесс русского общества, который бурлил из-за революции, однако это их стремление было уничтожено с самого начала. Одним приказом абсолютной монархии, тирана были закрыты прогрессивные культурные местные газеты: «Тараққий», «Хуршид», «Осиё». На сегодняшний день, в двадцатом веке, когда будущее каждого государства связано со степенью его культуры, в Туркестане, в пяти областях которого спокойно размещаются десятки европейских государств, в крае, 90% которого составляет местное население, нет ни одной частной газеты на местном языке. Население специально с силой сохраняется в невежество, потому что газеты на русском языке до них не доходят. Свидетельством этому является тот факт, что всего за два года царским правительством были закрыты газеты «Русский Туркестан», «Туркестан», «Вперед», «Фергана», «Самарканд», «Новый Самарканд», «Работник», «Ташкентский курьер», «Туркестанская жизнь»¹.

В системе просвещения колонизаторы опирались на предателей из местного населения, в их политике можно увидеть стремление использовать против местных местное «орудие».

В борьбе против печати джадидов, которые были глашатаями просвещения, колонизаторы использовали метод действия «из-за кулис». Официальный орган генерал-губернаторства «Туркистон вилоятининг газети» стоял во главе этой политики. Как отмечали исследователи, это издание во главе с Н.П.Остроумовым пропагандировало просвещение. Газета объявила бойкот против газет «Таржимон»² и «Хаёт»³. Она печатала

¹ Центральный государственный архив Узбекистана, Тф-1, список 31, дело 567, лист 34.

² Там же.

³ Издавалась в Бахчисарае под редакторством Исмаила Гаспиринского.

статьи в духе того, что не читайте газеты «Таржимон», станете неверным и т.д.

В газете «Хаёт» («Жизнь») некий Муртазин писал: «Туркестанские мусульмане полностью лишены знаний, просвещения и человечности. Наш путь к знаниям преградил Остроумов». Против него Остроумов написал длинные статьи, в которых стремился показать себя единственным и последовательным просветителем среди «туркестанских сартиев». Мулла Мухаммад Олим, критикуя статью «Бизни жақолат ваққ ал-мураккаб», напечатанную в первом номере газеты «Тараққий», писал: «Я был очень удивлен, прочитав нелестные слова по отношению к нашим предкам-мыслителям, которые с древних времен до сегодняшнего дня обучали и воспитывали наших детей. В газете было указано, что она «научно-литературная», однако в этой газете нет ни слова научного, ни тем более литературного характера...»

Необходимо отметить, что джадидская печать тоже, в свою очередь, смело вела борьбу против них. В этой борьбе обе стороны орудием избрали религию. Если газета «Тараққий» писала, что «нельзя читать намаз за Олим кази, потому что он защищает русскую религию, стремится мусульман сделать русскими. Быть вместе с таким человеком не подходит нашей религии», то Олим кази в своей газете, приводя примеры из «оятов», «хадисов», обвинял джадидов в неверности.

Прогрессивная узбекская интеллигенция в борьбе против невежества и отсталости использовала газеты в качестве мощного орудия. Например, обратите внимание на одну мысль, приведенную в газете «Хуршид»: «Она знакомит мусульман мира друг с другом, стремится к пути реформирования новых школ и медресе и управляет ими. Это газета «Хуршид», давайте писать новые книги, организовывать союзы, объединять языки всех тюркских народов, следовать шариату»¹.

Газета печатала также статьи, поддерживающие торговых людей. В газете писали: «Каждому мусульманину необходимо, если ему нужно приобрести товар, в первую очередь, искать товар у своих родственных мусульман, в случае отсутствия у них необходимого товара, обратиться можно к евреям или представителям других христианских наций, но, к сожалению, наши мусульмане прямоком направляются к евреям и индийцам, а если у них не оказывается нужного товара, то берут у мусульман. Магазины евреев и индийцев постоянно полны людьми, в то время как мусульмане в сво-

¹ Газета издавалась в Баку.

их магазинах не имеют покупателей и все время спят от безделья».

Еврейские и индийские торговцы, в отличие от мусульманских, были грамотны и объездили весь свет. Они покупали дешевые товары в промышленно-торговых городах и продавали их недорого. Мусульманские торговцы не столь еще прыткие, брали дорогие товары (речь идет о владельцах магазинов). Городские бедняки или дехкане, если покупали товар по более низкой цене, для газеты это было «проблемным вопросом». Если покупатель не брал товары у своего мусульманина, а он спал от безделья, и покупал у иноверцев, то это, конечно, «несознательность нации».

Джадидская печать «завоевание» нации «другими» видела в незнании, несогласованности. Об этом Зиё Саид, не выходя за рамки большевистской идеологии в период Советов, критикуя джадидов, высказал объективное мнение. Он писал: «Русский национальный торгово-промышленный капитал все растет. Укрепляет торгово-промышленные банки Средний Азии. Ранее привнесенный капитал увеличивается, укрепляется. Природные богатства Туркестана в виде сырья увозят, а переработанное продают дорого. Местная буржуазия богатела, в основном, за счет посреднической деятельности, теперь её нет. Даже если есть, то прибыль небольшая. Потому что русская буржуазия, изучив местные традиции, торговые условия, прибрала частично посредничество к рукам. Выжатая из дехкан прибыль, в первое время попадающая в карманы обеих буржуа, теперь заполняет карман буржуазии одной нации. Однако соперничать с ними не под силу местной буржуазии. Наоборот, его «Таракий» («Прогресс») умирает, «Хуршид» («Светоч») увядает и «Шухрат» («Слава») ссужается. К тому же все больше увеличивается недоверие к ним царской полиции и реакционной группировки улемы.

Общественность ещё недопонимает идеологов буржуазии. Она — без знаний, невежественная ещё. Однако эти богатства не очень то влияют на исторический рост джадидов. Свою деятельность они продолжают претворять разными путями. Под лозунгом борьбы за новометодные школы появляется движение за обучение молодежи в России, Египте, Стамбуле.

Вышеназванные газеты, будучи под пристальным надзором охраны, начали вести пропаганду этого движения. Организовали «Жамияти хайрия» («Благотворительное общество»). Появились театральные труппы и читальные залы. Для подготовки кадров по государственному и управленческому делам в Россию, для получения религиозных знаний в Египет,

на страницах печати стал подниматься вопрос отправки студентов на обучение»¹.

Этот же вопрос осветил в 9 номере газеты «Шухрат» Махмудхожа Бехбудий: «Затем, из Египта они приедут современными учеными-теологами, из Петербурга — учеными светских наук, что станет причиной процветания религии и нации в этом и в том мире. Обучившиеся в Петербурге медицине, праву, управлению, педагогике и юриспруденции станут медиками, учителями, юристами и управленцами, станут работать в государственных учреждениях, займут правительственные посты и тем самым принесут нам пользу. Разве плохо, если наши будут врачами, учителями гимназии и адвокатами, инженерами и членами суда, хакимами и уездными начальниками? Конечно, это хорошо. Обучившись этим наукам, занимая правительственные должности, служить религии, нации, Родине и государству — это даже религия не запрещает. Российские законы тоже не будут против».

Махмудхожа Бехбудий критикует в газете «Самарканд» узбекских торговцев, обвиняя их в «безграмотности в науке торговли», а тех, кто учился в русских школах, обвинял в незнании, в непонимании национальных забот. Бехбудий призывал народ быть богатым. Он говорил, что даже пророк Мухаммад был сторонником приобретения богатства. Он приводил примеры из Саади и других известных людей. «В каждой нации имеются много богатых людей, а у нас только бедняки и впавшие в нужду. Почему так? — задает вопрос Бехбудий и, отвечая на вопрос, объясняет, что такое деньги и имущество, призывает к познанию богатства. Бехбудий, говоря о значении кадров, останавливается на необходимости знаний и пишет: «Для развития школ в Бухаре необходимы бухарцы, окончившие исламские средние школы на Кавказе, в Татарии и Стамбуле, для развития медресе в Бухаре нужны люди, закончившие образование в Хижазе, Египте в религиозных школах. Развивать в Бухаре торговлю, земледелие и промышленность должны закончившие средние и высшие школы России инженеры, необходимые ученые...»

Бехбудий значение богатства комментировал не только в газете, но и в журнале «Ойна».

Исследователь Зиё Саид в своем произведении приводил примеры из периодической печати прогрессистов. Он писал с точки зрения коммунистической идеологии. Из газеты «Садои Туркистон»: «... среди природных богатств у нас имеются фрукты, в том числе и сушёные. Они привно-

¹ Ф. Худоярхонов. Сабаби тулуъи хуршид. // газета «Хуршид», 1907 г. №2.

сят в Туркестан миллионы денег. Так как продавцами являются евреи, которые берут их у нас, естественно, прибыль получают именно они. На нашу долю приходится обеспечить евреев, затрачивая усилие и труд. С уважением: один торговец».

Из «Осиё»: «Поколение наших соседей, русских, армян, евреев и других иноверных наций, обучаясь девять месяцев в начальных, средних и высших школах и медресе, коммерческих, реальных гимназиях и университетах, в этом месяце сдают экзамены, показывая свои знания и полученные умения, и получают поощрение, достойное потраченным ими усердию и прилежанию»¹.

Такие смелые высказывания серьёзно озадачивали колонизаторов и реакционные силы. В 1908 году представитель центрального правительства, подполковник жандармского корпуса Васильев потребовал у хакима Ташкента сведения о лидерах просветителей и их изданиях массовой информации. «Прошу мне сообщить, — писал он, — издавалась ли на сартском языке газета «Хуршид» в Ташкенте в 1907 году? Кто был её редактором? Когда она начала издаваться? По какой причине она была закрыта? Каково было её направление? В какой типографии она печаталась? Каков был тираж газеты?» Хаким Ташкента срочно отправил ответ, в котором написал: «Газета «Хуршид» на чистом сартском языке стала выпускаться в 1907 году. Редактором был Мунаввар кори Абдурашидхонов, проживающий в махалле Дархан Шайховантохурского района, его помощник — Фансуроллохбек Худоерхонов и секретарь Мухаммад Рахим хожи Мухиддинхужаев, проживающий в махалле Падаркуш. Газета издавалась 6–7 месяцев и была закрыта из-за статей, направленных против правительства, и обращений к народу с призывами. Газета была левого направления, подписчиков было более 300 человек»².

То, что подполковник Николай Васильев и консультант полиции Леонид Квицинский на основании тайного указа центра основное внимание уделяли джадидам, способным руководить национально-освободительной борьбой народов края против колониальной системы, и на содержание «национальных программ», направленных против правительства, было неспроста.

Достоинство внимания стремление просветительской печати под-

¹ *Ziё Саид*. Танланган асарлар. Тошкент, 1974, стр. 36-37.

² *Ziё Саид*. Танланган асарлар. Тошкент, 1974, стр. 39-40.

нять воинственный дух и способности народов Туркестана. Газета «Самарканд» в статье «Туркистон солдатлари ҳақидаги масала» («Вопрос о Туркестанских солдатах»), говоря об освобождении от службы в армии народов края со стороны российского правительства, разоблачает правительство, называя это освобождение специальными происками. Газета призывает юношей Туркестана служить в российской армии¹.

На страницах печати в начале XX века отдельное внимание уделялось изучению языка, культуры и истории. Обучающийся в Германии З.Хидоятй в письме, направленном в Ташкент, говоря о том, что Запад в древние времена наукам учился у Востока, подчеркнул, что народы Туркестана должны усилить внимание к своей культуре и языкам². Джадиды пропагандировали изучение истории своей Родины, подчеркивая, что национальная идея без истории не развивается.

Как относились к периодической печати имущие слои населения, можно проследить в одной статье, напечатанной в газете «Тужжор». Саид Каримбой в своей статье говорит, что «современную жизнь нельзя представить без печати», и подчеркивает большую роль печати в укреплении национального духа³.

Идея освобождения Туркестана была ведущей темой просветительской печати. Вопрос независимости Туркестана в 1917 году стал причиной резкой дискуссии на курултае мусульман Туркестанского края. Встал вопрос: край станет мусульманской республикой или автономией в составе Российской Федерации? Махмуджуа Бехбудий в своем докладе старался, объединив два полюса, придти к единому приемлемому решению.

Спор о независимости Туркестана был в центре внимания общественности в период всей весны-лета на страницах периодической печати. Татарский путешественник и публицист Нуширвон Ёвушев, работавший в медресе Туркестана, по вопросу «Туркистонга автономия олув ҳаққинда» («О получении Туркестаном автономии») высказал мнение, близкое к идее Бехбудий. Российских мусульман, с точки зрения рода-племени, пола, языка и нации, он сравнил с детьми от одного отца и ветвями одного дерева.

Выступая против мнения о том, что Туркестан ещё не готов к независимости, Нуширвон Ёвушев приводит примеры из ис-

¹ Центральный государственный архив Узбекистана. ТФ-461, список-2, дело-1988, лист-165.

² «Самарканд», 1913, 13 сентября.

³ «Садои Туркистон», 1914, 30 мая.

тории. Он говорит о кокандском полководце Ёкуббеке богатом, который в 1865 году с горсткой воинов завоевал правление в Кашгаре и в течение десяти лет (1865–1876), создав независимое государство, правил.

«Туркестанский народ, — писал он, — не такой невежественный и бедный, как раньше. В таком темном крае, как Восточный Туркестан, такая личность, как Ёкуббек, смог создать независимое государство. Я думаю, что Туркестан может и должен получить автономию».

Учитель Олимжон Тиркишев в статье «Туркестанцы и федерация» особо подчеркивал, что принятие федерации в Туркестане необходимо решить, не глядя на современное поколение, а думая о будущем поколении, которым для развития необходима независимость. Прогрессист-интеллигент Мирмухсин Шермухаммад в своей статье «Туркистоннинг усули идораси ҳақинда» («О методе управления в Туркестане») подходит к вопросу ещё глубже, он пишет, что объединенная под лозунгом автономии сила не имеет основы, базы. Он высказывает свое мнение о принятии «Федеральной автономии» на общемусульманском курултае в Москве. Он подчеркивает опасность управления краем узбекской буржуазией и улемой. «В период царизма, — писал он, — с угнетением определенного старого правительства было, в общем, покончено. Однако в Туркестане только теперь усиливается тирания... В эти-то счастливые дни, поразительно! Может, в душе вы подумаете, какая тирания? Поэтому, я один за другим покажу вам тиранов: это богачи, ради своих интересов попирающие наши религиозные и национальные права. Эти деспоты настолько сейчас усилились, что отцы тирании — штюрмеры отстают от них».

Мирмухсин Шермухаммад опасался усиления реакционных сил, которые желали возврата ханских времен, что было бы возможно, если власть окажется в руках узкодумающей улемы, представителей национальной буржуазии. Говоря о том, что все дела «в руках прогневивших сторонников старины», он свои опасения по поводу независимости Туркестана излагает следующим образом: «Знайте, если Туркестан самостоятельно примет независимость... то тогда в Туркестане уничтожатся культура, наука и образование. Потому что те, кто говорят «Слава богу, пришло время мусульман», и стоят во главе всех дел, эти «умные головы», объявив неверными, которых нужно гноить в зиндане или убить, одевающих в короткие одежды, стригущих коротко

волосы и усы, обучившихся по новой методике, умеющих говорить по-русски — могут самых любимых сынов нации, дорогих наших детей уничтожить в темном зиндане, повесить, искоренить, что всем известно».

Наши национальные ведущие просветители Убайдуллахужа Асадуллахужаев, Мунаввар кори Абдурашидхонов, Махмудхужа Бехбудий, Абдурауф Фитрат в борьбе за объединение мусульман и развитие края не были против компромисса, договора, соглашения с русскими партиями и организациями, однако они видели допущенные ошибки на этом пути.

В периодической печати Туркестана отражалось это разнообразие мнений о будущем развитии нации края.

«Сейчас, в период формирования идеи национального развития, разработки основных его понятий и принципов, средства массовой информации играют большую роль в формировании общественного мнения, внедрения в сознание народа, особенно молодого поколения, идеологии национальной независимости. Они — самые эффективные средства, отражающие процесс духовно-просветительского реформирования, проблемы, возникающие в этот период, различные грани общественной жизни.

**Образец каллиграфического искусства средних веков.
Художественное оформление произведения «Равзат ус-сафо». Бухара,
XVI век**

Средства массовой информации, которых считают «четвертой властью», должны открыть широкую дорогу различным мнениям, разнообразным взглядам и отношениям, разбудить сознательное отношение людей к происходящим в нашей жизни изменениям и обновлениям, должны действовать, опираясь на принципы объективности и правдивости»¹.

Таким образом, можно сказать, что история периодической печати Туркестана была зеркалом, в котором отражены история борьбы просвещения и невежества, свободы и жестокости, смелости и подлости. Она становится необъемлемой частью новой истории Узбекистана.

И действительно, прав был интеллигент того времени Фансуруллохбек Худоерхонов, когда говорил, что «Печать — ключ национальной мысли».

¹ «Тужжор», 1907, 21 августа.

IV. ТОТАЛИТАРНАЯ СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ: НЕДОСТАТКИ И ДОСТОИНСТВА

4.1. ИЗДАТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД ТОТАЛИТАРНОЙ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

До 1917 года в Узбекистане ещё не была сформирована крупная полиграфическая промышленность. Здесь существовало всего около 25 типографий и литографий. Они были технически слабо оснащены, и вся работа выполнялась, в основном, вручную. Из 574 работающих в типографиях и литографии рабочих 72 были представителями местной национальности, которые не обладали достаточной степенью квалификации. Поэтому литература на местном языке печаталась литографическим способом.

В первые же годы Октябрьской революции правительство обратило конкретное внимание на развитие издательства. В 1917 году был принят Декрет о государственном издательстве. В этом декрете комиссариату народного просвещения РСФСР рекомендовалось через литературно-издательские отделы расширить издательскую деятельность. Народный комиссариат по национальным делам, его издательства «Восточный» и «Западный» расширили издания литературы на национальных языках. В мае 1919 года Всероссийский центральный исполнительный комитет принял решение «О Государственном издательстве». Согласно этому решению на основе нескольких издательств Москвы было организовано объединенное государственное издательство — «Госиздат». В 1924 году в помощь национальным республикам и областям, на основе издательств «Восточный» и «Западный» народного комиссариата по национальным делам в Москве было образовано Центральное издательство «Центроиздат». В национальных республиках, в том числе и в Туркестане, издательское дело расширялось. («Туркестанское государственное издательство»).

Когда был образован Туркестанский народный университет (современный Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека), то при нем была создана школа по подготовке работников типографии из лиц местной национальности. Так, постепенно создавалась и развивалась республикан-

ская полиграфическая база. В Туркестане печать на национальном языке была организована в условиях сложного и трудного процесса борьбы. В частности, большое внимание было уделено подготовке национальных квалифицированных полиграфических кадров. В 1919 году в Туркестане было издано всего 91 книга. Уже в 1920 году количество изданной литературы достигает 118 наименований, что в два раза больше, чем в дореволюционное время. В 1921–1924 годах, то есть за 4 года, было издано 1184 наименований книг, тиражом в 3 миллиона штук, в 10826 печатных листов¹.

Таким образом, в первые годы тоталитарной системы, несмотря на трудности, издательское дело развивалось. В 1924 году с декабря месяца издательско-полиграфическое дело в Узбекистане ещё более развилось. Было организовано Узбекское государственное издательство. Сколько книг было издано в этот период, можно проследить по 1 таблице.

Таблица 1

Книги, изданные в 1925–1928 г.г.

Годы	Количество книг	Тираж (тыс. шт.)	Печатный лист (тыс. л.)
1925	334	1508	6820
1926	606	2086	10859
1927	831	2022	10620
1928	740	2628	12700
Всего	2511	8244	40999

Если в 1924 году было книг 193 наименований, 2054 печатных листов, тиражом 571 тыс. экземпляров, то по таб.1 видно, что издание книг в 1928 году по количеству экземпляров увеличилось в 4,6 раза, а по количеству печатных листов — в 6 раз.

В таблице 2 мы приводим сведения об издании книг в 1929–1932 годах.

¹ Миллий истиқлол госяси: асосий тушунча ва тамойиллар. Тошкент, 2000.

Таблица 2

Книги, изданные в 1928 – 1932г.г.

Годы	Количество книг	Тираж (тыс. шт.)	Печатный лист (тыс.л.)
1929	1053	3389	1598
1930	1640	10791	36428
1931	1647	11895	39076
1932	1867	12834	61431
Всего	6207	38909	152631

По таблице видно, что в 1930 году издание книг резко увеличилось. Это не случайно, именно в этом году был принят закон об общем обязательном начальном образовании. Появилась, большая потребность в учебниках, в пособиях по ликвидации безграмотности.

28 декабря 1928 года Центральный комитет ВКП(б) издал указ об обеспечении читательской массы книгами. В это время Центральный комитет подчеркивал значение и роль книги как действенного орудия повышения культурного уровня, знаний массы. В указе говорилось: «б) ... усилить издание массовой литературы производственно-технического направления, повышающей технические знания рабочих и крестьян; в) развивать издание научно-популярных книг, связанных с задачами перестройки хозяйства страны, удовлетворяя потребности самостоятельного обучения; г) расширить издание художественной литературы, особенно отражающие актуальные политические тематики издания; д) массовая книга (по форме и содержанию) должна быть простой и понятной массовому читателю»¹.

Согласно этому указу издательства стали уделять внимание увеличению изданий массово-политической направленности. Массовыми тиражами стали выпускаться произведения классиков политического характера.

К этому времени полиграфическая база республики была намного расширена и укреплена. В 1934 году в стране действовали 50 типографий, был пушен в ход производственный сектор

¹ Здесь и далее статистические данные приведены из материалов Книжной палаты Узбекистана.

Ташкентского полиграфического комбината. Здесь работали 43 линотипных, 5 ротационных машин, 48 простых типографических машин, 4 фальц-машины, а также имелись хорошо оснащенные стереотипный и цинкографический цеха. В Ташкенте открылся бумажный комбинат. Были подготовлены национальные кадры для полиграфического производства. Полиграфическая сфера была обеспечена специалистами, обучившимися в высших учебных заведениях и техникумах. В результате, количество полиграфических работников в Республике достигло 2000 человек. В 1934 году в Ташкенте осуществляли деятельность 6 государственных и 28 ведомственных издательств¹. Современным требованием стало улучшение качества издательской продукции. Издательства усилили требования к отбору книг и определению тиража издания. В середине 1934 года борьба за качество издания показала свои результаты. Это особенно было заметно в 1937 году. Все больше становилось книг, качественно изданных, красиво оформленных.

В 1933–1937 годах в Узбекистане на узбекском языке было издано книг 6,5 тыс. наименований, более 52 миллиона тиражом, 233 миллиона печатных листов.

Основной задачей печати в это время было повышение идейного, научного и художественного качества книг, издаваемых в издательствах республики.

Хоть и были недостатки в деятельности издательств, однако повысилось качество продукции, издательское дело намного продвинулось вперед.

В эти годы был издан ряд произведений Алишера Навои, русская классическая литература, переведены на узбекский язык и изданы произведения писателей братских республик. Вместе с тем, были изданы и труды узбекских ученых.

Вторая мировая война помешала развитию этой сферы. Многие работники полиграфических производств и сотрудники издательств ушли на фронт.

Несмотря на трудности, даже в тяжелый период войны, то есть в 1942–1945 годах, было издано 1892 наименования книг, тиражом 17 миллионов экземпляров, на что было потрачено 51 миллион печатных листов бумаги².

¹ О партийной и советской печати, стр. 380–381.

² Т.Н. Кориниёзов. Совет Ўзбекистони маданияти тарихидан очерклар. Тошкент, «ФАН», 1956 й.

Таблица 3

Книги, изданные в первые послевоенные годы

Годы	Количество книг	Тираж (тыс. шт.)	Печатный лист (тыс.л.)
1946	333	5673,4	31028,5
1947	498	6757,4	46511,4
1948	876	10434,9	43303,4
1949	743	13875,6	113102,5
1950	908	15752,8	102584,1
Всего	3358	52494,1	341529,9

В первые послевоенные годы было издано книг 3358 наименований, тиражом в 52,5 млн. экземпляров, потрачено 341,5 млн. п.л. бумаги. (табл. 3).

В этот период были изданы основные произведения представителей узбекской классической литературы. Кроме этого, на узбекском и русском языках были изданы «Антология узбекской поэзии» и «Узбекская народная поэзия». В связи с проведением декады узбекской литературы и искусства в Москве были изданы произведения многих узбекских писателей и композиторов. На узбекском языке печатались также произведения зарубежных поэтов и писателей. На узбекском языке издавалось 59,4% наименований книг, а тираж составлял 80,8% всего количества изданий. (таблица 4).

Таблица 4

Книги, изданные в 1946–1950 г.г. в разрезе языка издания

Язык издания	Количество изданных книг	Тираж
	По отношению к общему изданию (1%)	
На узб. языке	59,4	80,8
На русском языке	30,1	15,9
На языке других народов	10,5	3,3

В послевоенные годы среди изданных книг по количеству наименований на первом месте стояли общественно-политические издания, на втором — сельскохозяйственные, на третьем месте было издание учебников для начальной и средней школы. По количеству тиража на первом месте были учебники, на втором — общественно-политическая литература, на третьем — научная литература и сельскохозяйственная литература в этом списке занимала четвертое место (таблица 5).

Таблица 5

Направления изданной книжной продукции

По отраслям	Количество книг	Тираж (тыс. экз.)	Печатный лист (тыс. п. л.)
Общественно-политическая литература	591	11675,0	33019,2
Научная литература, в том числе: популярная научная литература	506 305	7253,0 6717,0	13453,0 6331,0
Сельскохозяйственная литература	522	5928,0	11569,4
Учебники для школ	450	19487,5	229191,0
Художественная литература	350	3485,2	19997,4
Детская литература	117	1793,5	6120,0
Медицинская литература	173	2087,0	3510,3

В результате разграничения национального государства в Средней Азии вновь было организовано издательство «Туркдавнашр», на основе которого в феврале 1925 года было создано государственное издательство Узбекистана («Уздавнашр»).

Официальное время образования «Уздавнашр» — 24 ноября 1924 года, когда был создан Народный Комиссариат просвещения Узбекистана. 3 февраля 1925 года Революционный комитет Узбекистана утвердил Устав «Уздавнашр». После этого образова-

ние издательства приняло законный характер. В то время столицей Узбекистана был Самарканд, «Уздавнашр» свою деятельность начал именно там. Когда столица была перенесена в г. Ташкент, то «Уздавнашр» тоже был перемещен в Ташкент. До 1935 года «Уздавнашр» (кроме образованного в 1928 году государственного издательства в Каракалпакии) был единственным издательством в республике. К концу 1930 года на основе существующих редакций стали образовываться специализированные издательства по отраслям. Вначале, в 1936 году, в июне, на основе редакции по учебной литературе образовалось учебно-педагогическое издательство, в декабре 1936 года на основе редакции сельскохозяйственной литературы — государственное издательство сельскохозяйственной литературы. В 1938 году были организованы издательство медицинской и детско-юношеской литературы, в 1939 году ещё три издательства стали осуществлять свою деятельность, в том числе — издательство художественной литературы. Таким образом, к 1939 году в Узбекистане осуществляли деятельность два многоотраслевые издательства — «Уздавнашр» и «Каракалпақдавнашр» — и девять специализированные издательства.

Управление издательством «Уздавнашр», согласно Уставу, осуществлялось «Правлением», состоящим из 5 человек. Издательство имело производственно-хозяйственный, финансовый, производственно-технический, торговый и издательский отделы. В то время большое внимание уделялось также изданию самой необходимой литературы на языках наций, проживающих в этом регионе. Работа велась на основании определенных издательских планов, широко была поставлена книжная торговля, а прибыль, получаемая от продажи продукции, старались потратить на укрепление материального состояния издательств.

По некоторым отраслям науки, например по точным наукам, отсутствовала необходимая литература. Было принято решение потребность в таких изданиях удовлетворять путем перевода необходимых книг. С этой целью необходимо было воспитать и организовать работу переводчиков, для чего был поставлен вопрос открытия краткосрочных (2 года) курсов.

На заседаниях правления от декабря 1925 г. и января 1926 г. был рассмотрен вопрос деятельности издательств. Было принято решение издать на 1926 год календарь, а также рассматривался вопрос издания учебной карты Средней Азии. В 1931 году с целью увеличения изданий детской литературы, технических книг

и изданий по ликвидации неграмотности, систематизации и изданий терминов, улучшения качества издаваемой литературы было уделено внимание организации рецензирования изданий. Поэтому в работу издательств стали привлекать интеллигенцию, творческие личности узбекской и другой национальности. Так, были привлечены **Гази Юнус, Наим Саид, Санжар Сиддик, Абдулла Авлоний, М.Г.Епифанов, Хусайн Шамс, Х.Орифхонов**, которые в дальнейшем воспитали ведущих редакторов и переводчиков из местных кадров. У таких известных ученых, журналистов и опытных переводчиков, как **Сахий Рахматий, Наим Саид, Кори Нийезий, Абдулла Авлоний**, сотни людей учились мастерству редактирования, перевода¹.

Если в первый год образования, в 1925 году, издательство выпустило 189 наименований продукции, общим количеством печатных листов 874, то через десять лет, в 1935 году, оно издало уже 1140 наименований, что в 6,4 раза больше, чем в 1925 году, а тираж изданий увеличился почти в 8 раз.

В те годы издавались книги на узбекском, русском, на языке местных национальностей (казахов, киргизов, таджиков, туркмен), азербайджанском и уйгурском языках.

Если в 1925 году на узбекском языке было издано 771 п.л., на русском — 77 п.л., то в 1935 году этот показатель составил на узбекском языке — 3100 п.л., на русском — 950 п.л. На других языках издавалось продукции в 817 п.л.

В этот период деятельность издательства была также направлена на издание общественно-политической, сельскохозяйственной, художественной, детско-подростковой, медицинской литературы, то есть издавалась продукция для всех сфер народного хозяйства. Вначале литература издавалась на арабской графике, затем, с 1927 года, печатали на основе латинского алфавита и только с 1939 года книги стали издаваться на основе кириллицы.

Руководство республики перед издательствами ставило различные задачи. «Уздавнашр», на основе этих требований организовывая свою деятельность, направляло её на развитие народного хозяйства, повышение культурно-духовного развития населения, также печатало статьи, отражающие дух того периода. Такие издания, как «Курилишимизнинг энг муқим вазифалари тўғрисида» («Об основных задачах строительства»), «Олмалик», «Чирчиқ комбинати», («Чирчикский комбинат»), были посвящены

¹ В.Абдувалиев. Нурли манзил. Тошкент, «Ўзбекистон», 1995 г.

развитию народного хозяйства, организации новых промышленных точек. В ряде изданий отражались сельская жизнь, социально-экономические изменения, новый образ жизни в кишлаках. Была издана серия книг «Қишлоқ хўжалик кутубхонаси» («Библиотека сельского хозяйства»). Был также издан ряд книг и брошюр по истории народов Узбекистана, национальной государственности, национально-культурному наследию, языкознанию. Издавалась литература справочного характера, словари, такие как «Русско-узбекский административно-правовой словарь», «Русско-узбекский словарь по сельскому хозяйству» и т.д. Среди изданных исторических, научно-популярных книг можно указать на «Шарқ астрономияси тарихи» («История восточной астрономии»), «Ўрта Осиё тарихи» («История Средней Азии»), «Фан мўъжизалари» («Чудеса науки»).

Известно, что в конце 1920-х – начале 1930 годов сформировалась и развивалась узбекская художественная литература. В это время были изданы произведения таких узбекских писателей, как Фитрат, Элбек, Чулпан, Хуршид, Абдулла Кадырий, Олтой, Боту, в которых отражался процесс развития того периода. Первый узбекский роман был напечатан в 1925 году. Это был роман известного писателя Абдуллы Кодырий «**Минувшие дни**», который издал «Уздавнашр». В 1929 году был издан роман писателя «Скорпион из алтаря». В 1931 году вышел в свет два сборника рассказов Гафура Гуляма. Читатели получили возможность ознакомиться с произведениями Садриддина Айни «**Одина**» (1927), «**Кулбобо**» (1929), «**Дохунда**» (1930), которые были изданы одно за другим. В 1929 году были изданы «**Кўнгил найлар**» («Мелодии души») Ойбека, «**Кўклам**» («Весна») Хамида Олимджана, «**Баҳор севинчлари**» («Весенние радости») Уйгуна, в 1930 году читатели получили сборник стихов Камиля Яшина «**Куюш**» («Солнце»). В течение 1930–1940 годов были изданы и заняли достойное место на полках читателей произведения Садриддина Айни «**Куллар**» («Рабы»), Абдуллы Кодыри «**Обид кетмон**» («Обид-кетмень»), Абдуллы Каххара «**Сароб**» («Мираж»), Гафура Гуляма «**Ёдгор**», Хусайна Шамса «**Душман**» («Враг»). Детям был посвящен сборник «**Болалар ҳикоялари**» («Рассказы для детей»)¹. В эти же годы большое внимание уделялось переводческой деятельности, особенно художественному переводу. Лучшие образцы мировой художественной литературы пополни-

¹ В.Абдувалиев. Нурли манзил. Тошкент. «Ўзбекистон», 1995 й.

Книги, изданные «Уздавнашр» в 1925–1935 г.г.

Годы	Количество изданий	Объём	Тираж (тыс. экз.)	П. л. (тыс.)
1925	189	874	1074	499,8
1928	212	1083	1296	7258
1930	737	2272	6060	26856
1934	863	3442	7839,5	34192,3
1935	1140	4950	7507	41000

ли золотой фонд литературы на узбекском языке. Читатели получили возможность ознакомиться с шедеврами русской и зарубежной литературы на родном языке. Так, были переведены и изданы «Ванька» А.П.Чехова, «Разгром» А.Фадеева, «Железный поток» А.Серафимовича, «Цемент» Ф. Гладкова, «Мои университеты», «Детство», «Дело Артамоновых» М.Горького, «Евгений Онегин», «Капитанская дочка» А.С.Пушкина, «Гамлет», «Отелло» В.Шекспира, «Овод» Э.Войновича, «Хижина дяди Тома» Г.Бичер-Стоу.

Как мы отмечали, «Уздавнашр» было издательством многопрофильным. Книги к изданию подготавливались в отделах общественно-экономической литературы (начальником отдела был мастер-издатель, умелый переводчик, редактор Наим Саид), художественной литературы (завотделом был вначале поэт Уйгун, затем — поэт Хасан Пулат), детской и юношеской литературы (завотделом был писатель Насрулло Охундий), учебно-педагогической, сельского хозяйства, медицины, где подготавливались к изданию литература справочного характера и издания других направлений.

Как вспоминала бывший кадровый издатель Зайнаб-опа Тинчерова, полученные от авторов рукописи редактировали редакторы, которые в то время подразделялись на: «политические редакторы», «художественные редакторы». Политические редакторы оценивали рукопись с точки зрения идейной, воспитательной и политической направленности. Художественные редакторы, читая рукопись после них, обрабатывали её с литературно-художественной, логической, методической стороны,

исправляли ошибки и стилистику. Книги издательства проходили через руки известных и опытных редакторов, таких как **Шукур Саъдуллаев, Малик Рахмонов, Шариф Булатов, Усмон Носир, Зульфия Исроилова, Ахад Касымов, Ойдин Собирова, Собир Иброхимов, Абдулла Хужахонов, Мели Жура, Илёс Муслим, Вали Рахимов, Нурмат Отаджанов.** Известными активными переводчиками были **Азиз Бурнашев, Рахим Алиев, Бури Вохидов, Сахий Рахматий, Санджар Сиддик, Наби Алимухамедов.** В издательстве работал художником и Искандар Икромов, известный мастер своего дела¹.

Представители местной национальности, полностью освоившие издательское дело, прошедшие редакторскую, переводческую школу, опытные организаторы, несмотря на то, что была установлена жесткая цензура, старались национальные ценности оберегать от её нападков, стремились культурные традиции предохранять от современных кризисов, трудились днем и ночью, чтобы издавать содержательные, качественные, красочно иллюстрированные книги. Они свой долг выполняли честно и добросовестно, вкладывая все силы и усилия для развития книжного дела.

Каждая книга в жизни человека занимает своеобразное место.

Находясь периодически в силках колониализма во второй половине XIX — в первой четверти XX века, узбекский народ сохранил в себе стремление к просвещению и любовь к знаниям и науке.

Нельзя характеризовать узбекскую печать как подражателя, подчиняющегося обстоятельствам. В истории печати Средней Азии были утрированные сведения о появлении первой печати и её развитии. В начале приобретения независимости появилась возможность пересмотреть национальную историю, написать правду. Президент Ислам Каримов призвал ученых изучить и обосновать на фактах настоящую историю развития нации, вооружив их определенными примерами.

Этот исторически-культурный поворот стал незабываемым событием, которое в душе каждого узбека, в истории нации останется навечно. Эта правда, без слов, стала возможна благодаря нашей независимости.

Несмотря на то, что история и культура наша была смыта, втоптана в грязь различными бурями XX века, «Мы возвращаем

¹ В. Абдувалиев. Нурли манзил. Тошкент. «Ўзбекистон», 1995 г.

свою историю, культуру и самим себе, и всему остальному миру. Такой итог смело можно назвать выдающимся достижением»¹.

4.2. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ

После Октябрьской революции все стороны нашей духовности были окутаны идеологией «марксизма-ленинизма», которая продолжалась многие годы. Поэтому для нас, как отмечал Президент И.Каримов: «Духовность — тот драгоценный плод, который созрел в нашем древнем и молодом народе вместе с свободолобием и осознанием своей самостоятельности в огромной семье всего Человечества. Духовность приходит к человеку с молоком матери и с примером отца, заветами предков. Велико значение родного языка в том, чтобы духовность сплотила людей в одно целое. Близость к природе, необыкновенной красоте родного края питает и умножает духовность. Она становится мощной силой, когда опирается на глубокое познание и понимание истории своего народа, его культуры и предназначения. Обращаясь к истории, необходимо исходить из того, что это память народа. Подобно тому, как не может быть полноценного человека без памяти, так и не может быть будущего у народа, лишённого собственной истории»².

Необходимо подчеркнуть, что игнорирование нашего культурного наследия и прошлого особенно жестко проходило в 1920—1930 годах, когда ужесточались гонения против религии и религиозных людей, вера мусульман втапывалась в грязь. Корни такого положения ярко продемонстрировал атеистический журнал «Худосизлар» («Безбожники»). А в период сталинских репрессий были осуждены и уничтожены многие талантливые творческие личности.

После принятия независимости были изданы произведения, в которых рассказывали о судьбах десятков, сотен пожертвовавших собой на пути независимости людей. Это «Кафансиз кўмилганлар» («Захороненные без савана») Шукрулло, «Қатлнома» («Летопись казни») Набижона Боқий, «Отам ҳақида» («Об отце») Хабибуллы Кодырий. Изданные на основании подлинных документов эти книги заставили людей содрогнуться.

Местная интеллигенция в 1920 году развернула деятельность

¹ В.Абдувалиев. Нурли манзил. Тошкент. «Ўзбекистон», 1995 г.

² И.А.Каримов. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. III том. «Родина священна для каждого». «Узбекистан», 1996, стр. 266.

по восстановлению воспитательных, организационных, идеологических традиций. В этом отношении периодическая печать играла важную роль. В 1928 году в Узбекистане издавалось 24 наименования журналов общим тиражом в 92 тыс. экземпляров, из них 19 журналов печатались на узбекском языке¹.

В послереволюционное время в культурной жизни страны началась кампания по ликвидации безграмотности, освобождению женщин, переходу к новому алфавиту, воспитанию нового человека, которая освещалась в специально издаваемых журналах. На самом деле деятельность этих журналов была неразрывно связана с установлением советского колониализма, с внедрением в сознание людей единой партийной идеологии. Эти журналы следовали за центральными. Да, по-другому работать не было возможности. Особенно журнал «Худосизлар» слепо следовал центральным журналам «Атеист» и «Антирелигиозник».

Органы печати джаидов, «Ал-Ислоҳ» и «Ал-Изоҳ», были закрыты весной 1918 года. В этот период поднимается вопрос о развитии художественно-литературной журналистики, необходим был орган печати, который собрал бы вокруг себя все творческие силы Туркестана. Так, появляются литературно-художественные журналы «Инқилоб» («Революция»), «Янги йўл» («Новый путь»), «Ер юзи» («Вокруг света»), «Аланга» («Пламя»), «Маориф ва ўқитғувчи» («Образование и учительство»), «Билим ўчоғи» («Очаг знаний») и т.д. Эти журналы создали условия для развития узбекской национальной литературы, духовности.

По данному вопросу хотелось бы дать краткую характеристику началу нашего исследования. Автором этой книги были объявлены статьи, напечатаны научные монографии, анализирующие историю развития узбекской журналистики дооктябрьского и послеоктябрьского периодов. В этих трудах мы старались на примере общественно-политических и литературно-художественных журналов 1920–1930 годов показать роль печати в развитии узбекской национальной журналистики, формирование различного типа журналов, их практическое влияние на широкие общественные слои.

В данном исследовании мы подробно не освещаем деятельность таких журналов, как «Тонг» («Рассвет»), «Маориф» («Промышление»), «Ишчилар дунёси» («Мир рабочих»), «Ер юзи» («Вокруг света»), «Аланга», «Янги йўл», «Маориф ва ўқитғувчи», «СА-

¹ *И.А.Каримов*. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Т.1. «Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология». Т.: «Ўзбекистон», стр. 77.

АПП», «Курилиш» («Строительство»), «Литература народов Средней Азии» и др., так как сведения о них были даны в предыдущих исследованиях, с которыми специалисты уже знакомы.

Результаты данного исследования имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Положительные рецензии, данные монографии учеными Узбекистана (д.и.н., профессор К.Норматов¹, д.и.н., профессор Х.Садыков²) и Москвы (д.и.н. И.В.Кузнецов и д.и.н. А.Л.Мишурис³), свидетельствуют об этом. В журналах постоянно печатались статьи известных политических деятелей Акмата Икрамова, Юлдаша Ахунбабаева, Файзуллы Хужаева. Членами редакционной коллегии и редакторами были Шакир Сулаймонов, Собира Холдорова, Абдулла Авлоний, Эминжан Аббос, Жавол Хошимий, Хосият Тиллахонова, Манзура Собирова (Ойдин), Музаяна Алавия, Хамида Тожиева, Марям Саркулова, Тожихон Шодиева, Фотима Ниёзова и др.

«**Инкилоб**» («Революция») — политико-экономический и литературный журнал на узбекском языке, издателем которого являлся центральный комитет партии коммунистов Туркестана. Журнал издавался два раза в месяц в 1922–1924 годах в Ташкенте. Название журнала было выбрано не случайно. Действительно, это издание, в прямом смысле, было революционным.

Время было трудное, великий государственный шовинизм красной империи действовал во всю силу, в культурных слоях шла идеологическая борьба, среди интеллигенции царил идейное противостояние. В этой атмосфере журнал печатался тиражом 2000–3000 экземпляров. Вначале издавался два раза в месяц, иногда между номерами журнала проходило несколько месяцев. Организовать деятельность журнала и быть редактором было поручено **Назиру Туракулову**. В редакционную деятельность были привлечены опытные издатели и журналисты, молодые авторы. В составе редакционной коллегии работали Ходифайзий, Шариф Бойчура, Булат Солиев. Для редактирования журнала с точки зрения стилистики и языка был приглашен молодой в то время писатель Абдулла Кадырий⁴.

¹ Т.Н.Қориниёзов. Совет Ўзбекистони маданияти тарихидан очерклар. Тошкент, «Фан», 1956, стр. 306.

² Журналистика тарихидан монография. // «Ўзбекистон маданияти», 1978 г., 14 март.

³ Х.Содиқов. Тарих саҳифалари. Дастанлар ойнамалар. // «Тошкент оқшоми», 1991, 3 май.

⁴ А.Л.Мишурис. Октябрь и журналистика // «Корреспондент», 1977, №2, стр. 6–8.

В первом номере журнала редакция, призывая читателей более активно принимать участие в деятельности журнала, обратилась к ним со словами: **«Желая мировой удачи восточной революции, как бы много ни было пишущих в области литературы, общественной жизни или политики единомышленников, все будут привлечены для решения этой великой миссии»**¹.

Редакция также просила «всех товарищей единомышленников помочь своими сведениями и пожеланиями стать журналу просветительским и необходимым»² для читателей изданием. Постепенно вокруг издания собирались известные в Средней Азии личности. «Из Бухары в редакцию только что созданного журнала приехали Садриддин Айни, Фитрат и другие, — вспоминал татарский журналист Шариф Бойчура, участвовавший в подготовке первых номеров. — В редакцию приезжал и Файзулла Хужаев, а также из Ташкента, Ферганы, Самарканда и других городов и кишлаков приезжали в редакцию люди, кто-то одет по-европейски, кто-то в чапане и салле».

Редакция журнала «Инқилоб» смогла привлечь к работе самых лучших представителей узбекской интеллигенции. Среди них были Абдулла Кадырий, Садриддин Айни, Абдулла Авлоний, которые были мастерами слова и внесли огромный вклад в развитие узбекской литературы и журналистики. Постоянными активными участниками деятельности журнала были молодые писатели и поэты, журналисты и исследователи. На страницах журнала печатались статьи, рецензии, стихи и рассказы Назира Туракулова («Дарвиш» («Дервиш»), «Обномак» («Сотрапезник»), «Намакоб» («Соленая вода»), Георгия Сафарова, Абдуллы Мустафоева (Беги), Исмаила Беришева, Булата Солиева, Абдурахмона Садий, Агзама Аюбова, Вали Алломова, Хожи Муйина, Боту, Олтоя, Шакира Сулаймонова и др.

Мы не ошибёмся, если скажем, что журнал по своему содержанию, качеству напечатанных материалов был одним из лучших среди других журналов того периода.

В рубриках «Сиёсат» («Политика»), «Иқтисод» («Экономика»), «Адабиёт» («Литература»), «Таълим ва тарбия» («Образование и воспитание»), «Миллат ва миллият» («Нация и национальность»), «Туркистонда даври истибоқ» («Время пробуждения Туркестана»), «Ислом дунёси» («Мир ислама»), «Ижмоли

¹ Ш.Бойчура. Назир Тўракулов ҳақидаги хотираларим. // «Шарқ юлдузи». 1968, №11.

² «Инқилоб», 1922, №1, стр.1.

сиёсат» («Социальная политика»), «Хабарлар» («Новости») печатались различные научно-политические, критические статьи по политической, экономической и культурной жизни Туркестана. А такие рубрики, как «Фирқа ҳаётидан» («Из жизни партии»), «Истибдод даврида» («В период угнетения»), «Таржимаи ҳол» («Автобиография»), «Матбуот» («Печать»), «Тил масаласи» («Вопрос языка»), «Осори бадиия» («Памятники литературы»), «Театр ва санъат» («Театр и искусство»), «Кулгуликлар» («Юмор»), «Ҳифзи сиҳат» («Охрана здоровья»), считались постоянными в журнале. Перелистывая страницы номеров журнала, видишь, насколько полемичными, интересными были статьи по научным исследованиям, редкие научно-художественные произведения, интересные статьи об исторических памятниках, напечатанные на страницах этого журнала. Среди них научная дискуссия о грамматике и возникновении узбекского языка Абдурахмана Садий, Немата Хакима, Поливанова, статьи об исторических памятниках и исторических рукописях Фахриддина Рожий и Булата Солиева.

Журнал печатал не только политические и научные статьи. В журнале печатались материалы различных жанров публицистики: фельетоны, очерки, юмористические и информационные материалы. А такие литературные жанры, как роман, повесть, драма, поэма, рассказ, стихи, ещё больше поднимали статус литературного направления журнала.

Большое внимание журнал уделял рубрике новостей. Новости печатали вначале в рубрике «Хабарлар». В этих рубриках печатали новости о самых важных политических событиях со всех уголков России и Туркестана, а также освещались политические мировые события. Почти все материалы новостей принадлежали перу известного журналиста, искусного публициста Вали Алломова. Материалы, напечатанные в рубриках «Исло дунёсида» и «Ижмоли сиёсат» стали, если можно сказать, своеобразной летописью национально-освободительного движения и восстаний восточных стран. «Наш журнал, показывая революционные движения, происходящие в европейском и азиатском континентах, анализирует общереволюционным методом вопросы состояния Востока и его будущее», — писали на страницах этого журнала.

В журнале печатались лучшие образцы прошлого литературного наследия. Появившиеся в то время пролеткультцы и вульгарные социологи усиленно поднимали вопрос об отказе от

наследия прошлого. В противоположность этим идеям на страницах издания заняли место передовые мысли философов, представителей классической литературы.

Журнал «Инқилоб», призывая женщин к просвещению, выдвинул лозунг «Женщины и девушки, учитесь: самый ярый враг человечества — это невежество!».

Редакция уделяла большое внимание пропаганде национальной политики. «Дух колониализма, природа колониализма, его нравственность и традиции не исчезнут вдруг, — писал Назир Туракулов в своей статье «6-я конференция коммунистической партии Туркестана и её результаты», — может быть, постепенно, по мере культурного общественно-политического роста и развития угнетенных наций они исчезнут навсегда».

Эта статья призывала обратить внимание на развитие культурной жизни трудящегося народа, на повышение его общественного сознания. О национальной экономической политике того времени и её главном направлении писал С.Исфандиёров в статье «Национальный вопрос в период новой экономической политики», где он отмечает, что самой большой трудностью в период НЭПа является «национальный вопрос». Автор осуждает великий государственный шовинизм и местный национализм, призывая вести бескомпромиссную борьбу против них. Ещё шире национальный вопрос рассматривает С.Исфандиёров в статье «Национальный вопрос», напечатанной в 7–8 номерах 1922 года. Он писал: «Мы видим, что буржуазия никогда не выйдет из национальной распри». В статье он говорит, что по национальному вопросу были различные пути решения в различных периодах времени, раскрывая своеобразные качества периодов.

Автор показывал также существование «определенных свобод в религиозных вопросах»: «Однако такие свободы должны быть в такой степени, чтобы они помогли укреплению советской власти»¹.

Он с гордостью писал о национальной политике, что она «путеводная звезда, новое сближение, новое слово для угнетенных наций».

Журнал «Инқилоб» среди журнальных изданий того времени был популярен тем, что был органом марксистской идеологии. Центральные органы компартии Туркестана, «Қизил байроқ» («Красный флаг»), «Туркистон» и «Туркестанская правда», высоко-

¹ «Инқилоб», 1922, №3, стр.5.

ко оценивая деятельность журнала, охарактеризовали его «единственным журналом» Туркестана. Конечно, такую характеристику необходимо воспринимать как мнение того периода. Так, газета «Туркистон» писала, что «журнал «Инқилоб» достоин похвалы за содержательную и всестороннюю тематику статей, чистый язык, своим отношением к литературе»¹.

Освещая на своих страницах важные политические, экономические и национальные вопросы, журнал остался верным своей большевистской программе.

В 3–4 номерах журнала от 1922 г. была напечатана повесть Садриддина Айний «Беседы бухарских палачей». Именно в этом журнале, в 9–10, 13–14 номерах, впервые напечатали отрывки из романа «Минувшие дни» Абдуллы Кодырий. Издание этих произведений усилило национальный дух в узбекской литературе и печати. Общественный дух занимает достойное место в узбекских литературных журналах, в частности, на страницах журнала «Инқилоб». Журнал знакомил читателей и с классической литературой братских народов. Эти качества журнала занимают достойное место и в деятельности современных журналов. В те годы в журнале были напечатаны произведения Абая «Оқин» («Течение»), Абдуллы Тукая «Жайчи тонг»², стихи Тавфика Фикрата, Ризо Тавфика, Рабиндраната Тагора «Огни»³ (перевод Чулпана).

Редакция журнала в своем обращении к читателям писала, что «будут печататься на страницах журнала образцы литературы, близких к узбекскому братских народов — казахов, киргизов и татар. Такая пропаганда литературы братских народов служила сближению наций.

В журнале были напечатаны стихи поэта Элбека «Эрк куши» («Птица свободы»), Шакира Сулайманова «Инқилоб» («Революция»), Сайидалихужи «Булоқ» («Родник»). Это было уже типично для журнала в 1920–1930 годах.

Журнал «Инқилоб» подготовил новые кадры, вооружил их идеями правящей идеологии, в результате способствовал вере в социалистическую утопию. Журнал для своего времени был очень весомым, своим названием и деятельностью среди журналов был первым, комментирующим дух революции, изданием. Такого же направления были журналы «Билим ўчоги» и «Маориф ва

¹ «Инқилоб», 1922, 7-8 номера.

² «Туркистон», 1922 г., 29 сентября.

³ «Инқилоб», 1922, №6.

уқитғувчи», в которых тоже печатались серьезные материалы, что также способствовало появлению нового поколения национальной интеллигенции. Например, Абдулла Кадырий, работая в журнале «Инқилоб», находился в самой гуще бурной общественной жизни, его деятельность в журнале «Муштум» редактором тоже послужила остроте его пера, четкости языка и обширности его мировоззрения. Он научился быстро реагировать на события общественной жизни. Будь то незначительное событие или крупные вопросы, писатель смело выступал и излагал свое отношение на страницах журнала. Одним словом, журналистская деятельность Абдуллы Кадырий явилась важным этапом перехода к творческой деятельности в более крупных жанрах, стала основой, наряду с художественным отражением жизненных событий, развития узбекской литературы и формирования талантливого писателя.

Задачами таких литературных журналов, как «Ер юзи» и «Янги йўл», были развитие литературного вкуса народной массы, его сознания, воспитание в духе современных новых задач, освобождение женщин, культурная революция. Деятельность этих журналов была направлена на освещение этих задач на своих страницах. Однако необходимо сказать, что журнал «Вокруг света» тоже большое внимание уделял Октябрьской революции, коммунистической идеологии, пропаганде и внедрению идей вождя в сознание народа. Одним словом, журналы в 1920-1930 годов были заполнены такими материалами.

Необходимо отметить, что журнал «Янги йул» печатал на своих страницах стихи и рассказы молодых творческих сил, показывал изменения в стране через освещение различных тем, старался художественно отразить на своих страницах процессы повышения активности женщин Востока и тем самым был источником многих начинаний.

Сведения, полученные в результате изучения многих источников, показывают, что в Узбекистане с 1926 году издавались 26 журналов, в 1933 году — 54 журнала и периодического типа издания, а в 1937 году количество издаваемых журналов достигло 57.

Журналы издавались также и на русском языке. Например, журнал «Отклик» (1922), отражавший на своих страницах вопросы литературы и искусства, «Искусство и жизнь» — журнал по вопросам театра и художественного мнения, ежемесячный журнал Комиссариата народного просвещения Туркестанской

республики «Наука и просвещение» (1922), «Костры» — литературно-художественное приложение газеты «Туркестанская правда», которое издавалось один раз в две недели, «Семь дней» — приложение газеты «Правда Востока», журнал «Партработник», иллюстрированный журнал «Узбекистан на стройке» (1932 г.).

Эти журналы тоже вложили свою лепту в развитие национальной литературы и способствовали появлению и объединению творческих сил страны.

* * *

Во второй половине XIX — начале XX века журнальный тип периодической печати в Туркестане начал развиваться частными изданиями на русском языке — «Средне-Азиатский вестник» (1896—1897), «Средняя Азия» (1910—1911), «Туркестанский каракурт» (1913) и др. Эти журналы имели много общих черт. Однако издание этих журналов длилось всего один год, в первую очередь, из-за отсутствия квалифицированных специалистов, интереса читателей к ним и материальных затруднений.

Однако в последующие годы такие политические русские журналы, как «Заря» (1901 г. Штутгард), «Мысль» (1910, Москва), «Просвещение» (1911 г. Санкт-Петербург) стали тайно распространяться в крае, что привело к изменению отношения к периодической печати.

В Туркестане первыми начали издавать национальный журнал джаиды. Как мы уже говорили, журнал «Ойина» был первым изданием на узбекском языке, основанным Махмудхожей Бехбудий. В свое время об этом издании писали Чулпан («Туркистонда матбуот»), Абдулла Авлоний («Бурунги ўзбек вақтли матбуотининг тарихи»), которые высоко оценили деятельность и значение журнала. Зиё Саид об этом журнале писал в своей книге «Материалы к истории узбекской печати (1870—1927)». Журнал «Ойина» остается зеркалом в истории узбекской журналистики, отражающим нашу культуру, язык, общественно-духовное мышление.

Исследованное в этой главе время отличается двумя основными качествами. С одной стороны, организация первых журналов с различными направлениями стала новым видом распространения просвещения в крае, с другой стороны, эти издания служили в качестве средства сильного влияния по внедрению в сознание местного населения различных чуждых нам идей.

Общественно-политические и литературно-художественные

журналы освещали проблемы общественной жизни, комментарии различных фактов, освещение различных событий — все разъяснили только с точки зрения правящей политической идеологии. Однако нельзя забывать, что являющиеся самым распространенным видом печати журналы были тесно связаны с духовно-просветительской деятельностью. Потому изданные в Узбекистане общественно-политические, литературно-художественные журналы, в первую очередь, следует рассматривать, изучать и ценить как национальное наследие.

В истории узбекской журналистики начала XX века в Туркестане изучение журналов, связанных с деятельностью джадидов, научное исследование их истории имеет важное значение в истории нашей общественно-политической и культурной жизни.

После Октябрьской революции было организовано издание десятков журналов на узбекском языке таких, как «Инқилоб», «Аланга», «Ер юзи», «Янги йўл», «Маориф ва уқитғувчи», «Отклики», «Искусство и жизнь», «Наука и просвещение», «Костры», «Семь дней», «Узбекистан на стройке». Каждый из них служил всестороннему освещению проблем существующей социально-общественной жизни. Например, «Аланга» с целью внедрения латинской графики поднимала вопросы ликвидации безграмотности, «Янги йўл» освещала вопросы компании «Хужум», «Маориф ва уқитғувчи» — новости в культурной жизни, «Инқилоб» показывала результаты революции, «Худосизлар» освещала вопросы отношения к религии.

В этот период издавались журналы, на страницах которых освещались, в основном, вопросы советов, партии, армии, молодежи, дехкан, профсоюзов, кооперативной жизни.

Важное значение имела классификация национальной журналистики, потому что она старалась охватить все слои населения страны.

Известно, что исторический путь современных общественно-политических и литературно-художественных журналов был своеобразен, различен и сложен.

Эти издания освещали разные проблемы жизни, комментируя их и с философской, и с политической, и с экономической точек зрения.

Нельзя также забывать, что в 1920-1930 годах одной из качеств литературно-художественной журналистики была её связь с теорией и практикой узбекской литературы.

В 1920—1930 годах насущным становится необходимость орга-

низации общественно-политических и литературно-художественных журналов на русском и узбекском языках, способных развивать литературные силы, через широкую пропаганду литературы и искусства повышать общий культурный уровень населения. Без зазрения совести можно сказать, что деятельность журналов того периода обогатила узбекскую художественную литературу и культуру.

Ещё одной особенностью журналов того времени было то, что они распространили узбекскую классическую литературу и образцы фольклора. Действительно, национальная литература не могла бы развиваться, не изучив свое национальное художественное наследие, не развивая его лучшие традиции. Изучение этих вопросов, исследование и анализирование литературного наследия остается насущным вопросом современности, так как: **«Тот, кто не помнит своего родства и происхождения, не может называться человеком. Многие десятилетия нас пытались отлучить от нашей истории, веры, религии, духовного наследия.»**

Но мы не переставали мечтать о свободе и бороться за неё. Мы всегда помнили о своем происхождении, своей истории»¹.

4.3. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С истечением времени все больше и больше хочется узнать истину о кровопролитной войне, о всемирной победе. События военного периода были отражены в сотнях, тысячах произведений литературы и искусства, однако отражение великой истины этого события ещё не достигло своего апогея. Эта вечная тема еще долгие годы будет питать научное, философское и художественное мышление.

В первые дни войны узбекские литераторы напечатали послание следующего содержания: «Фашизм является смертью для мировой культуры. Враг, потерявший свой человеческий облик, сжег на костре великие памятники человеческого мышления. Мы это помним. Они это сделали, потому что чутьём хищных животных понимали, что фашизм не может быть рядом с настоящим вечным искусством. Мы, писатели Узбекистана, в эти тяжелые военные дни, вместе со всем народом, как одно целое,

¹ «Инқилоб», 1924, №13–14.

должны бороться за победу, нашим оружием будет перо и карандаш».

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в докладе Олий Мажлису говорил: «... с какой бы позиции ни рассматривать вторую мировую войну, под какими бы лозунгами и идеями она ни велась, мы будем вечно помнить тех, кто сражался за свободу, кто пал смертью храбрых на полях сражений во имя светлого будущего своей Родины, её безоблачного неба.

Ни у кого нет права забывать эту горькую, но высшую правду!

Годы войны — это история Узбекистана. И мы не будем вырывать ни одной страницы из книги нашей истории.

Наш народ, став плечом к плечу в один ряд с другими народами антигитлеровской коалиции, внес достойный вклад в уничтожение «коричневой чумы»¹.

Страна наша отправила на войну 1 миллион 433230 человек. В 1941 году население Узбекистана составляло всего 6,5 миллионов человек, поэтому понятно, как тяжело было узбекскому народу. Половину населения составляли дети и старики, значит, 50–60% трудоспособных людей были отправлены на фронт. Из них 263005 человек погибли, 132670 — пропали без вести, 60452 — вернулись на родину инвалидами. Из-за этой жестокой войны самое меньшее 400 тысяч семей остались в разлуке и без кормильцев².

В эти суровые годы служили также смелые писатели-публицисты, воины поэты-журналисты, корреспонденты узбекской печати. Созданные в это время произведения, очерки, статьи, стихи были направлены на укрепление духа и сплочение сил внутри страны, призывали весь народ стать на защиту Родины. Эти произведения и сейчас не утратили силу своего влияния. Чувства патриотизма, человечности, самоотверженности, заложенные в этих произведениях, волнуют нас, заставляют нас быть лучше и ещё больше уважать журналистов и сотрудников печати военного времени. В 1941 году в Узбекистане издавались 183 газеты и 47 журналов. За 1938–1941 годы было издано 4378 наименований книг с тиражом около 48 миллионов экземпляров, объемом в 260 млн. п.л.

Во время второй мировой войны узбекская печать, республиканские издания ещё более усилили борьбу за идейный, на-

¹ И.А.Каримов. Довести до конца начатое дело. Т.И. «Наша цель: свободная и процветающая Родина». Узбекистан, Ташкент, 1996 г. стр. 297.

² И.А.Каримов. Туркестан — наш общий дом. Ташкент, «Узбекистан», 1995.

учный и художественный уровень изданий. Однако война мешала развитию дел в этой сфере. Многие сотрудники издательств и работники типографий ушли на фронт. Выпуск газет и журналов сократился. Несмотря на это, в этот период, в 1942–1945 годах, было издано 1892 наименований книг общим тиражом в 17 млн. экз. и 51 млн. п.л.

Республиканские и областные газеты в эти годы вместе с боевыми листовками выпустили литературные сборники-альманахи. В 1941 году в июле был издан сборник «Ўлим ёвга» («Смерть врагу»), «Ватан учун» («За Родину»), а затем — альманахи «Мард ўғил» («Смелый сын») (1942), «Шонли Ленинград» («Славный Ленинград», 1942) «Ўзбеклар» («Узбеки», 1943), «Ватан чақириги жавоб» («Ответ на призыв Родины», 1943), «Армуғон» («Подарок», 1944), «Ватан жонбозлариға» («Самоотверженным Родины», 1944), «Қасам» («Клятва», 1944), «Ўзбекистон баҳодирлари» («Богатыри Узбекистана», 1944), «Зафар» («Победа», 1945). Произведения, созданные в период войны такими писателями и поэтами, как Гафур Гулям, Ойбек, Максуд Шайхзода, Хамид Олимжон, Абдулла Каххар, Уйгун, Камил Яшин, Миртемир, и изданные на страницах печати и в альманахах, успешно прошли жизненные испытания. Основным содержанием печати в этот период был героизм и патриотизм нашего народа, проявленные и на фронтах, и в тылу.

В период войны повысился боевой дух узбекской печати, ряды военных корреспондентов пополнились за счёт писателей, поэтов и публицистов. В военных частях фронтов служили писатели Султан Жура, Мамарасул Бобоев, Парда Турсун, Назир Сафаров, Шараф Рашидов, Зиннат Фатхуллин, Хасан Саид, Илёс Муслим, Маруф Хаким, Мумтоз Мухаммедов, Адхам Рахмат, Иброхим Рахим, Шухрат. Как военные корреспонденты они участвовали в боях, писали о смелости наших бойцов, жестокости фашистов, правдиво отражая в очерках героизм сынов нашей Родины, погибших в жестоких сражениях.

Узбекские воины-публицисты успешно творили во всех жанрах. Особенно популярными были статьи, очерки, скрижали и публицистика в виде письма. Ведущие публицисты использовали эти жанры и на фронтах, и в тылу, широко разъясняя освободительные задачи сил, противостоящих в борьбе против угрозы фашизма всему человечеству. На своих страницах печать раскрывала истинную сущность, захватнические цели и угрозы фашизма. Воспитывая трудящихся в духе ненависти к врагу, печать

большое внимание уделяла укреплению духовно-политического единства общества, дружбы народов и чувства патриотизма. Она призывала народ к самоотверженной помощи фронту, к полной мобилизации внутренних резервов и возможностей республики. На страницах печати прозвучали волнующие письма узбекского народа к воинам, обращения родителей к сыновьям, проливающим кровь на поле сражений, они призывали их быть смелыми, защищать Родину до последней капли крови. Так, в одном из писем было написано следующее: «Храбрые джигиты узбекского народа! Отцы и деды наши говорили: «Для джигита позор равен силе смерти». Не опозорьте узбекский народ. Пусть будут опорой вам богатыри Алпомыши, Рустамы, Равшанбеки, Авазханы, о которых пели в своих колыбельных песнях матери ваши!»¹.

В соответствии с требованиями военного времени узбекские писатели-публицисты активно участвовали в массово-воспитательных, боевых мероприятиях на фронте и внутри страны. Большой вклад внесли они в организацию фронтовых газет, боевых листовок, статей. Они работали в агитбригадах, вели пропагандистскую деятельность через «Окно ТАСС» и «УзТАГ-ТАСС», писали сатирические стихи, выпускали плакаты.

В этот период появляются произведения в разнообразных жанрах. В каждом из этих произведений отражалась сила, разоблачавшая лицо фашизма, будь то политически острая публицистика, беспощадно разоблачающий фельетон, боевой призыв поэзии или словесная сила прозы и драматургии. На этой основе в народе пробуждались гнев и отвращение к врагу. В первые месяцы войны были изданы сборники «Ватан учун», «Ўлим ёвга!», «Мард ўғил», которые в дальнейшем переиздавались дважды. На русском и узбекском языках были изданы сборники стихов фронтовиков «Жангчиларнинг шеърлари. 1943» («Стихи солдат»), драматическое произведение «Жанговар сақна. 1943» («Боевая сцена»), сборник «Шонли Ленинград» («Славный Ленинград». 1942), посвященный обороне Ленинграда. Для эстрадных театров, малых инсценировок и самодеятельных кружков были изданы сборники стихов, рассказов «Ғазаб қўшиқлари» («Песни гнева»), «Қасам» («Клятва»), «Ўзбекистон баҳодирлари» и публицистическое произведение «Ўзбеклар».

В период войны в жесточайших сражениях проявлялся героизм народа, появлялось множество героев-солдат, офицеров. Поэтому

¹ Т.Н.Кориниёзов. Совет Ўзбекистони маданияти тарихидан очерклар. Тошкент, «Фан», 1956, 317 стр.

в узбекской печати развивались жанры очерка, «рассказов из жизни», «документальной повести». Такими произведениями были сборники «Мардлик» (1942), «Саккиз ботир» (1943), «Қаҳрамонлар ҳақида ҳикоялар» (1944). Были также сборники, посвященные одному герою. Так, сборник «Мард ўғил» (1942) был посвящен Герою Советского Союза Мухаммаду Иброхимову, о котором писали Ванда Василевская, Амин Умарий, Темур Фаттох, поэт Ислон, Максуд Шайхзода, Хасан Пулат, Чустий. Кроме этого, были изданы альманахи «Онт» (1944, «Клятва»), «Ватан жонбозларига» (1944, «Самоотверженным Родины»), «Армуғон» (1944), «Зафар» (1945). Солдаты в одном «Письме» узбекскому народу писали: «Такие легендарные герои, как Рустам, Равшанбек, Авазхон, Алпомиш, их героизм вдохновляли нас в борьбе против фашистов». Действительно, в период войны широко пропагандировались народные поэмы, дастаны и песни, полные героического духа. Так, были изданы сборники из серии дастана «Гўрўғли», «Душманнинг тор-мор этилиши» («Уничтожение врага», 1941), «Ботирлар» («Богатыри»), «Тўлак ботир» («Багатырь Тулак», 1942), а также альманахи, в которые вошли произведения народного творчества «Ватанга муҳаббат кўшиқлари» («Песни любви к Родине», 1941), «Ашулалар» («Песни», 1942).

Большое значение имели также сборники из переводов узбекских литераторов. На узбекском языке были изданы «Фронтные стихи» А.Твардовского (1941), «Избранные стихи» Я.Коласа (1943), книга «Узбекистан и дети» К.Чуковского, стихи украинских поэтов «Гневная Украина» (1944).

Для узбекской науки и литературы было полезно то, что в Ташкенте в военное время нашли приют такие известные зарубежные и русские литераторы, как Иоханнес Бехер, Ондра Лисогорский, А.Ахматова, Н.Вирта, С.Городецкий, В.Державин.

Узбекские читатели имели возможность поближе познакомиться с литературой братских республик, с зарубежной и русской литературой и воочию убедиться, что прогрессивное человечество в один голос осуждает немецкий фашизм.

На русский язык были переведены произведения Х.Алимджана «Когда цветёт урюк», Зульфии «Доверие», Гафура Гуляма «Я иду с Востока», Максуда Шайхзода «Саз», «Сердце говорит». По инициативе русских литераторов, были изданы сборники «Поэты Узбекистана» (1942) и «Поэты Узбекистана фронту» (1944).

Необходимо сказать об альманахах «Ташкентский альманах» (1942), «Мы победим» (1942), «Дар» (1944), «Литературный Таш-

кент» (1945), которые были продуктами взаимного сотрудничества с братскими народами. Первые два альманаха были сборниками интернационального характера. В них были напечатаны произведения А.Ахматовой, Я.Коласа, Н.Погодина К.Чуковского, В.Луговского, А.Толстого, С.Ашендроф, А.Лохутый, Б.Рейха, П.Маркеша и многих других.

Таким образом, периодические издания военного периода и для бойцов фронта, и для самоотверженного народа были острым оружием борьбы, выполняя задачу помощника и опоры.

Каждые изданные рассказы, стихи и публицистические произведения не только разоблачали подлые намерения фашистских завоевателей, они призывали узбекских воинов и представителей других наций к героической борьбе с врагом, заставляли их быть стойкими и самоотверженными.

Одним словом, в изданной в этот период периодической печати журнального типа — сборниках-альманахах — были отражены чувства гордости за Родину. Общественно-политические, литературно-художественные издания периода войны служили формированию таких качеств, как переживание за будущее Родины, за её судьбу, преданность и самоотверженность, и укрепляли в сердцах людей глубокое убеждение о близости дня Победы.

4.4. АЛЬМАНАХИ 1941—1943 ГОДОВ

В период войны с фашизмом, наряду с литературой и искусством, вдохновляющей, ободряющей силой обладал и фольклор. Узбекские поэты в созвучии с требованиями времени воспевали в своих творениях героев традиционных народных дастанов: Ал-помиша, Гуругли, Хасанхана, Авазхана, их борьбу за освобождение Родины, за мир в стране.

Без преувеличения можно сказать, что устное народное творчество в процессе развития многих веков никогда ещё не имело такой силы, мощи и социальной силы влияния, не воспевало чаяния народа на таких высоких нотах. Поэтому сборник стихов с высоким боевым духом «Ватан учун» («За Родину»), изданный в 1941 году, открывался стихами Фазила сына Юлдаша «Армиям» («Моя армия»), «Жаҳон тинглагай» («Пусть слышит мир»). В этот сборник были включены песни поэта **Ислама сына Назара** «О колхознике из Нарпая Юлдаш-ота, его сыне, лётчике Пулате, его сыне, учителе Темуре», «Фонд обороны», которые были действительны своей социальной актуальностью и своевременностью. Поэт Ислам в узбекской литературе первым создал образ

отца, отправляющего своего сына на фронт для защиты Родины, справедливости и свободы. Стихотворение-песня «Фонд обороны» тоже призывал весь народ защищать Родину от врага, не жалея ни сил, ни средств, подчёркивая, что только великодушные и щедрость народа является подмогой в эти военные дни. В сборник «За Родину» были включены также стихи **Абулкасыма Ахмадзода Лохутий**, одним из которых является песня «Мадад-кормиз давлатимизга» («Защитники мы нашему государству»). В стихотворении говорится, что да, враг наш силён, коварен, да, он бессовестный и безнравственный, однако государство наше сильное, у него цели — ясные и высшие, поэтому перед такой мощью не устоит ни один враг.

Необходимо подчеркнуть, что в годы войны во всех литературах братских народов усилилось обращение к фольклорным мотивам, сюжетам, образам, жанрам, художественным средствам и методам. Очень эффективно были использованы животворные традиции народного творчества для выражения героизма и патриотизма, для создания более близкого к народу произведения, и, в первую очередь, для более скорого и глубокого проникновения в народный дух, в душу каждого человека. Все, кто использовал народные традиции, создали очень значимые произведения, которые имели огромный успех. В частности, поэма А.Твардовского «Василий Тёркин», песни М.Исаковского, творения Хамида Олимжана, Гафура Гуляма и Миртемира.

Эти суровые годы заставляли обращаться к народному творчеству, традициям классической литературы братских народов, словом, к любой духовной ценности, способной приблизить победу над врагом.

Кроме этого, для изданий важным фактором было глубокое отражение в народном творчестве исторической борьбы узбекского народа против захватчиков и веками совершенствованное стремление к свободе, чувство патриотизма и другие ценности. Поэтому в годы войны это стремление народа к свободе, его глубокий патриотизм содействовали укреплению духа и желанию победы над врагом. С другой стороны, народное творчество было богато поэтическими образами и мотивами, разнообразием жанров. «Во время войны и в судьбе узбекской литературы, и в духовной жизни народа фольклорные произведения сыграли огромное значение», — подчёркивалось в книге «История узбекской советской литературы». «Поэтому: а) в этот период издавались дастаны, воспевающие героизм и сво-

боду; б) в письменной литературе появляются произведения, основанные на фольклорных сюжетах (как драма «Алпомиш» С.Абдуллаева); в) создавались песни и лапары, подобно народным песням; г) появились анекдоты, осмеивающие фашизм (анекдоты Гафура Гуляма); д) появились драматические произведения, подпитанные фольклором, посвящённые сыновьям и героям народа («Алишер Навоий», «Жалолитдин Мангуберди», «Муканна»); е) писателям и поэтам активно помогало в творчестве обращение к фольклорным героям (Алпомиш, Аваз, Рустам), поэтическим образам, символам и другим художественным средствам»¹.

В сборник «Ватан учун» были включены стихи **Хамида Алимджана** «Хат» («Письмо»), «Йигитларни фронтга жўнатиш» («Отправка на фронт джигитов»), «Ғалаба кўшиги» («Песня победы»). Хамид Алимджан тоже в своём творчестве обращался к фольклорной традиции. В лирических героях, как сам поэта подчёркивал, «слышатся голоса» Алпомишей и Авазов, в этих героях проявляется смелость и храбрость легендарных персонажей. Стихотворение «Хат», хоть и было написано раньше, оно похоже на продолжение стихотворения «Йигитларни фронтга жўнатиш», в котором мать, провозжая сына на фронт, как матери и отцы в дастанах, даёт наставления своему сыну. Образ матери становится символом Родины.

В стихотворении «Ғалаба кўшиги» («Песня победы») Хамид Алимджан использует как символы миролюбивых людей образы льва, сокола горы и, наоборот, фашистских захватчиков он сравнивает с волками, коршуном и потопом. В стихах поэта часто используются такие слова, как сабля, щит, конь, которые часто используются в устном народном творчестве. Этим самым поэт стремится более глубоко задеть чувства читателей.

Мотивы, образы, картины, присущие фольклору, в эти военные годы очень часто использовались поэтами. Например, Миртемир в стихотворении «Отлик аскар» («Конный воин») рисует поле битвы на фронте, как битву, описываемую в народных дастанах. Солдаты сравниваются со львами, присутствует образ коня. Поле боя, как пламя, бушующая буря, ржание коней слышно со всех сторон. Создаётся впечатление боя без техники, без современных орудий. Однако образ скакуна имеет символический характер. Стихотворение

¹ «Қизил Ўзбекистон», газета, 1942 г., 22 октября.

«Бу — менинг Ватаним» **Миртемира**, также включённое в сборник, является значимой не только темой и идеей, воплощенной в нём, но и тем, что оно написано с высоким художественным мастерством. В годы войны героическая борьба шла на двух фронтах — на поле боя и внутри страны — на трудовом фронте. Однако цель была едина: стереть с лица земли фашистских захватчиков. Представители различных национальностей и краёв, на пути победы над врагом, как единое целое, боролись на двух фронтах и, естественно, оба фронта рождали своих героев. В сборник также были включены несколько стихотворений, посвященных борьбе против фашизма, **Максуда Шайхзода**, творчество которого было посвящено народу, его священной борьбе. В своём творчестве он отражал самые важные темы жизни, показывая светлые стороны происходящих событий. Во время войны перо его превратилось в стрелы.

Если в первые дни войны Хамид Алимджан, обращаясь к народу, призывал «Кўлинга куrol ол!» («Возьми в руки оружие!»), то Шайхзода раскрыл значение этой священной войны — борьбы за жизнь и смерть. Он писал:

*Бу кураш — ҳаётнинг қонуни учун,
Бу чорак асрнинг яқуни учун,
Бу кураш истиқбол машғали учун...*

Поэт призывал свободолюбивый народ к защите мирной, свободной и счастливой жизни. В те годы и творчество Шайхзода, как и вся узбекская поэзия, было обогащено новыми чувствами и качествами.

В них прослеживались сильный дух публицистики, ораторского искусства, чувство собранности, готовности и к борьбе, и к преодолению трудностей.

Творчество Максуда Шайхзода было очень многогранно. Созданные в годы войны стихи, военные очерки, пламенные публицистические статьи и речи способствовали появлению уверенности в победе. Как и во всей узбекской военной поэзии, в них отражались заботы страны, чаяния народа, его вера, радость, тревога, боль и страдания. Поэт считал себя бойцом и словом своим участвовал в боях. Потому что великая Победа была победой духа и веры народа! Поэт зорко следил за событиями времени, быстро реагируя на призывы дня, на его требо-

вания. По мнению Шайхзода, сообразительность, своевременность, интерес к актуальным вопросам присущи поэтам, выросшим вместе с печатью. Он писал: «Я себя называл иногда поэтом-газетчиком, это не значит писать поверхностно, это значит быстро отвечать требованиям времени. Что ближе к сердцу, пишется легко и быстро. Традиции газеты приучили к этому».

Возможно, что самые лучшие образы лирики поэта — «Капитан Гастелло» и «Қондошлик» («Родство») — были произведены, созданными быстро и легко. Оба стихотворения были напечатаны после газетных новостей. Если в одном из них отражались философские взгляды поэта на жизнь и вечность, героизм и жизненность, то второе — отражало дружбу, братство и родство народов. Смелый лётчик свой охваченный огнём аэроплан направляет на место скопления автомашин и цистерн с бензином, и вместе с самолётом всё взрывается¹. Эта новость в газете взволновала весь народ. Максуд Шайхзода пишет балладу «Капитан Гастелло», где стремится создать образ героя, возвеличивает патриотизм, смелость и самоотверженность людей.

Поэт в этом стихотворении философскую мысль о том, что «чем жить сто лет на коленях, лучше прожить один день, проявляя смелость и героизм», творчески перефразирует по-своему, создав тем самым художественную новизну в современном духе: «Бывают жизни — мёртвые при жизни. Бывает смерть — что вечно жив человек».

Героизм Гастелло, народного сына, поэт возвеличивает, призывая молодых к такой смелости, как у Гастелло:

*Умрлар бўладики, тиригида ўликдир,
Ўлимлар бўладики, ўлган одам тирикдир.
Мен яшамоқ истайман бир асирга муттасил,
Аммо ўлсам розиман Гастеллодай мард, асил.*

Стихотворение «Қондошлик» («Родство») — о движении донорства. Для того, чтобы показать значимость этого движения, поэт находит оригинальные и волнующие слова, сравнения. Шайхзода вспоминает одну легенду, сравнивая её с современным временем, делает удивительное заключение. В древние времена были богатыри, которых никто не мог победить. Причиной тому были кровь любимых, хранящиеся в бутылках. Обессиленный богатырь, обработав раны каплей крови любимой, вновь оживал, обретал

¹ Ўзбек совет адабиёти тарихи. 2 том, Тошкент, 1975, стр. 103.

силу и мощь. Это — легенда. Однако нашим воинам готов дать кровь весь народ. Поэтому наши воины непобедимы, в их сердцах и жилах течёт кровь многих народов.

*Биз ҳамюррак, бир томирдошимиз,
Ҳамғоямиз, биз фикрдошимиз,
Қон юраклар ҳамжиҳат, бардам,
Бу юрак-ла енгармиз ҳар дам.*

В сборнике имеется стихотворение **Темура Фаттоха** «Ватанпарварлик марши» («Марш патриотизма»), в котором говорилось:

*Бу уруш — ҳақ уруш, энг кескин уруш,
Олға бос, қир ёвни, чақнасин чақмоқ.
Бу юриш — ғалаба, зафарга юриш,
Порласин Берлинда қип-қизил байроқ!*

Темур Фаттох и другие поэты не только старались отразить в своих произведениях дух времени, чувства народа, они призывали народ к борьбе и подвигам в бою и на трудовом фронте. Во время войны в Узбекистане тыловые работы легли на плечи женщин. Приобщить и привлечь женщин и девушек на трудовой фронт было важной задачей. Поэты Узбекистана своими стихами-призывами, песнями вдохновляли людей, оказывая тем самым посильную помощь. Стихотворение Темура Фаттаха «Песня женщин-патриотов» («Ватанпарвар аёллар кушиги») было таким творением. Лирическая героиня, говоря о том, чтобы «Каждый грамм урожая Родины стал стрелой в глаза врагу», «до последней капли крови защищать Родину», обращается к подругам с призывом:

*Биз, аёллар, эрларнинг,
Жангга кирган шерларнинг
Ўрнин олайлик!
Шонли Ватан толмасин,
Дастгоҳлар бўш қолмасин
Биз эгаллайлик!*

А стихотворение Амина Умарий «Олқиш оналарга, мардоналарга» («Слава женщинам смелым») полно неповторимой звучности песни. В сборник были включены стихи Хасана Пулата «Биз енгамиз» («Мы победим»), Даврона «Ватан қўшиғи» («Песня Родины»), Ёркиноя «Жонлар фидо бўлсин, жонлар»

(«Пусть преданны будут жизни»), которые в духе народного творчества призывали к преданности, подвигам, самоотверженности. В них, наряду с боями на фронтах, показан доблестный труд народа внутри страны, в тылу. Таким образом, сборник «Ватан учун» был пронизан духом сотрудничества, совместной борьбы против общего врага, самоотверженности народа, преданности Родине.

В 1942 году вышел в свет сборник «Ўзбек ўғлонларига» («Узбекским сыновьям»). В этот сборник были включены произведения известных в то время поэтов и писателей. Редактором сборника был Хамид Алимджан. **Константин Симонов** — консультантом по изданию. Этот альманах был поистине интернациональным сборником. Стихи были написаны на узбекском, русском и украинском языках.

Русский вариант альманаха редактировал **А.Тихонов**, на украинский язык перевод осуществил **А.Бижанов**. Сборник начинался «Обращением трудящихся Узбекистана узбекским воинам». Обращение было одним из лучших образцов военной публицистики, поэтому мы считаем необходимым остановиться на нем более подробно. Это обращение было прочитано на митингах и собраниях, прошедших во всех городах и кишлаках, махаллях республики.

Народ, любя и лелея своих сыновей, обратился к ним со словами: «свет наших очей, дорогие, родимые, удалцы, молодцы, львы узбекского народа». В обращении прямо было сказано об опасности ситуации, о трудности времени, подчеркивая, что необходимо смело бороться, показать героизм и самоотверженность. В обращении было написано: «Гитлер хочет завоевать, украсть у нас знание и перо наше, книги и газели, песни и дутары, уютные дома и одежду нашу из бекасама, красоту жён наших, спокойную и безмятежную жизнь наших белобородых стариков, спокойный сон детей наших. Раз дело в такой угрозе, не может быть никакой середины. Или жизнь или неволя, или жизнь или смерть, или смерть или победа!»¹.

На фронтах Второй мировой войны, особенно, под Сталинградом, на Северном Кавказе и других фронтах решалась судьба, жизнь или смерть всех народов, в том числе и узбекского народа. Это обращение призывало к беспощадной борьбе не только сынов Узбекистана, но и другие сражающиеся народы, усиливая ненависть к врагу. Только совместными усилиями, дружбой и

¹ Газета «Известия». 1941 г., 10 июля.

солидарностью можно было одолеть врага, добиться победы. Обращение заканчивалось словами: «Единство — залог победы».

В годы войны самый молодой жанр в узбекской литературе, художественная публицистика, бурно развивается, очерк и статья становятся очень значимыми жанрами. В этот период в публицистике, очерках, статьях и даже в рассказах, отражавших документальные события, освещались социально-политические, нравственные вопросы. По-нашему мнению, публицистике и очеркам военного времени характерны две стороны: с одной стороны, они, раскрывая захватнический облик фашизма, все внимание уделяли проявлению гнева и ненависти у народа против врага и призывали к самоотверженной борьбе; с другой стороны, они показывали героизм людей на фронтах и в тылу, их преданность и любовь к Родине.

* * *

В годы войны усилилось коллективное, творческое сотрудничество поэтов и писателей. Поэтической группой были созданы и изданы рассказы, очерки, книги, сборники стихов.

Узбекская поэзия в эти годы воспевала героизм и дружбу народов. Лирика органически сливалась с публицистикой. В поэзии появилось множество сюжетных, событийных стихотворений, баллад, дастанов. Это видно в творчестве Хамида Алимджана. В сборнике «Ўзбек ўғлонлари» заняли место его стихи «Сени соғиндим» («Скучаю по тебе»), «Ўзбек ўғлони» («Сын узбека»), баллада «Жангчи Турсун» («Солдат Турсун»).

Чувство Родины, патриотизма в его поэзии органически связано с чувствами дружбы и человечности.

Известный узбекский писатель Ойбек подчеркивал: «Пламенный патриот-поэт писал неустанно, почти каждые три дня он дарил стихи героическому фронту или героям труда в тылу страны. Эти стихи были полны ненависти и гнева против врага, любви к Родине, глубокой веры в победу. Именно в годы войны поэт раскрыл богатые возможности своего таланта. Огненным гневом против врага пылало его художественное слово. Его слова были остры, как сабля, метки, как стрела... Мастер политико-пропагандистского стиха пел с достоинством, полным вдохновения взволнованным голосом»¹.

Стихотворение **Гафура Гуляма** «Сен етим эмассан» («Ты не сирота»), которое на примере усыновления и воспитания детей-

¹ «Қизил Ўзбекистон» газета, 1942 г., 22 октября.

сирот, оставшихся без родителей во время войны, воспевал чувство дружбы и единства. Поэт обращается к ребенку, нашедшему приют и любовь матери в патриотической семье, отображая родство, дружбу семей всех национальностей. «Прочитав полные любви строки этого стихотворения, вспоминаешь семью кузнеца Шоахмада Шомахмудова и его милосердной и доброй жены Бахри-она, которые во время войны усыновили 14 детей-сирот разных национальностей»¹.

Известное стихотворение Гафура Гуляма «Кузатиш» («Проводы») тоже было включено в сборник «Армугон». «Поэзия Гафура Гуляма подпитана глубокой жизненной философией и диалектикой активной борьбы и этим отличается. Творчество поэта этим и велико и, в прямом смысле, современно и мужественно. Такая философская глубина творчества Гафура Гуляма до сих пор в современной литературе несравнима. В этом смысле поэт в новой литературе своего народа создал своеобразную школу.

Можно сказать, что созданные Гафуром Гулямом стихи, в частности, «Вақт» («Время»), «Соғиниш» («Тоска»), «Сен етим эмассан» («Ты не сирота»), «Мен яхудий» («Я — еврей») по своему философскому содержанию и художественному совершенству являются жемчужиной передовой современной мировой поэзии»².

Стихотворение поэтессы Зульфийи «Ўғлим, сира бўлмайдиган уруш!» («Сын, войны не будет никогда!») впервые было напечатано в альманахе «Ўзбек ўғлонлари». В стихотворении показана судьба женщины, потерявшей в бою своего любимого. Поэтесса чужое горе и радости воспринимает и переживает как свое собственное, свои чувства и судьбу она передает в стихотворении в созвучии с судьбой и духом других людей, которые её переживания воспринимают тоже как свои, в зеркале её души они видят свое отражение.

Образ матери в этом стихотворении олицетворяет образы всех матерей, разгневанных от угрозы войны. Поэтому стихотворение звучит как гимн миру.

Ненависть народа к фашистам мастерски показал Уйгун в стихотворении «Назир отанинг ғазаби» («Гнев Назир-ота»). Поэт не только показывает гнев и ненависть людей по отношению к врагу, он также хорошо понимает, что необходимо бороться, сражаться за Родину, чтобы защитить её.

¹ *Армугон*. Тошкент, «Уздавнашр», 1944 г. стр. 185.

² *Ўзбек совет адабиёти тарихи очерки*. Тошкент, 1961 й.

Уйгун эту идею передает устами Назир-ота, который клянется: «Тумшугинга тегиб алла қилмасам, мазоринга бориб ялла қилмасам... отимни бошқа қўяман» (что значит: «если я тебя, пиная, не усыплю, если на могиле твоей песню не спою... имя своё я изменю»)¹. Еще одним стихотворением Уйгуна, включенным в сборник «Ўзбек ўғлонлари», было стихотворение «Қалб тафти» («Душевный огонь»), где также поэт воодушевлял народ к победе.

Публицистические статьи **Шарафа Рашидова** военного периода призывали народ к защите отечества, укреплению экономической мощи Родины, они отражали веру народа в победу, в мирную жизнь. «**В 1942 году воевавший в составе стрелковой бригады на северо-западном фронте двадцатипятилетний политрук Шараф Рашидов, получив тяжелое ранение в бою, возвращается на Родину**»².

Очень сильное влияние на читателей оказала его публицистическая статья «Қўрқоқ мушти» («Кулак труса»). Напечатанная в газете «Правда» эта статья, без сомнения, призывала читателей к бдительности, к назидательному творческому труду, чтобы в будущем жить свободно, мирно, к борьбе за правду и справедливость. Фронтовики-писатели и журналисты в своих очерках и статьях с высоким энтузиазмом писали о том, что Родина — дороже всего на свете, любить Родину — это высшее счастье. Говоря о Родине, они имели в виду не только Узбекистан.

Борьба не обходится без жертв. В сражениях против фашизма среди героически погибших были и узбекские журналисты и писатели. Такими жертвами были Султан Жура, Ш.Абдулла, А.Абдурахманов, Н.Абдуллаев, А.Хотамов, З.Шамсиддинова и многие другие. Кроме того, в сборник «Ўзбек ўғлонлари» были включены произведения писателей и журналистов, находившихся на передовой, таких как М.Кориев, Ойбек, Х.Гулямов. В общем, этот сборник — свидетельство того, насколько интернациональные идеи глубоко укоренились в сознании людей. Изданный на трёх языках этот сборник распространял идеи любви к Родине, миру, воспевал любовь и преданность, отвагу и самоотверженность, дружбу народов, вызывал гнев, ненависть по отношению к врагу.

В 1942 году Государственным издательством Узбекистана тиражом 10000 экземпляров был издан сборник «**Шонли Ленинград**» («Славный Ленинград»).

¹ В. Зоҳидов. Ҳаётбахш бадиият тароналари. Тошкент, 1975.

² Ўзбек совет адабиёти тарихи очерки. 1961, 239 стр.

Во время войны бок о бок с другими народами узбекские воины защищали Ленинград. Кроме этого, узбекский народ обеспечивал защитников Ленинграда продовольствием, обмундированием, оружием и боеприпасами. Героический Ленинград посетила узбекская государственная делегация с поддержкой защитников города. Из Ленинграда в Узбекистан послано письмо «Трудящимся советского Узбекистана», в котором говорилось: «Приезд вашей делегации был большой радостью для трудящихся и солдат Ленинградского фронта. Эта делегация привезла нам подарки узбекского народа. Ваши посланные с любовью поздравления и приветы вдохновили ленинградцев. От имени трудящихся Ленинграда за вашу любовь к народу, за вашу поддержку наших защитников выражаем вам искреннюю благодарность».

Это письмо было включено в сборник «Шонли Ленинград» как вступление. В сборник были включены стихи узбекских поэтов, посвященные блокадному Ленинграду: «Ленинград» Уйгуна, «Ленинград қахрамонларига салом» («Привет героям Ленинграда») поэта Ислама, «Муҳаббатимиз чексиз» («Любовь наша безгранична») Ойбека, «Ленинград ҳақида олти рубойи» («Шесть рубой о Ленинграде») Максуда Шайхзода, «Ленинград йўлида» («На ленинградской дороге») Амина Умарий, «Калъа» («Крепость») Рано Узаковой и других, в которых прозвучали пожелания стойкости, непоколебимости, мужества ленинградцам в борьбе против врага и глубокое чувство надежды на светлое будущее.

Узбекская делегация посетила Ленинград в апреле 1942 года. Среди членов делегации находился поэт **Амин Умарий**, чьи стихи были включены в сборник. Стихотворение «Ленинград — Узбекистан» является поэтическим описанием этого события. Во время поездки Амин Умарий прочитал стихи «Ер» («Земля») и «Булбул» («Соловей»). Каждое из них по содержанию и форме совершенно самостоятельное творение, однако по идее и композиции они взаимосвязаны.

В стихотворении «Ер» говорится о земле, которую фашисты решили превратить в руину, она почувствовала в себе тяжелое ранение. Тогда воины, разгромившие врага, как врачи стали лечить её.

Во втором стихотворении соловей — не только певчая птица. Она — лирическое средство воспевания мира, победы над врагами и ненависти к нему.

Амин Умарий был поэтом, который в своей военной лирике и публицистике смог органически соединить национальное и общечеловеческое. В его стихах показаны не только национальные пейзажи, образы и этнографические знаки, в них чувствуется национальная гордость. Это чувствуется, когда он пишет с гордостью о героях войны, которые, не щадя жизни, боролись против врага. Он гордится богатырями, которых воспитал народ.

Поэт во весь голос, как в фольклорных произведениях, против безнадежности блокадного Ленинграда воспевал и возвеличивал оптимизм. Если в то время Ойбек в стихотворении «Зафар бизники» («Победа за нами») с уверенностью говорил о победе, Гафур Гулям в стихотворении «Тонг яқин» («Близок рассвет») обнадеживающе успокаивал, то Амин Умарий предсказывал: «цветущий край возникнет вместо костра», раскрывая захватнический характер фашизма, он подчеркивал, что только совместными усилиями можно победить коричневую чуму, только крепкая дружба народов способна разгромить фашизм во всем мире.

В сборник были включены также очерки Амина Умарий из серии «Ленинград хотиралари» («Ленинградские воспоминания»), «Галаба наъраси» («Рёв победы»), «Инсон муҳаббати» («Любовь человеческая»), «Мерган қурувчилар» («Меткие строители»). В этих очерках мастерски были нарисованы виды Тихвина и Волкова, описаны встречи делегации Узбекистана на четырех заводах, разрушение со стороны «четырёхногих хищников», а также оптимизм и нерушимый дух защитников Ленинграда.

В годы войны Узбекистан стал вторым домом для многих писателей. Анна Ахматова, Алексей Толстой, Корней Чуковский, Владимир Луговской, Якуб Колас и многие другие, обретя дом в этой стране, продолжили свое творчество. Такое положение способствовало более близкому знакомству и с людьми, и с узбекской литературой. Поэтому достойно внимания то, что в сборник были включены стихи и очерки Корнея Чуковского, Николая Тихонова, Всеволода Иванова, Виктора Гусева и Александра Прокофьева. **Корней Чуковский** в очерке «Ленинград дўстлари» («Друзья Ленинграда») писал о дружбе Узбекистана и Ленинграда.

Живя и творя в Узбекистане, Чуковский восхищался широтой души и добротой узбекского народа, гордился тем, что на Востоке есть у него такие верные друзья. Он писал: «Ленинградцы должны знать, по мере возможности, что делается здесь, в Узбекистане, для них, для их детей, для победы. Это вдохновит

их к борьбе, прибавит в десять раз больше сил...». В сборнике был напечатан публицистический очерк **Всеволода Иванова** «Клятва молодости». Писатель гордится тем, что родился в Ленинграде, ленинградцами. Он писал в очерке: «Ленинград построил стальную стену обороны. Лучших своих сынов послал он на эту стену. Люди, уничтожающие автоколонны врага, огневые точки, танки, вражеских солдат, под небом, ветром и туманом Балтики, загнавшие фашистов в могилу бесславия — это герои Ленинграда. Отцы возле станков делают пушки и снаряды. Женщины и девушки под вражескими пулями, не шадя жизни, вытаскивают раненых с поля боя. Многие женщины такие, как дружинница Елена Ивановна, не только раненых вытаскивают, но и берут военные трофеи».

В конце сборника напечатана «Песня защитников Ленинграда» **Александра Прокофьева**. Это стихотворение было переведено молодым поэтом **Хамидом Гулямом**.

В узбекской литературе военного периода, в огненных строках, усилилось воспевание человеческой любви, расширился круг содержания лирики. Жизнь и смерть, любовь и ревность, волнение и ожидание, ненависть к врагу, преданность Родине, терпение и твердая уверенность в победе — вот далеко не все темы, занявшие центральное место в лирике военного периода. В это время среди людей было сильно развито чувство дружбы, искренность отношений, уважение, солидарность, единомыслие. Лирические произведения военного периода и на фронтах, и в тылу передавались из рук в руки, из уст в уста.

Тема войны нашла свое отражение и в творчестве **Уйгуна**. Лирический герой его произведений проявлялся во время жестокого боя против вооруженного до зубов врага. Он не жалел жизни ради защиты Родины. Лирический герой Уйгуна в бою — боец, в тылу — герой труда. Сборник «Ғазаб ва муҳаббат» («Ненависть и любовь», 1943 г., тираж — 5000 экз., редактор — Зулфия Исроилова) по сравнению с предыдущими сборниками и по форме, и по содержанию был более сложен и серьезен. Хотя сборник и был посвящен творчеству одного поэта (Уйгуна), он был близок к общественно-политическому и художественно-литературному журналу. Поэтому мы решили остановиться на этом сборнике более подробно. В сборник вошли, наряду с небольшими стихотворениями, крупные стихотворные произведения поэта.

В них воспевались священная Родина и героически сражавшиеся на фронтах её сыновья. Весь свой талант Уйгун направил на изображение фронтовых героев — «защитников счастья», «дорогих стране сынов». В стихотворении «Севги» («Любовь») лирический герой (боец) получает письмо от любимой, в ответ он пишет о том, что любовь, прошедшая огненные годы, становится вечной и крепкой.

Узбекские поэты, призывая народ к активной борьбе против врага, приводят факты, зажигающие сердца людей, призывающие к бою, опираясь на жизнь и историю, они дают пояснение философии войны, правдиво показывая разрушения и беды, которые являются следствием войны. Разнообразные средства поэтического творчества, мастерски использованные поэтами, помогают раскрывать все грани жизни. Так, Уйгун в стихотворении «Муҳаббат ва ғазаб» («Любовь и ненависть») писал: «В одной руке — сабля, в другой руке — счастье. Счастье свое оберегаю саблей», — призывая народ защищать свое счастье.

Поэты в своем творчестве, пробуждая в народе глубокую ненависть против фашистов, призывая мстить врагу, героически сражаться в поле боя и в тылу, на трудовом фронте, особое внимание уделяли разоблачению всей сущности, мерзости и подлости фашистских захватчиков. В каждом созданном произведении царил боевой и пламенный публицистический дух, призывающий к мобилизации всех сил, героизму и самоотверженности.

Появилось много произведений о сожженных городах и сёлах, о погибших безвинных людях, о сиротах, погибших или оставшихся без родителей.

Уйгун в стихотворении «Лолалар» («Тюльпаны») через образ тюльпанов изображает погибель той земли, куда вступала нога фашизма. Вместо тюльпанов — кровь, соловьиную трель заменила очередь автоматов, свист пуль. Он писал, что видим мы в поле: не тюльпаны цветут, а море крови льётся («лола эмас» балки «лахта-лахта қон эрур улар»).

В таких лирических стихотворениях, как «Севги» («Любовь»), «Сурат» («Фотография»), «Эслаш» («Воспоминания»), «Икки энлик хат» («Небольшое письмо»), «Хаёлим сенда» («Думаю о тебе»), «Ваъда» («Обещание»), «Мени койима» («Не ругай меня»), «Анор», образы лирических героев поэт рисует в гармонии с прекрасными видами природы нашей Родины.

Гранат в узбекской литературе — образ не новый, однако в лирике Уйгуна простой гранат становится символом прекрасной

жизни. Как описывается в стихотворении «Анор», Гуландон посылает на фронт гранат, и этот единственный гранат в руках бойца напоминает ему дыхание родной земли — «Фаргонанинг гўзал боғларини» («Прекрасные сады Ферганы»), «Шабнам ўлган гул япроқларнини» («Лепестки цветов, овеянные ветром»), «Амунинг кумуш жилвасини» («Серебристые переливы Аму»). Поэтому гранат, посланный его любимой, ещё больше усиливает ненависть к врагу.

В стихотворениях Уйгуна «Сурат», «Ваьда» мастерски использованы традиционные образы классической литературы, особенно это видно в использованных художественных средствах. Поэт, создавая совершенные образы своих героев, рисуя образ девушки, ищет сравнения в природе и находит их. В результате появляются прекрасные строки, стихи, в которых красота природы и человека гармоничны. Поэтому стихотворение «Сурат» стало жемчужиной узбекской лирики военного периода. Известная русская поэтесса **Вера Инбер** о стихотворении Уйгуна «Сурат» говорила: «Современные талантливые узбекские поэты мастерски пользовались образами классической литературы и использовали их с успехом в интересах сегодняшнего дня»¹.

В стихотворении «Эшлаш» («Воспоминание») поэт прекрасное и вечное чувство любви передаёт через дивные виды родной страны, связывает с преданностью и любовью к Родине.

Уйгун мастерски и к месту использует виды природы, когда характеризует чувства, духовное состояние лирических героев. В годы войны Уйгун совместно со своими друзьями, Камилом Яшином, Хамидом Алимжаном, Собиром Абдуллою, вносит свою лепту и в драматургию. Он написал драмы «Она» («Мать»), «Ўзбекистон қиличи» («Сабля Узбекистана»), «Алишер Навоий» (совместо с Иззат Султаном), а также киносценарии «Алишер Навоий», «Ватанга совга» («Подарок Родине») совместно с Иззат Султаном, А.Спешневым и В.Шкловским.

Одним словом, сборники 1941—1943 годов показывают, насколько гармонично были связаны между собой в узбекской литературе и печати военная лирика и публицистика.

В истории узбекской печати большое место занимали изданные в 1944 году литературно-художественные сборники — альманахи, которые выделялись своеобразием тематики, направленностью и жанровыми качествами. Сборник «**Армуғон**» («По-

¹ *И.А.Каримов. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. Т., Узбекистан, 1996, стр. 86.*

дарок»), в который были включены стихи, очерки, публицистические статьи поэтов-фронтовиков, произведения устного народного творчества — дастаны и статьи. Сборник, состоящий из 185 страниц, был издан в 1944 г. Государственным издательством Узбекистана. В сборник были включены поэтические и прозаические произведения, а также образцы устного народного творчества.

Все произведения, включенные в сборник «Армуғон», повествуют о самоотверженных воинах, героях труда, верной возлюбленной, о матерях, желающих доброго пути сыновьям. Сборник был подготовлен Камилом Яшином, Максудом Шайхзода, Абдулла Каххаром и Хамилом Якубовым. Мы хотели остановиться на содержании сборника, рассказать о некоторых стихах, очерках, публицистических статьях и отрывках романов, включенных в сборник.

Во время войны в кровавых сражениях выявилось множество героев. В узбекской литературе широкое распространение получили жанры очерка, рассказа из жизни и публицистической статьи. Поэтому в сборнике достойное место заняли произведения поэтов-журналистов, набравшихся опыта работой в газете Ойбека, Гафура Гуляма, Максуда Шайхзода, Хамида Алимджана, Уйгуна и Миртемира.

Правдивые слова, пламенные призывы, взволнованные крики публицистики были более опасны и страшны, чем пулеметные очереди и залпы пушек. Образ человека труда, широко распространяемый печатью, имел большое воспитательное значение, призывая народ к новым победам на полях колхозов и совхозов, на промышленных предприятиях.

Гафур Гулям в очерке «Эри билан бахс бойлашган хотин» («Жена, соревнующаяся с мужем»), рассказывал о жизни одной из простых семей через образ Иноятхон, которая вызвала на соревнование по сбору хлопка своего мужа Болтабая, известного строителя Фархадской плотины. В сборнике «Армуғон» был напечатан также очерк «**Момои гису набурида**» («Нестриженная мома») Гафура Гуляма, который многих взволновал. Автор начинает статью, обращаясь к далекому историческому прошлому. Он рассказывает об угнетенном тиранами-ханами и эмирами народе, о втоптаных жизнях прекрасных и достойных женщин, о безвинно казненных жертвах.

Гафур Гулям впервые этот очерк напечатал в газете «Кизил Ўзбекистон» (1944 г., 30 июля). Вокруг этой статьи было много

шума. Времена изменились, изменились взаимоотношения людей, захватническая война гитлеровцев была испытанием на прочность отношений людей и народов. В кровавых боях сыны народа стояли стеной, подставив грудь, защищая от издевательств нежных и добрых матерей, детей, старых людей. Именно в это время Гафур Гулям с гордостью говорит о женщинах, сердца которых были полны нежности, любви и преданности. Они были и матерью, и отцом своим детям, самоотверженно трудились вместо ушедших на фронт своих мужей и сыновей.

В годы войны ещё большее развитие получило творчество Ойбека, которого ни на минуту не оставляли чувства веры в силу народа и в победу над врагом. Он не только закончил свой роман «Навоий», начатый ещё в довоенное время, но создал ряд пламенно написанных очерков, статей и стихотворений.

В сборнике «Армуфон» был напечатан отрывок из его романа «Куёш қораймас» («Солнце не померкнет»), который своим появлением подтвердил верность творческим традициям писателя Ойбека, внёсшего большой вклад в развитие узбекской печати.

В этом романе писатель правдиво описывает все изменения, произошедшие в сознании и духовном состоянии молодого человека в годы второй мировой войны. Героя роман Бектемира вначале интересовали только горы, плодородные земли, поля и труд. Он, как братья, не стремился в город, на учебу. Однако это не значит, что писатель хотел принизить его. Он очень хорошо учился в школе, но его больше привлекал физический труд, и это — его своеобразие.

Бектемир, никогда не видевший войны, во многих боях чувствует себя беспомощным. Однако как передовик поля он не может подчиниться этой слабости. Бессилие и беспомощность — от его неопытности, которая, конечно, преходяща. Писатель очень убедительно показывает, как положительное духовное качество Бектемира — его мужская гордость — берет вверх над слабостью¹. Бектемир, конечно, много слышал о войнах, видел кинокартины с военной тематикой, но одно дело слышать и видеть в фильмах, другое — видеть собственными глазами и участвовать самому в сражениях.

Как бы ни были жестоки первые дни на фронте, ему это казалось «представлением». Когда батальон на станции попал под бомбардировку, то первые «несчастья» Бектемира были —

¹ *Вера Ибнер. Поэзия ҳақида баъзи фикрлар // «Шарқ юлдузи», 1954 й. № 9, стр. 82.*

«с грохотом опрокинутые вагоны, разрушенные рельсы, летающие, как палочки, крик-стон, дым, земля».

Действительно, натура человечества такова, что чтобы он не слышал о бедствиях, жестокостях — все ему будет казаться «представлением», пока эти несчастья он не почувствует своей «шкурой». Почувствовав лично, он вынужден будет осознать действительность. Таким образом, писатель вводит своего героя в жестокую действительность войны. Бектемир остается под атакой вражеских самолётов. Перед его глазами «земля задрожала, как при землетрясении, воздух был наполнен каким-то жестоким грохотом. Как будто какая-то неведомая сила опрокидывала горы, ударяя их друг об друга... Кучи земли, со стоном карабаясь, как в вихре, поднимались в небо». Это — простая истина войны.

Показывая жизненный путь Бектемира за короткое время на фронте, превращение его из простого чабана в сознательного бойца, Ойбек ещё раз продемонстрировал себя искусным писателем, сумевшим показать историю формирования национального характера. Этот роман писателя считается весомым произведением, отражающим героизм и самоотверженность народов в годы войны. Ойбек, поставив перед собой определенные эстетические и идейные задачи, мастерски выполнил эти задачи в романе.

Узбекская военная проза создавалась в очень тяжелых условиях. И в тылу страны, и на фронтах было одинаково трудно. Несмотря на это, писатели сумели в завершённых, художественно зрелых произведениях передать героизм и мужество современников, их преданность Родине и народу, стальную волю и бесконечную самоотверженность.

Одним из таких произведений является рассказ Абдуллы Кахара **«Хотинлар»** («Женщины»). В рассказе создан обобщенный образ женщин, овладевших новыми профессиями, заменивших мужей и сыновей, ушедших на фронт, — это образ Собирахон. Она говорила: «Говоря по правде, отец, до войны мы проявили оказывается, неопытность: создали семью, хозяйство, муж мой хорошо зарабатывал, мы хорошо ели, пили, тратили и были рады этому. Таким образом, я и осталась домохозяйкой». Председатель кишлачного совета Камила-хола уговаривает её пойти работать в МТС. Собирахон становится передовой трактористкой. В рассказе описывается также переписка Бахри с её любимым, солдатом на фронте. Она тоже является передовым работником и

автору удастся передать её глубокий внутренний мир, её чувства. В противовес положительным образам Камилы-хола, Собирахон и Бахри в рассказе дан отрицательный персонаж, Умри. Легкомысленная Умри, не получив около полутора недель письмо от мужа, который находился на фронте, предала его, встала на скользкий путь неверности. Её разоблачают устами положительных образов.

О творчестве Абдуллы Каххара в военный период известный ученый-литературовед **Хамил Ёкубов** писал: «В рассказах Абдуллы Каххара военного периода с точки зрения стиля произошли изменения, в некоторых произведениях («Асрор бобо», «Хотинлар») вместо сатиры и юмора появляются серьезность и вдумчивость, глубокое ощущение жизненных невзгод, печали и боли. Писатель не только рисует характеры, он раскрывает душу обыкновенного человека, показывает его переживания, боль и страдание»¹.

В сборник «Армуғон» была включена статья «Хужум» («Атака») Абдуллы Каххара. В этой статье рассказывается об узбекском юноше Ахмаджоне, который героически сражался на фронте, о его смелости и подвигах.

В период войны тысячи журналистов, писателей были корреспондентами газет на фронтах, армии, дивизии. Они сражались против зловещего врага своим пером. В своих статьях, новостях, передовичках они старались показать героизм воинов разных национальностей, прославляя их, поднимая боевой дух, шли вперед, несмотря на опасности и даже смерть. Публицистическая статья «У жангларда чиниқди» («Он закалён в боях») принадлежала перу **Тугана Эрназарова**. Нам известно, что Т.Эрназаров был связистом, одним из тех, кто прошёл фронтовыми дорогами от Сталинграда до Праги. Участвуя в боях, он не оставлял своё перо без дела, писал статьи, очерки, боевые стихи. Его произведения печатались постоянно во фронтовых газетах.

Его публицистическая статья рассказывала о подвигах и смелости солдат в суровое зимнее время, о братских отношениях сыновей разных национальностей, о единстве целей и желании мстить врагу. Статья разделена подзаголовками «Карпат тоғларининг этакларида» («У подножья Карпат»), «Қасос» («Мечь»), «Днепр кечаси» («Вечер на Днепре») на небольшие рассказы, каждый из которых повествует о различных боевых ситуациях, неожиданностях, событиях и героически погибших от вражеских пуль бойцах.

¹ М. Кушжонов. Ойбек маҳорати. Тошкент, 1965, стр. 227.

Большим достижением узбекской печати и литературы в эти военные годы было **развитие прозы**. В жанре очерка, художественной публицистики активно творили Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Абдулла Каххар, Ойбек, Амин Умарий, Назир Сафаров, Назармат, Саид Ахмад. Достойны внимания очерки и статьи о фронтовых героях, о жизни и трудовых подвигах людей в тылу, о фронтовиках. В трудные дни войны писатели отказались от творчества в рамках одного единственного жанра. Они создавали драматические произведения, писали стихи и дастаны, особенно популярен был жанр очерка, рассказа.

Известная писательница **Ойдин** считается человеком, прошедшим с успехом годы испытания войной. В её творчестве этого периода ещё более углубился и развился дух публицизма и пропаганды. Литературовед С.Мамаджанов писал: «Во всех произведениях Ойдин военного периода отсутствуют печаль, упадок духа, трагичность, наоборот, в них звучали смелость, решительность, творческая активность, возвышенность и глубокая вера в победу»¹.

В публицистической статье Ойдин «Баланд кўллар» («Высокие озёра»), включенной в сборник «Армуғон», рассказывается о преданном героическом труде людей в тылу, прославляются родители, женщины и девушки, которые стойко и упорно преодолевали разлуку и печаль в суровых и тяжёлых условиях войны.

Герой Узбекистана, народный писатель, ныне покойный **Саид Ахмад** во время войны стал известен как мастер рассказа. Как и другие писатели, поэты, он тоже писал в жанре очерка. Его очерк в сборнике «Фарход тоғининг этакларида» («У подножья Фархадских гор») впервые был напечатан в газете «Қизил Ўзбекистон» (6 марта 1943 г.). Очерк был посвящён героическому труду людей в тылу, раскрывал их патриотизм и, хотя по объёму он был небольшой, однако автору удалось обобщить ценные события и новости, необходимые для данного периода. В очерке рассказывается о самоотверженном труде в строительстве плотины на реке Сырдарья трудящихся Андижанской области и дружеских отношениях строителей.

Первая часть очерка называлась «Гвардиячи Пирмат ака». Через образ 75-летнего Пирмат-ака автор показывает, насколько огромной силой обладает народ, который на главной плотине ведёт борьбу со стихией, насколько крепок дух и долг патриотизма и человечности в людях.

¹ «Шарқ юлдузи», 1946, №4, стр.117.

В сборнике «Армуғон» достойное место заняли написанные в патриотическом, народном духе стихи и дастаны таких поэтов, как Хамид Алимджан, Ислам, Гафур Гулям, Максуд Шайхзода, Уйгун, Темур Фаттох, Миртемир, Зульфия, СултанЖура, Туроб Тула, Уткир Рашид, Зафар Диёр, Мирмухсин, Ёнгин Мирзо, Шухрат, Холид Расул, Саид Назар, Аширмат, Назармат, Пулат Мумин, Маннон Ганиев, Мухамаджон Кушок, Ш.Шоназар, Курбан-ота и мн. др.

Почти все произведения сборника, в частности, баллада Хамида Алимджана «Роксананинг кўз ёшлари» («Слезы Роксаны»), портрет-дастан Максуда Шайхзода «Оқсоқол» («Старейшина»), историко-романтическая драма «Жалолитдин Мангуберди», отрывки романа Ойбека «Куёш қораймас» («Солнце не чернеет»), очерки Абдуллы Каххара «Хотинлар», Саида Ахмада «Фарход тогининг этакларида» впервые были напечатаны на страницах газеты «Қизил Ўзбекистон».

В этот сборник были включены стихи Хамида Алимджана «Севги» («Любовь»), «Сен туғилган кун» («День твоего рождения»), «Ғазаб» («Гнев»), «Роксананинг кўз ёшлари» («Слезы Роксаны»), которые убедительно свидетельствовали о кипучем вдохновении поэта в этот период.

В творчестве поэта душевный, чистый голос его лирики звучал все громче, четче, в стихах прослеживалось стремление более полно воспеть чувства и дух человеческий.

Об этом **Сарвар Азимов** писал следующее: «Если проследить лирику военных лет Хамида Алимджана, то увидим его большие творческие успехи, он умело использовал жанр письма и создал превосходные образцы военной лирики». Это его стихи: «Хат» («Письмо»), «Ниҳол» («Росток»), «Севги» («Любовь»), «Яқинлик» («Близость»), «Қамал қилинган шаҳар тепасидаги ой» («Луна над блокадным городом»), «Сен туғилган кун» («День твоего рождения») и «Учрашув» («Встреча»).

В балладе «Роксананинг кўз ёшлари» воспевается дружба между народами, философия единения, дружбы раскрывается посредством образов украинской девушки Роксаны, узбечки Сары и старика. Стихи Хамида Алимджана, включенные в сборник, отличаются искренностью, красотой и разнообразием тематики.

Глубокая ненависть к фашистским захватчикам, вера в победу прослеживаются в стихах поэта Ислама «Яша, эй Москва!» («Живи, Москва моя!»), «Жаҳон янчар гитлерчини беомон» («Мир беспощадно громит гитлеровца»), «Колхоз чўпо-ни» («Колхозный пастух»).

*Қахрамон ўғиллар, ботир фарзандлар,
Азиз манглайингиз бўлсин ярқироқ.
Оталиқ шафқати, ўғит ва пандлар
Онанинг сутидай бўлсин сизга ок.*

Эти строки принадлежат перу известного поэта и публициста Гафура Гуляма. «Поэт, академик Гафур Гулям является своеобразным и несравненным явлением узбекской поэзии. В его поэзии необыкновенные национальные традиции связаны с поэзией Маяковского. От тонкой лирики до оратории — вот диапазон его лирики. Его стихи подпитаны сильной мыслью и глубокими чувствами. Он, в прямом смысле, истинный и великий советский поэт» (сборник «Армуғон», стр 30–33).

Годы войны были годами достижений и раскрытия творческих возможностей и для Максуда Шайхзода. Его портрет-дастан «Оқсоқол» («Старейшина») был посвящен крупному государственному деятелю **Юлдашу Ахунбабаеву**. Поэт, раскрывая в дастане отношение Юлдаша Ахунбабаева к народу, его простоту, искренность, человеколюбие, рассказывает о героическом трудовом фронте в тылу.

В этот сборник были включены некоторые искренние, отличающиеся простотой и художественным совершенством произведения Уйгуна. Это стихи «Келади» («Придёт»), «Қанча йироқ кетса, шунча тез келар» («Чем дальше уедет, тем быстрее вернётся»), «Соғинган бўлсанг» («Если скучаешь»), «Ой ва мен» («Луна и я»), «Қиз кўшиғи» («Девичья песня»), «Айрилиқ шомида» («Вечер разлуки»), «Айлагил бардош» («Будь терпелив»), «Куёш йўли» («Путь солнца»), «Тасаввур» («Видение»), которые описывали чувства людей, скучающих по любимой, по родным и близким. Ненависть и любовь звучали в этих стихах как симфония времени. Судьба Родины, думы о будущем ещё более усиленно звучали в это время в творчестве поэта.

Он видел мощную силу в душе народа, его безграничную храбрость, терпение, преданность и глубоко верил в победу, в близость праздничных дней.

Неповторимым голосом звучало в это время творчество поэтессы **Зульфийи**. «Годы войны стали периодом совершенства, — писала Зульфийа, говоря о своём творчестве, — не было времени и возможности искать красивые слова, воспевать придуманные чувства, страдания или радость, сама жизнь с твердостью тре-

бовала правдивого слова: может быть, сами или в результате обращения к опыту другого, не знаю, но истинные слова лились потоками, и приходилось их расставлять по местам, связывать друг с другом»¹.

В сборник «Армуғон» вошли стихи Зульфийи, отражающие гордость счастливых женщин, раскрывающие их волю и смелость, чувства разлуки в годы войны. Это: «Хижрон» («Разлука»), «Хижрон кунларида» («В дни разлуки»), «Кўлимда куролу, устимда шинель» («Оружие — в руках и шинель — на плече»), «Кўзларингда борми юлдузинг» («Есть ли звезда в глазах твоих»), «Сенинг мафтунинг» («Твоя любовь»).

Поэтесса через чувство разлуки показывает в своём творчестве героизм народа, его волю и веру в победу, говоря, что разлука — преходяща.

*Мен севган дилдорнинг севган юрти бор!
Ишқ доим эрк учун ҳижронга рози.
Бу ҳижрон мангумас, висоли ҳам бор —
Қаҳратон қишларнинг бўлгандай ёзи.*

В этом сборнике было напечатано стихотворение «Софинчли салом» («Пламенный привет») Султана Джуры. Лирический герой этого произведения отправляет домой письмо в стихах. Он пишет: «Теперь Родине поручаю вас и себя. Не печальтесь обо мне. Ничего не бойтесь. Мы победим». Вторая часть произведения названа «Қонли кўйлакча» («Кровавое платье»). Он, с ненавистью рисуя жестокости фашистов, убийства детей, клянётся отомстить за них.

*Шу жсаллод немислардан
Жон учун жон оламан,
Қон учун қон оламан.
Хуллас, фашист ёвларни
Тор-мор этиб батамом,
Сунгра, жигарбандларим,
Ёнингизга қайтаман!*

Султан Джура с февраля 1942 года до конца жизни боролся против фашизма на фронте и героически погиб в 1943 году.

В поэзии военного периода тема готовности к борьбе тесно переплетается и становится единой с верой в победу. Такое положение этого периода стало свойственным и для узбекской

¹ С.Мамаджанов. Улуг Ватан уруши даврила ўзбек адабиёти. Тошкент, 1975й.

печати, и для большинства стихов, включённых в сборник. Среди них стихотворения поэта **Аширмата** «Украин дўстларимга» («Друзьям-украинцам»), **Назармата** «Соғиниш» («Тоска»), **Саида Назара** «Висол ва ҳижрон» («Встреча и разлука»), **Холида Расула** «Рубаи» и «Кримдан хат» («Письмо с Крыма»), Шухрата «Мен тирик» («Я жив»), **Мирмухсина** «Кўбузчи» («Музыкант, играющий на кобузе»), «Бўса» («Поцелуй»). В этих произведениях отражалась массовая борьба народов против фашизма, эта идея пронизывала все произведения, от заглавия до последней точки.

Читая эти произведения, начинаешь глубоко осознавать, что патриотизм, стойкость, непоколебимость, нравственные качества, а также судьба Родины — это судьба человека, это гимн великим идеям.

Узбекская поэзия продемонстрировала свои новые, прекрасные качества. Среди произведений, напечатанных в сборнике «Арму÷он», выделяется «Жалолоддин Мангуберди» Максуда Шайхзода. В этом произведении рассказывается о том, как во время нашествия монголов, вместо того, чтобы бороться против них, убегают от врага, покидая страну на произвол судьбы и Султан Мухаммад Аловиддин, и правитель Самарканда, зять шаха, Амир Бадриддин, и другие дворцовые вельможи. Драматург правдиво рисует и предательство таких правителей, и тайную борьбу за престол между ними. Автор сумел показать образы героических борцов за свободу народа, за независимость и защиту Родины в лице сына шаха Жалолоддина, дочери Султонбегим, правителя Ходжента Темур Малика, в образе Элбараса.

Жалолоддин — это умный и умелый полководец, богатырь, сумевший поднять народ на борьбу против врага, готовый жизнь свою отдать за Родину.

Читая произведение, убеждаешься, что Жалолоддин — великая личность, через его личность воспринимаешь сынов Родины как борцов за независимость, честь и славу страны. Ойбек и Гафур Гулям, достойно оценив это произведение, писали: «Жалолоддин» — произведение, созвучное нашему времени... В годы второй мировой войны, когда проявлялся неимоверный героизм советского народа, славные дела богатырей-предков наполняли сердца гордостью, будоражили кровь в жилах

пламенными чувствами, воодушевляли на новые вершины славленной победы над кровавым фашизмом»¹.

В годы войны издание газет и журналов сократилось. Однако издание литературно-художественных сборников в известной мере восполнило такую утрату. Естественно, преданные печати душой, ведущие журналисты, писатели и поэты оказали заслугу, достойную восхваления. Так, художественная ценность сборника связана с заслугой его составителей, Абдуллы Каххара, Камила Яшина, Хамида Екубова и Максуда Шайхзода.

Нужно признать, что печать имеет широкое поле деятельности. Каждая проблема, каждая задача, поднятая журналистом, может быть отражена и в маленьком информационном материале. Для этого необходимо глубоко понимать жизненные события, остро чувствовать дыхание современности. С этой точки зрения каждое произведение, вошедшее в сборник «Армуғон», написанное с чувством ответственности, делает этот сборник достойным внимания. Нужно сказать, что об этом сборнике подробной информации нет, если не считать книгу Салохиддина Мамаджанова «Узбекская литература в период Великой Отечественной войны» (1975 г.), в котором рассказывается об общественно-политических, литературно-художественных сборниках, выпущенных в период войны вместо периодических журналов. Отсюда видно, что до сих пор не дана подробная и объективная оценка художественной ценности изданных в этот период литературных сборников-альманахов. Естественно, пришло время серьезного изучения общественно-политических и литературно-художественных изданий типа журналов. Мы думаем, что настоящая книга — первый шаг в этом направлении.

Среди сборников, широко распространенных на фронтах, передающихся от бойцов к бойцам, призывающих к великой победе, был альманах «**Ватан жонбозларига**» («Самоотверженным защитникам Родины»). Составителем сборника был **Туроб Тула**, он был издан в 1944 году. Небольшая по объему книга включила в себя стихотворные произведения широкого философского содержания. Стихи шестнадцати поэтов, включенных в сборник, были один лучше другого, отличались острым публицистическим духом. Это были стихи Гафура Гуляма, Хамида Алимджана, Уйгуна, Темура Фаттоха, Туроба Тулы, Саида Назара, Зулфи, Чустий, Хамида Гуляма, Максуда Шайхзода, Собира Абдуллы, Хакима Захида, Рано Узаковой, Енгина Мирзо.

¹ «Шарқ юлдузи». Журнал, 1971, №10, стр. 210.

В своеобразной манере были написаны стихи Гафура Гуляма «Соғиниш» («Тоска»), «Сув ва нур» («Вода и луч»), «Бизнинг кўчада ҳам байрам бўлажак» («И на нашей улице будет праздник»). Полны чувства ожидания победы стихи Хамида Алимджана «Сен туғилган кун» («День твоего рождения»), «Интизорлик» («Ожидание»), «Учрашув» («Встреча»), Зульфии «Палак», Сабира Абдуллы «Фронтдаги ўртоғимга» («Другу на фронте»), Уйгуна «Жангчи дўстимга» («Другу-бойцу»). Поэты глубоко понимали законы развития истории, ум и проницательность нашего народа, справедливость борьбы против фашизма, которую многие народы, как единое целое, вели на фронтах и в тылу.

В сборник также были включены пламенные стихи Уйгуна «Күёш йўли» («Солнечный путь»), «Сурат» («Фотография»), «Ернинг орзуси» («Мечта земли»), «Эслаш» («Воспоминание»), «Бинафша очилди» («Фиалки расцвели»), «Қиз кўшиғи» («Песня девушки»), Сабира Абдуллы «Буйруғингга зормен» («Нуждаюсь в твоём приказе»), Миртемира «Олег ва ўртоқлари» («Олег и его друзья»), «Кўзларим йўлингга» («Жду тебя»), Зульфии «Гуллар очилганда» («Когда цветут цветы»), Чустий «Ўйнаб учган кабутар» («Парящий голубь»), «Санам сизга» («Приветствую вас»), Хамида Гуляма «Днепрнинг ул юзига Санобардан хат» («Письмо Санобар противоположному берегу Днепра»), Темура Фаттоха «Ёқут юлдузлар» («Рубиновые звезды»), Туроба Тулы «Маъшуканинг қиссаси» («Повесть любимой»), Саида Назара «Қанотли дўстга» («Летающему другу»), Хакима Захида «Мард бўлинг, моҳир бўлинг» («Будьте мужественны, будьте искусны»), Рану Узаковой «Офарин» («Браво»), «Қайда менинг қоракўзлим» («Где ты, моя черноглазая»).

«В годы войны, — писал Хамид Алимджан, — чувство надежды, веры в успешную победу были постоянными спутниками нашего народа». В стихотворении Зульфии «Палак» своеобразный возвышенный дух, глубокий оптимизм были переданы с присущей поэтессе тонкостью и лиричностью. Она передает психологическое состояние двух влюбленных, крепкую веру в победу и ожидание этого дня с нетерпением.

*Ёвни тамом қилиб, сен қайтсанг ғолиб,
Ишқда бирга тепгай биздаги юрак.
Сени қаршилагай қуёшдай ёниб,
Йўлингга кўз тутиб мен тиккан палак.*

В этот период тематика произведений была ограничена: на первое место ставилась тема войны и человека. Однако, литераторы в своих произведениях сумели показать жизнь со всех сторон, разнообразно. Например, давайте посмотрим на дух и образы стихотворений Уйгуна военных лет. «Сурат» — произведение, написанное в виде «письма» влюблённых друг к другу. Преданный традициям классической узбекской литературы автор в очень тонко, искренне, пламенно написанных строчках передает слова девушки, призывающей к героизму своего возлюбленного.

Девушка получает с фронта письмо, в котором влюблённый юноша просит прислать фотографию. Девушка пишет следующий ответ:

*Юзларимни кўрмоқ истасанг,
Ё ойга боқ, ёки кунга боқ.
Сочларимни кўрмоқ истасанг,
Уйқудан кеч, ойсиз тунга боқ.
Қошларимни кўрмоқ истасанг,
Кўкка қара, чиққанда ҳилол.
Кўзларимни кўрмоқ истасанг,
Назарингни юлдузларга сол.
Ёноғимни кўрмоқ истасанг,
Саҳрога чиқ, лолзорга юр.
Лабларимни кўрмоқ истасанг,
Саҳар туриб гунчага юз бур.
Тишларимни кўрмоқ истасанг,
Ҳавасингни марваридга айт.
Гар ўзимни кўрмоқ истасанг,
Ёвни енгаб, зафар билан қайт.*

«Здесь луна, вечер, серп луны, звезда являются образами, которые, как краски, рисуют облик девушки»¹. Девушка не хвалит себя, наоборот, в стихотворении главенствует искренний и скромный дух. Девушка, представляя свой образ таким прекрасным, направляет своего любимого к героизму, смелости и отваге. В словах: «Если хочешь увидеть меня, гони врага, возвращайся с победой», — чувствуется желание девушки скорейшей победы и возвращения любимого домой живым и здоровым.

¹ Ойбек, Гафур Гулом. «Жалолитдин» драмаси ҳақида. // «Қизил Ўзбекистон», 1945 й., 18 февраль.

В жанре «письма» было написано и стихотворение Рано Узаровой «Офарин», где поэтесса писала от имени матери:

*Она сутин оқлар ўғил сараси,
Кўшин юрса титрар тоғлар дараси,
Фашистнинг йўқ қочиб борар марраси,
Мард ўғлоним, битта қўймай қир барин!*

Через письмо матери к сыну поэтесса призывает сынов народа разгромить врага и вернуться с великой победой домой.

В общем, все произведения сборника были написаны в публицистическо-боевом духе. Этот дух чувствуется даже в заглавиях стихотворений. Заслуга талантливых журналистов-поэтов достойна похвалы и незабываема. Боевые, пламенные, в публицистическом духе написанные строки не потеряли своего значения и по сей день. Они дороги нам как ценность, показывающая героизм народа, восхвалявшая самоотверженность сынов, проклинающая войну и фашизм. Нужно сказать, что произведения, глубоко отражающие дыхание времени, полные любви к народу, всегда найдут место в сердцах читателей. Поэтому с большим уважением мы произносим имя Туроба Тулы, который составил этот сборник, до сих пор близкий по своему духу и поднятым проблемам, ценностям современному обществу. Сборники «Армуфон», «Ўзбек ўғлонларига» и «Ватан жонбозларига» до сих пор не утратили свою актуальность, дух и чувство времени, заключённое в них, является их первым достоинством. Следующее достоинство их заключается в том, что стихи ли это или проза, авторы с глубокой ответственностью подошли к своему творчеству. Они были не только поэтами или журналистами — они были журналистами-поэтами, публицистами-поэтами в высоком смысле этих слов. Они писали и стихи, и публицистические очерки, и репортажи, и другие статьи в периодической печати.

Это можно считать достоянием и достоинством нашей печати и преданных ей людей, творивших в тяжёлые годы войны.

В суровые военные годы в Узбекистане широко развилась переводческая деятельность. На узбекский язык были переведены «**Фронтовые стихи**» (1941 г.) А.Твардовского, «**Избранные произведения**» (1942 г.) Якуба Коласа, «**Ленинградские рассказы и стихи**» (1943 г.) Николая Тихонова, киноповесть «**Третий сын**» Л.Шапира (перевод Абдуллы Каххара), «**Узбекистан и дети**» Корнея Чуковского, «**Слова и слава**» М.Терещенко, «**Щедрость**» Ю.Арбата. На узбекском языке был издан сборник «**Ғазабли**

Украина» («Гневная Украина»), в который вошли произведения 15 известных украинских писателей и поэтов таких, как Павло Тычина, Максим Рыльский, Владимир Сосюра, Микола Бажан, Микола Терещенко, Леонид Первомайский, Андрей Малышко, Михайло Стельмах и др.

Сборник **«Ғазабли Украина»** имела большой успех. Стихи украинских поэтов звучали на всех фронтах, поддерживая наших бойцов, пробуждая в душе людей гнев к врагам и глубокую веру в победу над фашизмом.

В 1942 году издан сборник стихов антифашистов-поэтов: Пабло Неруда, Рафаэль Альберти, Антонио Мачадо, Иоганнес Бехер, Эмиль Мадарас, Андор Габор, Ондра Лисогорский, Владислав Броневский и Радуйе Стиенский.

Необходимо сказать, что во время войны в Узбекистане нашли приют, жили и творили известные поэты, писатели и ученые, такие как А.Ахматова, Н.Вирта, С.Городецкий, В.Гусев, Д.Державин, А.Дейч, К.Зелинский, В.Иванов, А.Квитко, Я.Колас, А.Толстой, К.Чуковский, В.Ян, Е.Э.Бертельс, Ш.И.Векслер, В.М.Жирмунский, Б.С.Мейлах, Д.Д.Благой.

4.5. **«ЗАФАР» – ГИМН ПОБЕДЫ**

После победы над фашизмом, во второй половине 1945 года союз писателей Узбекистана издает литературный альманах **«Зафар»** («Победа»). Альманах был подготовлен и издан в тесном сотрудничестве таких писателей и творческих работников, как Ойбек, Максуд Шайхзода, Абдулла Каххор, Темур Фаттох, Уйгун (ответственный редактор), И.Икромов (художник). Тираж альманаха составил 8000 экз. В него вошли произведения узбекских писателей и поэтов: отрывок из романа Ойбека «Қуёш қораймас», ряд стихов Уйгуна, отрывок из повести Абдуллы Каххара «Олтин юлдуз» («Золотая звезда»), стихи, посвященные славной победе, Миртемира, Темура Фаттоха, Чустий, Гайратий, Зульфийи, Саиды Зуннуновой, Хамида Гуляма, Туроба Тулы, Мирмухсина, Назармата, Уткира Рашида.

В отдел детской литературы были включены несколько стихотворений и сказка «Афсона яратган қиз» («Девочка, создавшая легенду») Шукура Садуллы, стихи детям «Тўққизинчи май» («9 мая»), «Хўроз билан қирғовул» (сказка «Петух и фазан»), «Капалак билан асалари» («Бабочка и пчёлка»), «Қизил гул» («Красный цветок») Зафара Диёра и Куддуса Мухаммадий. Кро-

ме этого, в отделах драматургии, устного народного творчества, писем и размышлений были даны исследования, посвященные анализу узбекской классической и современной литературы, устного народного творчества, русских ученых, живших и творивших в это время в Узбекистане.

Статья Е.Э.Бертельса «Размышления о Бедиле» является главным исследованием классической узбекской литературы.

Стихи Миртемира, которые вошли в сборник, наряду с народными страданиями, мучениями, ярко показывают гордость и радость народа, они полны живых, отчеканенных строк. Это: «Мард йигит, ёринг бўлай!» («Смелый юноша, буду тебе любимой!»), «Ер» («Земля»), «Боғ кўчада» («На улице цветущей»).

На страницах альманаха достойное место заняли стихи Зульфийи «Йигитлар келганда» («Когда юноши приходят») «Хижрон» («Разлука»). В стихотворении показаны патриотизм, труд, любовь и верность узбекской женщины, которая проводила на фронт брата, отца, любимого, родных, трудилась вместо них, приближая победу, встречу с ними, преодолевая разлуку, преданно ожидая своего любимого.

Это стихотворение очаровывает читателя живостью мысли, определённой детализацией, конкретностью и богатством истинно жизненных чувств.

Эти качества встречаются и в рассказе «Келинчак» («Невеста») Ойдина. В рассказе создан образ женщины, стойко переживающей разлуку, через жизненные события раскрывается готовность героини пережить разлуку и боль ради любви и свободы, с большой любовью автор рисует образ молодой невесты, проводившей своего жениха на фронт, и девушек, работающих вместе с ней в бригаде.

Узбекские поэты в своём творчестве широко использовали традиции классической литературы и фольклора. Это было видно при освещении темы дружбы, человеколюбия, особенно вопросов преданной любви, в использовании жанров касыда, рубаи, газелей — посланий, в обращении к образам Гуроглы, Авазхона, Равшанхана, мужественного Фархада.

Например, в газелях Чустий, включенных в сборник, «Севгим келди» («Пришла любовь»), «Фарходлар Фарходи», «Келдилар» («Пришли») показаны героизм на поле боя сражающихся, которым поются песни славы после окончания войны.

В альманахе напечатано стихотворение Хамида Гуляма, посвящённое памяти Сабира Рахимова «Алвидо» («Прощай»). В

стихотворении воспеваются смелость и героизм великого узбекского генерала Сабира Рахимова.

Как мы отмечали выше, в сборник была включена сказка «Афсона яратган қиз» Шукура Садулла. Девочка четырнадцати лет проводила на фронте брата. Чтобы увидеться с братом, ей пришлось показать поистине легендарный героизм. На трудовом фронте девушке приходится сталкиваться и с ветром, и с бурей. Она преодолевает все трудности, выращивая хлопок на поле, получает высокий урожай, ее отправляют на празднование Дня победы. И вот на этом празднике она встречается с братом. Её брат четыре года сражался на фронтах с врагом, показывая легендарный героизм. Таким образом, благодаря своему труду девушке удалось встретиться с братом.

Стихотворение Зафара Диёра «Тўққизинчи май» («9 мая») является политическим выражением долгожданной победы.

Вообще, во многих стихах Зафара Диёра самоотверженный труд народа в тылу, его уважение и щедрость по отношению к бойцам рассказываются детскими устами. В его произведениях даны незабываемые образы трудолюбивых женщин, щедрость и великодушие стариков и энергичных детишек.

В произведении «Поезд кетар фронтга» рассказывается, как на фронт, на Запад отправляются поезда, вагоны которых нагружены промышленными товарами и сельскохозяйственной продукцией, как мать одного ученика отправляет командиру сшитый ею ватный халат, а ребенок отправляет в поддержку бойцов, книгу и подарки.

Куддус Мухаммадий писал детские сказки и стихи о различных птицах, насекомых. Это его «Капалак билан асалари», «Болари» («Пчела»), «Ипак қурти» («Шелкопряд»), «Ўғримчак ва ипак қурти» («Паук и шелкопряд») и т.д. Поэт в этих произведениях рассказывает о труде на примере различных насекомых. Он говорит молодежи о жизни без труда, учит их трудиться. В художественной форме объясняет, что жизнь — это труд и борьба. Герои его произведений своим трудолюбием способствуют формированию положительных качеств у молодых.

В отделе драматургии даны две сцены из музыкальной драмы Сабира Абдуллы «Алпомиш и Ойбарчин». Эта драма создана на основе известного узбекского дастана «Алпомиш». Это произведение оставило неизгладимое впечатление и имело большой успех у узбекских воинов, сражающихся с фашистскими захватчиками.

В альманахе даны также отрывки из каракалпакского героического эпоса «Қирқ қиз») («Сорок девушек»). Эпос был записан со слов Курбанбая бахши сына Таджибая в 1939 году. Основными идеями эпоса были патриотизм и человеколюбие. Главная героиня эпоса Гулойим со своими сороками подругами, с любимым Арсланом встаёт на защиту своей страны против нападения иранского шаха Надиршаха и калмыцкого хана Суртойши. Перед боем Гулойим наставляет своих соратников не проливать кровь понапрасну. Прогнав врага и освободив свою страну, Гулойим создает государство с представителями каракалпакского, узбекского, туркменского и казахского народов. В образах Гулойим, Олтиной, Утбосган, Арслон, Сарвиноз в эпосе воплощены идеи смелости, отваги, преданности Родине, человечности, беспощадности к врагам.

Сюжетное строение эпоса напоминает народные сказания о Тумарис, сакской царевне Зарине.

В сборник был включён отрывок из дастана «Чамбил» (из серии дастанов «Гуруглы»). По содержанию эпоса Гуруглы едет в Ваянгу, чтобы усыновить и привезти Хасанхана. Узнав об этом, шах Ширвона Райхон направляет войска в арабский Чамбил. Юнус пари и Мискол пари призывают женщин Чамбиля к защите страны. Во время боя подходит Гуруглы со своим отрядом и защищает Чамбил от напавших врагов. В эпосе показаны роль и значение женщин в защите страны, идеи выполнения своего патриотического долга, а также ненависть к врагам страны.

Необходимо подчеркнуть, что в период войны большое внимание уделялось исторической тематике. Многие произведения о нашем прошлом и его ярких исторических личностях получили достойную оценку в нашем литературоведении. Среди них произведение «Муканна» Хамида Алимджана, «Махмуд Таробий» Ойбека, «Жалолиддин» Максуда Шайхзода, «XX аср Чингизхони», «Уруш ва зафар қиссаси» («Повесть о войне и о победе»), «Муканна исёни» («Бунт Муканны») Садриддина Айни.

Нужно сказать, что общественно-политические, литературно-художественные сборники, изданные в годы суровой войны, являются своеобразным сведением о Родине, народе и интернациональной дружбе. Многих журналистов-публицистов, писателей, поэтов, собравших и издавших эти сборники, нет уже среди нас. Однако написанные ими стихи, рассказы, публицистика были достойным вкладом в великую Победу. Эти произведения, являясь для нас историческими, литератур-

но-художественными образцами культурно-духовного наследия, в свое время имели большое значение, которое имеет место и по сей день.

1941 год, через оскорбления, унижения, попираания, уничтожения и разрушения твёрдой поступью шагая, «За Родину» («Ватан учун») дошедшие до Берлина, овеянные славой («Зафар») «Узбекские сыны» («Ўзбек ўғлонлари») — вечно живые. 1945 год, в год Победы, гимны, посвященные «Самоотверженным Родины» («Ватан жонбозларига»), борцам за свободу, представителями художественного творчества, звучат как «Победа» («Армуғон»). Потому что Родина — это источник счастья, благополучия, блестящего будущего. Настоящее счастье — в свободе и независимости.

Эти вечные темы были глубоко освещены в книге «Наша цель: свободная и процветающая Родина» Президента И.А.Каримова.

Вышеназванные сборники будут постоянными спутниками и соратниками трудящимся республики в укреплении их веры в великое будущее Узбекистана, дум и чаяний о судьбе Родины, которая безразлична нашему народу.

Таким образом, в годы Второй мировой войны издание газет и журналов резко сократилось. Однако задачи периодической печати в определенной степени выполняли изданные общественно-политические и литературно-художественные сборники-альманахи. Поэтому и литература наша, и периодическая печать выделяются в истории выпуска и изданием в годы суровой войны коллективных литературно-художественных сборников-альманахов «Ўлим ёвга», «Ватан учун», «Мард ўғил», «Шонли Ленинград», «Ўзбеклар», «Ватан чақирғига жавоб», «Ғазаб кўшиқлари», «Армуғон», «Ватан жонбозларига», «Қасам», «Ўзбекистон баҳодирлари», «Зафар».

4.6. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

В послевоенные годы в стране продолжалась политика гонений и ссылок людей, мыслящих по-новому. Эта политика усилилась после указа Центрального Комитета ВКП (б) 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград», в принятом в мае 1947 года указе этого же направления. Одним словом, начались новые политические гонения.

Действительно, как отмечал И.Каримов: «Чтобы по достоинству оценить наше сегодня, мы должны посмотреть во вчерашний день, в наше прошлое и определить наше отношение к нему. Огульное охаивание прошлого, недовольство всем пережитым, пренебрежение к нему глубоко чужды природе нашей нации. Ныне мы достигли осуществления заветной мечты народа, который на протяжении веков был угнетен и унижен, его честь и достоинство были растоптаны»¹.

В 1949—1952 годах многие известные узбекские интеллигенты, обвиненные без основания, были репрессированы. На собрании Бюро компартии Узбекистана 25 июня 1949 года группа писателей была обвинена в национализме, признании старой феодальной культуры, в идеализации прошлого.

В январе 1951 года обвиненные в национализме Ойбек, Шукрулло, Максуд Шайхзода, Ёнгин Мирзо и другие творческие личности были арестованы, через год их приговорили, каждого, к 25 годам лишения свободы. Некоторые ученые, в частности, философ В.Захидов — в буржуазном национализме, историк А.Бобохаджаев — в пантюркизме, экономист М.Аминов был обвинен в связи с буржуазными националистами, они были исключены из партии.

Под партийно-административным давлением² Москвы ЦК Компартии Узбекистана 9 октября 1968 года принял решение «О руководстве печатными органами Союза писателей Узбекистана»³. Деятельность журналов «Шарқ юлдузи», «Звезда Востока» и газеты «Культура Узбекистана» была подвергнута резкой критике. Подобные меры наказания со стороны партии продолжались вплоть до её XXVIII съезда. Так, в 1982 году ЦК КПСС принял решение «О творческих связях с опытом коммунистического строительства литературно-художественных журналов», где указаны, что первичные партийные организации должны повысить роль редакций журналов в сфере мировоззрения, необходимость комментирования общественных событий с определенной классовой позиции.

¹ С.Мамажонов. Улуг Ватан уруши даврида ўзбек адабиёти. Тошкент, 1975, стр. 75.

² И.А.Каримов. Пламенное сердце сына народа. Т1. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Ташкент, Узбекистан, 1996 г. стр. 82—83.

³ Постановление ЦК КПСС от 11 мая 1967 г. Записка отдела пропаганды ЦК КПСС об ошибках редколлегии узбекского литературно-художественного журнала «Звезда Востока».

Главные редакторы журналов «Шарқ юлдузи» (Хафиз Абдусаматов) и «Звезда Востока» (Александр Удалов) писали, что все сказанное в адрес журналов они принимают, как сказанное в адрес «Шарқ юлдузи» и «Звезда Востока». «Все достоинства и недостатки журналов, о которых говорилось в решении, присутствующие и нашим журналам», — подчеркивали они. Таких примеров можно привести много.

Однако с принятием независимости республики началась новая эра по восстановлению нашего национального наследия. **«Сделаны ощутимые шаги в восстановлении нашей национальной государственности, уникального многовекового духовного наследия, истории и культуры, религии и языка, священных традиций и обычаев. Возрождаются национальная гордость, самосознание, пробуждаются истинные патриотические чувства.**

Узбекистан строит свою жизнь, избрав собственный путь развития»¹.

Узбекистан продемонстрировал, что способен на создание больших изменений. В доказательство можно привести в пример статьи по культурной жизни Республики, напечатанные на страницах журналов «Шарқ юлдузи» и «Фан ва турмуш». Проблемы культурной жизни журналы освещали своеобразно, в другом ракурсе. Движение по восстановлению национального менталитета стало звучать в унисон с голосом современности. Ведь в издаваемых журналах Узбекистана в послевоенные годы о восстановлении национальных ценностей не только невозможно было говорить, в то время даже не упоминалось о существовании подобной проблемы.

Говоря об историко-эволюционном развитии журналов того периода, необходимо отметить, что номера журналов «Шарқ юлдузи» и «Звезда Востока» до мая 1947 года издавались в виде книги из двух номеров. В издательском деле было много трудностей, основным из которых была слабая обеспеченность материально-технической базы типографий.

В послевоенное время постепенно журналы стали обновляться и в организационном, и в идейно-политическом, и в научно-теоретическом направлениях. Наряду с журналами медицинского, биологического, сельскохозяйственного отраслей, в общественно-политических, литературно-художественных журналах типа «Шарқ юлдузи», «Звезда Востока», стали появ-

¹ Из протокола №45 III заседания секретариата ЦК КП Узбекистана от 9 октября 1968 г. «О руководстве печатными органами».

ляться новые рубрики. Например, в журнале «Шарқ юлдузи» появились рубрики: «Герои социалистического труда», «Страница молодёжи», «Страница детской литературы», «За мир и демократию», «Публицистика», «Лауреаты премии за международный мир», «Консультация», «Литература братских республик». Однако рубрики, посвященные прошлому культурному наследию, о его пользе в развитии нашей духовности, не были открыты.

В этот период в узбекских литературных журналах очень часто печатали научно-теоретические исследования русских литературоведов. Здесь провозглашались общесоветская литература, коммунистическая и интернациональная идея, взаимообъединение писателей различных национальностей, присущее идеологии того периода, говорилось также о творческом единении различных культур.

В журнале «Шарқ юлдузи» были напечатаны более 50 романов и повестей, сорок из которых составляли переводные произведения. Среди них, наряду с произведениями Максима Горького и В.Маяковского, печатали «Молодую гвардию» А.Фадеева (перевод О.Рахимова, 1947), «Они сражались за Родину» М.Шолохова (М.Хаким, 1946-1947), «Кавалер Золотой Звезды» С.Бабаевского (М.Хаким, 1949), его же «Луч над землёй» (М.Хаким, 1950), «Вдали от Москвы» В.Ажаева (Мирзакалон Исмоилий, 1950), «Счастье» П.Павленко (Х.Назир, 1953), «Война и мир» Л.Толстого (перевод Кибриё, 1953), «Сталь и шлак» В.Попова (М.Хаким, 1951-1952 г.).

На страницах журнала был напечатан ряд повестей, произведения А.Радищева, Н.Гоголя, А.Чехова, «В добрый путь» И.Гуро (М.Исмоилий, 1948), «Стада на дорогах» В.Авдеева (перевод Зумрад и Кибриё, 1948), «Мы на Урале» С.Каландара (М.Бобоев, 1947), «Слово перед казнью» Ю.Фучика (Р.Файзий, 1951), «Митря Кокор» румынского писателя М.Садовяну (К.Юлдаш, 1951 г.).

В жанре поэзии на страницах журнала узбекскому читателю были предложены переводы знаменитого русского «Слово о полку Игореве» (перевод отрывка А.Мухтара, 1950 г.), «Скупой рыцарь» А.С.Пушкина (трагедия, А.Мухтор, 1949), его же «Пир во время чумы» (М.Шайхзода, 1949), «Кому на Руси жить хорошо?» (Миртемир, 1951 г.), «Восточная поэма о смерти А.С.Пушкина» Мирза Фатали Охундова (М.Бобоев, 1949 г.), «Письма в будущее» татарского поэта Ходи Токташа (1951), «Хорошо!»

В.Маяковского, «Друзья и враги» К.Симонова и ряд других поэм, баллад.

Как мы отмечали выше, узбекские литературные журналы в плане инициативности, творческой активности, обсуждения важных национальных проблем были инертны. Хотя в журнале «Шарқ юлдузи» в 1946—1955 годах были напечатаны произведения Назира Сафарова «Қаҳрамоннинг туғилиши» («Рождение героя» 1949), «Ойша кампирнинг овози» («Голос старухи Ойша»), «Олияхон» (1953), Рахмата Файзи «Раис» («Председатель», 1948), «Улғайиш» («Взросление», 1948), Хакима Назира «Тўқувчи достони» («Сказание ткача, 1949), «Механизатор Тўлаган Тошев» (1955), Аскада Мухтора «Жанжалнинг маънисини нима?» («В чём суть ссоры», 1949), Ёқубджана Шукурова «Камолот» («Совершенство», 1947), Хабиба Нигмана «Бирлашиш» («Объединение», 1950 г.), Сабира Абдуллы «Талантли раққоса» («Талантливая танцовщица», 1951) и другие очерки. На страницах журнала были опубликованы художественно-публицистические статьи Гафура Гуляма, Шарафа Рашидова, Вахида Захидова, Максуда Шайхзода, Бахрама Рахмонова. Писатели в своих очерках, публицистических статьях, сборниках стихов и повестей старались отразить действительность, делились впечатлениями о поездках в Европу и азиатские страны, об участии в работе Международного Конгресса мира.

В новых исторических условиях в узбекской литературе происходили изменения в сторону художественного осознания жизни. Освещая недавнее прошлое народа и обсуждая произведения периода войны, писатели стремились анализировать с художественной точки зрения острые современные проблемы. В этот период в узбекской литературе процветал жанр романа и повести.

Такие произведения, опубликованные на страницах «Шарқ юлдузи», как «Кўшчинор» («Две чинары», 1947 г., последний вариант романа печатался в номерах журнала за 1951—1952 годы) Абдуллы Каххара, «Олтин водийдан шабадалар» («Ветер золотой долины»), 1949—1950 г.г.) Ойбека, «Ўқитувчи» («Учитель», 1951 г.) Парда Турсуна и другие крупного жанра произведения дали возможность литературной критике и литературоведению в эстетическо-теоретическом направлении размышлять о проблемах типизации и методе изложения, о художественном мастерстве и идейной направленности. В журналах стали печататься литературно-критические статьи и рецензии на новые романы,

повести, пьесы, дастаны, рассказы, сборники стихов таких исследователей, как Х.Якубов, Л.Каюмов, В.Захидов, А.Алимухаммедов, Г.Владимиров, К.Кушджанов, О.Шарафиддинов, М.Нурмухаммедов, Х.Абдусаламов, С.Мирвалиев, С.Мамаджанов, Б.Имамов и др.

На страницах журналов появились научные статьи и произведения Ойбека, Гафура Гуляма, В.Зохидова, В.Абдуллаева, Ходи Зарифова, Максуда Шайхзода, Гуляма Каримова, Хамида Сулаймонова, Натана Маллаева, Эргаша Рустамова о наследии Алишера Навои, литературно-научной деятельности Бабура, о народном духе дастанов первой половины 15 века, продолжении традиций Алишера Навои хорезмскими поэтами, о классической узбекской литературе, о некоторых проблемах фольклора и национальной музыки.

Узбекскую литературную критику, журналистику и её историю невозможно представить без произведений художественного перевода. Потому что и журналистика, и литературоведение, и критика развивались в ногу с нашей общей литературой. В 1956—1967 годах в журналах печатали статьи по проблемам узбекской литературной критики и литературоведения.

Одним словом, узбекская литература в этот период обогатилась новыми романами, рассказами, драмами, сатирой, отдельными жанрами и видами художественной публицистики.

Именно в этот период были изданы крупные прозаические произведения, такие как «Болалик» («Детство») Ойбека, «Ўтмишдан эртақлар» («Сказки с прошлого») Абдуллы Каххара, «Узоқни кўзлаган қиз» («Дальновидная девушка»), Ибрахима Рахима «Зангори кемали капитан» («Капитан голубого корабля»), Гайрата «Рустамжоннинг бошидан кечирганлари» («Приключения Рустамжона»), Хакима Назира «Ёнар дарё» («Огненная река»), Сарвара Азимова «Кўзлари чўлпон» («Глаза, как утренняя звезда»), Саиды Зуннуновой «Олов» («Огонь»), Шукура Холмирзаева «Тўлқинлар» («Волны»), Улмаса Умарбекова «Одамда ташвиш бўлгани яхши» («Хорошо, когда у человека есть проблемы»), Уткира Хошимова «Шамол эсавереди...» («Ветер дует...»), Сагдуллы Кароматова «Бир томчи қон» («Капля крови»), Худойберди Тухтабоева «Сеҳрли қалпоқча» («Волшебная шапочка»), Нодири Назарова «Замон» («Время») и др. Наряду с прозой, в журнале печатались сценарии и драматические произведения. Например, «Синчалак» («Птичка-невеличка») Абдуллы Каххара, «Камолот» («Совершенство») С.Рашидова, Ю.Карасё-

ва, Б.Привалова, «Сен етим эмассан» («Ты не сирота») Р.Файзий, его же «Ёр-ёр», «Ўлимдан сўнги ҳаёт» («Жизнь после смерти»), «Ҳаётнинг ўн икки соати» («Двенадцать часов жизни») М.Еленина и Г.Марьяновского, «Осиё тонги» («Заря Азии») В.Алексеева, О.Агишева, К.Ёрматова и Н.Сафарова, «Тонгда тинчлик» («Тишина на рассвете») Н.Кладо, «Ватан фарзандлари» («Дети Родины») С.Азимова и Н.Рожкова и др. киноповести и художественные сценарии; «Мирзо Улуғбек» Максуда Шайхзода, «Парвона» («Мотылёк») Уйгуна, «Номаълум киши» («Неизвестный человек») Иззата Султона, «Мардлар қиссаси» («Повесть смелых») Б.Рахимова, «Қонли сароб» («Кровавый мираж») С.Азимова, «Тоға-жиянлар» («Дяди-племянники») Рамза Бабаджана, «Гўзаллик истаб» («В поисках красоты») М.Бабаева, «Икки билакузук» («Два браслета») Шукура Сағдуллы, «Қари қиз» («Старая дева») Туроба Тулы, «Ёшлиқда берган кўнгил» («Влюбленный в молодости») Зинната Фатхулина, «Ота ўғил» («Сын отца») Х.Шарипова, «Қалам қошлигим» («Чернобровая») М.Каримова и другие драматические произведения.

В решении жизненных вопросов, в повышении боевого духа, влиятельности публицистики в сфере журналистики большую роль играли литературные журналы республик Средней Азии, издаваемые на русском, узбекском, киргизском и каракалпакском языках, а также региональные совещания сотрудников издательств (начато в 1958 г.), где обсуждались задачи на определенном этапе литературной журналистики, литература братских народов, издание переводов произведений писателей Азии и Африки, развитие жанра очерка в альманахах и литературных сборниках и т.д.

В итоге, на страницах журнала «Шарқ юлдузи» в это время были напечатаны произведения Ойбека «Улуғ йўл» («Великий путь»), Ш.Рашидова «Бўрондан кучли» («Сильнее бури»), «Қудратли тўлқин» («Могучая волна»), Аскада Мухтора «Қорақалпоқ қиссаси» («Каракалпакская повесть»), «Туғилиш» («Рождение»), «Давр менинг тақдиримда» («Время в моей судьбе»), Хамида Гуляма «Машғал» («Факел»), «Сенга интиламан» («Стремлюсь к тебе»), Собира Абдуллы «Мавлоно Муқимий», Мирзакалона Исмоилий «Фарғона тонг отгунча» («Фергана до рассвета»), Ибрахима Рахима «Чин муҳаббат» («Истинная любовь»), «Тақдир» («Судьба»), Мирмухсина «Чиниқиш» («Закалка»), Саида Ахмада «Ҳукм» («Приговор»), «Уфқ» («Горизонт»), Пиримкула Кадырова «Қора кўзлар» («Черные глаза»), Хабиба Нугмана и Анвара

Шорахмедова «Ота» («Отец»), Вали Гафурова «Вафодор» (игна билан ёзилган роман), («Преданный», роман, написанный иглой»), Адыла Якубова «Ота изидан» («По следам отца»), «Эр бошига иш тушса...» («Мужчина преодолееет всё»), Шухрата «Олтин занглас» («Золото не ржавеет»), Ж.Шарипова «Хоразм».

На страницах журнала «Звезда Востока» в это время вышли в свет романы русских писателей: «Звезды над Самаркандом» С.Бородина, «Тени в степи» М.Шевердина, «Живые и мертвые» К.Симонова, «Жизнь и приключения Кости Спиридонова» А.Удалова.

Однако не все произведения, напечатанные на страницах журналов, смогли раскрыть общественно-эстетическое значение жизненных событий, некоторые произведения не смогли правдиво и глубоко проанализировать через художественные образы эти события, в них главенствовал дух декларативности, риторики, сглаживание и другие недостатки. Это такие произведения, как повести «Фаслар» («Времена года») Хабиба Нугманова, «Охирги имтихон» («Последний экзамен») М.Ёлинина, «Янги ер устида байроқ» («Флаг над новой землей») Нажимова, пьесы «Ҳаёт мактаби» («Школа жизни») Н.Сафарова, «Сўнги пушаймон» («Последнее сожаление») Уйгуна, «Кечирилмас гуноҳлар» («Непростительные грехи») Исхока Уктама, некоторые прозаические произведения С.Анарбаева и С.Волгина.

По сведениям литературной журналистики, в 1956—1959 годах узбекская литература достигла пика.

Если в 1951 году в связи с декадой узбекской литературы и искусства в Москве на русском языке были изданы в журналах всего 3 романа и 4 повести узбекских писателей, то в 1959 году на декаде были опубликованы на русском языке более 14 романов, 13 пьес. Если в 1951 году на декаде участвовало 106 наименований книг, то в 1959 году их количество увеличилось до 346 наименований. Кроме этого, в связи с Ташкентской конференцией писателей стран Азии и Африки на иностранные языки были переведены и опубликованы произведения узбекских писателей и поэтов, которые вошли в альманахи «Узбекская проза» и «Узбекская поэзия».

В послевоенные и последующие десятилетия в развитии узбекской прозы, поэзии и драматургии большую роль сыграли журналистика и литературная критика. Образование новых журналов различного направления в 1956—1967 годах стало основой культуры, искусства, литературы и журналистики. Таким обра-

зом, журналы крупного объема, «Шарқ юлдузи» и «Звезда Востока», сыграли важную роль в развитии прозы, поэзии и драматургии. В журналах печатались совершенно новые и оригинальные произведения. Однако в этот период переводные произведения печатались в больших количествах, чем оригинальные произведения местных, узбекских писателей. Давайте обратимся к цифрам. Например, в 1946—1955 годах в журналах «Шарқ юлдузи», «Звезда Востока», «Ўзбекистон хотин-қизлари», «Пионер» было напечатано более 50 романов (более 35 из них — переводные), около 55 повестей (30 из них — переводы), 48 пьес (34 — переводы), 65 дастанов (35 из них были переводами). В журналах было объявлено около 130 переводных произведений и 86-оригинальных труда, отрывки из них. В этот счет не введены произведения, переведенные с узбекского языка. Это состояние повторилось и в 1960—1970 годах, и в начале 1980 годов изменений не было.

Таким образом, можно заключить, что в первые десятилетия после войны лицо узбекской литературной журналистики было повернуто в сторону мирного строительства, борьбы за мир и к другим современным темам. Этот процесс продолжился и в последующем. Такое состояние в развитии узбекской журналистики, особенно в публицистике, характеризуется усилением влияния на широкие массы населения.

4.7. ЖУРНАЛ «ФАН ВА ТУРМУШ» В ПРЕДДВЕРИИ НЕЗАВИСИМОСТИ

В середине 1980-годов, во время периода перестройки, на страницах журналов начали появляться статьи, отражающие проблемы и чаяния народа, поднимающие вопросы попирания национальных ценностей. Вместо избитых, раздражающих подписчиков материалов стали появляться остропроблемные, смелые статьи. В этом отношении достоин подражания журнал «Фан ва турмуш» («Наука и жизнь») Академии наук Узбекистана. Это состояние можно комментировать по-разному. Однако на общем собрании Академии наук 7 июля 1994 года Президент страны говорил истину: **«Судите сами: на протяжении 70—75 лет мы получали совершенно другое воспитание. Большинство наших активистов воспитаны таким образом. Нам теперь необходимо воспитывать и растить людей, мыслящих по-новому, работающих на основе современных требований.»**

Нам следует критически отнестись к нашему близкому про-

шлому и, взяв на вооружение все положительное и ценное из прошлого, отказаться от старого стиля работы и политики, которая не соответствует нашему сегодняшнему дню и является преградой на нашем пути.

Конечно, отказаться от старой политики легко. Однако проводить новую политику, мыслить по-новому — дело довольно сложное, которое нельзя совершить в один день. Для того нужно время и ответственность. Мы должны на каждом шагу чувствовать глубокую ответственность перед временем, перед народом, перед обществом.

Поэтому я считаю, что в деле преобразования общества решающим фактором является опора на людей, мыслящих по-новому, по-современному. Это относится ко всем областям нашей жизни, и в том числе к области науки»¹.

В течение длительного периода на страницах журнала «Фан ва турмуш» печатались 1-2 статьи крупного плана, поднимающие жизненные проблемы. Если обратить внимание, то в последнее время журнал не печатал крупные статьи по проблемам науки, очень мало внимания на страницах журнала уделялось различным сферам науки.

В действительности, на страницах журнала должны были появляться содержательные информации о научных изысканиях ученых институтов Академии наук РУз., о достижениях узбекской науки, претворении в жизнь научных открытий. Такое положение можно объяснить. В преддверии независимости направление журнала резко изменилось, все больше стали появляться статьи об истории средних веков Турана и новой истории. На страницах журнала была начата работа по восстановлению забытых национальных традиций и ценностей узбекского народа. Естественно, журнал в скором времени привлек к себе много подписчиков.

«Фан ва турмуш», в первую очередь, обратил внимание на восстановление духовных ценностей. Действительно, Туркестанский край, завоеванный царской Россией в 60-х годах XIX века, оказавшийся на семьдесят лет под советской властью, был лишен многих национальных ценностей — и материальных, и духовных.

Особенно тяжела была утрата многовекового научного и куль-

¹ И.А.Каримов. Честность и самоотверженность — основные критерии нашей деятельности: Т.2. «Наша цель: свободная и процветающая Родина». Ташкент, Узбекистан, 1996, стр. 265.

турного наследия наших предков. Весь мир знал и ценил известных просветителей, поэтов, ученых, живших в Средней Азии. Сейчас в ЮНЕСКО каждое имя упомянуто и увековечено отдельно. Это значит, что не только узбекский народ пользуется наследием предков, но и весь мир, все народы чтят эти ценности. Значит, использование в мирных целях ценностей, наследия сплачивает народы мира, улучшает взаимоотношения, взаимосотрудничество и дружбу всех народов. Призывает к уважению и пониманию друг друга.

Именно благодаря национальной независимости «Нормой жизни общества и источником национальной чести стало почитание творческого наследия и жизненного подвига Амира Темура, Мирзо Улугбека, Мухаммада Захириддина Бобура, Имама аль Бухари, Ат-Термизи, Бахоуддина Накшбанда, Ходжи Ахмада Ясави и других великих и знаменитых на весь мир предков узбекского народа. В их честь поднялись величественные памятники, восстановлены дворцы, медресе и мавзолеи, их имена присвоены площадям и улицам многих городов и населенных пунктов. Наши древние города вновь приобрели значение центров мировой культуры, здесь проводятся крупные научные конференции и симпозиумы, принимающие известных ученых Запада и Востока.

Мы возвращаем свою историю, культуру и самим себе, и всему остальному миру. Такой итог смело можно назвать выдающимся достижением»¹.

К этим достижениям причастен, наряду с периодической печатью, и журнал «Фан ва турмуш». Известный французский ученый Фредерик Жолио-Кюри писал: «Есть общие ценности, относящиеся ко всем народам, это великие произведения науки, литературы и искусства, веками сохраняющие свои гениальные качества. Это культурное наследие является для человечества неиссякаемым родником»².

Действительно, великое наследие наших предков является наследием всех народов.

В годы войны (1941—1945 г.г.) торжественно отметили 500-летие Алишера Навои. В торжествах участвовали представители всех наций. Это было сближение языков, сближение души. Когда узбекскому языку дали статус государственного, внимание к языкам других национальностей усилилось, количество нацио-

¹ И.А.Каримов. Наука должна служить прогрессу страны. Т.2. Наша цель: свободная и процветающая Родина, Ташкент. Узбекистан, 1996 г. стр. 252.

² И.А.Каримов. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.3. Родина священна для каждого. Т.: Узбекистан, стр. 266.

нальных школ возросло. Так, были открыты казахские, киргизские, таджикские, туркменские школы.

Историческая культура узбекского народа в своем развитии прошла очень сложный путь. Веками созданные материальные и духовные ценности народа были попорчены, развеяны. Однако от оставшихся после гонений семян мышления возросли новые всходы. Истинные сыны народа, продолжив традиции предков, бережно ухаживая за саженцами знаний, добились роста мощных деревьев, из которых появились бескрайние леса.

Культура всегда смешана с общечеловеческими принципами. Поэтому культура каждого народа — это часть общечеловеческой культуры. Даже в далеком прошлом наши предки с этой точки зрения определяли критерии культуры. Они подчеркивали, что культура — это не принадлежность одной личности, это продукт творческого союза, взаимообогащения, взаимовлияния. Говоря сегодня о наследии предков, конечно, мы понимаем, что в результате нашего равнодушия долгое время наследию наносили урон, за который мы в ответе перед будущим поколением. Однако сейчас не время искать виновников, задавая вопрос «Кто виноват?». Сейчас необходимо восстановить разрушенные памятники, издавать ценные рукописи, довести до народа скрытую историческую правду, смывая своим трудом черные пятна истории нашей жизни.

Представитель классической восточной литературы Омар Хайям был не только поэтом, он был великим математиком. Его теоретические и практические знания использовались в высшей математике. Или возьмём Абу Райхана Беруний. Этот ученый за свою жизнь написал 152 книги. Среди них труды по математике, астрономии, минералогии, фармакологии, географии. Из них до наших дней дошло 28 трудов, но даже они ещё до конца не изучены. Очень много ученых, которые внесены в научные списки, а об их жизни и творчестве народ остается несведующим. Говорят, что в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруний хранятся более 80 тыс. рукописей, подлежащих переводу. Для изучения количества рукописей в Узбекистане, если дело и дальше пойдёт существующими темпами, понадобится четыре тысячи лет. Это только находящиеся у нас рукописи, а сколько неизученных источников находятся в библиотеках различных стран? Мы уже не говорим о неизвестных рукописях, путешествующих из рук в руки в частных коллекциях.

Как-то писатель **Жамол Камол**, посетив библиотеку в Улан-

Баторе и узнав о существовании 4 миллионов экземпляров рукописей нашего наследия, с сожалением писал о нашем неведении этого факта: «Есть ряд народов, которые рукопись в несколько страниц доводят до мира, как чудо. Вокруг этой рукописи проводят международные конференции. У нас, наоборот. Даже о самых ценных, определяющих цивилизацию мировой культуры произведениях, мы умалчиваем. Даже одну сотую долю внимания к химии мы не уделяли востоковедению.

Но нужно признаться, внимание и уважение к узбекскому народу мировой общественности определяется не достижениями в области химии, нет, наш народ издал и научно прокомментировал тысячи, сто тысяч рукописей и трудов, оставленных нам в наследие предками. Когда мы это поймём, когда осознаем? Нам нужны Хамиды Сулаймоны! Есть ли его последователи, где вы?»¹. Не только о литературе и научных рукописях, но и об исторических памятниках нашей страны можно было говорить с сожалением. Например, в городе Коканде около 80 зданий мечети были использованы руководителями местных советов в качестве предприятий, комбинатов.

В результате священные места поклонения, мечети были разрушены, превращены в заброшенные места. В каждом кишлаке, в каждом городе существовали жемчужины культуры — мечети, медресе, караван-сарай и другие общественные здания, даже собственные дома жителей могли быть сохранены в качестве памятника. Однако в разные времена в различных ситуациях и мировоззрениях эти культурные памятники были попорчены, уничтожены или разрушены. Необходимо было создать учреждения, которые занимались бы реконструкцией, восстановлением всего разрушенного наследия. Нужны были кадры, знающие цену нашим памятникам, готовые отдать все ради восстановления исторических памятников, культурного наследия нашего народа. Только тогда мы ещё сможем сохранить для будущего поколения ту крупицу наследия, оставленного нам предками.

Как можно прокомментировать попираание наших традиций? Если напомним, то весенний праздник Навруз был запрещен в свое время. А о том, насколько искажен был наш родной язык, лучше не говорить. Не только язык, мы теряли нашу веру. Люди перестали уважать друг друга и помогать. Мы перестали различать, что грех, а что нет. Наша этика, человечность, воспитание в школах стали отсталыми. **«Какой бы период древней истории**

¹ Тафаккур гулшани. Тошкент. Из-во Гафура Гуляма, 1981 г., стр. 12.

мы ни вспомнили, прогрессивные деятели религии всегда призывали людей уметь управлять собой, множить в себе хорошие качества, избавляться от плохого, стойко переносить самые тяжелые испытания, жить в устремлении к светлым дням, укреплять волю, любить ближнего и быть милосердными друг к другу»¹.

Все это происходило в преддверии принятия независимости. В этот период и в последующие годы журнал «Фан ва турмуш» активно участвовал в раскрытии корней вышеназванных проблем, старался показать и раскрыть причины общественно-экономического и культурного кризиса в республике. Журнал откровенно писал о состоянии нашего исторического наследия, отношения к нему, о том, что во все сферы деятельности и жизни вливаются новые революционные силы, способные обновить общество. Народ, переживший все тяготы и лишения, попираемые и уничтоженные его культуры, с надеждой ожидал изменения судьбы, появления луча солнца, способного озарить его существование и бытие. Об этом свидетельствовало содержание статей на страницах журнала, поднимающие близкие к сердцу, актуальные проблемы современной жизни.

Не секрет, что с годами уменьшалось количество специалистов, способных исследовать письменные памятники. Поэтому воспитание специалистов, способных изучать исторические рукописи, является ещё одной проблемой, решение которой способствует сохранению и изучению духовного наследия.

Отношение к прошлому наследию является своеобразным, важным показателем степени культуры народа и нации. Для изучения многовекового духовного наследия необходимо знание древних языков.

На страницах журнала был напечатан ряд статей, посвященных древнеузбекскому языку. Деятельность в этом направлении дает свои плоды. Так, были переведены на современный узбекский язык и напечатаны хадисы пророка Мухаммеда, суры Корана. В 12 номере журнала за 1990 год была напечатана статья **Махмуда Хасаний**, научного сотрудника Института востоковедения, «Қирқ хадис» в которой рассказывается о переводах Джами и Алишера Навои хадисов пророка, даны некоторые образцы. Махмуд Хасаний писал: «Прочитавший эти короткие, но содержательные хадисы человек не может не восхищаться ими. Просто и доходчиво написанные Джами хадисы (стихи) остаются в

¹ «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1988, 26 февраля.

памяти вечно. Первый ученик Джами Алишер Навои тоже заинтересовался сорока хадисами пророка. Вдохновленный хадисами Навои решил перевести их на тюркский язык, по его мнению, люди, не знающие фарси, были бы лишены этой мудрости». Например, хадис «Манн лам ярқамун — наса ла ярқамухуллоқ» был переведен Алишером Навои так:

*Тангридин раҳм тамаъ қилсанг,
Аввал ўлмоқ кераксен элга раҳим.
Ҳар кишиким улусқа раҳм этмас,
Анга раҳм айламас Кариму Раҳим.*

Что значит:

*У Всевышнего милосердия если просишь ты,
То будь милосерден сначала к народу своему.
Если каждый из нас милосерден не будет к народу своему,
От Всевышнего не жди милосердия ты.*

Таким образом, смысл хадиса в том, что если мы ждем милости, помощи от бога, то сами, в первую очередь, должны помогать другим, быть милосердными и только тогда мы окажемся в милости у Всевышнего.

Журнал «Фан ва турмуш» на своих страницах печатал статьи по проблемам узбекского языка. Так, в апреле 1989 года под рубрикой «Муаллиф мулоҳазаси» («Размышления учителя») была напечатана статья публициста **Абдукаххара Ибрахимова**, которая очень тепло была принята журналистами и читателями. Привлекает внимание жизненностью, достоверным анализом проблем и актуальностью «Давра суҳбати» под названием «Элимиз дарду қувончи — тилимиз» («Радость и боль страны — язык наш»). В беседе на странице журнала участвовали известный поэт **Абдулла Орипов**, д.ф.н. **Бахтиёр Назаров**, ведущий специалист Президиума АН РУз. **Кузибай Карабаев**.

Абдулла Орипов высказал мысль о том, что «Принятие узбекским языком статуса государственного совершенно не мешает интернациональным отношениям между нациями». Действительно, в Узбекистане проживают представители различных национальностей. Однако 70% населения составляют узбеки. По мнению участников беседы, каждый человек, принадлежащий к нации, которая имеет свои земли, свой дом, т.е. место жительства, называет ее Родиной. Каждый человек любит свой родной край, где он родился, вырос. Значит, народ имеет право на свой

родной язык. Не зря в народе говорят: «Тил — эл» («Язык — народ»), «Тилга эътибор — элга эътибор» («Внимание к языку — к народу внимание»). Наконец, в 1989 году был принят Закон «О государственном языке», который имел большое политическое и общественное значение. Деятельность республиканских газет и журналов была направлена на неуклонное выполнение этого закона. Нужно сказать, что Закон о языке был направлен и на защиту национальных языков других народов, проживающих на территории республики, он также открыл дорогу свободному развитию этих языков.

В республике стало развиваться изучение староузбекского и иностранных языков, истории Узбекистана, целью которых было привлечение широких народных масс к лучшим культурным образцам, ценностям нашей Родины и других стран.

На страницах журналов под рубрикой «**Янги топилмалар**» («Новые находки»), «**Маданий меросимиз**» («Наше культурное наследие»), «**Донолар бисотидан**» («Из кладези мудрых») печатались интересные, содержательные материалы. В период процесса анализа этих материалов, мы пришли к следующему выводу: например, о литературно-научной, культурной, политической деятельности великого поэта и мыслителя Алишера Навои было напечатано много материалов, однако мы не можем сказать, что деятельность его изучена полностью. Как писали историки, Алишер Навои, кроме литературы, философии, математики, истории, изучал и медицину. Его вклад в изучение медицины можно прокомментировать, читая его произведения. Например, его труд «**Маҳбуб ул-кулуб**» содержит глубокие мысли о медицине и медиках. Его мысли об этике медиков, о требованиях к ним до сих пор не утратили своего значения. Если мы глубоко изучим и эту сферу деятельности поэта, претворим его наставления в жизнь, то это было бы программой действия для медицинских работников.

Во многих исторических книгах, школьных учебниках проскальзывает мысль о том, что, мол, в прошлом узбеки были безграмотными, просвещенных людей в крае было мало. Неужели это так? «В последнее время среди учёных, писателей, в общем, среди общественности возникает вопрос: были ли узбеки грамотными? — что становилось объектом дискуссий. Ошибки некоторых людей стремились даже переложить на всех. Мы не должны забывать научную этику, белое — называть белым, черное — черным. В ином случае...». Это отрывок из статьи уче-

ного-историка Хайдара Бабабекова «Ўтмишда ўзбеклар саводсиз бўлганми?» («Были ли в прошлом узбеки безграмотными?»), напечатанной №5 от 1989 года в журнале «Фан ва турмуш». Автор статьи, основываясь на многие научные источники, доказал, что в прошлом узбекский народ был известен как один из самых культурных и грамотных народов. Он привел исторические факты о том, что узбеки издревле имели богатую культуру, свою письменность, науку и литературу, великих ученых, школы и медресе, где обучались грамоте и наукам. Это была нация с твердым убеждением, верой и религией. Каждого, кто читал эту статью, мы думаем, наполняло чувство гордости и сопричастности к этому великому народу.

Сейчас уже многим известно, что в 1930-е годы гонениям подвергались не только известные люди науки, искусства и литературы. Попирались и растаптывались и редкие уникальные рукописи. Один пример. Люди свидетельствуют, что были репрессированы только за то, что в доме у них находили книгу Абдуллы Кадырий «Минувшие дни», напечатанную староузбекским алфавитом. Научные рукописи, часть нашего наследия, до сих пор хранятся в музеях, библиотеках России и зарубежных стран, в частных коллекциях. Пришло время возвращать на место эти жемчужины культуры.

Сотрудники журнала «Фан ва турмуш» почти в каждом номере объявляли статьи о древних рукописях, привлекая внимание читателей к этой проблеме.

В статье «**Ат-Термизий**»¹ рассказывалось о великом теологе Абу Исо ат-Термизий, анализировались его труды, говорилось о его религиозно-философских и нравственно-эстетических взглядах. В статье были приведены образцы его хадисов, посвященных образованию и воспитанию.

Если статья «**Рамзларга яширинган маъно**»² («Смысл, заключенный в символах») раскрывала и анализировала смысл, скрытый в сцене охоты в дастане Алишера Навои «Сабъаи саййёр» («Семь планет»), то статья «**Розий издошлари**»³ («Последователи Розий») рассказывала об энциклопедическом ученом, просветителе и великом медике средних веков ар-Розий. Эти статьи

¹ *И.А.Каримов*. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. III том. Родина священна для каждого. Т.: Узбекистан, 1996, стр.35.

² «Фан ва турмуш», 1990 г. №12.

³ Тот же журнал, 1991 г. №1.

имеют большое значение, раскрывая историю великих предков, общественно-экономическую жизнь, культурно-духовный мир и образ жизни людей, которые своей деятельностью и жизнью могут быть нам примером. Творческие сотрудники журнала смогли уверено войти в мир изменений, происходивших в сфере просвещения и литературы края начала прошлого века. Читателям были предоставлены обширные и интересные материалы о жизни самоотверженных просветителей таких, как Махмудхожа Бехбудий, Абдулла Кадырий, Абдулхамид Сулайман Чулпон, Абдурауф Фитрат, Абдулла Авлоний, Рафик Мумин, Исмоил Гаспиринский, Атаджан Хошим и многие другие. Народ, хотя и поздно, но осознал, кто — прав, а кто — нет. Под рубриками «Ўтган кунингни унутма» («Не забывай прошедший день»), «Мусибатли йиллар овози» («Голос горестных лет») печатались статьи, рассказывающие историю ближнего прошлого, как в зеркале, отражая правду жизни. Это было требование и времени, и народа.

На страницах журнала печатали статьи об охране, восстановлении и реконструкции исторических архитектурных памятников. Так, в статье «**Қадимги обод Бухоро**»¹ («Древняя процветавшая Бухара») автор, академик Абдулахад Мухаммаджанов излагает ценное сведение об исторических древних археологических памятниках, древних воротах, топографии и топонимии. В статье Хайруллы Рахматуллаева «Қадимдан маълум эди» («Было известно издревле») показывается прошлый и современный образ жизни населения, история и география Самаркандской области.

Мы знаем, испокон веков от поколения к поколению, от отца к сыну переходят чисто человеческие традиции, нравственные ценности, духовные традиции, которые в нашем крае были растоптаны колониальной системой. После обретения независимости начался период активного восстановления наших ценностей и традиций. Возьмём, к примеру, восстановление праздника «Навруз».

«Все соскучились по Наврузу. Ведь только вчера эта народная традиция, как религиозный пережиток, была запрещена. Хотя, Навруз — это новый день, новый год, вот в чем смысл этого праздника, который отмечался ещё до появления ислама»², — так начал свою статью «Сен Наврузни соғиндингми?»

¹ «Фан ва турмуш», 1998 г. №2.

² «Фан ва турмуш», 1991 г. №6.

Комил Холмухамедов. Автор в статье раскрывает значение праздника, приводит высказывания восточных мыслителей об этом празднике весны, Наврузе. «Ты скучаешь по Наврузу? Я очень скучаю». — этими словами автор завершает свою статью.

Статья Абдужаббора Яхеева «Тарих таржимони» («Переводчик истории»)¹ рассказывает о ценных архитектурных строениях, которые были построены мастерами-архитекторами и строителями древнего народа. Такими историческими памятниками являются медресе Кукалдош, Барокхан и Абулкосым в Ташкенте. Мемориальный ансамбль Шайхонтохур является сейчас ценным памятником столицы. О нем автор рассказывает подробно. Он высказывает мысли о необходимости реконструкции, восстановления памятников старины, так как эти старинные архитектурные памятники являются своеобразными переводчиками духовной и культурной истории нашего народа.

Народные традиции, нравственные и человеческие ценности и качества, веками передаваясь из поколения в поколение, отразились в прекрасных образцах устного народного творчества. Произведения устного народного творчества с присущей фольклору художественной краской отражали чаяния и стремления народа к свободной, независимой жизни, который с гневом и ненавистью боролся против лжи и несправедливости. В этих произведениях возвеличивались семья и воспитание детей, счастье влюбленных, долг, дружба, сотрудничество, любовь и преданность, уважение к родителям. На страницах журнала печатались образцы народных песен, лапаров и уланов (вид песенного жанра): «Ёр-ёр», «Ассалом — алик салом, келин, салом», «Хай-хай ўлан...», «Дейдиё-дейди» и т.д. Абдулазиз Мансуров в статье «Хайит қачон бошланган?» («Когда начался Хайит?») подробно рассказал о традиции справления праздников Рамазан и Хайит, об истории появления этих праздников. В 1990 году Указом Президента первый день праздника Хайит объявлен выходным днем для народа.

Таким образом, освещение на страницах газет и журналов вопросов восстановления национальных ценностей, традиций стало шагом в сторону осознания народом своего «Я». Журнал «Фан ва турмуш» уверенно и твердо осуществлял свою деятельность в этом направлении в преддверии национальной независимости. Творческое сообщество журнала восстановление национальных ценностей считало для себя делом чести, веры.

¹ «Фан ва турмуш», 1990, №3.

4.8. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОСТОКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ «ЗВЕЗДА ВОСТОКА» И «ШАРК ЮЛДУЗИ»

За свою историю журналы-близнецы «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока» пережили немало взлётов и падений, которые чаще всего были следствием проводившихся время от времени корректировок «генерального курса» советской страны сквозь бурные ветры истории.

Метаморфозы, происходившие с журналами, всегда были отражением сложных политических и социально-экономических процессов, переживаемых огромной страной. На судьбе журналов сказались и сталинизм с его коллективизациями, индустриализациями, «чистками», и совершенно не учитывавшие земные реалии хрущевское время с великими «прожекторами» достижения коммунистического изобилия к 1980 году, и окаменевший в своей непоколебимой вере в окончательную победу марксистско-ленинских идей долголетний застой.

В журналах, в соответствии с общепринятой практикой, печатались, в основном, сочинения угодных властям людей, ни минуты не сомневавшихся, что мы идем «верной дорогой».

О каком-либо приобщении читателя к общечеловеческим ценностям, к достижениям мировой культуры и постулатам тех или иных мировых религиозных течений не могло быть и речи. Из национального наследия на страницах журналов изредка «прорывались» лишь лирика средневековых поэтов (да и то с ханжескими купюрами слишком «страстных» строк), да отдельные фрагменты научных и философских трактатов, имевшие сугубо утилитарный характер и не затрагивавший основ господствовавшего мировоззрения (фрагменты трудов Абу Райхана Беруни, Абу Али ибн Сино и др.).

Лишь в конце 80-х годов, когда общество осознало, что без приобщения к достижениям мировой цивилизации и обращения к собственному богатому духовному наследию движение по пути прогресса невозможно, журналы стали обретать свой неповторимый голос, который сейчас уже невозможно перепутать с другими.

К 1990—1991 году фактически родился новый журнал «Звезда Востока», подборка содержания которого свидетельствовала о высоком вкусе и такте составителей, особенно когда дело касалось духовного, исторического или литературного наследия.

Интересно в связи с этим проследить динамику и общее

содержание опубликованных в журнале в последние годы материалов, посвященных вопросам наследия.

За период с 1986 по 1989 гг. были опубликованы только произведения лириков Востока. Под рубрикой «Классическое наследие» — «Песни любви» Пир Султана Абдала,¹ стихи Бедля,² Руми (Мавлави)³.

В 1989 году полное отсутствие рубрики «Культурное наследие» несколько компенсировалось новой рубрикой «Памятники исторической мысли Востока» небольшим фрагментом из хроники Ата Малика Джувайни⁴.

Журнал как бы не чувствует свежего ветра перемен и никак не может стряхнуть с себя оцепенения, осторожного отношения к духовному наследию прошлого, хотя, казалось бы, в этих же номерах, но под другими рубриками: «Публицистика», «Перестройка» и др. уже вовсю кипят «нешуточные страсти». И, видимо, оживленная полемика и дискуссия о языке и духовном наследии, развернувшиеся как в обществе, так и на собственных страницах, заставляют «Звезду Востока» в 1990 году приступить к публикации одного из выдающихся творений человечества — Корана (в переводе на русский язык И.Ю.Крачковского, на узбекский язык — Алауддина Мансура).

В этом же году появляется полноценная новая рубрика «Духовное наследие Востока». Открывая ее, историк Э.Шуршут вполне справедливо ставит вопрос: «...Среди историков Востоке есть свои Геродоты, Фукидиды, Тациты, Татищевы, Карамзины, Соловьевы, которые... позволяют нам узнать быт и нравы наших предков, их отношения с соседними народами... У них мы находим образцы для подражания, указание на то, каких следует избегать ошибок. Сколько малоизвестных и незаслуженно забытых имен! Сколько глубочайших мыслителей, которые и поныне несут ярлык реакционности! А ведь наш Восток издревле называли «колыбелью мудрости человечества»⁵.

Начиная с четвертого номера, эта рубрика стала появляться регулярно, а с учетом ряда публицистических статей и нескольких материалов под новой интересной рубрикой «Глазами ориенталиста» тема духовного наследия в 1991 году оказалась представ-

¹ «Фан ва турмуш», 1989, №1.

² «Звезда Востока», 1986, № 4, с. 183.

³ Там же, 1987, №2.С.184.

⁴ Там же, 1988. №8, с.177.

⁵ Там же, 1989, №11, с.168.

ленной более чем 20 публикациями (тогда как за предыдущие 5 лет таких публикаций едва наберется с десятков).

Взятый курс журнал выдержал и в 1992 году, причем в подборе публикуемых материалов и комментариях к ним стала чувствоваться добротная научная основательность, без излишнего академизма и менторства позволяющая приобщиться к богатейшему духовному наследию восточной цивилизации самой широкой читательской аудитории — от студента до профессора и от земледельца до инженера-электронщика. В этом несомненно заслуга значительно обновленной в 1991 году редакционной команды журнала «Звезда Востока» во главе с главным редактором Сабиром Мадалиевым.

По форме подачи материала публикации в обоих журналах, посвященные духовному наследию Востока, можно подразделить на два вида:

1. Оригинальные произведения (или их фрагменты) восточных авторов с более или менее обширными комментариями к ним, иногда с вводными или заключительными статьями.

2. Статьи, эссе, исследования о тех или иных выдающихся личностях, произведениях или явлениях в духовной жизни Востока, написанные учеными и специалистами самой разной культурной ориентации, иногда, в свою очередь, снабженные небольшими вступительными статьями и комментариями.

Первый вид публикаций представлен в журнале «Звезда Востока» за 1986 год переводами с турецкого (М.Курганцев) «Песен о любви» Пир Султана Абдала¹. Каждая «песня»-глава (всего их 9) состоит из 3-5 четверостиший, в которых поэт на разные лады рассказывает о муках и страданиях своей неразделенной любви. В данном случае налицо лишь стихи без вводной статьи или справки, примечаний.

Стихи Бедиля (перевод с фарси А.Наумова) во втором номере журнала за 1987 год уже предваряет короткая биографическая справка, из которой читатель может узнать, что «великий персоязычный поэт Индии оставил почти четыре тысячи четверостиший, по глубине и отточенности не уступающих строчкам «отца рубай» Омара Хайяма.

Среди 18 опубликованных четверостиший современного читателя несомненно привлекли и заставили задуматься следующие строки:

¹ «Звезда Востока», 1991, №3.

*Чтоб накормить живот, не сделались, однако,
осел слугой осла, рабыней же — собака.
Поработить подобного себе
лишь человек и посчитал за благо.*

*Старайся мир хранить со всеми, кто кругом,
не скатывай обид в тугой и страшный ком.
И если не сумел врага ты сделать другом,
добейся хоть того, чтоб друг не стал врагом.*

Примерно такого же плана публикация появляется в журнале за 1988 год, где читатель встречается с творчеством крупнейшего в истории персидско-таджикской литературы поэта XIII века, мировую известность которому принесли лирические стихи-газели и совершенные по форме и стилю рубаи лирико-философского содержания. Речь идет о Джалалитдине Руми, для пера которого характерными являются следующие полные иронии строки:

*Небесное вино моя красotka пьет,
Рубины алых губ струят нектара мед.
Я милых уст рабом согласен быть навеки,
Когда б умел молчать прелестный этот рот!*

В 1989 году тема наследия представлена в № II, где под рубрикой «Памятники исторической мысли Востока» опубликован небольшой фрагмент знаменитого исторического труда «Тарих-и джахан нумай» («История завоевателя мира») видного персидско-таджикского историка и государственного деятеля XIII века Ата Малика Джувайни. Отрывок предваряет достаточно подробная историографическая справка, из которой читатель узнает, что труд Джувайни является признанным фундаментальным первоисточником при изучении истории образования империи Чингиз-хана и что в нем впервые в средневековой мусульманской историографии дается полный обзор монгольских завоеваний в Средней Азии.

Приведенный отрывок рассказывает об обороне знаменитых в те времена среднеазиатских городов Фенакат и Ходжент, о поведении их жителей и правителей Илетгу Малика и Темур Малика. Имеющиеся примечания и комментарии к тексту делают чтение интересным и полезным.

¹ «Звезда Востока», 1986, № 4, с.183.

Продолжает этот ряд публикация в четвертом номере журнала за 1991 год под новой рубрикой «Духовное наследие Востока» отрывков из книги писателя XVI века Пошшоходжи Абдулвахабходжи угли «Ключ справедливости» — сборника коротких назидательных притч и рассказов о различных исторических событиях и личностях. Преследуя цель «развлекая — поучать», они несли идеи человечности, доброты, отражали представления народа о мироустройстве. Среди персонажей этих рассказов Искандер Двурогий (Александр Македонский) и Гарун-аль-Рашид, султан Махмуд Газневи и султан Санджар из Мерва, Нуширавон Справедливый и пророк Сулейман, неизвестные мудрые отшельники, шейхи и предсказатели-старухи. Эти короткие рассказы, свидетельствующие о высоком искусстве, таланте и знаниях автора, позволяют современному читателю глубоко почувствовать атмосферу средневекового Востока.

В этом же номере приведена подборка стихов известного в Средней Азии суфийского поэта, основателя тюркской ветви среднеазиатской школы суфизма Ходжа Ахмада Яссави. Наконец, развенчана мысль о произведениях Яссави как религиозно-мистических, дошедших до нас через века, передаваясь из уст в уста.

Он родился в городе Сайраме близ Чимкента в 1103 году и был родом из тамошних тюрков. Первым духовным наставником и воспитателем был местный шейх Арслан-баба. Свое образование Яссави довершил в Бухаре у знаменитого шейха Ходжи Юсуфа Хамадани, получив «иршад» — право объяснять «пути к познанию истины». Переехав в город Ясы, он развертывает проповедническую деятельность.

«Зло, зависть, непорядочность с корнями должны быть вырваны из душ людей, — проповедовал поэт. — Тогда это зло не будет рождать новое, большее зло. Все это заветы Всевышнего». «Веру свою ставь выше своих будничных бытовых проблем. Из-за минутного удовольствия — не забывай о наставлениях Всевышнего», — повторял суфийский поэт, проповедуя любовь к Аллаху, чистоту и мудрость души.

В своих проповедях Ахмад Яссави призывал людей быть добрыми, учил презирать стяжательство и алчность. Стихи его пользовались огромной популярностью, простой народ заучивал их наизусть.

Умер Ахмад Яссави в 1166 году, и как национальный святой местных кочевников был похоронен с большими почестями в небольшом мавзолее, который стал впоследствии местом мас-

сового паломничества мусульман, особенно после того, как в честь своей победы над золотоордынским ханом Тохтамышем Темур построил на месте пришедшего в ветхость старого мавзолея Яссави новый грандиозный мемориальный комплекс.

Пятый номер журнала примечателен публикацией отрывка из «Сафар-наме» («Книга путешествий») Насира Хосрова, в котором автор повествует о паломничестве к святым местам и «Изречений» Рашид-ад-дина Хамадани — одного из величайших ученых и мыслителей средневекового Востока.

«Паломничество» предваряет небольшая вводная статья Е.Безрезикова, из которой явствует, что **Насир Хосров** — известный таджикско-персидский поэт, философ и религиозный деятель XI века. Его перу принадлежит ряд поэтических произведений, философские трактаты. Кроме упомянутого «Сафар-наме», это представляющий собой энциклопедию различных отраслей знаний «Путевые записи странствующего» и «Собрание двух мудростей», в котором наиболее полно изложены его религиозно-философские взгляды.

Но самое удивительное в этой статье то, что в конце XIX века в Джидде, оказывается, функционировало российское консульство, специально созданное для учета и оказания содействия паломникам из России. По данным этого дипломатического учреждения в 1894 году Мекку посетили 1795 мусульман, причем, три четверти из них оказались из Ферганской долины.

Что касается второго автора, то «имя этого человека с одинаковым восхищением произносилось на огромном пространстве от Кордовы до Кара-Корума»¹.

Мировую славу Рашиду-ад-дину принес грандиозный исторический труд «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»), который называют иногда шедевром истории, крупнейшим литературным памятником Ирана. Приводимые же изречения извлечены как из этого знаменитого трактата, так и из других многочисленных книг и писем:

— «Не следует давать власть притеснителям, развратникам, насильникам над людьми добронравными и благочестивыми».

— «Пытайтесь снискать расположение дехкан и земледельцев, которые вершат мирские дела, производят богатства рода человеческого, ведь земледелию мир обязан процветанием».

— «Если будешь брать у горы и не класть ничего взамен, то, в конце концов, гора рухнет»².

¹ «Звезда Востока», 1988, №8, с.177.

² «Звезда Востока», 1991, №5.

В отличие от всех предыдущих публикаций, в шестом номере журнала за 1991 год под рубрикой «Духовное наследие Востока» появляется произведение несколько необычного жанра, своеобразная «педагогическая поэма» рубежа VII-VIII вв. — «Малая книга правил воспитания для юношества» **Абдаллаха ибн Мокафы**.

Перу этого арабоязычного перса, «непревзойденного мастера арабской стилистики», принадлежат другие книги такого же назидательно-дидактического характера: «Большая книга воспитания человека», «Книга милосердия к сиротам» и другие.

Хотя, на первый взгляд, произведения ибн Мокафы могут показаться архаичными, однако своеобразие стиля в сочетании с актуальностью многих суждений автора делают публикацию «Малой книги» интересной и для современного читателя. Книга построена в форме прямых многократных обращений автора к сыну («О, сын!»), после которых следуют дидактические поучения и советы, подкрепленные примерами из истории:

— «Сердцем укрепи и смягчи свой разум, ибо разум, оторванный от сердца, и наоборот, есть невозполнимый порок тела и души человека».

— «Все, что небом даровано тебе, никто не в силах запретить, отменить, изменить или отнять у тебя».

— «Если кто-то из мирян зарится на твое богатство, ты должен отвести их желания путем одаривания подарками их и своих друзей и знакомых»¹.

Завершает этот более чем десятистраничный убористый текст формула, которую мог высказать много повидавший на своем веку человек, привыкший полагаться только на собственные силы:

— «Итак, не надейся на людей и понапрасну не благодари никого, кроме Бога»².

Внимание читателей привлекут также мемуары последнего правителя Бухары **Саида Алимхана** «История бедствий, испытанных бухарским народом», изданные в 1929 году в Париже. Десятистраничный текст автора дополняет такого же объема научный комментарий трех кандидатов исторических наук. И хотя этот материал проходит под другой рубрикой, определенное отношение к духовному наследию узбекского народа, к его исторической памяти он несомненно имеет.

¹ Рашид-ад-дину. Джами ат-таварих.-Звезда Востока, 1991, № 5.

² «Звезда Востока», 1991, №6.

Большое место в журнале во все времена его публикации уделялось и уделяется Алишеру Навои. Он широко известен как национальному, так и русскоязычному читателю. Не раз печатались на страницах «Звезды Востока» и «Шарқ юлдузи» его произведения и исследования ученых-востоковедов по его творчеству. Однако некоторые его произведения стали доступны современному читателю только сегодня. Примером является «Муножат» («Обращение к богу») великого Алишера Навои.

Как сказано во вводной статье, это творение поэта никогда не издавалось на узбекском языке и тем более не переводилось на русский язык, поскольку считалось сугубо религиозным. Но, как оказалось, именно это и является его достоинством.

Муножат — традиционный жанр восточной классики. Самые выдающиеся мастера, подражая стилю Корана, но каждый по своему, обращали свой взор и зов к богу. Этот жанр поэтического, предельно полного самовыражения души, известный также и европейской, и русской классике, часто становился квинтэссенцией творчества поэта, достигая вершин философской, психологической лирики.

Алишер Навои подразделяет свой шедевр на три раздела-главы: «Благодарение Аллаху», «Восхваление пророка» и «Обращение к Аллаху», построенные в форме своеобразной молитвы, в которой каждое обращение (всего их несколько десятков) начинается со слов: «О, мой Аллах!». И содержание, и форма этого диалога, как верно отмечено во вводной статье, предельно искренни и высокохудожественны. «Такие молитвы — на коленях, но с гордо поднятой головой — и небу, и людям внятны и угодны...».

И наконец, две самые крупные публикации подобного рода — это полный текст Корана в переводе И.Ю.Крачковского с вступительной статьей и комментариями доктора философских наук М.А.Усманова и «Изречения и деяния пророка Мухаммеда» из книги «Аль-Джами ас-Сахих» Имама Аль-Бухари¹ с вступительным словом и обширными комментариями переводчика В.Нирша, а также кратким напутствием Муфтия мусульман Средней Азии.

В статье, предваряющей публикацию одного из выдающихся памятников культуры не только мусульманского мира, но и всего человечества, М.Усманов вкратце рассказывает об исто-

¹ «Звезда Востока», 1990, №№ 1—12, 1991, №№ 1—12.

рии создания Корана и его научном значении, о всех существующих на сегодняшний день переводах. Здесь же приводится краткая биография пророка Мухаммеда, даются некоторые сведения о его сподвижниках. Не забыты и известные классические «Подражания Корану» великих русских поэтов А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова.

Предложенный вниманию читателей перевод Корана на русский язык, выполненный И.Ю.Крачковским, известным советским востоковедом-арабистом, увидел свет в 1963 году (переиздан в 1966 году). Перевод был выполнен в рабочем варианте и самим переводчиком не предназначался для издания, но был опубликован как архивный материал ученого. Тем не менее этот рабочий перевод точно передает арабский оригинал и пользуется признанием как среди отечественных, так и среди зарубежных исламоведов.

Публикация этого памятника духовной культуры в журнале — несомненно выдающееся явление в культурной жизни республики, несмотря на то, что в последние годы книжный рынок был буквально завален различными переводами Корана. Но все эти издания были факсимильными перепечатками старых, опубликованных ещё в конце XIX и начале XX веков переводов. Читатель, оставаясь один на один с этим сложным текстом, многое не мог понять.

Основное же достоинство журнальной публикации в кратких, но столь необходимых современному читателю комментариях, в которых даются либо терминологические разъяснения, либо приводятся сведения по тем или иным историческим фактам. Иногда даются более точные переводы отдельных слов и выражений. Тем самым создаётся определенный настрой для восприятия этого творения культуры, которое совершенно не похоже на современные книги и далеко не просто для чтения.

«Аль-Джами ас-Сахих» («Истинное собрание») представляет собой, как сказано во вступительной статье к публикации, сборник хадисов (изречений) или рассказов о словах и поступках пророка Мухаммеда, с именем которого связано возникновение ислама и считается второй после Корана основой мусульманского вероучения. Хадисы восходят к современникам Мухаммеда, поначалу передавались устно, а затем в VIII—XI вв. были записаны. Существует шесть общепризнанных и наиболее авторитетных сборников хадисов, составленных Аль-Бухари, Муслимом, Абу Даудом, Ат-Термизи, Ан-Насан и Ибн-Маджа.

Автор «Истинного собрания» (его полное имя Мухаммад бин Исмаил бин Ибрахим аль-Мугра бин Бардизбах Абу Абдуллах аль-Джуфи аль-Бухари) родился, как узнает читатель из журнала, в Бухаре в 810 году и уже с детства отличался большими способностями и отличной памятью. Много путешествовал в поисках хадисов и собрал их, по некоторым сведениям, около шестисот тысяч. Но для своего сборника, работа над которым продолжалась 16 лет, аль-Бухари отобрал по своей методике всего 7397.

Последние годы жизни аль-Бухари провел в селении Хартанг, близ Самарканда, где и умер в 870 году.

Весь сборник подразделяется на ряд своеобразных тематических разделов-книг: «Книга веры», «Книга знания», «Книга молитвы», «О пятничной молитве», «О затмении», «О смерти, похоронах и воздаянии на том свете» и др. В каждой из этих «книг» освещались те или иные вопросы бытия и веры устами либо самого пророка, либо непосредственных свидетелей его деяний.

Подводя итог публикациям первого вида, можно упомянуть опубликованное в журнале в 1992 году «Уложение Темура» с предисловием первого издателя Н.Остроумова (1892 г.), в котором он выносит такую оценку этому своеобразному литературному и историческому творению: «...историческое значение «Уложения Темура» не подлежит сомнению. Нам, русским, давно бы следовало иметь этот перевод»¹. К сожалению, эта публикация не снабжена никаким предисловием или комментарием редакции или специалиста.

Более подробно о произведении «Уложение Темура» — в главе о культурном наследии журнала «Шарқ юлдузи».

Естественным образом дополняет публиковавшиеся в журнале Коран и сборник Хадисов труд **В.Соловьева** «Магамет», являющийся несомненно одним из заметнейших произведений мировой «мухаммедианы» и до сих пор практически неизвестный широкому кругу читателей, компенсируя ощутимый недостаток в общих работах, посвященных средневековой мусульманской цивилизации, позволяет разобраться в тех сложных, противоречивых явлениях и процессах, которые имеют место в современных мусульманских государствах. В данной работе весьма привлекательна позиция автора, православного христианина, стремившегося понять и дать объективную оценку иному вероучению.

¹ «Звезда Востока», 1992, № 3.

Как отмечено во вступительном слове к журнальной публикации, «...Владимир Соловьев сделал, что мог, пусть, кто может, сделает лучше»¹.

Таким же уважительным отношением к иной культуре и стремлением понять ее пронизана большая статья человека высочайшего интеллекта, доброго сердца и трагической судьбы **Александра Меня**. В восьмом и десятом номерах за 1991 год опубликованы заметки этого русского священнослужителя «У врат молчания» (о духовной жизни Китая и Индии в середине I тысячелетия до н.э.).

Хотя это исследование, на первый взгляд, стоит несколько в стороне от истории и современных проблем мусульманского мира, тем не менее, вдумчивый и заинтересованный читатель найдёт для себя здесь много интересных выводов, которые помогают понять Восток в целом.

Интересное эссе о шейхе Ходжа Ахраре вышло из под пера Е.Березикова. Приводя хронику жизни этого особо почитаемого в мусульманском мире святого и отметив, что «...этот выдающийся человек был не только мыслителем, чудотворцем и покровителем бедных, но и весьма искушенным, влиятельным политиком»², автор приводит ряд примеров его многогранной деятельности. Самым, быть может, выдающимся деянием легендарного ходжи стало предотвращение жестокой войны между тремя сопредельными среднеазиатскими государствами, войска которых численностью до 200 тысяч воинов уже стояли друг против друга под Ходжентом. Святейшему шейху удалось решительным вмешательством предотвратить кровопролитие. «Нам бы сегодня такого миротворца!», — восклицает автор статьи. Касаясь мировоззренческих позиций Ходжи Ахрара, Е.Березиков выделяет его своеобразную теорию о единстве целей в отречении от мира и его овладении: «Задача суфия, — говорил легендарный богослов, — спасти не только себя, но спасти мир, а чтобы спасти мир, надо иметь власть; для того же, чтобы иметь власть, нужно обращаться с миром. Таким образом, отречение от мира и завладение миром служат одной конечной цели.

Власть над миром, который есть мир страстей, мир дьявола — служит во благо того же мира и не несёт ему спасение. Но к

¹ Уложение Темура. Предисловие Н.Остроумова. — «Звезда Востока», 1992, № 5.

² В.Соловьев. Мухаммад. Его жизнь и религиозное учение. — «Звезда Востока», 1992, № 4, с.148.

власти над миром должен стремиться лишь тот, кого уже мир как мир привлекать не может, тот, который достиг степени безразличия и совершенного равнодушия по отношению к ценности и прелестям мира»¹.

Две главы из «Истории Бухары» **А.Вамбери**, опубликованные под рубрикой «Глазами ориенталиста», тоже в известном смысле могут быть отнесены к духовному наследию Востока, поскольку читатель может узнать не только о тех или иных военно-политических перипетиях своей истории, но и почерпнуть много сведений о языке, традициях и обрядах, культуре и искусстве его далеких предков.

Из публикации журнала читатель узнает некоторые факты из биографии А.Вамбери, австрийского ученого XIX века, знавшего 20 языков, в совершенстве владевшего староузбекским, турецким, персидским, арабским языками, что позволяло ему выдавать себя за «своего» во всех странах Ближнего и Среднего Востока, где он путешествовал в течение нескольких лет под видом странствующего дервиша.

Опубликованные главы из «Истории Бухары» рассказывают об истории, нравах, обычаях — в целом о жизни Центральной Азии от начала XIX века до «той минуты, когда над цитаделью Самарканда был вывешен русский флаг и эта старая и дальняя азиатская земля вступила на стезю нового мира и новых идей»².

«Размышления об истории культурного и научного развития человечества» написаны известным востоковедом Н.Конрадом (автор знаменитого исследования «Запад и Восток») для много-томной «Истории культурного и научного развития человечества», подготовленной в свое время ЮНЕСКО.

Хотя прямого отношения к духовному наследию Востока эта статья не имеет, высказанные в ней мысли, размышления вполне могут войти в духовную сокровищницу и восточных цивилизаций, поскольку уже стали достоянием всего человечества. «...Народов искони передовых и искони отсталых нет. И ни у кого нет права считать себя народом особым, превосходящим всех других. Каждая нация должна обладать чувством собственного достоин-

¹ Березиков Е. Таинственный Ходжа Ахрар. / Рубрика: «Духовное наследие Востока». «Звезда Востока», 1991, № 8, с.44.

² Березиков Е. Таинственный Ходжа Ахрар. — «Звезда Востока», 1991, № 8, с.44.

ства, но мания величия у нации столь же ложна, вредна и просто смешна, как мания величия у отдельного человека»¹.

Подводя итог этой группе публикаций о духовном наследии Востока, нельзя не упомянуть специальных «юбилейных» рубрик журнала, посвященных 460-летию «Бабур-наме» и 550-летию великого поэта, мыслителя Алишера Навои.

Из материалов, посвященных творению великого сына узбекского народа З.М.Бабура, исторической хронике «Бабур-наме» внимание читателей журнала, безусловно, привлекает отрывок из романа известной английской писательницы Флоры Энни Стиил «Венценосный скиталец»². Это яркое художественное произведение, посвященное личности Мухаммеда Захриддина Бабура — поэта, художника, музыканта и полководца было написано, как указывала сама писательница, на основе тщательного изучения его мемуаров.

Отрывок из романа, увидевшего свет в 1912 году, рассказывает о юношеских годах последнего темурида (Бабур приходился правнуком великому Тамерлану), когда после смерти отца он наследует небольшую, но богатую Ферганскую долину, и сразу же сталкивается с необходимостью защищать свои владения от посягательств своих алчных дядюшек — правителей Самарканда и Ташкента.

Проблемы культурного наследия Востока на страницах журнала «Шарқ юлдузи»

(1986–1991 гг.)

Примерно таким же темпом, как и «Звезда Востока», по пути приобщения читателей к духовным вершинам предков шел и журнал «Шарқ юлдузи» — от нескольких публикаций в 1986–1993 годы, до десятков статей в 1990–1993 годы, но палитра этих материалов была богаче и шире. Кроме, так называемой, «штатной» рубрики о наследии, тут были и такие, как «Перестройка и историческое наследие», «Годы, события, документы», «Светлые страницы», а также специальные рубрики, посвященные творчеству А.Навои и З.Бабура.

Весь этот обширный материал так или иначе был связан с темой духовного наследия Востока, в целом, и узбекского народа, в частности, причем, если для русскоязычного читателя это

¹ Конрад Н. Размышления об истории культурного и научного развития человечества / Рубрика «Глазами ориенталиста». — Там же, 1991, № 9.

² Вамбери А. История Бухары / Рубрика «Глазами ориенталиста». — Звезда Востока, 1991, № 4, с.31, № 6, с.119.

было действительно приобщение к иной культуре, к иному строю души и взгляду на мир, то для узбекского читателя это было актом возвращения к истокам духовной культуры прошлого. К тому же, если перед читателем иной нации Восток мог предстать только в переводах, когда неизбежно терялись некоторые составные части неповторимого аромата восточной поэтики или религиозно-философских учений, узбекский читатель большинство древних и средневековых литературных творений получал на языке оригинала, «переведённого» в некоторых случаях лишь с арабской графики на современную.

Публикации в журнале «Шарқ юлдузи» также можно подразделить на два вида. Как и журнал «Звезда Востока», «Шарқ юлдузи» за весь период 1986 года не имеет публикаций, касающихся вопросов культурного наследия. Только в 1987 году журнал начинает пробуждаться, с нашей точки зрения, очень интенсивно. Уже в 1989 году рубрики «Аср садолари» («Голоса века»), «Нодир саҳифалар» («Бесценные рукописи»), «Меросимизни ўрганамиз» («Изучаем наше наследие») и прочие стоят в числе главных и уже традиционных.

На первый план, несомненно, всегда выступала и выступает богатейшая, многогранная, красочная лирика Востока. Звучная и красивая поэтика была спутником каждого мыслящего человека во все времена. Нам хорошо известны такие имена, как Бабур, Улугбек, Хусайн Байкаро, Беруни, чьи литературные, в частности, поэтические произведения известны читателю, наряду с их трудами в разных областях науки (астрология, политика, философия, управление государством и т.д.).

С первых же номеров вниманию читателя представляются замечательные стихи Машраба, Бердаха, Джами, Руми, Муниса, Бедиля, Лутфи, Фироги, Согуни, Кубро и многих других, чьи имена и творчество были малодоступны. Сегодня журналы широко знакомят читателя с прекрасной лирикой — жемчужиной Востока. И в этом нужно отдать им должное.

Читая великолепные строчки Абдурахмана Джами, окунаешься в мир красоты и гармонии:

*Қаднинг рашида, эй сарви суманбар,
Бўлибдур кўнгли юз пора санавбар.
Беҳишт борида бўлса бир гўзалқад,
Ўшал жонона сенсан ёри дилбар¹.*

¹ См.: «Звезда Востока», 1990, № 10.

Биография великого всемирно известного поэта **Боборахима Машраба** (1640—1711) точно до сих пор неизвестна. Народу известна книга «Шах Машраб», достоверность фактов которой установить невозможно, так как имя автора неизвестно. Ученые предполагают, что она написана близким Машрабу Пирматом Ситорий или другом Исхаком Богистони. Произведение «Шах Машраб» больше похоже на народное сказание. События в ней начинаются с рождения Машраба и заканчивается повествование убийством поэта падишахом Махмудханом через повешение. Поэт показан прекрасным лириком, образованным, современным поэтом того времени, правдивым и чистым человеком, борцом за прогрессивные изменения в обществе, противником закрепощения и несправедливости. Всю свою сознательную жизнь провел он в борьбе за правду. «Шах Машраб» признано, с одной стороны, религиозным произведением, это и послужило причиной его недоступности.

Статья Эркина Ахмадходжаева «Хусн ичинда қайси дилбар санчадир» («Кто в красоте с тобой сравниться может»¹) посвящена творчеству поэта XIV—XV вв. Мавлоно Лутфи (1366—1465 г.г.). Лутфи всю свою жизнь провёл в Герате. Автор обращает внимание читателя на сборник книг из 34 произведений, дошедших до нас. Стихи Лутфи написаны на тюркском языке (обычно писались только на фарси). В сборнике 366 стихов, из них 93 недавно найденных. Это стихи о человеколюбии, любовная лирика. Многие народные мудрости очень умело применены в содержании стихов. Некоторые из них были опубликованы) в журнале.

*Интизор ўтинда қўйма бизни, эй ороми руҳ,
Гар кишига сабри Айюб бўлса, йўқтур умри Нуҳ
То кўнгул берди гуубам илки ишқинг пирина.
Тавба қилдим узгар пикридин андоҳким насуҳ.
Ҳар нечаким раҳмисизсен, йиғлайсен долима
Гар фироқинг қиссасини Лутфий қул қилса шуруҳ².*

Живший в конце VIII — начале IX вв. в Хорезме **Шермухаммад Авазбой угли Мунис** известен как крупный узбекский поэт, переводчик, учитель. Его учениками по праву можно считать Камиля, Табиби, Баёни, Огахи, шедших по его стопам. До нас дошло его наследие «Мунис ул-ушшок», сборник стихов, науч-

¹ «Шарқ юлдузи», 1989, № 9.

² Перевод автора.

но-воспитательные послания «Саводи таълим» («Знания по нравственности») и многое другое.

*Қайси гулнинг мен каби бир андалиби зори бор?
Қайси булбулнинг сенингдек бир гули баҳори бор?
Қайси раъно сарвқодға қумриё бор мен каби
Қайси қумрини қадиндек сарви хуш рафтори бор?*¹

В 7 номере журнала за 1988 год, предваряя рубаи Шайха Нажмиддина Кубро, вступительное слово Нуриллы Ахмедова знакомит своего читателя с великим патриотом и достойным сыном своего отечества середины X века. Он по праву признан звездой народной культуры.

Родившийся в 1145 году в Хиве поэт с ранних лет проявлял тягу к наукам. Его ученики Багдоди, Фаридуддин Аттор, Бах-уддин Валад (отец Дж. Руми) стали его последователями в дальнейшем. Произведение «Шайх валитораш» («Шейх, приносящий ангелов») прославило Кубро на весь Восток.

Но ещё одно событие принесло поэту огромную славу. В 1221 году монгольские захватчики осадили город Ургенч. Изгнав шаха и многих его приспешников, «Чингизхан даровал свободу Нажмиддину Кубро, предложив ему мирно покинуть город со своими приближенными. Однако он отказался от этого предложения: «Мы родились на этой земле и погибнем за нее». Наутро случилось нечто неслыханное. Кубро, собрав отряд из оставшегося народа, сам возглавил его с мечом в руке, будучи уже семидесятилетним стариком. Битва была ожесточенной. Поэт со знаменем в руке, дрался с ним до самой смерти, и даже будучи убитым, не отпустил его. По описаниям А.Навои, враги были вынуждены отрубить ему пальцы и забрать знамя. Это показывает безграничную любовь поэта к своему отечеству. Это подтверждает и его лирика:

*Ул дев ичимдадир, чу пинхон эрмас,
Ким бош кўтариб юрмаги осон эрмас.
Иймонини минг-қазар бор талқин қилдим,
Ул кофир Ўзи асли мусулмон эрмас...²*

Красной нитью пролегает в поэзии практически всех лириков Востока любовь и преданность своему народу, Отечеству, религии. Надежда и вера, стремление к прекрасному льется в

¹ «Шарқ юлдузи», 1991, № 6.

² «Шарқ юлдузи», 1989, № 8.

гармоничных и красочных газелях, рубаи, многие из которых были впоследствии положены на музыку и широко известны народу.

Ярким примером этому служат стихи Ахмада Яссави¹:

*Дунёдорлар молин кўруб ҳаво қилур,
Манманликдин ул даъвойи худо қулур.
Ўлар вақтда имониддин жудо қилур,
Жон берурда ҳасрат бирлан кетар, дўстлар.
Эй мўминлар, тоат қилиб тайонмангиз
Амонатдур азиз жонга, ишонмангиз,
Ҳарам-ҳарши йиғиш молга қувонмангиз,
Молларини қарши отлиғ йилон қилур.*

Сиддикий Ажзи:²

*Ватан харобасин ислоҳина интизоридаям
Бу интизорима бир интизордир баис*

его стихи: «Тоатуб сўз», «Йўл бўлсин, каерга борамиз?», стихи Чўлпона³: «Галдир», «Бизнинг Ватан»; Фироғи⁴: «Ё расул», «Дунё бу», «Дийдор бор»; Соғуни⁵: «Ватан ва илм ёки етти юлдуз», «Тил ҳақида» и многие другие произведения поэтов Востока.

Огромное место журнал уделяет творчеству великого поэта А.Навои. Рубрика «Навоиана» подробно знакомит читателя с новыми исследованиями востоковедов и языковедов в этой области; рассказывает о жизни и творчестве поэта, истории избранных его произведений. Мне хочется остановиться на статье Р.Вахидова «Қардошликнинг нурли саҳифалари»⁶ («Светлые страницы творческой дружбы»). Статья посвящена религиозному произведению А.Навои «Арбаин». Это поэтическое изложение хадисов пророка Мухаммада. Поэт хотел донести до народа завещания и наставления пророка, переведя их на узбекский язык и сложив в стихотворную форму. Автор статьи сравнивает строки «Арбаин» с хадисами, переведёнными ранее на персидский язык Абдурахманом Джами. Произведение Навои широко распространялось в дореволюционное время, было признано устаревшим и изжившим себя по тематике в нашем недавнем прошлом, и

¹ «Шарқ юлдузи», 1988, №7.

² «Шарқ юлдузи», 1939, №7.

³ Там же, 1989, № 10.

⁴ Там же, 1987, № 12.

⁵ Там же, 1932, № 10.

⁶ Там же, 1991, №3.

сегодня, в итоге, является малоизученным и почти неизвестным для нашего поколения, также как и переводы Джами. Красота, мелодичность и содержательность строк оставляет надежду, что «Арбаин» понравится нашему народу и будет с интересом воспринят читателем.

Хадиси шариф:

*Ла яшбабу-л муъмину дуна жориҳи
Добрый человек не сможет есть, если сосед его голоден¹.*

А.Навои:

*Кимки муъмин дарур қачон чидагай,
Ким ўзи тўқу қўшни бўлғай оч.
Анга доғи керак етурса насиб,
Хонида гар кулочу гар умоч.*

Хилоли, имя которого почти неизвестно узбекскому читателю, был тесно связан с Навои, Джами, поэтами высших литературных кругов. До нас дошли 3 поэмы поэта — его бесценное наследие: «Шах и дервиш», «Сифат ул-ошикин», «Лейли ва Мажнун», а также 2700 четверостиший. «У него прекрасная память, великолепные способности и огромная тяга к наукам», — говорил о нем А.Навои. В журнале вниманию читателя представлены прекрасные рубаи Хилоли².

*Тун куним васлингни сўзлаб ўтибдир,
Ой-йилим инингни излаб ўтибдир.
Сенинг йўлларингга термилиб кўзим,
Умрим висолингин бўзлаб ўтибдир.
Кўзларингдан жон тароғж бўлмоқчидир,
Юз дил куйиб ноилоғж булмоқчидир.
Эй санам, гар истасанг қилмоқчи ноз,
Биз тамондан эҳтиёғж бўлмоқчидир³.*

К сожалению, в начале XX века наше прошлое показывалось нам в кривых зеркалах: с одной стороны, с обвинением в религиозно-националистической наклонности, с другой — в буржуазности взглядов и изложения мыслей во многих произведениях, — что отдалило нас от нашей истории. Сегодня востоковеды занимаются восстановлением упущенных, закрытых и уте-

¹ Там же, 1987, № 5.

² Перевод автора.

³ «Шарқ юлдузи», 1991, № 12.

ранных страниц. И ещё один немаловажный момент: никогда литературу не создавали три-четыре человека. На литературном небосклоне, наряду с яркими большими звездами, есть меньшие, дополняющие историю литературы. При изучении истории мы никогда не выходим за пределы известного, общепринятого, зная порой только названия многих произведений (а иногда даже не зная и этого).

Взяв всё это во внимание, журнал решил познакомить читателя с поэтами второй половины XIX века — начала XX века в специальной рубрике «Аср садолари» («Мудрость веков»). В составлении и подготовке этой рубрики приняли участие доценты и кандидаты филологических наук, профессора ТашГУ, филологического факультета узбекского языка.

Вниманию читателя представлено творчество Писанди¹, Шоика², Чулпона³, Султанхона Адо⁴, Алихонтурсы Согуни⁵, Фируза⁶, Махмуда⁷, Ахмада Табиби⁸, Доий⁹, Юсуфа Сайрама¹⁰, Гулшана¹¹.

Как и в журнале «Звезда Востока», материалы на тему культурного наследия Востока в журнале «Шарқ юлдузи», хотя несколько отличаются по объёму и содержанию от публикаций его «коллеги», в целом выстроены по той же схеме.

Мы считаем необходимым подробно остановиться на великих литературных ценностях Востока, таких как: «Коран» в переводе на узбекский язык А.Мансура¹², «Темур тузуклари» («Уложение Темура»)¹³, «Зафарнома» Шарафиддина Али Язди¹⁴, «Тўрт улус тарихи» Мирзы Улугбека¹⁵, «Эътиқодия» Захриддина Мухаммад Бабура¹⁶, «Сборник хадисов» в переводе Абу Исо Му-

¹ «Шарқ юлдузи», 1991, №12.

² «Шарқ юлдузи», 1990, №1.

³ Там же.

⁴ Там же, 1992, № 10.

⁵ Там же, 1991, № 2.

⁶ Там же, 1992, № 3.

⁷ Там же, 1992, № 1.

⁸ Там же, 1991, № 7.

⁹ Там же, 1990, № 9.

¹⁰ Там же, 1992, № 1.

¹¹ Там же, 1990, № 2.

¹² Там же.

¹³ Там же, 1991, №№ 1-12, 1992, №№ 1,2,8,9.

¹⁴ Там же, 1989, № 8.

¹⁵ «Шарқ юлдузи», 1992, №№ 3-7, 10-12.

¹⁶ Там же, 1993, № 1.

хаммада ат-Термизи и многие другие произведения, бывшие недавно белыми пятнами истории.

Произведение Мирзы Улугбека «Тўрт улус тарихи» показывает многогранность знаний и духовное богатство этой личности. Музыковед, историк, астролог, ученый, математик, оставивший после себя много ценных рукописей, являющихся несомненно ценным вкладом в историю. Большое значение придавал Улугбек своему произведению «Тўрт улус тарихи» («Тарихий арбаъ улус»).

Книга повествует о жизни Чингизхана, о тюркских ханствах. К сожалению, произведение не дошло до нас полностью. 4 варианта книги, два из которых хранится в Англии, один — в Индии и один — в Гарвардском университете США, говорят вновь о том, что произведения, составляющие мировую сокровищницу, забыты и утеряны нами; и сегодня мы восполняем свое незнание, перепечатывая наследие наших предков с подлинников, хранящихся в других странах.

«Зафарнома» **Шарафуддина Али Язди** — это крупное яркое произведение, посвященное личности Темура. Ш.А.Язди — сын Шейха Ходжи Язди, родился недалеко от г.Язда в Тофте. 20 лет (1415—1435 гг.) Язди жил и творил во дворце Ибрагим Султана (внука Темура) в Шеразе. По приказу Ибрагим Султана Али Язди начинает собирать информацию о Темуре на тюркском и персидской языках. История создания произведения свидетельствует о том, что после сбора всей информации для представления ее шаху было создано три группы: знатоки персидского и тюркского языков составили две группы и третья группа — современники самого Темура.

Необходима была предельная точность и достоверность фактов. Контролировалось определение доскональной точности времени, места происшествия, названия места и расстояния. По требованию Ибрагим Султана, произведение было написано доступным, понятным языком, опираясь строго на факты, не отклоняясь в сторону и без приукрашивания событий.

По структуре «Зафарнома» было задумано и должно было состоять из «муқаддима» (вступления) и 3-х частей, первая из которых должна была повествовать о Темуре, вторая — о Шах-рухе (сыне Темура) и третья — об Ибрагиме Султани (внуке Темура). К сожалению, до нас дошла только первая часть (2 остальные либо утеряны, либо не написаны самим Язди).

В XV—XVI вв. Лутфи и Джами изложили произведение «За-

фарноме» в поэтической форме. В начале XVI века (в 1510—1530-х гг.) «Зафарнома» была переведена на узбекский язык хорошо известным нам **Али ибн Дарвеш аль-Бухари**. В XVIII веке книга была издана также на французском, английском и итальянском языках. «Зафарнома» по праву называют жемчужиной Востока, это произведение является также и достоянием мировой литературы.

Особое место в работе нам хочется уделить творчеству великой личности Захриддина Мухаммада Бабура. Ученый — мыслитель, поэт и писатель, дальновидный политик, он оставил значительный след в истории литературы. Его автобиографическое произведение «Бабурнома», писавшееся с юных лет до самой смерти, известно читателю как правдивое описание жизни Бабура (со всеми взлетами и падениями) «о превратностях судьбы, в результате которых он лишился родных ему Андижана, Ферганы и Самарканда и стал основателем огромного государства в Индии, впоследствии названного Империей Великих Моголов».

«В этой летописи, — пишется в «Бабурноме», — я вменил себе в обязанность, чтобы каждое написанное мною слово было правдой, и всякое событие излагалось так, как оно происходило. Поэтому я написал и о себе, и о родичах, и братьях то хорошее и плохое, что было на самом деле...¹».

Бабур предвидел нетерпимость своих приближенных. После его смерти, задетые правдой его книги родственники уничтожили целый ряд глав, в числе которых также охватывающая бурный интересный этап жизни автора. В частности, Бабуром в этом десятилетии был создан новый алфавит на основе древнетюркской письменности, который был отвергнут священнослужителями.

После эмиграции Бабура в Индию и создания там цивилизованного государства он наладил тесные дипломатические отношения между Россией и Индией, о чем свидетельствует книга Н.М.Карамзина «История Государства Российского»: «...Бабур предложил великому князю, чтобы послы и купцы свободно ездили из Индии в Москву, а из Москвы в Индию²».

Этот факт говорит о том, насколько Бабур опережал свое время и как глубоко осознавал значение сотрудничества. Имен-

¹ «Народное слово», 1991, 14 февраля.

² Там же.

но эти качества Бабура высоко ценил и особо отличал Джавахарлал Неру в своих книгах «Открытие Индии», «Взгляд на всемирную историю», назвав Бабура «обаятельной личностью и типичным правителем эпохи Возрождения»¹.

В своих трудах ученый-востоковед Бартольд считает Бабура выходцем из монголов, хотя его сын Хумаюн и дочь Гульбадан относят себя к тюркским народам, что также подтверждает индийский ученый Абульфазл — автор книги «Акбарнома»: «Акбар, сын Хумаюна, сын Бабура, сын Умаршейха, сын Темура..., сын Абу Турке».

В первом номере журнала за 1993 год был представлен вниманию читателя отрывок из его религиозно-нравственного произведения «Мубайин». «Мубайин» разделено на 5 частей, каждая из которых — 5 заповедей ислама. Первая книга «Эйтиқодиййа» (она и представлена вниманию читателя). В ней коротко рассказано о 5 заповедях: вере, чистоте (чтении намаза), урозе (пост) и хадж. И подробно о первой заповеди.

2 книга — «Китобу-с-салот», в ней рассказаны привила чтения молитв и связанные с этим обязанности и условия заката, содержание вещей заката и т.д.

Заканчивается книга главой «Китоб хотимаси».

Таким образом, книга «Мубайин» посвящена истолкованию законов исламской религии. Религиозное произведение написано в особом жанре — стихотворной форме. Это дает возможность увидеть в произведении свою стилистику, мировоззрение и философию религиозных вопросов самого автора.

Обычно произведения, посвященные исламской религии, написаны на арабском или персо-таджикском языках. Произведение З.М.Бабура написано на узбекском, что показывает богатство, красочность и калорийность языка.

Судьбы великих книг бывают похожими на судьбы своих авторов. Сквозь огонь, воду и медные трубы прошла не только жизнь Бабура, но и рукописи его мемуаров. Также как его мемуары пожирались ураганом, пожаром и злыми людскими силами, так и его жизнь была безжалостно сокращена войнами, отравлениями и другими бедствиями того времени.

Захриддин Бабур верил в бессмертие человеческого духа. Мемуары Бабура очень богаты удивительными событиями, они служили достоверным источником для великолепных миниатюр,

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. — Москва, Книга, 1989, т.П.

созданных узбекскими и индийскими художниками. Его газели и рубаи звучат сейчас в устах соотечественников. Живой образ Бабура мы видим на сценах театров и на голубых экранах. Именем Бабура названы проспекты и школы, библиотеки и институты.

«Мы все дети солнца. Хотя солнце восходит с востока, но запад каждый день возвращает его нам, благодаря чему рождается новый день. К нам вернулись произведения Бабура со всемирной известностью и с общечеловеческим приоритетом»¹.

К 1200-летию со дня рождения выдающегося писателя, писателя-переводчика Востока **Абу Исо Мухаммеда ат-Термизи**, в девятом номере журнала за 1990 год опубликован перевод хадисов. К этой теме неоднократно обращались восточные писатели и поэты во все времена. Однако, в мире всего 6 наиболее известных и признанных исследований в этой области, один из которых «Ал-Жоми» («Жомиз-ат-Термизий» или «Сунани ат-Термизий»). Полное имя писателя — Абу Исо Мухаммад ибн Исо ибн Савра ибн Мусе ибн ад-Даххак ас-Сулломий ал-Бугий ат-Термизи. Родился он в 209 году по лунному календарю в кишлаке Шерабад, близ Термеза. С детства увлеченный хадисами молодой писатель отправляется в путешествие по восточным странам, чтобы пополнить свои знания в этой области. Он долгое время жил в Ираке, Исфахане, Хуросане, Мекке, Медине. Ат-Термизи тесно общался с такими видными учеными как Имам аль-Бухори, имам Муслим Абу Давуд, Кутайба ибн Сайид. Писатель много работал в этой области, открывая все новые и новые вершины; напряженная, непрерывная работа повлияла на зрение исследователя. Произведения ат-Термизи являются бесценным вкладом в сокровищницу мировой литературы. Многие его труды не дошли до нас: «ал-Жамъи», «ал-Илол». Такие произведения как «аш-Шамоил ан-Набавия», «ат-Таърих» известны всему миру как религиозно-философские размышления и исследования писателя.

В этом же журнале вниманию читателя представлены хадисы, взятые из книг «ал-Жоми» и «Аш-Шамоил ан-Набавия» («Отдельные наставления пророка Мухаммада»)².

Этой же теме посвящено творчество иранского писателя-исследователя **Абу Хамида ал-Газзолий**. Его книга «Кимейи сао-

¹ «Народное слово», 1991, 14 февраля.

² Там же.

дат турки»¹, комментарии к хадисам, повествует о рождении ребенка до его совершеннолетия, о жизни, обязанностях, отношениях между людьми.

«Вера в человека зажигает свет. Ангелы берут из него отблески. Терпеливый человек, добрый и чистый находит благословение своим целям и чаяниям»², — говорил ал-Газзолий.

В этой книге писатель комментирует наставления пророка относительно жизни и поведения людей, ал-Газзолий повествует об обязанностях детей и родителей, поведении в общественных местах, обязанностях и правах при занятии торговлей. Размышляя о добре и зле, порядочности и честности, он написал книгу, которая актуальна и сегодня.

Под рубрикой «Нодир сахифалар» в 1990 году появилось имя **Назила Хужанди**, запрещенного и поэтому совершенно неизвестного читателю. Нравственно-воспитательные мысли записаны в содержательные и глубокие по смыслу четверостишья «китъалар»³, изложенные на персидском и турецком языках. Его наследие было сохранено в личных архивах замечательного литератора, переводчика, журналиста, жертвы сталинского террора Гази Юнусова. Рубрика знакомит читателя с творчеством поэта Назила Хужанди:

*Ёмон одамнинг яши рози бўлмас,
Сасиган кўлнинг ўрдак, ғози бўлмас.
Хумо янглиғ учар суйи самого,
Югурган бирла кўппак този бўлмас.*

*Кимки донадир — айбни ёпадир,
Бад ҳаволиқ отин қачон чопадир?
Ҳар ёмонлиғнинг бу мисоли эрур:
Ит қутурса, эгасини қопадур⁴.*

Его творчество перекликается с творчеством жившего в XVII веке **Суфи Оллоёра**, создавшего четыре научно-философских, духовно-нравственных произведения: «Маслак-ул-Мутаққийм», «Мурод ул-Орифин», «Маҳзан ул-Митоин», «Сабот ул-Ожизин». Никаких данных о его жизни и творчестве не сохранилось. Как и

¹ «Шарқ юлдузи», 1990 №9.

² Там же.

³ Перевод автора.

⁴ «Шарқ юлдузи», 1990, № 1.

Назил Хужанди, он проповедовал в своих произведениях человеколюбие, доброту, чистоту души, любовь и веру к Всевышнему:

*Совуғ сўздин бўлур иймон қоронғу,
Зарардан ўзга йўқтур нафъи борму.*

*Бағри жойи тилингни сақла зинҳор,
Киши тилни(нг) ёмонидин бўлур хор.*

*Ёмон тил гоҳ сарғартирур юзингни,
Тубан бошингни, телмуртурар кўзингни.*

(Из книги «Сабот ул-Ожизин» («О силе слова»)¹.

К числу религиозных произведений можно отнести также опубликованный в той же рубрике «Нодир саҳифалар» народный тюркский героический эпос «Ўғузнома ёки ўғуз ҳоқон ҳақида дoston»². Передаваясь из уст в уста, эта легенда дошла до нас. Наравне с произведениями Урхуна «Енисей ёдномалари» («Воспоминания Енисея», VI—VIII вв. н.э.), Махмуда Кашгари «Девану луғотит турк» (XI в.), Юсуфа Хос Ходжиба «Кутадғу биллиг» (XI в.), являвшимися постоянными спутниками человечества, «Ўғузнома» — одно из самых ярких произведений этого направления. Оно вдохновляло людей на солидарность и братство.

Следующее произведение, которому мы хотим уделить внимание, это «Книга песен» Абул Фарожа ал-Исфахони, на протяжении тысячелетий считавшаяся излюбленной литературной жемчужиной восточного народа. В ней писатель собрал 500-летнюю историю арабской поэзии, песенного искусства, великие события и знаменитые личности, жившие в V—X вв.

Рукописные издания очень быстро распространялись среди народа. Один только лист любители искусства, литературы, музыки покупали за тысячи золотых монет. Более того, многие главы переведены на европейские языки.

Вниманию читателя представлена глава, рассказывающая об Абу Томмоне, великом арабском поэте того времени, который «писал великолепные стихи, жемчужины восточной поэзии, подбирая слова как бриллианты одного ожерелья. Никто не мог сравниться с его мастерством слагать рубаи и газели...»³.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что

¹ «Шарқ юлдузи».

² Там же.

³ «Шарқ юлдузи», 1989, №4.

широкая пропаганда литературных памятников Востока на страницах журнала «Шарқ юлдузи» начинается примерно с 1989 года. Причиной запрещения большинства журналов до этого времени был, в основном, «религиозно-пропагандистский» характер их повествования, что не соответствовало коммунистическим принципам. Благо, что сегодня на страницах журнала возрождаются забытые, затерянные имена великих личностей, создавших великие произведения.

Публикации и исследования востоковедов, историков, журналистов, относящиеся ко второму виду по классификации, значительно больше представлены по количеству в журнале «Шарқ юлдузи» в сравнении со «Звездой Востока». Это можно объяснить, наверное, опять-таки проблемой языка, наибольшей доступностью и большим интересом к восточным произведениям узбекоязычного читателя.

На передний план, на мой взгляд, необходимо выделить статьи-исследования о жизни и правлении великого Темура, его учении и наследии. В частности, статья профессора, доктора исторических наук Б.Ахмедова «Темур тузуклари» ҳақида икки оғиз сўзи» («Два слова об «Уложении Темура»).

«Уложение Темура», автором которого является сам Темур, как утверждает автор статьи, представляет собой ценный исторический документ — это политическое завещание, которое он оставил своим детям. Высоко оценивая значение этого исторического памятника, историк Лянглэ говорит: «Темур передал своему преемнику вместе с империей дар еще драгоценнее — искусство сохранять ее». Оригинал произведения был написан на тюркском, затем переведен на фарси. Последний перевод на узбекский язык — Б.Ахмедова.

Произведение «Уложение Темура» имеет историческую ценность. Оно было переведено на многие языки мира (фарси, турецкий, узбекский, урду, русский, английский, французский) и в разные времена высказанные в нем мысли о строительстве государственной власти, в особенности армии (стратегия ведения войны) применялись широко в деле во многих странах. Более того, спустя 7 веков все цивилизованные государства сегодня живут по созданным Темуром канонам.

Сегодня, когда наша республика после 130 лет колониального режима обрела независимость, некоторые положения в заметках Темура — создателя централизованного независимого государства, способствовавшего развитию экономики и культу-

ры Турана — земли тюрков, представляется очень злободневными.

Само произведение начинается словами Темура: «Моим детям, счастливым завоевателям государств, моим потомкам, великим повелителям мира.

Да будет им известно, что в полной надежде на милосердие Всевышнего, я убежден в том, что многие из них наследуют мой могущественный трон. Это побуждает меня изложить для них правила, которыми я руководствовался сам. Строго соблюдая эти правила, они могут упрочить за собой то счастье, которого я достиг столькими беспокойствами, трудами и опасностями, которые даны мне небом, благотворным влиянием религии Мухаммеда (да даст ему Бог мир) и могущественным ходатайством потомков и сподвижников его. Пусть эти правила послужат им руководством как в их поведении, так и в управлении государством, дабы они могли сохранить то государство, которое я им оставляю»¹.

12 правил великого Темура, завоевателя 27 государств, которые помогли ему «достигнуть власти, завоевать государства, упрочить ...завоевания» и сделать его «достойным трона»²:

1. забота о распространении религии Бога и закона Мухаммеда;
2. разделение данных ему людей на 12 классов: одни помогали своими подвигами, другие — советами в завоевании;
3. предусмотрительность, бдительность и деятельность в управлении — кротость, человеколюбие и терпение;
4. надлежащий порядок и соблюдение законов. То и другое способствовало тому, что каждый довольствовался своим местом;
5. чтобы воодушевить офицеров и солдат не жалеть ничего, допускал «к своему столу»;
6. мудрая политика и строгая справедливость;
7. почитание потомком предка, ученых, богословов, философов и историков. Покровительство дервишам;
8. настойчивость во всех предприятиях, знать постановления древних от Адама и Мухаммеда и «от последнего до наших дней» — старание подражать самым похвальным качествам их и предупреждать их ошибки;
9. знать состояние народа, уважение людей любого класса;

¹ Перевод автора.

² Темур тузуклари. — Т., «Шарк юлдузи», 1989, №8.

10. добром воздавать добрым, а злых предоставлять собственной участи;

11. блеск счастья не должен заставлять забывать кого-нибудь. Милосердие к родным, друзьям и врагам;

12. уважение к солдатам.

Наставления Темура мудры и проницательны не только касательно управления государством и армией, но даже в повседневной жизни для любого мыслящего человека. Мы с упоением читаем философско-воспитательные трактаты Д.Карнеги, А.Моруа, французских моралистов, не ведая о том, что в сокровищнице восточной культуры есть замечательное наследие Темура, которого представляли нам все время как кровавого завоевателя, закрывая глаза на силу, мудрость, несокрушимую волю великой личности.

Историческое произведение Махкама Абдураимова «Темур ва Тўхтамиш»¹ рассказывает о войне Темура с Тухтамишем, отпрыском монгольских ханов, освобождении России от монгольского ига и непосильной плате налоговой подати. Темур наладил торгово-экономические отношения с Китаем, Индией, Россией, добился поставки товаров из Италии, открыл производство атласных изделий, часть которых экспортировалась за границу, деловые отношения и связь с другими государствами того времени были на уровне современной интернациональной политики.

Махкам Абдураимов изобразил Темура дальновидным стратегом, имеющим свой неподражаемый принцип ведения борьбы и управления государством. Писатель также повествует о том, что во избежание межнациональной борьбы Темур разрешал своим приближенным и родным брать в жены женщин на захваченных землях, роднясь с народом этого государства.

Под рубрикой «Йиллар, вокеалар, хужжатлар» в 1990, году была опубликована статья Г.Саломова и Х.Караматова «Соҳибқирон Темур фожиасининг сарчашмалари»². Востоковеды рассказывают о том, что освобождение Амиром Темуром в 1402 г. Константинополя от завоеваний турецкого султана явилось стимулом к созданию в Европе множества легенд вокруг Темура. Историческая личность превратилась в легенду. В Париже был поставлен памятник Темуру с надписью: «Освободителю Европы». Появилось множество произведений, некоторые из которых основывались на подлинных исторических событиях.

¹ Уложение Темура /Перевод автора.

² «Шарқ юлдузи», 1991, № 11.

Личности Темура было посвящено много научных, философско-исследовательских трактатов. Авторы статьи преследуют мысль о том, что нельзя жить, не зная историю, даже если некоторые страницы ее были написаны кровью.

Значительное место в 1990 году в 10 номере журнала уделено личности ученого-мыслителя Бабура. Впервые в журнале были опубликованы статьи, посвященные Бабуру под рубрикой «Бабурнома»: Джавахарлала Неру «Бобур»¹ из его книги «Об открытие Индии» и статья «Шах Бабур», а также статья Феридуна Фазыл Тулбентчи из книги «Великое тюркское императорство в Индии»².

Еще одна публикация этого номера — статья Нематуллы Атажанова — доктора филологических наук «Мукаммал нашр йўлида» («По пути целостного издания»), посвященная 460-летию книги «Бабурнома». «Бабурнома» по историческим данным, по стилю описания, фактам, изложенным в книге, написана в 1525-1530 гг. Основываясь на произведениях английских востоковедов Ж.Лейдена, В.Эрсмина, Л.У.Кинга и госпожи А.С.Бевеиж, а также драме переводчика Паве де Куртейл, автор утверждает, что книга дошла до нас в незаконченном варианте.

Второй номер журнала за 1991 год украшает статья **Убайдуллы Уватова**, кандидата филологических наук «Хоразмнинг олис юлдузлари» («Далекие звезды Хорезма»), в которой автор рассказывал о процветании науки, литературы, искусства в Туркестане.

На Востоке первые медресе были открыты в Багдаде (центре культуры и науки) в 11 веке, тогда как у нас в Туркестане первые медресе действовали уже в IX веке. На вершине мировой науки появились такие имена, как М.Муса ал-Хоразмий, А.Р.Беруни, Абу Али ибн Сино, Абу Сахл ал-Масихий, Абу Насл Бин-Ирок, Ибн Мисковайх, Махмуд аз-Замахшари, крупный языковед Исфакхоний, Имам Фахрар-Роззий ибн-Сулаймон, Абу Халид ал-Героти, внесшие большой вклад в историю своими трудами. Многие имена нам становятся известны только сегодня.

Исследование кандидата филологических наук Шарифа Юсупова «Комил ҳақида янги маълумот»³ («Новые данные о Камиле») повествует о представителе Хивинского ханства второй

¹ «Шарқ юлдузи», 1990, № 12.

² «Шарқ юлдузи», 1990, №10.

³ Там же.

половины XIX века **Камиле Хорезми**. В частности, о двух малоизученных произведениях поэта: «Дар баёни таъриф ва тавсифи Тошкенд» и «Икки шух». В 1891 г. Хорезми приезжает в Ташкент в свите Асфандияра, принца Хивинского. За время пребывания в Ташкенте он знакомится с европейской библиотекой, фортепианной музыкой, культурой, искусством Европы. Произведение носит повествовательный характер.

«Асрлар солномаси»¹ — статья Зайниддинова («Исторические вести веков») об историческом произведении азербайджанского академика-историка З.М.Буниедова «Хоразмшоҳ Анутегинлар давлати» (1097—1231) (О правлении династии Анутегинов в Хорезме), опубликованном в журнале «Наука», рассказывает о войне за освобождение от татаро-монгольского ига, завоевании чужих земель, борьбе за власть, народных восстаниях.

Статья Бахриддина Маннанова «Тарихнависликдаги долзарб муаммолар»² («Проблемные вопросы в исторических документах») затрагивает вопросы исторических рукописей народов Туркестана, об архивных документах, дошедших до нас.

В XIII веке н.э. в Туркестане, культурными центрами которого были Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства, уже велась строгая документация. В Коканде и Бухаре документы были на фарси, в Хиве — на узбекском языке. Первая рукопись, написанная на узбекском языке, была под двумя названиями: «Тарихи Дўст Султон» и «Чингизнома». По мнению автора, исчезновение многих архивных документов произошло вследствие междоусобных войн, вывоза этих документов завоевателями. Например, во время завоевания и превращения Средней Азии в генерал-губернаторскую область только из Хивы в Петербург было отправлено (в 1873 г.) более 300 исторических архивных произведений. До сих пор многие из них еще не возвращены и не изучены.

Вообще, проблеме русификации республики в 20-х годах в журнале уделяется достаточно большое место. Множество статей Т.Каххара³, Х.Даврона⁴, произведения Аваза Мухаммада Аттара Хуканди⁵ и многие другие являются свидетельством тому. Писатели и журналисты исследуют последствия повальной русифика-

¹ «Шарқ юлдузи», 1988, №7.

² Там же.

³ Там же. 1991, №11.

⁴ «Шарқ юлдузи», 1989, № 11.

⁵ Там же.

ции, отражающиеся сегодня на нашем языке, культуре, истории.

Об этом, в частности, говорится в статье Т.Каххара «Жамиятни тоблайдиган куч» («Сила, закаляющая общество»). Здесь были подняты вопросы языка, письменности: об искажениях, допущенных историками в угоду политике. Автор опровергает утверждение о появлении узбекского языка лишь в XVIII веке, подтверждая факты появления туркестанского ханства Афрасиаб в IV—V вв. до н.э. Также Т.Каххар рассказывает историю завоевания Ташкента русскими войсками, перехода с арабской на латинскую письменность, затем на кириллицу, вследствие чего мы потеряли доступ к оригинальным творениям наших предков.

Книга Аваза Мухаммада Аттора Хуканди «Тарихи жахонномаи»¹ («История познания мира»), написанная в 1882 году, имеет большую историческую ценность в познании истории завоевании Россией городов и крепостей Средней Азии. По утверждению автора, причиной падения Средней Азии явились войны между ханствами и предательство малочисленных народов, проживавших в Туркестане (казахов, киргизов), в результате обещанной им русскими начальниками главенствующего положения в мусульманском обществе. По словам автора, борьба русских войск была нечестной и носила сугубо захватнический характер.

Статья **Тешабая Зиёева** «Иршод ва кўзгу»² («Искусственное веселье и зеркало») повествует об авторе многих книг Фахрулбанот Сигбатуллох кизи: «Воспитание девушек», «О семье» и др., жившей в XIX — начале XX вв. Приводя в пример суры из Корана, она в этой книге поднимает вопросы нравственности и воспитания, говорит о вреде алкоголизма и т.д.

К числу статей, относящихся по классификации ко второму виду, можно также отнести публикации Хуршида Даврона³ «Тарих мезони ҳақиқатдир», Хайдарбека Бобобекова⁴ «Исён», «Улуғларнинг этагидан тутиб» Гулшан Рахимовой⁵, Неъматуллы Отаджанова «Мукаммал нашр йўлида»⁶, посвященные творчеству Бабура.

¹ «Шарқ юлдузи», 1991, №8.

² «Шарқ юлдузи», 1991, №8.

³ Там же, 1991, №9.

⁴ Там же, 1989, №11.

⁵ Там же.

⁶ Там же. 1991, №2.

В журнале «Шарқ юлдузи», наряду с другими рубриками, была открыта рубрика «Тарихнинг оқ доғлари» («Белые пятна истории»), в которой освещались материалы, рассказывающие о жизни и творчестве поэтов, писателей, ученых, объявленных врагами народа и репрессированных в сталинские времена.

Так, статья Муртазо Каршибоева «Муҳит эркидаги туткунлик» («Плен в свободной среде») была посвящена творчеству Чулпана, отношению к нему в 30-х годах прошлого столетия. Статья была написана на основании изучения документов и информации органов безопасности и его сотрудников.

Статья Озода Шарафиддинова «Отажон Хошимов: шахсияти, тақдири, ижоди» рассказывает о человеке, который в своей литературно-критической деятельности смело боролся за сохранение и возвращение народу богатого литературного наследия узбекского народа. Автор статьи писал: «Отажон Хошимов был чрезвычайно сильным, начитанным человеком, он глубоко вникал в суть проблемы, потому что обладал аналитическим мышлением. На небосклоне нашей литературы и его звезда постоянно светится».

О 60-летнем историческом пути журнала «Шарқ юлдузи» Уткир Хошимов объявил статью «Изланишнинг машаққатли йўллари» («Трудные пути поисков»), в котором автор, активно вмешиваясь в самые актуальные проблемы времени, рассказывает читателям об истории журнала, его редакторах, авторах, анализируя деятельность журнала, высказывает свои видения, мнения и заключения.

Духовное богатство каждой нации образуется единством национальных и общечеловеческих ценностей. Духовное наследие — победа прошлого. Дело не только в обладании богатым культурным наследием, главное в том, чтобы это наследие было глубоко изучено, освоено и поднято еще на более высокие вершины.

Не знать свое культурное наследие или пренебрегать им — это в высшей степени невежество. Не обогащать свою культуру, не поднимать её на высоты творческого развития — это трагедия для нации. Нация с развитой культурой найдет в себе силы бороться за свою независимость ради процветающего и благополучного будущего.

Одним словом, в 1991—1995 годах на страницах журналов «Шарқ юлдузи» и «Звезда Востока» печатались интересные, содержательные, имеющие и литературно-художественное, и общественное значение статьи и материалы.

Анализируя литературно-художественные произведения, научно-критические статьи, напечатанные на страницах этих журналов, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, вопросы национальной традиции, поднятые на страницах журналов, различные размышления известных личностей заставляют читателей мыслить по-новому, обращать внимание на восстановление погрязших ценностей.

Во-вторых, журналы своей деятельностью стали читаемыми не только учеными или интеллигенцией, но и простыми читателями, стали желанным изданием для многих людей. Это определенно было видно, когда журналы стали размышлять в духе национальной независимости.

В-третьих, самое большое достижение журналов — это внимание к истории, духовным ценностям народа, вопросам их восстановления и на этом поприще — тот неоценимый вклад журналов, который связан с этими вопросами.

В-четвертых, в период национальной независимости, в 1991—1995 годах, направление журналов резко изменилось, на их страницах стали занимать место история Узбекистана средних веков и новая история, правдивое и объективное освещение национальных ценностей, великого духовного наследия, жизнь и творчество великих личностей узбекского народа.

В-пятых, журналы внесли огромный вклад в жизнь общества, доведя до читателей научное, художественное наследие известных всему миру ученых, просветителей, поэтов, писателей — Мухаммада Хоразмий, Абу Райхона Беруний, Абу али ибн Сино, Хожа Ахмада Яссавий, Жалолиддина Румий, Амира Темура Курагон, Мирзо Улугбека, Абдурахмона Жомий, Алишера Навои, Захриддина Бабура и др. десятков и сотен имен.

В-шестых, восстановление национальных ценностей, традиций стало, конечно, великим событием. Однако сейчас, когда Узбекистан обратился лицом к мировой общественности, было бы полезно освещать на страницах журналов достижения мировой культуры. Потенциал для такой творческой деятельности у сотрудников журналов имеется.

Послесловие

Достижение Узбекистаном национальной независимости является в истории развития народа событием всемирного значения.

Каждый год независимости наша страна встречает успехом во внутренней и внешней политике.

Действительно, независимость начала новую эру в исторической судьбе прошлого культурного наследия. В обществе, наряду с формированием нового мышления, появились возможности на действительно научной основе понять и проанализировать нашу духовность, культурное наследие, нравственность. В Узбекистане ещё больше усилилась потребность в научных, теоретико-методологических исследованиях истории культуры Туркестана. Жизненно необходимо изучить, глубоко осознать и довести до современного поколения наследие уважаемых предков, духовно-эстетические, нравственные ценности — нашу национальную культуру. В нашем исследовании, посвящённом историко-эволюционной характеристике общественно-политических, литературно-художественных журналов Узбекистана, мы стремились показать историю, исторические факты такими, какие они есть, подчёркивая необходимость традиций, достойных внимания с современной точки зрения.

Предмет «История национальной журналистики» предусматривает изучение вопросов формирования и развития журналистики Узбекистана, историко-классификационные проблемы в неразрывной связи с тем реформированием, которое происходит у нас в стране.

Процесс изучения истории журналистики Узбекистана очень многогранен.

Опираясь на богатые исторические источники, архивные материалы, на подшивки газет и журналов, изучив наследие наших учителей — писателей, поэтов, журналистов, издателей, которые заложили фундамент национальной журналистики, необходимо исследовать, искать и действовать, чтобы довести правду до народа. Такое время пришло.

Идеологическая среда страны против ограниченности жизни и творчества, против обнищания мышления способствовала борьбе на основании политики, дискуссии, критики и аналитичес-

кого подхода. Национальная идеология в сердце и сознание общества впитывалась просвещённым путём, учитывая разнообразие мнений, принципы свободы совести.

Идеология — это фундамент, опора, направляющая общество к здоровому образу жизни, объединяющая на пути единой, доброй цели, дающая обществу для достижения желаемого духовно-нравственную силу.

Национальная идеология — это духовный критерий, определяющий, в какой степени выполняются долг и ответственность перед страной, обществом и семьёй каждым нашим соотечественником.

Идея национальной независимости, создавая духовную среду, служит укреплению воли людей, особенно молодёжи, укрепляет веру, воспитывает человека, живущего с опорой на свои знания и силы. Говоря словами мыслителя Фахрулбанота Сулаймоний, «Сила знаний выше всех сил и положений. Где сильно развито просвещение, там земля считается счастливой. В земле, где невежество процветает, та земля, подобна пустыне, заброшенному месту».

Человек сильной воли, умный и духовно развитый, несмотря на трудности, противостояния, твёрдо шагает навстречу поставленной цели. Это содержание жизни, это сила знаний, просвещённости. Один из лидеров сказал, что «разум — это такое зеркало, если оно не покрыто пылью корыстолюбия, зависти и скупости, то может всё лицезреть».

Процесс формирования и развития идеи национальной независимости имеет широкое содержание и смысл. Пока каждый гражданин страны не осознает глубоко значение этой идеи, ни одна сила не сможет привести в движение общество. Для этого все творческие силы общества: учёные, средства массовой информации, писатели, поэты, журналисты, — должны служить для повышения степени сознания и просвещения народа. Поэтому требованием времени является совместная творческая деятельность журналистов и историков на пути создания новой истории Узбекистана.

Осознание истории, отношение к нему, историческое мышление и историческая память являются ценностью, поднявшей её до степени государственной политики.

Корни национальной идеологии питаются духовными родниками, созданными просвещёнными личностями, нашей древней историей.

Быть духовно развитым, высокопросвещённым человеком, достичь в своей деятельности определённых высот и достижений, принося пользу народу — это значит любить искренне свою Родину и быть преданным ей.

Литературно-художественные журналы выполняют эту, возложенную на них, задачу. «Не осознавшей своего «Я», нация без гордости, сколько бы материальными благами она не обладала, она будет жить рабом».

Значит, невозможно сделать рабом народ, обладающий высокой духовностью, нельзя его вечно держать в колонизации. Значит, необходимо укреплять нашу независимость, чтобы духовно совершенствоваться, сознательно действовать.

Руководитель страны И.А.Каримов, говоря о том, что «полигоны идеологии сильнее полигонов ядра», подчёркивал силу и мощь идеологии. Потому что в основе этой идеологии — человечность, целью является строительство в независимом Узбекистане действительно гуманного общества и с точки зрения общественной духовности возвышение социально активной силы, личности человека как духовной и политической ценности.

Когда мы говорим об идее национальной независимости, то имеем в виду большую просветительскую силу, направленную на создание справедливого общества, обеспечивающего основные интересы народа, его благополучие, счастье и будущее.

Говоря о силе и мощи идей, то есть полигонов идеологии, нужно сказать, что просвещённый народ, страна, объединяясь, сотрудничая с развитыми и просвещёнными странами, создают мощную силу, добиваются процветания общечеловеческого, развитого мышления. Вот тогда нашу веру никто не сокрушит.

Ислам Каримов подчёркивал: **«Бесполезно в наше время пытаться победить чужую идею, мысль одним запретом, административными мерами. С идеей можно бороться, спорить только вооружённым идей, с мыслью — только мыслью, с невежеством — только просвещением.»**

Эту суть должен хорошо уяснить, дойти до нее каждый человек, каждый гражданин. Если у общества, у людей, составляющих это общество, не будет собственной независимой и свободной идеологии, достойной и ясно видимой конкретной цели, такое общество, естественно, потерпит крах». И ещё: «...независимо от разнообразия взглядов и жизненных позиций, стремлений и надежд различных социальных категорий и групп, преобладающих в нашем обществе, веры и убеждений каждого человека

единая идеология призвана объединить их вокруг единого национального знамени, обеспечить приоритет высших интересов и целей народа и государства».

В действительности, сама жизнь — это борьба различных идей, дискуссий и споров. Всё дело — в готовности к борьбе и испытаниям, в бдительности и осторожности. Самостоятельно мыслящий человек, уверенный в своих силах, не боится разнообразия мировоззрений. Он против идеи борется идеей, против происков, угроз враждебных, завистливых, каверзных людей выступает смело и твёрдо.

Нужно сказать, что если государственная политика направлена на улучшение образа жизни людей, на удовлетворение их потребностей, то в такой стране открыты большие возможности для просвещённого развития.

Современная жизнь требует от каждого из нас серьезно думать о своей судьбе, семье, Родине, настойчиво действовать ради будущего. Если наши мечты и желания в гармонии с нашими действиями превратятся в примерную деятельность, то только тогда мы достигнем поставленных целей.

Основанная на знаниях, просвещении и действующая на основании просвещённости и национальной культуры государственная политика сможет предотвратить любую агрессию и угрозу.

Список литературы

1. **Каримов И.А.** Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Т., «Ўзбекистон», 1999.
2. **Каримов И.А.** Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Т., «Ўзбекистон», 1997.
3. **Каримов И.А.** Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. Т., «Узбекистан», 1996.
4. **Каримов И.А.** Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. Т., «Узбекистан», 1996.
5. **Каримов И.А.** Родина священна для каждого. Т.3. Т., «Узбекистан», 1996.
6. **Каримов И.А.** По пути созидания. Т.4. Т., «Узбекистан», 1996.
7. **Каримов И.А.** Мыслить и работать по-новому — требование времени. Т.5. Т., «Узбекистан», 1997.
8. **Каримов И.А.** По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. Т., «Узбекистан». 1998.
9. **Каримов И.А.** Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. Т., «Узбекистан». 1999.
10. **Каримов И.А.** Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. Т., «Узбекистан», 2000.
11. **Каримов И.А.** За процветание Родины — каждый из нас в ответе. Т.9. Т., «Узбекистан», 2001.
12. **Каримов И.А.** За безопасность и мир надо бороться. Т.10. Т., «Узбекистан», 2002.
13. **Каримов И.А.** Избранный нами путь — это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11. Т., «Узбекистан», 2003.
14. **Каримов И.А.** Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Т.12. Т., «Узбекистан», 2004.
15. **Каримов И.А.** Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т.13. Т., «Узбекистан», 2005.
16. **Каримов И.А.** Человек, его права и свободы — высшая ценность. Т.14. Т., «Узбекистан», 2006.
17. **Каримов И.А.** Либерализация общества углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа — критерий и цель всей нашей деятельности. Т. 15 Т., «Узбекистан», 2007.
18. **Каримов И.А.** Попуты модернизации страны и устойчивого развития экономики. Т.16.Т., «Узбекистан», 2008.
19. **Каримов И.А.** Обеспечить поступательноеи устойчивое развитие страны — важнейшая наша задача. Т.17.Т., «Узбекистан», 2009.
20. **Каримов И.А.** По пути преодоления последствий мирового кризи-

са, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Т.18.Т., «Узбекистан», 2010.

21. **Каримов И.А.** «Концепция углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране». Доклад на совместном заседании полот Олий мажлиса РУз. 12 ноября 2010 г.

22. **Абдуазизова Н.** Маънавият кўзгуси. // «Жамият ва бошқарув», 2007, № 3.

23. **Абдуазизова Н.** Маънавият сарчашмаларида. // «Жаҳон адабиёти», 1998, № 7.

24. **Абдуазизова Н.** Общественно-политические и литературно-художественные журналы в Узбекистане, проблемы их историко-эволюционной классификации. Автореф. дисс. на соискание степени доктора исторических наук. 1997.

25. **Абдуазизова Н.** Саҳифаларда ўлка ҳаёти. // «Ўзбекистон матбуоти». 1996, № 4.

26. **Абдуазизова Н.** Тошкентдаги даврий журналлар. «Тошкент». Энциклопедия. 1992.

27. **Абдуазизова Н.** Ўзбекистон журналистикасининг шаклланиши ва равнаеи (XIX аср охири — XX аср). Т., 1998.

28. **Абдуазизова Н.** Ўзбекистон журналистикаси тарихи (1870—2000). Т., 1999.

29. **Абдувалиев В.** Нурли манзил. Т., «Ўзбекистон», 1995.

30. **Абдулла Қодирийнинг бадий дунёси (илмий гуруҳ).** Тошкент, 1994.

31. **Абдуғафуров А.** Фурқат насрий мероси. «Фан», 1976.

32. **Абдуғафуров А.** Фурқатнинг сиёсий публицистикаси. // «Ўзбек тили ва адабиёти», 1974, № 4.

33. **Абдусаломов О.** Китоб муқовалашга қадар. // «Маҳалла», 2007, 6 июнь.

34. **Абидов Д.Т.** Проблема ислама в российской печати. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент, 1994.

35. **Авесто. Т.,** «Шарқ», 2001.

36. **Авесто.** «Яшт китоби». Т., «Шарқ», 2001.

37. **Авлоний, Абдулла.** Танланган асарлар. 2 жилдик. 1998.

38. **Авлоний, Абдулла.** Тошкент тонги Т., 1978.

39. **Авлоний, Абдулла.** Ўсон, миллат! Т., 1993.

40. **Авлоний, Абдулла.** Туркий гулистон ёхуд ахлоқ. Т., «Маънавият», 1998, 2-жилд.

41. **Авлоний, Абдулла.** Афғон саёҳати. Танланган асарлар. 2-жилд. Т., 1998.

42. **Авлоний, Абдулла.** Бурунги ўзбек вақтли матбуоти тарихи. // «Миллий уйғониш», Т., «ТошДУ» нашриёти, 1993.

43. **Авшарова М.П.** Русская периодическая печать в Туркестане (1870-1917 гг.). Библиографический указатель литературы. Т., 1960.

44. **Агеев А.И., Латипова М.Н.** Национальная периодическая печать Узбекистана (1917-1939 гг.). Библиотека им. А.Навои. Ташкент, 1947.
45. **Азизхўжаев А.А.** Мустақиллик: курашлар, изтироблар, қувончлар. Тошкент, «Академия», 2001.
46. **Акмалов А.** Тавалло — уйғониш шоири. // «Огоҳ», 2008, 11 январь.
47. **Акмалов А.** Шошлик аллома. // «Огоҳ», 2008, 14 март.
48. **Акопов А.А.** Специальные журналы. Москва, 1986.
49. **Александрова В.С.** Материалы для указателя среднеазиатских периодических изданий на русском языке за 1917—1934 гг. (из. сб. «Труды Госуд. пуб. библиотеки им. А.Навои», т.1.). Ташкент, 1935.
50. **Алиев А.** Маънавият, қадрият ва бадиият. Тошкент, «Академия», 2000.
51. **Алиев А.** Маҳмудхўжа Бехбудий. Т., «Хазина». 1994.
52. **Алиев А.** Қатл этилган адиб. // «Гулистон», 1988, 10-сон.
53. **Алимова Д.** Махмудхожа Бехбудий и его самаркандский журнал «Ойна». Самарқанд шахрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент — Самарқанд. «Фан», 2007.
54. **Алимова Д., Рашидова Д.** Махмудхўжа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури. Т., 1999.
55. **Алимова М.** Деятельность журнала «Янгиюль» по вовлечению узбекских женщин в соц. строительство (1925—1937). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1980.
56. **Алишер Навоий.** Асарлар. 1-жилд. Т., 1970.
57. **Ахмеджанов Дж.** Узбекская сатирическая поэзия двадцатых годов (на основе материалов журналов «Муштум», «Машраб» и газеты «Янги Фаргона»). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Самарканд, 1963.
58. **Аҳмад Яссавий.** Девони қикмат. Тошкент, 1992.
59. **Аҳмедов А.** Шарқдан таралган зиё. // «Ишонч», 2008, 5 февраль.
60. **Аҳмедов Б.** Тарихдан сабоқлар. Тошкент, «Ўқитувчи», 1994.
61. **Бабаходжаев М.** Борьба за современность в поэзии 20-х годов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент, 1964.
62. **Бартольд В.В.** История культурной жизни Туркестана. Ленинград, 1927.
63. **Бартольд В.В.** История Туркестана. Труды Турк. Гос. ун-та. Вып. 2. Ташкент, 1922.
64. **Бартольд В.В.** Отдельный оттиск из записок вост. отдел. имп. русск. археологич. общ. Т.9. СПб, 1896.
65. **Белинский В.Г.** Журнальная политика. Полн. собр. соч. в 12-ти томах, т. 2, Москва, изд. АН ССР, 1953—1956.
66. **Белинский В.Г.** Полн. собр. соч., т. 8. Москва, 1955.

67. **Белинский В.Г.** Полн. собр. соч., т. 26. Москва, изд. АН СССР, 1955.
68. **Бехбудий, Маҳмудхўжа.** Баёни ҳол. Танланган асарлар. Т., 1997.
69. **Бехбудий, Маҳмудхўжа.** Ёшларга мурожаат. Икки эмас, тўрт тил лозим. Танланган асарлар. Т., 1997.
70. **Бехбудий, Маҳмудхўжа.** Танланган асарлар. Т., 1997.
71. **Бехбудий, Маҳмудхўжа.** Падаркуш ёхуд ўқимаган боланинг қоли (пьеса). Танланган асарлар. Т., 1997.
72. **Бехбудий, Маҳмудхўжа.** Эҳтиёжи миллат. // «Совет Ўзбекистони», 1989.
73. «Биржевой Вестник Востока», 30 июня 2007 г.
74. **Бобоев Ў.** «Авесто» — Шарқ халқларининг бебаҳо ёдгорлиги. Т., 2004.
75. **Бобохонов А.** Асрга тенг матбаа. // «Ўзбекистон овози», 2000, 11 январь.
76. **Бобохонов А.** Тарихни сохталаштириб бўлмайди. // «Фидокор», 2004, 8 апрель.
77. **Бобохонов А.** Уни Фулом Ҳасан Орифжонов дер эдилар. Ўзбек зиёлиси ташкил этган матбаа юзга тўлди. // «Миллий тикланиш», 2000, 8 февраль.
78. **Бобохонов А.** Уч асрга юзланиб. // «Миллий тикланиш», 2001, 19 июнь; 24 июль.
79. **Бобохонов А.** Ўзбекистон миллий матбуоти. // «Фидокор», 2004, 7 декабрь.
80. **Боголюбов К.М.** Журналы в СССР. Москва, 1960.
81. **Боголюбов К.М.** Русские журналы. Москва, 1958.
82. **Бозорбоева Ш.** Халқаро миқёсда эътироф. «Китобат санъати» IV халқаро танлови ҳақида. // «Жамият», 2007, 31 август.
83. **Болтабоев Ў.** Фитрат ва Чўлпон. // «Жамият ва бошқарув», 1998, №2.
84. **Букреев Д.** Замонавий дастгоҳлар — мадакоримиз. // «Ўзбекистон матбуоти». 1998, 6-сон; // «Ўзбекистон матбуоти», 2000, 3-сон.
85. **Вамбери, Герман.** Очерки Средней Азии. Москва, 1868.
86. **Вамбери, Ўрман.** Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи. Тошкент, 1990.
87. **Воҳидов Ш.** Куръони Карим мусаффи — китобат санъати намунаси. // «Мозийдан садо», 2002, № 1.
88. **Габен, А. фон.** Культура письма и печатания у древних тюрков. // Зарубежная тюркология. Выпуск 1. Древние тюркские языки и литература. Москва, 1986.
89. **Даврон, Хуршид.** Босқинчилик қаҳрамонлик бўладими? // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1990 йил 16 апрель.
90. **Дадахонов Ф.** Нодир қўлёмалар хазинаси. // «Жамият», 2008, 4 январь.

91. **Дервиш Р.А., Левтеева Л.Г., Мусакаева А.** Памятники истории религии и культуры в Узбекистане. Ташкент, «Ўқитувчи», 1994.
92. **Дмитриев-Казанский Л.** По Средней Азии, СПб, 1894.
93. **Добромислов А.** Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.
94. Договор товарищества «Книгоиздательство Мактаб», 1916 г., 18 марта, г. Ташкент, подлинник (Авлоний музейида сақланади).
95. **Дусткараев Б.А.** Узбекская критика в борьбе за идейно-эстетическое единство советской литературы (1917—1932 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент, 1986.
96. **Есенбоев З.И., Охунжонов Э.А.** Ассалом, китоб. Т., 1982.
97. Жадидчилик: ислохот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. Т., 1999.
98. **Жалолов А., Ўзганбоев Ў.** Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг тараққиётда вақтли матбуотнинг ўрни. («Туркистон вилоятининг газети», «Тараққий», «Самарқанд», «Садои Туркистон» кунномалари асосида). Т., «Фан», 1993.
99. **Жўраев М.** Ноширнома. Т., «Ўзбекистон», 1979.
100. **Жўраев Н.** Агар огоҳ сен... Тошкент, «Маънавият», 1998.
101. **Жўраев Н.** Мафкуравий иммунитет. Тошкент, «Маънавият», 2000.
102. **Жўраев Н.** Мустақиллик курашлар даври. Тошкент, «Ўзбекистон», 1997.
103. **Жўраев Н.** Тарих фалсафаси. Тошкент, «Маънавият», 1999.
104. **Жўраев Н.** Тафаккурдаги эврилиш. Тошкент, «Ўзбекистон», 2001.
105. **Жўраев Н.** Ўзбекистонда янгиланишлар концепциясининг яратилиши, эволюцияси ва амалиётда қўлланилиши. Сиёсий фанлар доктори илмий даражасини олиш учун илмий маъруза тарзида ёзилган диссертация автореферати. Тошкент, 2001.
106. **Жўраев Н.** Ўзлигини англаш мавриди. Тошкент, «Ўзбекистон», 1990.
107. **Жўраев Н.** Уйғоқ нигоҳ. Тошкент, «Ўзбекистон», 1995.
108. **Жўраев Н.** Юксалиш. Тошкент, «Ўзбекистон», 1995.
109. **Жўраев Н.** Фоявий иммунитет ёки маънавий халоскорлик туйғуси. Тошкент, «Ўзбекистон», 2001.
110. Записки Восточного отделения русского археологического общества. Т. 10. СПб., 1896.
111. Записки Восточного отделения русского археологического общества. Т. 11. СПб., 1899.
112. **Зақириддин Муҳаммад Бобур.** Бобурнома. Тошкент, «Юлдузча», 1989.
113. **Зиё Саид.** Ўзбек вақтли матбуоти тарихига материаллар (1870—1927 йй.). Тошкент — Самарқанд, 1927.
114. **Зиё Саид.** Ўзбек вақтли матбуоти тарихига материаллар. Танланган асарлар. Тошкент, Фафур Фулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1974.

115. **Зоҳидов В.** Ҳаётбахш бадиият тароналари. Тошкент, 1975.
116. **Иброҳимов А.** Ҳасти Имом хотиралари. // «Моҳият», 2007, 17 август.
117. **Йўлдошев Б.** Самарқанддаги жадид адабий ҳаракатида Ҳожи Муиннинг тутган ўрни ҳақида. Самарқанд шаҳрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент — Самарқанд. «Фан», 2007.
118. **Йўлдошев З.** Ўзбекистонда китоб нашр қилиш ишининг ривожланиши. Т., 1979.
119. **Кариев Б.** Основные черты узбекской советской литературы двадцатых годов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент, 1967.
120. **Касымов С, Шарафугдинов О.** Узбекская литература. Ташкент, 1958.
121. **Каттабоев А.** Ўзбекистон китоб нашри тарихига доир. // «Ўзбекистон ижтимоий фанлари», 1998, № 2.
122. «Книжные новости». Изд. КОГИЗ, М., 1937, № 20.
123. **Комилов Н.** Ислом — маърифат дини. Тошкент, 2000.
124. **Комилов Н.** Нажмиддин Кубро. Тошкент, «Мерос», 1995.
125. **Комилов Н.** Тасаввуф. Биринчи китоб. Тошкент, 1996.
126. **Комилов Н.** Тасаввуф. Фойиблар хайлидин ёнган чироқлар. Тўплам. Тошкент, «Ўзбекистон», 1994. **Комилов Н.** Тасаввуф. Иккинчи китоб. Тошкент, 1999.
127. **Комилов Н.** Тафаккур карвонлари. Тошкент, 1999.
128. Краткий библиографический указатель литературы по Туркестану. Ташкент, 1924.
129. **Максимов А.А.** Советская журналистика 20-х годов (Краткий очерк журнальной периодики). ЛГУ, 1964.
130. **Мамажонов С.** Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбек адабиёти. Тошкент, 1975.
131. Матбуотимиз фидойилари. Тошкент, «Ўзбекистон», 1991, 1993.
132. **Маҳмудов Т.** «Авесто» ҳақида. // «Гулистон», 1999, 4—5-сонлар.
133. Методы исследования журналистики. Ростов-на-Дону, 1963.
134. «Миллий тикланиш», 2000, 8 февраль.
135. «Миллий тикланиш», 2001, 19 июнь.
136. «Миллий тикланиш», 2001, 24 июль.
137. Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. Тошкент, 1993.
138. «Миллий уйғониш» тўплами. Т. «ТошДУ», 1993.
139. «Мир новостей», 2007, 18 апрель, 18-сон.
140. Молодежь и демократия на пути определения политических и духовных ориентиров. Т., 1999.
141. **Мулла Олим Махдум Ҳожи.** Тарихи Туркистон. Қарши, «Насаф», 1992.
142. **Мулло Олим Тошкандий.** Тарихи Туркистон. Т., 1992.

143. **Муминов И.М.** Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1962.
144. **Муродов А.** Ўрта Осиё хаттоглик санъати тарихидан. Т., 1972.
145. **Муродов М.** Китоб қадри. Т., 1983.
146. **Мустафо Чўқай ўғли.** Истиқлол жаллодлари (1917 йил хотиралари). Тошкент, Фафур Фулом номидаги Нашриёт-матбаа бирлашмаси, 1992.
147. Мустақил Ўзбекистон тарихи. 3-ж. Т., «Шарқ», 2000.
148. **Муҳамедов Н.** Қафқол аш-Шоший — машхур ҳадисшунос олим. // «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар», 2003, 5-сон.
149. **Мўминов И.** Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли. Тошкент, «Фан», 1993.
150. **Наим Каримов.** Исмоил Тараққий. // «Миллий тикланиш», 1995, 7 ноябрь. 22-сон.
151. **Намозова Н.** Ҳожи Муиннинг публицистик ва муҳаррирлик фаолияти. Ф.ф.н. дисс. автореферати. Т., 2005.
152. **Нишонова Г.** Ўзбек публицистикасининг шаклланиши ҳамда ривожланишида «Ойина» журналининг ўрни ва аҳамияти. Филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. Т., 2008.
153. «Ойина» (1913—1915). Т., «Академия», 2002.
154. **Ориф Усмон.** Баҳовуддин Нақшбанд ва унинг таълимоти ҳақида. Тошкент, «Университет», 1993.
155. **Орифжонов Э.Қ.** Чор Россиясининг Ўрта Осиёдаги мустамлакачилик сиёсати ва унинг оқибатлари. Т., 1995.
156. Очерки истории русской советской журналистики в двух томах (1917—1932; 1933—1945). Москва, 1966; 1968.
157. **Пардаев Қ.** «Ал-Ислоҳ»: миллий адабиёт ва матбуот тарихида тутган ўрни. Т., 2008.
158. **Пардаев Қ.** Миллий уйғониш даври манбаларида адабий ва публицистик муаммолар талқини. («Ал-Ислоҳ» журнали материаллари асосида). Ф.ф.н. дисс. автореферати. Т., 2008.
159. Печать Узбекской ССР за 1918—1963 годы, статистические материалы. Т., Типография № 2, 1964.
160. Печать Узбекской ССР за 1964—1970 годы, статистические материалы. Т., Типография № 1, 1973.
161. Печать Узбекистана в девятой пятилетке. Статистический сборник. Т., Ташполиграфкомбинат, 1976.
162. Печать Узбекистана в десятой пятилетке. Статистический сборник. Т., «Узбекистан», 1981.
163. Печать Узбекской ССР в 1990 году. Статистический сборник. Т., Ташполиграфкомбинат, 1991.
164. **Пидаев Т.** Матбуот — миллат чироғи. Т., 1999.
165. **Пидаев Т., Дўстқораев Б.** «Тараққий» газетаси. // «Халқ сўзи» газетаси, 1993, 11 июнь.

166. **Пидаев Т.Р.** Ўзбекистон матбуотининг ўтмиши ва кечмиши. 1, 2, 3 мақолалар. // «Ўзбекистон матбуоти», 1996, 2, 3, 5-сонлар.
167. **Пидаев Т.Р., Ҳалимова С.** Убайдулла Асадуллаҳўжаев ва «Салон Туркистон» газетаси. (1—2-қисм.) // «Ўзбекистон матбуоти», 1997, №1—2, 3—4.
168. **Равшанов П.** Беҳбудийнинг сўнги кунлари. // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 2008 йил 22 август.
169. **Раджапова Д.** Вопросы модернизации общества на страницах самаркандского журнала «Ойна». Самарқанд шахрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент — Самарқанд. «Фан», 2007.
170. **Рашидова Д.** О театре и синемаатографии в джадидском журнале «Ойна». / «Ўзбекистон янги тарихи: концептуал-методологик муаммолар». Т., 1998. 174-бет.
171. Русские журналы. Полн. собр. соч., т. 4. Москва, изд. АН СССР, 1955.
172. **Рустамов М.** Ўзбек китоби. Т., «Ўзбекистон», 1968.
173. **Савицкий А.** Сатторхон Абдугаффаров — просветитель-демократ. Ташкент, 1965.
174. **Саидов Ҳ.** Беҳбудийни қатл этган ким? // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1995, 6 январь.
175. **Саидов Ҳ.** Беҳбудий ва «Самарқанд» газетаси. // «Ўзбекистон матбуоти», 1996.
176. **Саидов Ҳ.** Изтироб билан ёзилган мақола. // «Ёшлик», 1997, № 2.
177. **Саидов Ҳ.** Мажбурий «ҳаж» тафсилотлари. // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1995, 14 апрель.
178. **Саидов Ҳ.** Маърифат либосидаги озодлик. Т., 2000.
179. **Саидов Ҳ.** «Ойна» журналининг муҳаррири Маҳмудхўжа Беҳбудийнинг публицистик ва муҳаррирлик фаолияти. Фил. фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун диссертация автореферати. Т., 1998.
180. **Саломов Ф., Комилов Н.** Дўстлик кўприклари. Тошкент, Фафур Қулوم номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979.
181. Саудия Арабистони подшолиги. Ислох ишлари вазирлиги Ахборот қўмитаси. Ҳожилар учун маълумотнома. 1420 ҳижрий.
182. **Сирожиддин Аҳмад.** Айбсиз айбдор. // «Хуррият», 2008 йил 3 сентябрь.
183. **Сирожиддин Аҳмад. Валуд Маҳмуд.** // «Маърифат», 2008 йил 23 август.
184. **Сирожиддин Аҳмад.** Мунаввар этди оламини. // «Театр», 2007 йил, № 1.
185. **Смирнов А.** Мусульманские печатные издания в России. Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества. Т. 3. СПб., 1889.
186. **Содиқов Қ.** Жанубий ва Ўрта Осиё халқлари маданият, тил ва

адабий алоқаларига буддизмнинг таъсири. Илмий таҳлилий ахборот. Тошкент Ислом университети. 2004, № 2.

187. **Содиқов Ҳ.Ж.** XX аср бошларида чоризмнинг Туркистондаги мустамлакачилик сиёсати ва истиқлол учун кураш. Док. дисс. Тошкент, 1994.

188. **Сулаймонова Ф.** Шарқ ва Ғарб. Т., «Ўзбекистон», 1997.

189. **Султанов И.А.** Литература 20-х годов. Очерки истории узбекской литературы, т.1. Ташкент, 1959.

190. **Султонмурод Олим.** Уч буюк тариқат. Ғойиблар хайлидан ёнган чироқлар. Тошкент, «Ўзбекистон», 1994.

191. **Султонова Д., Мухторов З.А.** «Муқаддас қоғоз» ёхуд Самарқанд қоғозининг қайта тикланиши. // Самарқанд шахрининг умумбашарий-маданий тараққиёт тарихида тутган ўрни. (Самарқанд шахрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари). Тошкент-Самарқанд, «Фан», 2007.

192. **Темиров Ф., Назарова С.** Жамият ва қадриятлар. Тошкент, «Ўзбекистон», 1992.

193. Темур тузуклари. Тошкент, 1992.

194. Тошканд маорифпарварони тарафиндан таъсис қилинган «Нашриёт» ширкатининг шартномаси. Санайи таъсис 1914, 19 сентябр, нотариал нусха. (Авлоний музейида сақланади).

195. **Тоғаев Т.** Чўлпоннинг номаълум асарлари. Туркистонда матбуот. // «Жамият ва бошқарув», 1998, 2-сон.

196. **Тоҳир Карим.** Муқаддас «Авесто» изидан. Т., «Чўлпон», 2000.

197. **Тоҳир Қаҳҳор.** Ҳур Туркистон учун. Тошкент, «Чўлпон», 1994.

198. **Тугушева Л.Ю.** Раннесредневековая уйгурская рукописная книга. В кн.: Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга вторая. Москва, 1988.

199. **Турдиев Ш.** Тонг юдузи янглиғ. // «Хуррият», 2007 йил 5 декабрь.

200. **Турдиев Ш.** Улуғ маърифатпарвар зот. // «Хуррият», 2007 йил 24 октябрь.

201. **Турдиев Ш.** Элбек. // «Маърифат», 2008 йил 3 сентябрь.

202. **Турдиев Ш., Қориев Б.** Ўзбек адабиётшунослиги ва танқидчилиги библиографияси (1918—1941 йй.). Тошкент, «Фан», 1967.

203. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида (Ўзбекистоннинг янги тарихи). 1-ж. Т., «Шарқ», 2000.

204. **Узоқов Ҳ.** Эр киши битта гапирди. Ашурали Зоҳирий. Т., «Чўлпон», 1996.

205. **Умаров Э., Зоитова Н., Аббазова Ш.** «Усмон Куръони». // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 2007, 1 июнь.

206. **Умиров С.** Самарқандлик мутафаккир. // «Хуррият» 2008 йил 23 январь.

207. **Умняков И.И., Бартольд В.В.** (По поводу 30-летия профессорской деятельности). Бюлл. Ср. Аз. Гос. уни-та. Выш. 14, Ташкент, 1926.

208. **Усмонов И.** Қатағон қурбонлари. Тошкент, «Ўзбекистон», 1992.
209. **Усмонов Т.** Муқаддас китоблар. // «Мулоқот», 1997, 3-сон.
210. «Фидокор», 2004, 8 апрель.
211. «Фидокор», 2004, 13 апрель.
212. **Фитрат, Абдурауф.** Амир Олимхоннинг ҳукмронлик даври. Тошкент, 1992.
213. **Фитрат, Абдурауф. Абулфайзхон.** // «Шарқ юлдузи», 1989, 1-сон.
214. **Фитрат, Абдурауф. Аҳмад Яссавий.** // «Совет Ўзбекистони санъати», 1991, 8-сон.
215. **Фитрат, Абдурауф.** Заҳронинг имони (матн). // «Фан ва турмуш», 1991, 7-сон.
216. **Фитрат, Абдурауф.** Мухтасар ислом тарихи. // «Сирли олам», 1992, 3-6-сонлар.
217. **Фитрат, Абдурауф.** Навоийнинг форсий шоирлиги ҳам унинг форсий девони. // «Шарқ машъали», 1994, 1—3-сонлар.
218. **Фитрат, Абдурауф.** Тилимиз. // «Ёшлик», 1990, 5-сон.
219. **Фитрат, Абдурауф.** Туркистонда руслар. // «Шарқ юлдузи», 1992.
220. **Фитрат, Абдурауф.** Туркликнинг муқаддас ўчоғи Турон. Юрт қайғуси. «Турон тарихи» тўплами. // «Шарқ», Т., 1992.
221. **Фитрат, Абдурауф.** Ҳинд ихтилолчилари. // «Шарқ юлдузи», 1990, 4-сон.
222. **Фитрат, Абдурауф.** Ҳинд сайёҳи. // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1988, 4 август.
223. **Фитрат, Абдурауф.** Чин севиш. // «Совет Ўзбекистони санъати», 1991, 4—7-сонлар.
224. **Фурқат.** Бир газет муаллифи ҳурматли Фурқат шоир тарафидан ушбу мактубни олиб газетага мундарижа қилдук. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959.
225. **Фурқат.** Бир хўқандлик толибул илмнинг хати. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959.
226. **Фурқат.** Зокиржон Фурқат шоирнинг газет муаллифига юборгон мактуби. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959.
227. **Фурқат.** Самарқанд шаҳрида турғувчи ҳурматли Мирзо Бухорийнинг. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959.
228. **Фурқат.** Хабар. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959. Хўқандлик Зокиржон Фурқатнинг Истамбулдин ёзғон мактуби. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959. Хўқандлик Зокиржон Фурқатнинг «Пасаи ахбор» номли Ҳиндистон газетидин нақл қилиб ёзғон хабари. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959.
229. **Фурқат.** Хўқандлик шоир Зокиржон Фурқатнинг аҳволоти, ўзи ёзғони. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959.
230. **Фурқат.** Шоир Зокиржон Фурқатнинг Ёрканд шаҳридин берган хабари ушбудурким. Танланган асарлар. 2-том. Т., 1959.

231. **Хабибуллаев Н.Н.** Тайна изготовления древней самаркандской бумаги.
232. **Хайруллаев М.М.** Ўрта Осиёда илк Уйғониш даври маданияти. Тошкент, «Фан», 1994.
233. **Хайруллаев М.М.** Ўрта Осиёда IX—XII асрларда маданий та- раққиёт. (Уйғониш даври маданияти). Т., «Фан», 1994.
234. Халқ, миллий мафкура ва зиёли масъулияти. // «Тафаккур» жур- нали, 1999, 2-сон.
235. **Худайкулов М.** Роль журнала «Муштум» в возникновении и раз- витии узбекской советской журналистики (1923—1932). Автореферат дис- сертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент, 1968.
236. **Худойназаров Х.** Абулғози Баҳодирхон. Тарихчи ва адиб. Тош- кент, «Ўзбекистон», 1994.
237. **Худойкулов М.** Ўзбек ҳажвий публицистикаси шаклланиш ва ривожланиш тамойиллари. Т., «Университет», 1995.
238. **Худойкулов М.** Ўзбек ҳажвий публицистикасининг шаклланиш ва ривожланиш тамойиллари (XIX аср охири — XX аср ўрталари ўзбек матбуоти материаллари асосида). Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертациянинг автореферати. Тошкент, 2001.
239. **Хуршут Э.** Ши-Чач-Ташкент (Очерки политической истории). Ташкент, «Ўзбекистон», 1992.
240. Чўнтак тақвими. 2007.
241. **Шайх Исмонл махдум.** Тошкентдаги «Усмон Мусҳаф»ининг та- рихи. Т., «Мовароуннаҳр», 1995.
242. **Шарафиддинов О.** Чўлпонни англаш. Тошкент, «Ёзувчи», 1994.
243. **Шарифхўжаев М.Ш.** Истиқлол истиқболлари. Тошкент, «Ўзбе- кистон», 1994.
244. **Шизуо Ш.** «Ойина» журналининг мундарижаси. Токио, 2002.
245. **Шлюпер Е.В.** Первый литературный журнал «Творчество». Кни- га исследования и материалы. Вып. 5, Всесоюзная книжная палата, 1961.
246. **Шоғуломов И.** Буни умр дерлар. Т., «Шарқ», 1998.
247. **Шоғуломов И.** Саодат манзиллари. Т., «Шарқ», 1996.
248. **Шоғуломов Р.** Маънавиятимизнинг ишончли қанотлари. // «Ўзбе- кистон матбуоти», 1995, 3-сон.
249. **Элмирзаев Б.** Ўтмишдан таралаётган ёғду. // «Жамият», 2007, 19 октябрь.
250. **Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И.** История печати Узбекистана, в 3- х томах. Ташкент, 1976—1978.
251. **Эрназаров Т.** Туркистонда вақтли матбуот (1870-1924) Т., «Ўздав- нашр», 1959.
252. **Юсупов Ш.** Хуфия қатламлар. Т., «Маънавият», 1999.

253. **Юсупов Ш.** Фурқат йўлларида. Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. Т., 1984.
254. **Ўзбек жангномаси.** Тошкент, Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1977.
255. **Ўзбекистон Миллий энциклопедияси.** 12-жилд. «Ўзбекистон», 2007.
256. **Қаршиева Г.** Ҳожи Муин Шукрулло драматургиясининг гоивийбадий хусусиятлари. Ф.ф.н. дисс. автореферати. Т., 2008.
257. **Қодирова А.** Китоблар дунёни кутқаради. // «Ишонч», 2008, 5 февраль.
258. **Қориниёзов Т.Н.** Совет Ўзбекистони маданияти тарихидан очерклар. Тошкент, 1956.
259. **Қосимов Б.** Миллий уйғониш. Т., «Маънавият», 2002.
260. **Қосимов С.** Беҳбудий ва жадидчилик. // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1990, 19, 26 январь.
261. **Қосимов С.** Исмоил Обидий. // «Гулистон», 1979, 9—10-сонлар.
262. Куръони Карим маъноларининг таржима ва тафсири. «Тошкент Ислом университети», 2004.
263. **Қўшжонов М.** Ойбек маҳорати. Тошкент, «Ўздавнашр» 1965.
264. **Ғаниева С.** Дўст уйида. // «Сино», 2001.
265. **Ғафуров И.** Миллий хаёллар ва «Садои Туркистон». // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 1994 йил 11 март.
266. **Ғиёсхўжаев И.** Ўзбекистон давлат нашриёти. // «Литературный Ўзбекистан», 1935, 3-китоб.
267. **Ҳайитов Ш.А., Собиров Н.С. Легай А.С.** Хориждаги ўзбеклар. Тошкент, «Фан», 1992.
268. **Ҳалимова С.** «Садои Туркистон» газетаси: йўналиши, тил, услуб ва жанр хусусиятлари. Филология фанлари номзоди диссертацияси автореферати. Т., 2007.
269. **Ҳалимова С.** «Садои Туркистон» (1914 йил 4 апрель — 1915 йил 10 апрель). Библиографик кўрсаткич. Т., 2007.
270. **Ҳасанов Ш.** Ўзбек журналистикаси тарихи. Самарқанд, 1998.
271. Portal Credo.ru, 2007.
272. Qadimgi uygur til-yeziqidiki «Altun yaruq».

С о д е р ж а н и е

Новый взгляд на исторические периоды	5
Введение	8
I. Появление и формирование издательского дела	12
1.1. «Авеста» – древний письменный памятник	12
1.2. Божественные книги	21
1.3. Рукописи тюркского буддизма	40
1.4. Исторические корни отечественной журналистики	47
II. Издательское дело: новые этапы развития	64
2.1. Издательское дело в Туркестане	64
2.2. Официальная пресса колониального Туркестана	85
2.3. Журналистика в Туркестане	108
III. Прогрессивная узбекская печать в начале XX века	115
3.1. Газета «Тараққий»	115
3.2. Газета «Самарқанд»	135
3.3. Газета «Садои Туркистон»	152
3.4. Газета «Садои Фарғона»	183
3.5. Журнал «Ойна»	208
IV. Тоталитарная советская печать: недостатки и достоинства	241
4.1. Издательство в период тоталитарной советской системы	241
4.2. Литературно-художественные журналы	252
4.3. Литературно-художественные периодические издания в период Второй мировой войны	262
4.4. Альманахи 1941-1943 годов	267
4.5. «Зафар» – гимн победы	295
4.6. Литературно-художественные журналы послевоенного периода	299
4.7. Журнал «Фан ва турмуш» в преддверии независимости	307
4.8. Культурное наследие Востока на страницах журналов «Звезда Востока» и «Шарқ юлдузи»	318
Послесловие	351
Список литературы	355

Назира Абдумажидовна Абдуазизова

**ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ**

(генезис и эволюция)

в 2-х томах

Первый том

Ташкент
Главная редакция
издательско-полиграфической
акционерной компании «Sharq»
2012

Редакторы *Муминов Ф., Ибрагимова Д.*
Художественный редактор *Курбонов Ш.*
Технический редактор *Хижова Л.*
Верстальщик *Атхамова М.*

Лицензия издания АИ № 201, 28.08.2011 год.

Сдано в набор 12.03.2011 г. Подписано в печать 15.11.2011. Формат 60x90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times Uz. Усл.п.л. 23,0. Уч.-изд.л.
23,62. Тираж 500 экз. Заказ № 2135. Цена договорная.

**Типография издательско-полиграфической
акционерной компании «Sharq».**
100000, г. Ташкент, ул. Буюк Турон, 41.

www.ziyouz.com kutubxonasi